

**Победа
в сердцах
поколений...**

70-летию великой Победы посвящается

ЗЮЗИНА АНТОНИДА АЛЕКСАНДРОВНА

Жить по законам человеческой совести

Приветливая улыбка, доброе лицо, внимательные глаза, открытый и ясный взгляд. В свои 90 лет Антонида Александровна Зюзина жизнерадостна и энергична. Глядя на неё, трудно поверить, что на долю этого человека выпала

нелёгкая судьба. Народная мудрость гласит: «Жизнь пройти – не поле перейти». Не спасовала Антонида Александровна перед жизненными трудностями, смогла найти в себе силы, чтобы жить, работать, создать свою семью и принимать жизнь такой, какая она есть. В далёкие двадцатые годы прошлого века, на заре становления колхозов в небольшой деревушке Наумовка Туганского района Томской области родилась девочка, которую назвали Тоня. «Я даже помню, как назывался колхоз, в котором мы жили, - «Новый быт», - вспоминает о своём детстве Антонида Александровна. - Семья у нас была большая: родители, шесть детей и старенькая бабушка; всего – 9 человек. Жили как все. Сажали картошку, другие овощи, хозяйство было своё. Жили, не жаловались. Папа был председателем колхоза – он всегда на работе. Два старших брата учились в Томске в техникуме. Я росла смышленной, и папа хотел, чтобы я тоже училась в городе».

Но в жизнь ворвалась война, исковеркала людские судьбы, перечеркнула все мечты, надежды и стремления. Вместо учёбы в техникуме – работа на лесозаготовках. Зимой - в мороз, осенью - в слякоть и дождь трудилась шестнадцатилетняя Антонида в сибирской тайге, недалеко от посёлка Самуськи, пилила лес-сосняк, заготавливала вместе с другими девчатами дрова для пароходства. «И дали нам норму четыре кубометра дров, - вспоминает Антонида Александровна. - Если кто понимает, что это такое четыре кубометра, то представит всю тяжесть моей доли. Метровые чурки пилили для пароходства. Не сделаем норму – дадут простой обед, а выполним норму – стахановский обед. До сих пор я помню этот стахановский обед: блёсточка масла плавает, может быть, а было ли когда мясо – я и не помню». Не каждый взрослый мужчина справился бы с такой работой, но хрупкая девушка понимала, что так нужно, что это для страны, для народа, для победы, и старалась, работала не покладая рук. Так в 16 лет началась трудовая биография Антониды Александровны.

А осенью 42-ого принесли в дом повестку на военный завод. Тоня, бледная, худенькая, не окрепшая ещё после болезни, стала тут же собираться в город. «Набор был на ФЗО, - рассказывает Антонида Александровна. - ФЗО – это фабрично-заводское обучение. Мне тогда

было всего 17 лет. Приехали мы в Томск, распределили нас по местам, поселили в общежитии и выдали форму ФЗО: гимнастёрочку, юбочку, ремень кожаный с бляшкой ФЗО и брезентовые туфли». Об этих годах своей юности Антонида Александровна вспоминает с теплом и улыбкой: «В общежитии мы, четырнадцать девчонок, жили в одной комнате. И жили, скажем, очень дружно. Никогда у нас не было раздора или ругани. Хоть и тесно было, но весело. Потом комендант общежития женился на одной из наших девчонок, а она ещё моложе меня была – всего лишь шестнадцать лет».

В то время в Томск были эвакуированы многие промышленные предприятия из Центральной России. На военных заводах изготавливали мины, детали для военной техники. Антонида вместе с подругами работала на фрезерном заводе, который выпускал фрезы для авиационного завода. «По профессии я токарь-затыловщик, - говорит Антонида Александровна. Я обрабатывала фрезы для самолетов». Девять месяцев девушки числились ученицами, а работали у станка как взрослые. И опять пришлось Антониде несладко. Огромный цех, станков на триста. Сыро, темно, шумно. Отойти от станка нельзя – норма. «Сто пятьдесят фрез я должна была обточить за свою смену, - рассказывает Антонида Александровна. - Работали с восьми утра до восьми вечера – это первая смена. А вторая смена - с восьми вечера до восьми утра. Работали круглосуточно. Но мы почему-то не были озлоблены, мы знали: это надо». Перерыв был только на обед, который длился всего-то полчаса. Где уж тут отдохнуть?! Да и обед был скромный. Каждому работающему на заводе установили норму выдачи хлеба: кому 300 граммов, кому 400 граммов. «А нам, ученикам, давали по 700 граммов белого хлеба!» - до сих пор помнит об этом Антонида Александровна.

День и ночь – сутки прочь. Вот так и шли день за днём, месяц за месяцем, год за годом. Было трудно, холодно. Цеха не отапливались. Зимой и летом, весной и осенью работала Антонида, как и многие в то время, не зная ни отдыха, ни праздников. «Никаких отпусков у нас не было. Мы не понимали, что это такое. Мы знали только станок, общежитие – и всё. Бывало, давали нам когда-нибудь выходной, и мы старались сбежать в кино. Сбегаем, кино посмотрим, а утром к восьми – к станку». Но вот однажды не вышла на работу сменщица Антониды. «Отработала я сутки в ночь, и собралась домой, - вспоминает Антонида Александровна. - А заказы всегда нам поступали срочные. Тут подошёл ко мне мастер цеха и говорит: «Дочка, может быть, поработаешь маленько». «Да, конечно, поработаю, Федя», - отвечаю. Осталась я ещё и в день работать. До обеда поработала, и всё вроде бодренькая была, но после обеда меня уже сон стал морить. Склонилась над станком, а валик крутится. А в то время я косички носила. И вот одна косичка склонилась на валик, на котором крутится фреза, и бултыхается над ним. Вот-вот попадёт на валик да и закрутится. Не миновать тогда беды. Но, видно, судьба, помиловала меня. Идёт начальник цеха и видит, что со мной что-то неладное происходит. Сразу понял, в

чём дело, и резко выключил станок. Тут я очнулась. «Дочка, ты почему спишь?» - спрашивает. «Михаил Иванович, - говорю, - я с ночи». «Как с ночи?» - удивился он. Отвечаю ему, что моя напарница не вышла, а мастер попросил, чтобы я поработала. «Всё выключай, приводи в порядок станок и иди домой. Пока не выспишься, не приходи», - строгим тоном приказал начальник цеха.

И до сих пор в памяти Антонида Александровны нередко всплывают лица подруг и старших товарищей, вместе с которыми приходилось жить и трудиться в те далёкие военные годы.

Прошло время, Антонида уволилась с военного завода и уехала к родным в деревню. На свежем воздухе, под родным крылом окрепла она здоровьем и вернулась в Томск. Уже близился конец войны. Всё чаще с фронта поступали радостные вести. Возвращались домой мужья, братья, сыновья. В городе Антонида устроилась на работу в трикотажную артель. Трудилась в мотальном цехе, где готовили пряжу, из которой вязали кофточки и рейтузы – дефицитный для того времени товар. Проработала в артели до 1956 года. Нравилась Антониде эта работа, но пришлось уйти. В том же году вернулся из армии муж. Теперь все время отнимала семья. Росли дети, нужно было заботиться о них. Но весной 1956 года в Томске случилось очень сильное наводнение, и квартиру на первом этаже, где жила семья Антонида, затопило. Пришлось перебираться в Северск, где в это время уже работал муж Антонида Александровны. Ему выделили комнату с подселением, в которой и обосновалась семья. Так Антонида Александровна стала северчанкой.

Зюзина Антонида Александровна – простая и скромная женщина, сумевшая сохранить душевную щедрость и теплоту, несмотря на лишения, которые выпали на её долю. О своих наградах за долгий и тяжёлый труд она не говорит – не любит хвалиться. Нет в её сердце обиды за суровое детство, за трудную и голодную молодость. Антонида Александровна всегда понимала, что надо жить, думая не только о себе, надо жить по законам человеческой совести.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 197 им. В.Маркелова»

Русакова Э.В., обучающаяся: Кондрашина Юлия]

КАБЫШ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Война – беда общая, общая – одна на всех. И боролись с ней вместе, и плакали от горя, и Победу ковали тоже сообща – единым духом, в одном порыве, не считаясь ни с силами, ни с возрастом, ни с умением.

Десятилетним мальчишкой встретил войну Кабыш Михаил Васильевич. И в момент, когда всех односельчан собрал возле сельсовета председатель и объявил о войне, кончилось детство Михаила. Сразу же из деревни забрали всех мужчин и молодых парней. Отца забрали в стройбат в Новосибирскую область. А старшего брата – сразу на фронт. Семье Михаила Васильевича повезло: и отец, и брат вернулись домой. Но до этого ещё нужно было дожить.

В селе остались только женщины, старики и дети. Тяжёлая им досталась доля, но никто не жаловался: на фронте тяжелее, да и некогда было. Днём и ночью в любую погоду каждый делал всё, что мог, приближая час Победы. Летом работали на полях: пахали землю, пололи картофель, собирали урожай. Лошадей не было, и по 6 женщин впрягались в плуг, а дети пахали. Работали все от зари до зари. «Все для фронта, все для победы!» - строки, главные для всех. На фронт отдавали последние продукты. А самим, чтобы как-то прокормиться, приходилось бежать в поле после уборки картофеля или зерна и собирать, что осталось. Но и этого делать было нельзя: увидят - накажут. И ели, что придётся, а чаще - хлеб из отрубей и картофельных очисток. Но каким же вкусным он тогда казался!

Вся надежда была на собственное подсобное хозяйство, потому, отработав на колхозных полях, продолжали еще и на своих огородах. Вот за счет овощей, ягод, грибов, орехов и жили, мяса фактически не видели. Летом дети собирали лечебные травы и отправляли их солдатам на фронт.

А зимой все ходили в лес на заготовку пихтового лапника, потому что в деревне работал завод по изготовлению пихтового масла. Морозы в то время были большие, до 48-50 градусов. Птицы на лету падали. А детям приходилось, с трудом пробираясь по громадным сугробам, выносить на руках лапник из леса. Ещё зимой с полей вывозили сено на быках. Животные замерзали так, что не могли идти. Да и дорог в лесу не было, и обессиленные быки еле передвигались по сугробам. А подростки и женщины, буквально падая, волочили их за собой.

Война войной, работа работой, но и учиться дети не прекращали. Учительница говорила, что плохие оценки – это помощь врагу, поэтому учились все хорошо. Писали при свете

керосиновых ламп, как все в те годы, на газетах, между строк. Занятия проходили до обеда, а потом-то шли работать.

Нетерпеливо, с надеждой и со страхом одновременно ждали в селе почтальона. Письма с фронта приходили нечасто, но каждое письмо читали вслух чуть не всей деревней. Солдаты никогда не писали о тяжелых военных буднях: щадили своих близких. А дети часто писали на фронт и просили солдат, чтобы они скорей разбили врага и вернулись домой.

Но кончилось лихо. Весна сорок пятого принесла Победу! Конечно, сразу жить легче не стало, но всё-таки не ко всем и не все уже возвращались в село мужчины, восстанавливались хозяйства – мирная жизнь входила в свои права.

После войны Михаил Васильевич работал почтальоном. В 1952 году его забрали в армию. В г. Северск он приехал в 1956 году и устроился работать водителем на СХК. Скоро шестьдесят лет как труженик тыла, ветеран труда Кабыш Михаил Васильевич живёт одной судьбой с северчанами, строил и строит общую судьбу Северска.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова» Афонасьева Н.Г.,
активистка музея «Трудовой и боевой славы»: Новая Дарья]

КАЛЬНИНА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

История моей прабабушки

Чем дальше уходят от нас времена Великой Отечественной, тем величественнее предстаёт подвиг простых людей, которые вынесли эту войну на своих плечах. Их остаётся всё меньше, но и сегодня они в строю. Мне хочется рассказать о своей прабабушке, скромной женщине, которая хоть и не прошла дорогами войны, но внесла свой вклад в победу над врагом. Зовут её Кальнина Наталья Петровна.

Родилась 3 февраля 1930 года в г. Томске в семье Петра Андреевича и Лидии Петровны Кальниных. До войны её отец учился в лесотехническом техникуме, мама работала в столовой и присматривала за детьми. В семье родилось пятеро детей, Наташа была младшей. К началу войны ей исполнилось 11 лет. Вместе с семьёй она жила в лесничестве Туганского района Томской области, на кордоне, отец был лесничий, мама следила за хозяйством. О том, что началась война, узнали от вестового, всадника на коне, который объезжал хутора и объявлял о начале войны. Местные очень испугались, все кричали: "Война началась! Война началась!", а брат Наташи побежал заряжать ружьё. Так запомнился ей этот день. Запомнился всеобщей тревогой и всеобщей бедой.

Отца призвали в августе 1941 года. На поезд его провожала Наташа с братом и с мамой. На фронт отец не попал: его отправили в Новосибирск на завод № 153 им. Чкалова по производству истребителей. В связи с тем, что предприятия оборонной промышленности строились на отдалённых окраинах города, проблема обеспечения работников завода жильём постоянно была обостренной. Поэтому лишь иногда мама привозила детей к отцу, и те, под страхом быть разоблачёнными, с крыш соседних домов наблюдали, как рабочие выкатывали из ангаров готовые самолёты. Старшего брата война застала в армии, и он с Путиловской добровольной дружиной отправился на фронт.

После призыва деревня опустела, остались лишь женщины, старики и дети. Многие подростки, которым едва исполнилось 15-16 лет, пытались тоже последовать примеру взрослых. Они были готовы жизнь отдать за землю, где родились, чувство долга у ребят было привито с

самого детства. Старшая сестра Валентина в свои 17 лет осталась вместо отца лесничим. Саше, младшему брату Наташи, было 15 лет, но он, как взрослый, помогал старшей сестре следить за пожарной безопасностью в лесу. «Мы еще неплохо жили, лучше многих, – говорит бабушка, вспоминая те годы. – Голодно было, но в обморок не падали: картошку сажали, овощи, корову и овец держали. Папа, хоть и в отъезде, но не на фронте, а значит, вернется живым. Нам повезло...»

В глубоком тылу, в далекой Сибири, за много тысяч километров от линии фронта родные ждали писем. От старшего брата Ивана пришло всего одно письмо, как потом выяснилось, участвуя в боях на Сталинградском направлении, раненый, попал в плен. Семья его увидела только в 45-ом, после освобождения лагеря военнопленных в Германии американскими войсками. Письма отца приходили регулярно. Их читали всей семьёй по очереди, с этими письмами ходили по соседям и делились новостями. Бабушка Наташа вспоминала, как в соседней деревне изредка показывали чёрно - белые фильмы, а перед началом сеанса крутили документальные кадры о войне. Ребятишки гурьбой, сидя прямо на полу перед экраном, затаив дыхание, искали знакомые лица. А впереди всех сидел первый в деревне инвалид войны, без ног, на специальной коляске. Он и читал титры внизу экрана, так как кино было без звука.

Во время войны Наташа училась в трёхлетней школе. Школа была за 3 километра от её дома, поэтому зимой приходилось добираться на лыжах, а осенью и весной ходить пешком через лес. В 1943 году бабушка Наташа уехала в деревню Холдеево Туганского района продолжать образование в семилетней школе. Жила на квартире. За хорошую учёбу получала красные звёздочки, которыми очень гордилась. Много дел было у ребятишек военной поры: кроме собственного огорода, работали на колхозном поле – помогали не только семье, но и фронту. Вот и Наташа учиться начинала после всех уборочных работ в колхозе: там она полола овёс, лён, собирала колоски.

Наташа помогала маме и сестре собирать посылки для фронта. Нужно было спрядать шерсть, связать рукавицы и носки. Делали это вечерами после работы. Выучилась прясть и вязать, в дальнейшей жизни это умение пригодилось. Сколько рукавиц и носков для солдат-фронтовиков связала – не считала. А рукавицы были особенными, с двумя пальцами, чтобы солдаты могли в них без труда стрелять. А еще отправляли на фронт в сумках из самотканого холста табак. На кордоне сажали его около 10 соток, потом собирали листья, сушили и всю зиму рубили на мелкие кусочки. На сумках было написано: «Для фронта».

Уже после войны, став взрослой, не боялась никакой работы: работала и в колхозе, и на фабрике. Наталья Петровна отработала 53 года, начиная с рабочих профессий, и закончила свою трудовую деятельность старшим пожарным в Томском театре юного зрителя. Но самое главное, она хорошая мама. У нее двое сыновей, пять внуков и четверо правнуков. Бабушка Наташа очень

неравнодушный человек, в свои 84 года старается помочь всем своим внукам, с удовольствием нянчит маленькую правнучку. Любит огородничать, до сих пор сама выращивает рассаду и раздает своим близким. Закалённая с детства трудом, не боится никаких трудностей. Бабушка Наташа не утратила способности жить и дарить свою доброту людям.

Тех, кто в 41-м был ребенком, война лишила детства, и юность тоже была очень нелегкой. Несмотря на то что их труд был не так заметен, как подвиги на фронте, он не может считаться малым. У каждого из тех, кто жил в сороковые годы, своя война, свои чувства, которые они испытывали в то время. И сейчас, в век, когда многое забывается, нужно дорожить каждым воспоминанием, каждым человеком, который может рассказать о войне. И неважно, кем он был – фронтовиком или обычным рабочим, колхозником, ребенком...

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»,
внучка Борзунова О.А., правнучка, обучающаяся: Кальнина Софья]

КИЛИН СЕМЕН ЕГОРОВИЧ

Семен Егорович родился 15 июня 1932 года в Алтайском крае Залесовского района, Новоглушинского сельсовета, пос. Журавлев.

«В метрике у меня записан день рождения 15 июня, а на самом деле я 10 мая родился – так и празднуем. Просто в деревнях пока до сельсовета доедут...

Моего деда, Затея Емельяновича Килина, сослали как врага народа, с Алтая в Колпашевский район в 1931 году, меня тогда еще на свете не было. Хотели у него забрать быка хорошего в коммуну, а он не дал – все, кулак. Так и отец мой, Егор Емельяович, тоже по той же линии, как раскулаченный, был в 1937 году репрессирован и сослан в Нарым. Освободился он весной 1944 года, к нам приехал, в больнице отлежал, а к осени его на фронт забрали. Картошку мы уже без него выкапывали. А с войны вернулся и остался в Тюмени. Там я его и деда в последний раз увидел, когда в 1955 году с армии пришел.

Еще из заключения отец писал матери, Марии Дмитриевне: «Меня не жди, выходи замуж». Так и случилось: вышла мама замуж второй раз и в 1940 году родила брата Ивана. А до того мы с нею жили у деда с бабкой за их счет.

Весной 1941 года мы поехали в Казахстан на Балхаш: там у отчима родня была. Почти месяц добирались. А тут война началась. Надо отчиму на воинский учет вставать, а его не ставят: говорят, дескать, ты ж не местный, заберем мы тебя, а семья куда денется, так что возвращайся обратно. Мы и двинулись, но доехали только до Петропавловска – это город в Казахстане. И там отчим пропал. Потом уже похоронка на него пришла: погиб на фронте. Мать 2 месяца проработала в Петропавловске, и мы вернулись к себе в деревню, обратно к деду с бабкой.

Поселок наш был маленький, всего 30 домов, и школа была только на 3 класса. Я их закончил, а потом работать пошел, матери помогать. Сперва 4 года в нашем колхозе «Майский путь» на быках возил корм на ферму, потом в 1950 году закончил курсы трактористов. А в марте 1952 года меня забрали в армию.

Служил я в военно-строительных частях в Советской гавани Хабаровского края. Строили аэродром, детский сад, жилые дома. Тогда служба в сухопутных войсках была по три года, а я отслужил аж четыре без малого (с марта 52 по конец 55 года)! Правда, хоть не 5 лет, как тогда на флоте.

У меня демобилизация, и Таисия, жена моя будущая, тоже к матери в деревню вернулась после 2 лет жизни в Барнауле. Ей 19 исполнилось, как мы поженились. Дети долго ждать не заставили: три дочери друг за дружкой. А в 65 году меня брат двоюродный в Томск-7 позвал. Деревня наша уже распадалась: магазин закрылся, школа тоже, народ начал разъезжаться кто куда. Мы и отправились.

Я на 45-й объект устроился, где до самой пенсии, до 1990 года, проработал.

А тогда в 1965 году в Томске-7 были уже и дома, и магазины, и школы, а больше ничего: ни Театральной площади, ни «Дельфина». Кругом тайга и деревни: Белобородово, Нахаловка, Иглаково, где мы поселились».

Семен Егорович награжден медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности» и присвоено звание

«Ветеран Великой Отечественной войны».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Лапина Ю.А., активистки музея:

Жданова Анна, Трунова Мария]

КИСЕЛЁВА НИНА АНДРЕЕВНА

Судьбы, как и характеры, бывают разные. Есть люди, наделенные богатым внутренним миром, которым они делятся с окружающими. И проявляется это, прежде всего, в поступках человека на работе, в семье, во взаимоотношениях с друзьями, в благородном служении Отечеству. Примеров этому великое множество. Во время Великой Отечественной войны наши прадедушки и прабабушки совершали свой гражданский подвиг – защищали Родину, чтобы мы, дети сегодняшних дней, жили в мире!

Хочется рассказать о Киселёвой Нине Андреевне – женщине непростой судьбы, сумевшей выжить в суровые годы Великой Отечественной и отдать все свои силы на благо родины. Нина Андреевна - ветеран тыла, заслуженный пенсионер атомной промышленности.

Родилась Нина Андреевна 6 января 1928 года. Она вспоминает: когда ей было десять лет, умерла мама, и осталась Нина с отцом и сестрёнкой. Жили бедно, отец работал кочегаром, уставал очень сильно, ведь работа была тяжёлая. В 13 лет пошла Нина работать на хлебозавод: помогать надо было отцу, кормить сестрёнку. Приходилось вставать в пять часов утра и бежать от дома до хлебозавода целый километр. На заводе разгружала и загружала машины с хлебом. «Ростиком-то я была небольшая, вставала на стул, доставала полочки с хлебом, подтягивая их к себе», - рассказывает Нина Андреевна. Два часа давали отдохнуть - и вновь за работу. Людей не хватало, но шустрая и боевая девчужка успевала сделать всё. На загрузку машины уходило от сорока до пятидесяти минут. За работу платили хлебом: когда буханку, когда полбуханки горячего хлеба дадут. Радостная, бежала Нина домой кормить отца и сестрёнку.

Повзрослев, девушка устроилась на завод № 395 в городе Электросталь. Было ей тогда шестнадцать лет. На заводе производили пулемёты и ружья для фронта. Нина помогала собирать детали и укладывать их в ящики. Ночью отправляли машины на станцию. Работали день и ночь в любое время года. Чтобы завод не бомбили, окна закрывали одеялами, не пропускающими свет. А бомбёжки случались нередко. Если падал снаряд, то залезали на крышу, где находились песок и лопаты, и тушили огонь. Отважная девушка понимала, что от работы тыловиков зависит победа на фронте, и трудилась не покладая рук. За свои заслуги Нина Андреевна получила первую награду – сталинскую медаль.

Когда ей исполнилось 18 лет, приехала по комсомольской путёвке в город Северск. Долгие годы судьба Нины Андреевны была непрерывно связана с судьбой нашего города. Она отдала свой труд восстановлению народного хозяйства, разрушенного в годы Отечественной войны. Принимала активное участие в создании оборонительного щита Отечества и становления заводов ОХК и предприятий сферы обслуживания горожан. 34 года своей жизни отдала она профессиональной деятельности на оборонном заводе. Была наставником для молодых специалистов, помогая им разобраться в сложной работе приборов. У Нины Андреевны есть медаль ветерана ядерного производства, грамоты за отличный труд на благо родины в развитии атомной энергетики и ядерной технологии! Предприятие, на котором она трудилась, было единственным в своём роде, работающим на оборону нашей страны.

Доблестный труд Нины Андреевны оценён по достоинству. Каждый год Нина Андреевна получает письма – поздравления с праздником Великой Победы от президента Российской Федерации со словами: «Мы гордимся Вами и будем беречь правду о Великой Отечественной войне. И всегда помним, что обязаны Вашему поколению мирной, свободной жизнью. Ваш подвиг – это пример доблести и самоотверженного служения своему народу».

По праву мы можем гордиться Киселёвой Ниной Андреевной как примером мужества, стойкости и трудолюбия.

Вы мир и счастье сберегли,
Поклон вам низкий до земли!
Огромной чести вы достойны,
Живите долго и спокойно!

Из личных воспоминаний.

[Учитель начальных классов

МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова»

Ханина Л.В., обучающаяся: Филиппова Алина]

КИСТАНОВА КЛАВДИЯ МАТВЕЕВНА

Гостеприимный дом у дороги в деревне Ивановка Оренбургской области, Тотского района. Дружная семья колхозников: деревенский ветеринар, жена - охранник зерна на колхозных складах, шестеро ребятишек – обычная история для предвоенного времени.

Взрывом прогрохотала война. И такое яркое, светлое, казалось бы, будущее Кистановой Клавдии Матвеевны, а тогда десятилетней Клавочки закрыли чёрные тучи Великой Отечественной.

Отца, Матвея Александровича Садчикова, сразу забрали на фронт. Ещё накануне он с Клавой ездил в город – счастливый момент для любого деревенского ребёнка. Отвезли на продажу молоко, масло, на вырученные деньги отец купил дочерям по платью. Это было воскресное утро 22 июня 1941 года. Там, на базаре, и узнали, что началась война. И ситцевые платья стали последним подарком отца маленьким дочерям. 7 декабря 1941 года, защищая Москву, Матвей Александрович погиб. Садчиковы продолжали жить уже без отца.

Надо ли говорить, сколько горя хлебнула семья? Вся страна – от мала до велика - в те годы жила стиснув зубы. В деревне остались только женщины, старики и дети. Лошадей не было, и все работы колхозники выполняли на быках и коровах: пахали, перевозили овощи, воду на поля. От тяжкого труда и голода коровы переставали доиться. А дети, как могли, помогали фронту: собирали картофель, пололи, копнили сено. Вот и десятилетняя Клавдия уже работала подпаском, стерегла телят, овец, свиней, коров.

Чтобы не умереть с голоду, ночью тайком все ребятишки собирали колоски, выкапывали замерзшую картошку. Однажды к ним в дом пришли депутаты: семья-то многодетная, может, помочь чем надо, а на печке колоски - те самые, что собрали. Маму сразу забрали, судили. Дети долго плакали, но закон во время войны был таков. Клавдия Матвеевна не ропщет: по-другому войну могли и не выиграть. Маме присудили принудительные работы, здесь же, в деревне. И семье жить стало еще тяжелее. Но дети были счастливы: маму не забрали и их не отправили в детдом.

В 1943-ем году маму снова судили. И снова детские сердца замирали от страха. В колхозе опоросилась свинья, и, чтобы поросята не замерзли, мама отогревала их в коробе с сеном. Ночью сторож закурил. От окурка загорелось сено. Поросята погибли. Свою вину сторож не признал, а маме опять нужно было отрабатывать ущерб. Боль за голодных детей однажды довела мать до

отчаяния, и она решила свести счёты с жизнью. Но плач, отчаянный, горький плач младшего брата словно отрезвил её. А есть всё равно было нечего. От голода отекали ноги и раздувался живот. Ходили по дворам, собирали милостыню. Раздобытые картошку и отруби и сейчас Клавдия Матвеевна вспоминает как счастливое спасение. А ещё спас дядя, привёзший сестре и племянникам сено, телёнка и пшено. Так и выжили.

А жизнь продолжалась. И учиться дети не переставали. Правда, по очереди. Год одна сестра учится, другая – работает, потом – наоборот. Писали на старых газетах, между строк. Школу отапливали дровами. Класс освещали коптилкой. И топила сама учительница, Евдокия Александровна. Приходила в школу, едва начинало светать, чтоб к приходу ребятишек уже было тепло.

В Ивановке школа была маленькая, здесь учились только два года. А чтобы учиться дальше, приходилось добираться в соседний совхоз за три километра через страх и усталость. Но учиться отличница Клавдия любила, так же, как любила читать книги, которых в то время в деревне было мало, и читали книги коллективно: вслух на большую компанию. Книжные истории позволяли забыть о голоде и страхе, о том, что где-то идёт война. Здесь, в избе при чадающей коптильне было тепло, надёжно и хорошо.

И вот настал он, этот пропахший порохом День. День «со слезами на глазах и сединою на висках». День, о котором молились всей страной и который «приближали, как могли». В Ивановку стали возвращаться односельчане. А Садчиковым ждать было некого... Но счастье и ликование всей страны захватило их – жизнь продолжается, мирная жизнь, в которой всё ещё будет!

В городе Бузулуке Клавдия Ивановна получила профессию библиотекаря и вскоре уже работала заведующей детской библиотекой. Жила и работала в Бешкеке. В 2000-м году она переехала к нам в Северск. Всю свою жизнь «Труженик тыла», «Ветеран труда» Клавдия Матвеевна Кистанова так же, как в далёкие военные годы, любила читать, а передача этой любви детям стала делом её жизни.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова» Афонасьева Н.Г.,
активист музея «Трудовой и боевой славы»: Долганов Михаил]

КОЛПАКОВА АНТОНИДА ГРИГОРЬЕВНА

Работа, работа, работа...

"Жизнь есть постоянный труд,
И только тот понимает её вполне по-человечески,
Кто смотрит на неё с этой точки зрения".

Дмитрий Иванович Писарев

"Даже и не знаю, что вам рассказать о себе, - смущённо начала с нами общение Антонида Григорьевна, - ведь в моей жизни ничего такого значимого и не было, только труд, работа, и снова труд и работа. Всё время работала и трудилась, сколько себя помню".

"Всё время трудились, сколько себя помните? - повторяет последнее предложение нашей собеседницы Лиза, превращая его в вопрос и продолжает: "Ну у вас ведь было детство - счастливая пора!"

"Какое детство? - усмехается Антонида Григорьевна, - и было ли оно у меня? Я даже в школе не училась, не умею ни читать, ни писать. Вот у моих внуков оно есть - яркое, с подарками, игрушками. А самое главное, у них есть любовь мамы и папы, бабушек и дедушек. Я же всего этого была лишена. А шрамы на обеих ногах и одной руке - постоянное напоминание о "радостном детстве". В клетке играла - ногу грязным топором разрубил. Долго нога болела и заживала. С телеги упала, ось уже в другую ногу воткнулась. Нога гнила и опять долго болела. А руку собака выкусила. Вот сколько раз пришлось мне страдать. И помощь оказывать было некому. Врача в деревне не было. Всё было на авось. Хлебнула я в жизни ох как много".

И поведала нам Антонида Григорьевна историю своей безрадостной жизни, которую мы и излагаем.

Баба и Антонида

Родилась наша героиня 19 октября 1933 года в селе Елигичево Кожевниковского района Томской области. Однако материнскую безграничную любовь почувствовать ей не привелось, ведь маму свою она практически не знала, кроме того, что звали её Евдокией Ивановной Елисеевой и работала она

поваром в транспортной бригаде. А так как тридцатые годы были тяжёлым и голодным временем, то и работать всем приходилось много - по 2 смены, а то и больше.

С года девочку воспитывала бабушка - мамина мама - Лугачёва Елена Никифоровна. А когда Антониде было пять лет, мама тяжело заболела и лежала в избе бабушки. А маленькая дочка стала бояться свою родную больную маму, и они практически не

разговаривали. Но детская память выхватила то, что мама пыталась дотронуться до дочери, когда та проходила мимо, а Антонида обходила её стороной. И потом, чтобы не проходить мимо мамы, научилась открывать окно и вылезать через него на улицу. В 1938 году мама девочки ушла из жизни. А после того, как маму похоронили, девчушка заскучала и вдруг стала "с мамой разговаривать". На этот факт обратил внимание сын Евдокии Ивановны, и девочку лечили.

Так и продолжала девчушка жить у бабушки, которую она звала "баба". Баба её и воспитывала, и лечила, когда нужно было. А воспитание - какое тогда было воспитание. Не слышала девочка ни колыбельных песен, ни сказок, ни прибауток. Не помнит она ни одного праздника, ни одного подарка. И игрушек у неё никаких не было, да и лакомств она не знала. Колба, репей, пучка - вот и весь съестной набор. Спасала корова, которую держала баба. Молоко и было самым лучшим лакомством.

Вот так и прожила девочка с бабой до 6 лет. В 6 лет записали Антониду в первый класс. И отвезли девочку далеко от деревни в районный детский дом, где она должна была жить и учиться. Но учиться долго ей не пришлось. Успела проучиться всего лишь 2 месяца: сентябрь и октябрь. А потом приехала в детский дом младшая сестра умершей мамы, так как она слышала о том, что девочка скучает по бабе и украла её - вывезла из детского дома и привезла её снова к бабе. И вновь продолжилась такая однообразная жизнь маленькой девочки в деревне без учёбы, без друзей и без детских забав.

С девяти лет маленькая девочка начала работать. Что делала? Полола поля - огромнейшие площади, причём с раннего утра до позднего вечера. С двенадцати лет она работала в колхозе. Вместе с другими женщинами летом косила сено. Начинается жатка. И что приходилось делать маленькой девочке? То же самое, что делали и другие женщины. Мешки поднимала с земли, таскала их на телегу, а с телеги поднимала на второй этаж - в сушилку. Зимой работала на ферме, закладывала котлы, топила печку.

Вот так и проходило время - за годом год - в труде, в вечной пахоте. В 1941 г. началась Великая Отечественная война, о начале которой Антонида узнала от бабы. А в сентябре 1941 г. пришло извещение о гибели отца, которого Антонида не знала и не видела даже на фотографии. Когда была завоёвана Победа, то тоже об этом радостном событии как-то спокойно сказала баба. И не помнит Антонида, чтобы по этому поводу был какой-то особенный праздник или пиршество. Всё на деревне было тихо и спокойно.

А потом, в 1951 году заболела баба. Приехал один из её сыновей и увёз её в строящийся город Томск-7. У бабушки Антониды кроме её мамы было ещё 2 сына и дочь. А у самой Антониды был родной брат и две родные сестры, о которых она узнала уже в юности. Вот как распорядилась судьба. Казалось бы, что девочка родилась в большой и дружной семье, а на самом деле обстоятельства сложились так, что никому она и не нужна была, кроме бабы.

Вот и сейчас случилось так, что девушка в 18 лет осталась в одиночестве. Но одной из причин было отсутствие документов. А вскоре её выгнали и из избы. Делать было нечего. И после получения документов девушка отправилась в долгий путь. Нам трудно поверить, что юная девушка в одиночестве в течение трёх дней через Черемошки шла в Томск-7 и дошла.

Антонида начинает жить вместе с бабой и дядей - Григорием Ивановичем в одном бараке. Начинается новая страница в её жизни. Она устраивается кухонным работником в воинскую часть, где проработала 2 года и 4 месяца. Очень скоро получила девушка свою первую в городе зарплату - 360 рублей, но до копейки пришлось отдать её дяде, у которого жила. Так было со второй и с третьей зарплатой. И опять девушка чувствовала себя неудобно. Уже была взрослой, самостоятельной, а не имела права распоряжаться собственной зарплатой. И более того, ей ничего не покупалось, не приобреталось, никакой заботы, по большому счёту, о ней не проявлялось.

Но вскоре второй дядя - Галактион Иванович, который одновременно являлся и её крёстным, встал на её защиту, сказав о том, что она должна сама распоряжаться зарплатой и позвал её переехать к себе. Вскоре Антонида сменила и работу, устроившись нянечкой в ясли.

ей предложение.

И очень скоро сослуживица пригласила девушку к себе домой, где она снимала угол в квартире одного молодого человека на Парусинке. Вот так и увидел её молодой человек Илья Иванович Колпаков. Но в первый раз её лица он не успел разглядеть, как сам сказал своей квартирантке и попросил её привести Антониду к нему во второй раз. И двух раз ему хватило для того, чтобы сделать

снова работать и работать и работать.

Расписались молодые люди, и Антонина переехала к своему мужу. Свадьбы, конечно, не было. Но началась новая страница в её жизни - самостоятельная и семейная. Но и в первый год совместной семейной жизни у них произошло несчастье - муж совершил аварию. Старшего сына - Андрея пришлось рано отдать в ясли и

Работала Антонида Григорьевна до 77 лет. В трудовой книжке - многочисленные записи о награждении за работу денежной премией. Двадцатый год живёт одна - без мужа.

Самое главное достижение в жизни нашей героини - два сына, 3 внука, внучка, правнучка. Скоро свет увидит и вторая правнучка.

На наш вопрос: "Что давало вам силы, Антонида Григорьевна, выживать, трудиться и преодолевать все трудности и неприятности?", она долго не думала, а улыбнувшись, ответила: "Песня жить помогает". Любимая песня - "Бывало, я летней порою выйду в сад погулять". Любит она песни петь, частушек много знает и плясуньей себя считает. Вот такую сложную жизнь прожив, Антонида Григорьевна не утратила чувства радости и оптимизма, который, ей, наверное, и помогал со всеми невзгодами справляться и их преодолевать.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Турова Елизавета]

КОРОТКОВА ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВНА

Короткова Екатерина Федоровна родилась 7 декабря 1929 года в селе Батурино Томского района Томской области, которое входит в состав Спасского сельского поселения. Село расположено на реке Якунина, правом притоке Томи. Места красивые и щедрые: река, лес, грибы, ягоды, родники чистые бьют из земли - живи да радуйся. Вот и Катя жила, радовалась, мечтала, училась. И вдруг война...

Какое это страшное слово! В нем заложено всё: страх, горе, голод, слезы, разлука. Кате, как и всем детям войны, пришлось рано повзрослеть. Екатерина Федоровна рассказывает: «Нужно было помогать маме, колхозу, стране, солдатам нашим, чтобы победить в этой войне. Летом я работала в колхозе, полола грядки, рвала на полях осот голыми руками. Взрослые женщины носили воду на коромыслах, а мы, девчонки, поливали капусту ковшом. В сенокосную пору помогали взрослым, гребли копны; пилили бревна и складывали их в штабеля. Норм нам не устанавливали, просто записывали, но работали все добросовестно. Зимой нас на работу не посылали, полураздетые же были. Охотно отзывались на призыв «письма солдатам на фронт писать». Давали адреса. Писали, чтобы били фашистов и приезжали домой живыми и здоровыми. Они нам отвечали. Один писал: «Я такой красивый, у меня щечки, как яблочки - красные...» Никогда не забуду! Очень ждали сводок с фронта. Радио было не у всех, новости передавали из уст в уста, обсуждали, радовались успехам нашей армии и огорчались из-за неудач. Развлечений особых не было, если удавалось - слушали песни по радио.

Писала на фронт дяде: «Дядя Петя, ты бей фашистов прямо в лоб», - а он отвечал: «Катенька, они нам лоб-то не подставляют». Дядю не видела девять лет. Когда началась война, он проходил срочную службу на тихоокеанском флоте, оттуда и был отправлен на фронт. Эшелон шёл через Тайгу, взрослые ездили туда и виделись с ним, рассказывали: «Столько слез было на перроне!» К счастью, дядя прошел всю войну и вернулся домой.

Папа служил в стройбате в Сибири. Мама работала в колхозе, сама не отдыхала и другим не давала; очень любила прядок и на работе, и дома, и в огороде: заставляла нас дергать траву, вытряхивать землю, а корни носить в межу.

Наград не имею, но трудилась всю жизнь честно. Ветеран труда. После войны окончила сельскохозяйственный техникум по профессии «геодезист». Проводила разбивочные работы в Томске (Дворец спорта), в Северске (ДОК). Зима, холод, а с инструментом работать можно только голыми руками. Здоровье потеряла...»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы» МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А., активисты музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

КРАЕВА АННА МИХАЙЛОВНА

Родилась 24 сентября 1931 года, в селе Торбеево, Томской области. Деревня наша была небольшая, домов двадцать, стояла на берегу реки Чулым. Сельчане занимались ловлей рыбы, недалеко от села был рыбозавод, около пристани Вознесенка на реке. Отец работал сторожем на рыбозаводе, он был инвалид: контужен в Финскую войну. Мама – домохозяйкой. В семье шестеро детей, я – младшая. Когда мне было около восьми лет, наша мама умерла.

Отец воспитывал нас один. В нашем селе, в домах не было радио, один репродуктор висел на здании сельсовета. В 1941 году, когда объявили войну, все жители бежали к сельсовету, многие плакали, что-то кричали...И сразу началась мобилизация.

Мне в то время было около десяти лет. Отец – инвалид, и его не взяли на фронт. Ушел воевать мой старший брат Михаил, и не вернулся с войны, погиб. Ушли воевать все мужчины до пятидесяти лет. Остались подростки, женщины, старики и дети.

В нашем селе были большие поля. На них выращивали овощи для обеспечения рабочих Асино и Томска. Это была организация по обеспечению рабочих продуктами. Выращивали картошку, капусту. С началом войны, нам, детям, которым исполнилось десять лет, было поручено ухаживать за овощами. Мы поливали капусту, как могли: кто чайниками, кто котелками, ведра мы еще не могли поднять. Воду на поля привозил дедушка, теперь уж и не помню как зовут, на телеге, в большой деревянной бочке.

Помню, перед войной, весной 1940 года, было сильное наводнение, разлился Чулым, вода дошла до окон и выше, жили на крышах. Вода не уходила до середины июля и односельчане ничего не посадили, урожая не было... А тут война началась, и начался голод: весь хлеб отправили на фронт, картошка не уродилась. Отцу на работе выдавали в день 500 граммов хлеба, и 300 граммов на иждивенца.

Старших сестер отправили работать в Асино, в заготзерно. Мы остались вдвоем с отцом.

С двенадцати лет работали в колхозе, в бригадах. В бригаде восемь ребятшек и две женщины. Посадка картошки, моркови, турнепса, капусты – это была наша основная работа в весеннюю страду. Летом ухаживали за посадками. Осенью собирали колоски, дергали лен, убирали овощи и копали картошку. Учиться начинали после уборки, в конце сентября.

Трудодни начислялись, но передавались школе. На трудовые, заработанные нами, школе давали овечью шерсть, зимой мы эту шерсть чесали, пряли и вязали носки и варежки с двумя

пальцами. Все эти вещи отправляли на фронт. Мы очень старались, работали хорошо, у нас был девиз: Работать хорошо, чтобы быстрее кончилась война.

После Победы к нам в село приехал военком и наградил шесть человек из нас, подростков, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», и меня в том числе наградили тоже.

После войны окончила школу, поступила и закончила педагогический институт в Томске, недолго работала в сельской школе, затем вышла замуж и переехала в Северск. Работала в школах Северска учителем биологии, в школе № 80 педагогом дополнительного образования, вышла на пенсию и живу с дочерью Татьяной.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина
МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,
активистка музея: Васильева Екатерина]

КРИУЛЬКО АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Криулько Алексей Петрович родился 15 марта 1931 года в селе Покровка. Десять лет было Алеше, когда началась война. Отец, Петр Николаевич, в 1941 году ушел на фронт. Смело шел по дорогам войны, пять раз был ранен, сражался в боях под Сталинградом. В последнем письме с фронта писал: «Здравствуй, дорогая жена Маруся и дорогие мои дети Нина, Таня, Валя, Леня, Катя, Вера, Лиза. Перешли Вислу и гоним фрицев в их логово». Отец с войны не вернулся. В семье остались мал-мала меньше и все девчонки, только средний - парень, это и был Алексей. Все старались помочь фронту как могли, «работой не гнушались, делали, что скажут». Алексей, как и все, вносил посильный вклад

в дело победы. Работал на лесопильном заводе, изготавливал черенки для саперных лопат, зимой в сапожной мастерской чинил валенки, сапоги для лесозаготовок, летом полол картошку в поле. Когда окончил четыре класса, доверили лошадь. Алеша по очереди с товарищем выполнял разные разъездные задания. Полуголодные, полураздетые, в заплатанной одежде, а все равно дело молодое - хотелось и с девчонками погулять, и попеть, и поплясать. Было дело: бегали в соседнюю деревню на вечерки...

После войны Алексей продолжил учебу в пятом классе, учился хорошо, по окончании учебы был награжден похвальной грамотой, которую бережно хранит до сих пор. Затем окончил автодорожный техникум, отслужил армию. После службы в армии в 1951 году поступил на работу в Проммеханомонтаж водителем, где и проработал сорок лет, менялись только должности: «механик по ремонту автомобилей», «инженер - механик», «начальник ремонтных мастерских».

Кроме должностных обязанностей, выполнял еще много общественных, избирался депутатом, председателем профсоюзного комитета, председателем товарищеского союза. Даже после выхода на пенсию не усидел дома, пошел работать в автошколу ДОСААФ преподавателем. Вел группы воинской части, которая находилась на Кузьминке. Учениками были узбеки, таджики, азербайджанцы. Русского языка они не знали, поэтому сначала изучали русский язык, а потом автодело. Группы были очень большими - пятьдесят человек и более. Так и пришлось поработать не только преподавателем автодела, но и русского языка.

За многолетний добросовестный труд Криулько Алексей Петрович отмечен высокими наградами Родины: Орден Трудового Красного Знамени (1962 год), медали «Ветеран труда» (1985 год) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» (1982 год), в

1984 году присвоено звание «Заслуженный работник треста Проммеханомонтаж», неоднократно награждался юбилейными медалями, грамотами, благодарностями и ценными подарками.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы» МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А., активисты музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

ЛАПИНА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА

«Родилась я 24 мая 1925 года на Алтае (Марушинский район, село «Верхняя Марушка»). В семье было трое детей, я – старшая. В числе первых наша семья вступила в колхоз, но колхозниками мы были недолго. Отец мечтал поехать на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Сначала уехал один, быстро освоился на новой работе, выполнял по 2-3 нормы, стал рационализатором. Даже никто не мог подумать, что придумает этот малограмотный рабочий. В конце 1930 года мы всей семьей переехали в город Новокузнецк. Там я окончила семилетку и в 1940 году поступила в Металлургический техникум. Летом 1941 года я перешла на 2-ой курс. Примерно в середине июня 1941 года получила письмо от мальчика из нашей

деревни Платонова Дмитрия. Он написал, что закончил 10-й класс и собирается в город Бийск поступать в институт, а до отъезда хотел бы со мной встретиться. Свидание назначил на воскресенье, 22 июня, в парке шахтёрского поселка «Зинково», недалеко от нашей деревни. Ехать туда из Новокузнецка на электричке не очень долго, я приехала. Мы целый день гуляли, искупались в речке, много разговаривали. А потом заметили, что в парке совсем нет людей, хотя было воскресенье, около 5-ти часов дня. Стало тревожно, засобирались домой. Митя проводил меня до калитки, спросил, можно ли ему написать мне письмо. Я ответила положительно. Поцеловал мне на прощание руку, а в щеку поцеловать не решился. Пошел на свою электричку, я ему вслед рукой помахала. Больше мы не встретились, а в письме он написал, что приехал с той незабываемой встречи, а у него уже повестка лежит: утром с вещами в военкомат. Вот так... Помахали мы друг другу, а я вдруг слышу за спиной детский недружелюбный спор. Два мальчика лет 10-12 готовы подраться. Я спрашиваю: «Что случилось?». Мальчик, что постарше, отвечает: «Я ему говорю, что немцы уже объявили войну, а он говорит, что сам слышал - без объявления!». «Какую войну?» - спрашиваю. А тот же мальчик отвечает: «Настоящую!» Мне стало очень страшно, хотела быстрее войти в дом к родственникам, но ноги не двигались. Когда я вошла, дядюшка с соседом сидели за столом, у обоих в глазах были слёзы. На столе стояла неполная бутылка водки. Я спросила: «Это правда?» «Да, - сказал дядя Лева. - Ты ещё не слышала? Немцы уже на нашей земле, заняли Брест, палят с самолётов». Я поспешила на электричку, поехала домой в Новокузнецк. Родители, конечно, в трауре. Пришли соседи и мои подруги, стали негромко обсуждать, что нам делать и как долго будет война. Сосед сказал, что на

наш завод может быть наложена бронь, что не надо расстраиваться, но надо понимать: война - это большое горе. Мы понимали, что на войне убивают, а что будет с нами - мы не представляли. Да, трудно было, особенно в первые дни. В магазинах разбирали всё подряд, а потом мы увидели пустые полки. Заговорили о карточной системе. Был ещё слух, что директор завода ездил в Москву, был лично у Сталина и привез бронь на всех работников комбината.

Через неделю после начала войны мы с моей подругой Шурой Петруниной пошли в военкомат проситься на фронт. Пришли рано утром, долго стояли в очереди. Но на фронт меня не взяли, не знаю почему, по возрасту, наверное. А Шура (она была постарше меня) пошла воевать, была тяжело ранена в грудь. Ужасные шрамы остались.

Я продолжила учёбу в техникуме, но заразилась сыпным тифом и очень долго проболела, отстала по высшей математике. Врачи советовали отдохнуть этот год, но я решила идти работать. Начальник отдела кадров Кузнецкого металлургического комбината мне говорил: «Ничего, кончится война, поднатужитесь и обязательно наверстаете упущенное. Не забывайте ни на минуту, что сейчас война. Должность твоя будет требовать патриотизма. Будь патриоткой, мы тебе доверяем». Я не совсем поняла, как работать, чтобы быть патриоткой, подумала: хорошо и честно выполнять трудную работу - это и есть патриотизм. Меня направили в цех БЛЮМИНГ. Это горячий цех, там из блюмсов (слитков) катали сталь. В этом цехе, в отделе технического контроля, я приступила к работе. Было это 22 декабря 1942 года (по записи в трудовой книжке).

И полетели денёчки военного времени. Я работала, а после работы выполняла общественные поручения. Расскажу один случай. На комсомольском собрании мы решили собрать деньги в помощь фронту на танковую колонну. Мне дали несколько адресов. Я собрала уже приличную сумму и постучала ещё в одну квартиру. «Входите», - ответил женский голос. Я вошла и увидела женщину с тремя малолетними детьми. В руках у неё была маленькая чашечка с картофельным пюре, им она кормила малышей - каждому по ложечке. Я подала знак, что подожду. Закончив кормить детей, женщина достала деньги, завёрнутые в платочек. Я сказала: «Не надо, я уже много собрала, а вам и так тяжело». Но мальчики закричали: «Возьмите! Папа наш - танкист, он на фронте. Кончится война, и он вернётся». Так хотелось сказать им что-нибудь утешительное, но комок поднимался к горлу. Ведь в нашей семье тоже трое детей, но мне - то уже 17 лет, а младшей сестре - 6. Да и в питании у нас было хоть небольшое, но благополучие. Бабушка с дедушкой жили в деревне, держали хозяйство и нас подкармливали. Дедушка на тележке привозил продукты: летом - яйца, капусту, картошку, зелень, а зимой - мясо и замороженное молоко. Шел до города пешком 250 километров, добирался до Новокузнецка 5-6 дней.

Ещё о моём братике Ване расскажу. В 14 лет он пошёл работать на военный завод. Полмесяца учился на токаря, потом сдал экзамены и стал работать наравне со взрослыми. Роста

он был небольшого, неудобно было дотягиваться до деталей. Он принёс кирпичи, положил на них доску. Так на подставке и работал до конца войны. Не проработал и года, а ему поручили обучить токарному мастерству двух инвалидов, пришедших с фронта. Выучил быстро. И когда начальник похвалил его учеников, Ваня очень этим гордился.

Я проработала на КМК до 1946 года, окончила техникум, вышла замуж. В Северск наша семья переехала в 1954 году. Сначала работала в Железнодорожном цехе нормировщиком, потом – экономистом, старшим экономистом, руководителем плановой группы в Ремонтно - строительном управлении. Работала до 1983 года».

Т.А.Лапина имеет 7 правительственных юбилейных медалей. В 2001 году была занесена в городскую Книгу почёта Совета ветеранов (г.Северск).

Из личных воспоминаний.

[Преподаватель ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж» Лапина Т.В.]

ЛИЛЬ ТАМАРА ФЕДОРОВНА

Тамара Федоровна Лиль выросла в поселке Самусь, училась в Самусьской средней школе. Когда началась Великая Отечественная война, перешла в 4 класс.

О начале войны объявили по радио. На площади около клуба поставили трибуну, дети и взрослые бежали к клубу, женщины плакали, мужчины молча стояли и слушали выступающих. Все взволнованно говорили, что пришла беда, но нужно всем вместе собраться с силами, объединиться и выстоять в ней. Многие из выступающих считали, что

враг будет разбит, что война продлится недолго

Когда началась война, на имя директора Самусьского судоремонтного завода пришло постановление об организации производства корпусов мин. Создали участок, который назывался спеццехом. Отлитые в нем корпуса мин обтачивались, отшлифовывались в токарном цехе и проходили тщательную проверку отделом технического контроля. Нередко проверять эти болванки и испытывать их приезжали специалисты из Томска. Испытания проходили на Черниговских лугах. Все работали круглосуточно. У рабочих была бронь, на фронт их не брали.

На заводе не хватало энергии для работы цехов. В конце поселка вырубил большую площадь соснового леса. Взрослые и школьники помогали вывозить лес и срубленные сосновые ветки к котельной завода. «Все для фронта, все для победы», - этот лозунг-призыв звучал для всех.

Рабочие спеццеха находились на особом положении, у них были свои пропуска, питание для них было организовано в этом же здании. Остальные рабочие завода питались в сельской столовой, где работали два зала: один для рабочих, другой для ИТР (инженерно-технических работников). Питание состояло из одного блюда - галушек. Приготовленные из темной муки, они были удивительно вкусными. Галушки по талончикам получали и другие жители поселка. Нередко на крыльце столовой можно было увидеть детей, приходивших за обедом и пробовавших галушки прямо из кастрюль.

После войны цех был закрыт. Из бывших работников цеха в живых осталась одна женщина, Надежда Ивановна Дудкина, работавшая плановиком. Сейчас ей больше 90 лет, она проживает в поселке Самусь.

В начале Великой Отечественной войны в Томск из центральной России были эвакуированы московский шарикоподшипниковый завод, московский инструментальный завод «Фрезер». Их разместили в бывших солдатских казармах, построенных до революции. Рабочие Самусьского судоремонтного завода ходили пешком в Томск, помогали с установкой станков. После войны эти заводы остались в Томске.

В 1942 году Тамара Федоровна училась в 5 классе. Не хватало бумаги для письма, и школьники писали на листах из книг между напечатанных строк чернилами, приготовленными из порошка «Орешек». Были они коричневого цвета. Порошок разводили водой, наливали в чернильницу-непроливашку и носили с собой в мешочке. По дороге в школу чернила застывали в стеклянной чернильнице, приходилось отогревать их руками.

В классах с печным отоплением было холодно. Дров не хватало, и ребята на санках возили с Емельяновской пасеки чурки, которые часто падали с санок в снег. Все бросались на помощь, и движение продолжалось. Лес накануне валили старшекласники.

В 1942 году были введены карточки на хлеб. На иждивенца семья получала по 300 граммов хлеба. В школе классный организатор Роза Пекарская на третьей перемене ходила в буфет и получала на каждого ученика по 1 булочке из темной муки весом 50 граммов. Все сидели смирно, сложив руки на парту, никто не шумел. Пока булочки отдавали ученикам на последней парте, на первых их уже съедали.

Позже учащиеся стали получать кусочки хлеба по 100 граммов. Конечно, это была поддержка. Школьники не унывали, легко переносили невзгоды, ведь у детей не было таких забот, как у взрослых: чем накормить семью, во что одеть.

Несмотря ни на что, дети бегали в сельский клуб, где киномеханик крутил ручку киноаппарата в своей будке, расположенной в конце зала, смотрели киноборники. Больше других им нравился киноборник «Антоша Рыбкин», который состоял из нескольких частей.

В сельском клубе вместе с другими участниками концерта, организованного в помощь фронту для сбора средств на постройку танков и самолетов, выступали учащиеся школы. Тамара Федоровна пела песню «В лесу прифронтовом», аккомпанировала ей школьная подруга Роза Пекарская

В 1944 году в Томске в Доме ученых проходил Слет пионеров Томской области, в котором приняла участие и Тамара Федоровна. Он стал одним из самых запомнившихся событий военного времени.

Добирались зимой, была небольшая метель. Специального транспорта тогда не было, то шли пешком, то ехали на лошади. В санях были костюмы, потому что пионеры должны были принять участие в смотре художественной самодеятельности, выступить с инсценировкой «16 советских республик». Сначала прошла торжественная часть. Тамаре Федоровне поручили

выступить с обращением к пионерам Томской области, зачитать готовый напечатанный текст. Подойдя к трибуне, она увидела огромный зал, полный взрослых и детей, заволновалась, испугалась, но потом зачитала обращение к пионерам Томской области четко, выразительно, как учила ее замечательный преподаватель русского языка и литературы Ольга Александровна Майстренко. В постановке «16 Советских республик» девочка представляла Грузию.

Летом 1944 года из учащихся был сформирован отряд для работ на подсобном хозяйстве завода. Там ребята жили в землянке, пололи свеклу и морковь. С ними была Галина Александровна Локотош, учительница математики. Осенью, когда начались занятия в школе, ребята всем классом с руководителем Романом Васильевичем Горошевым работали в затоне, доставали из воды круглый лес, который сплавляли по реке. Он был нужен для силовой станции. На заводе по-прежнему работал военный цех, выпускал корпуса мин, и электроэнергии не хватало.

В 1948 году ребята, в том числе Тамара Федоровна, тогда ученица 10 класса, построились на линейку в школьном зале. На ней присутствовали учителя, директор школы Яков Георгиевич Вальков и секретарь райкома комсомола из Томска. К этому времени все одноклассники Тамары Федоровны уже были комсомольцами. Директор школы поблагодарил всех за труд и сказал, что школа гордится своими выпускниками. А потом зачитал приказ о награждении всех учеников медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Так ребята стали ветеранами тыла (труда).

Из личных воспоминаний Лиль Тамары Федоровны,
Пекарской Розалии Викентьевны,
Дерешева Михаила Федоровича.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»
МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,
активистка музея: Ловарева Алена]

МИХАЙЛОВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ
МИХАЙЛОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

Геннадий Михайлович Михайлов родился 12 сентября 1927 года, жил без родителей, воспитывался бабушкой.

Вспоминается ему в основном не тяжёлая жизнь в те голодные и холодные годы, а родной посёлок и флот, которые только что начинали своё становление. Начал свой рассказ Геннадий Михайлович с того, что в Самусьском затоне пароходов зимовало мало, а самой территории завода ещё и не было. Это потом появятся красавцы корпуса цехов. Самый первый пароход, который завод выпустил самостоятельно, сошёл со «стапелей» в 1935 году. С этого и началась славная история завода. Какие только суда ни проходили в затон: газоходы деревянные, баржи колёсные, пароходы буксировочные и пассажирские.

Помнит первые выборы в его жизни 12 декабря 1937 года, выбирали Бардина И.П. в депутаты. В октябре 1940 года в Самуськах открыли ремесленное училище, куда Геннадий Михайлович поступает учиться на кузнеца. Но в кузню брали только с 14 лет, а желание поскорее получить профессию было настолько велико, что он прибавил себе один год, хотя ему до четырнадцати не хватало всего одного месяца. Время было суровое, поэтому во время учёбы в военные годы их отправляли на различные работы, не связанные с учёбой. Так через пару месяцев после начала учебного года отправились в колхоз деревни Сорово (30 км. от Томска), где проработали целый месяц. Мальчишкам было очень тяжело, постоянно мёрзли, хотелось есть и спать, но терпели, так как понимали, что так надо, вся страна так живет.

После выпуска в марте 1942 года их стали призывать на фронт. Из группы осталось только 6 человек, те, кто не подходил для фронта по возрасту. Эти ребята пошли работать на завод. Зима выдалась суровая, однако на завод не поступило ни угля, ни дров. Чтобы спасти

ситуацию, необходимо было дрова заготавливать самим. Геннадий Михайлович вспоминает, как директор завода Флейшман Н.Н. организовал группу для привоза угля, в которую входил и сам. А уголь нужно было возить из Томска с Черемошников на санях.

В этот же год река встала рано, зазимовали пароходы. Геннадий Михайлович лично ходил с кузнецом (сам был помощником кузнеца), ремонтировал колёса у таких судов, как «Водопьянов», «Щетинкин», «Чапаев» и многих других.

В 1944 году его и ещё нескольких ребят отправили вверх по Томи на угольные шахты (для завода заготавливали уголь, грузили на баржи). И опять вспоминается голод, нехватка хлеба и постоянное желание чего-нибудь поесть. В кузне, где он работал, выдавали по 800 граммов хлеба и карточки в столовую, поэтому дома было не так плохо, как на работах.

Непростыми оказались и послевоенные годы: не было ни гвоздей, ни железа, а завод должен был выпускать продукцию. И вот в кузне Геннадий Михайлович с напарником сами ковали гвозди и заработали «хорошие» деньги – по одной тысяче рублей и отрез ткани (ситец) на рубаху. Но на ноги все равно надеть было нечего, и он сшил себе брезентовые полуботинки. Работал в них только в цеху, чтобы не обжечь ноги, а домой шёл босиком.

Долгие годы Геннадий Михайлович трудился на заводе, потом перевёлся в техучасток и работал там ещё 20 лет. Привыкший трудиться с малых лет, не стал сидеть дома, когда вышел на пенсию, а устроился кочегаром в Дом быта. Сейчас на заслуженном отдыхе проживает в родном поселке, который хорошо знает и любит.

Мария Андреевна Михайлова родилась 1 июля 1928 года в многодетной семье. Мама одна воспитывала девятерых детей.

Хорошо помнит, как было страшно, когда мама пришла домой, собрала всех детей и сказала, что началась война. А ей было только 13 лет. С этого дня началась «взрослая» жизнь, где надо было работать, воспитывать младших братьев и сестёр, помогать маме. Дружная семья изо всех сил старалась выжить в это трудное время: старшие дети сдавали кровь каждый месяц за продукты (и это помогало семье выживать), а ребяташки помладше ездили за дровами на санках, за это им давали маленькую булочку. Пока шли до дома и несли эту булочку, то понемногу от неё отщипывали и отщипывали, а подойдя к дому, обнаруживали, что от булочки почти ничего не осталось. Ходили собирать траву, для того чтобы сварить из неё похлёбку. До сих пор помнит Мария Андреевна ужасный отвратительный вкус этого варева. Но есть его все равно приходилось, чтобы не покинули силы и можно было жить дальше. Одеваться тоже было не во что: несколько теплых одежек на всех детей носили по очереди.

Вспоминает еще о том, как практически каждый день односельчанам приходили конверты (треугольники) с фронта. И среди них было много похоронок, все плакали. Особо запомнился,

конечно же, День Победы. Радости не было предела. Все люди веселились, поздравляли друг друга с победой и строили планы на дальнейшую счастливую жизнь.

Начиная с детских лет, Мария Андреевна много работала. Последние 33 года проработала на одном месте: в ремесленном училище комендантом. Через несколько лет после войны познакомилась со своим мужем Геннадием Михайловичем Михайловым. В 1952 году молодые люди поженились, вырастили сына, сейчас живут заботами о внуках и правнуках.

Из личных воспоминаний.

[Заведующий музеем МБУ «Самусьский Дом Культуры»

Адамович Л.В., обучающаяся МБОУ «Самусьский лицей

им.ак.В.В.Пекарского»: Сергеева Ульяна]

МОРСКИЙ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ

Морский Илья Алексеевич родился 2 августа 1929 года в деревне Каргала Шегарского района Томской области.

В 1932 году в Каргале было образовано два колхоза: «Новая жизнь» и «Красный броневик».

Активную агитацию за коллективизацию проводили комсомольцы. Они же организовывали занятия по ликвидации безграмотности, собирали металлолом, устраивали концерты, перед которыми пропагандировался новый образ жизни без

кулаков и единоличников. Молодые родители Ильи тоже мечтали о счастливой жизни, о том, как заживут в колхозе, как вырастет их сын Илья, пойдет учиться (обязательно в семилетку, чтобы «человеком» стать), а потом и работать. Ради этого переехали в тысяча девятьсот тридцать восьмом году в деревню Пороба Шегарского района. Здесь Илья окончил семь классов, здесь и настигла их война.

22 июня 1941 года все узнали о внезапном нападении фашистской Германии на нашу страну. 23 июня началась всеобщая мобилизация. Провожали бойцов с надеждой, что вернутся живыми и невредимыми, что война будет недолгой, но с фронта домой скоро стали возвращаться раненые, контуженые, больные. Но самое страшное - это похоронки, которые, казалось, испепеляли все живое. Мобилизации подлежала также вся техника и тяговая сила. В тылу все, кто мог, работали, не жалея сил, чтобы хоть как-то помочь фронту. Как и многие подростки того времени, Илья пошел работать в колхоз; работу приходилось выполнять разную. Весной - на посевной (посевная - это дело очень серьезное) работали с рассвета до заката, доводилось даже в поле ночевать. Осенью на быках возили зерно на сушилки, а затем сдавали в «Заготзерно». Илья Алексеевич вспоминает: «Работа эта была очень тяжелой, взрослых мужиков-то не было - все на фронте, поэтому мешки таскали сами: на подводы погрузить, на сушилке выгрузить и в «Заготзерно» отвезти. Это сколько раз надо было поднять мешок весом шестьдесят-семьдесят килограммов?! А мы-то - мальчишки двенадцати-тринадцати лет. Устанем за день так, что к ночи с ног валимся. А к бригадире все равно бежим узнать, выполнили мы дневной план или нет. Выполняли всегда, потому что работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». В 1942 году, как исполнилось мне тринадцать лет, направили меня на лесосплав в Красный Яр, а дело это непростое: кроме силы, еще сноровка и выносливость нужны. Работал я и на

лесозаготовках... Тяжело было везде, но я не отказывался от работы, выполнял все добросовестно, хотя пришлось и в виноватых походить. Случилось это на День борозды - праздник такой был в колхозе. Отправили меня в Шегарку на базу водку получить. Приехал я на место, получил несколько фляг водки и поехал домой. У реки остановился, так как заранее припас ружье, чтобы щук отстрелять. Не помню, сколько времени просидел у реки. Возвращаюсь к телеге и вижу страшную картину: из одной фляги водка течет. Испугался... Что делать? Схватил ведро - и к реке: набрал воды, долил флягу. Вернулся в колхоз. При приемке кладовщик обнаружил недостачу пять литров. Потребовал оплатить. Платить я отказался, дело передали в суд, но суд меня оправдал. Вот так я однажды щук поел», - подытожил Илья Алексеевич свой рассказ.

В 1948 году переехали в Каргалу, где Илья Алексеевич устроился на работу заготовителем в Сельпо. В 1949 году был призван в ряды Советской Армии, служил в Каунасе и Вильнюсе. После демобилизации приехал в Томск, устроился на работу на СХК. В 1964 году окончил техникум, работал экспедитором, диспетчером, инженером, старшим инженером, заместителем начальника складского хозяйства, помощником начальника цеха связи, мастером погрузочно-разгрузочных работ. На пенсию ушел в 1990 году, а в 1992 году снова был принят на СХК (ЦХО) сторожем, где проработал до 2009 года. Общий стаж на СХК - пятьдесят три года.

А еще Илья Алексеевич с особой важностью заметил: «Наградами своими горжусь и ценю каждую: звание «Ударник коммунистического труда» (1968 год), медаль «За доблестный труд» в ознаменование 100-летнего юбилея В.И.Ленина (1970 год), медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.», звание «Ветеран труда» (1996 год), знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности» (2001 год), удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны» (2003 год), медаль «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», кроме этого имею благодарности, почетные грамоты, ценные подарки и денежные премии».

Так, с достоинством и честью жил и живет простой россиянин, выполняя свой ратный, трудовой и гражданский долг перед Родиной.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы» МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А., активисты музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

НАУМОВА ЛЮДМИЛА МАКСИМОВНА

Наумова Людмила Максимовна родилась 22 мая 1929 года в деревне Денисовка Вязниковского района Владимирской области.

В Центральных районах России деревенское население преобладало по численности и значимости, так как необходимо было кормить и себя, и горожан. Деревенские семьи были большими, несмотря на небольшой достаток. Семья Наумовых не была исключением. Изначально Людмила Максимовна жила в деревне со своей мамой, сестрой и пятью братьями, отец

умер, когда ей было 13 лет. Еще за год до смерти отца Людмила начала работать в колхозе. Деревенский труд тяжел для взрослых, а для подростка – тем более. Но никто не роптал, жаловаться было некому - все так жили. Нужно было кормить семью, а дети в то время были большими помощниками, так как часто они и взрослым-то не уступали в работе. Всю войну Людмила Максимовна проработала в колхозе. Сейчас даже трудно себе представить, как они, молодые девчонки, смогли заменить ушедших на фронт мужчин! Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» был не просто ради «красного словца».

В наш город Людмила Максимовна приехала по приглашению своей сестры Нины. Первая официальная ее работа - контролер ОТК. Первое предприятие, где ей пришлось начать свой трудовой путь как рабочей, - ТЭЦ. В то время, когда производственные предприятия только появлялись у нас в городе, рабочие профессии часто приобретали прямо на производстве. Людмила Максимовна работала на первом объекте. Ее трудовой стаж составил более 25 лет; льготную пенсию заработала в возрасте 45 лет, но еще 10 лет работала, находясь на пенсии.

Свое личное счастье Людмила Максимовна обрела тоже в нашем городе, познакомившись со своим будущим мужем на производстве.

Сейчас Людмиле Максимовне уже 85 лет и она живет одна. На данный момент единственная родственница Людмилы

Максимовны, которая проживает в Северске, - ее племянница.

Пообщавшись с таким человеком, понимаешь, что героизм может быть вот таким простым, незаметным для себя, но таким значимым для окружающих. И не зря существуют такие строки: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель школьного этнографического музея МБОУ «СОШ № 87»,

учитель истории Крылатова Е.Ф.,

активисты музея: Иванов Кирилл, Абдуллаева Алина]

ПЕТРОВСКАЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА

«А были вместе - детство и война..»

Эпоха сменяет эпоху. Время неумолимо движется вперёд, и мы с каждым годом всё дальше и дальше уходим от событий военной поры. Меняется жизнь, подрастают новые поколения, для которых Великая Отечественная – это уже глубокая история. Уходят из жизни ветераны: и те, кто сражался на фронтах, и те, кто ковал победу в тылу, и те, кто на себе испытал все ужасы и страдания самой жестокой и бесчеловечной войны. Говоря словами поэта: «Это нужно не мертвым, это надо живым!» И мы, и наши дети, и дети наших детей, и последующие поколения должны знать и помнить о всеобщем горе, чтобы не повторилось то страшное, что унесло миллионы человеческих жизней – Великая Отечественная война. Воспоминания и рассказы ветеранов – нетленные свидетельства происходивших событий.

Мария Павловна Петровская до сих пор помнит своё голодное и безрадостное детство. Родилась она в 1931 году. Семья была большая: мама, папа, три сестры и два брата. Жили в деревне Казюлино, бедствовали. В 1942 году началась тяжелая жизнь. Марии Павловне тогда было десять лет. В этом же году отцу принесли повестку, но до фронта он не доехал. По дороге заболел, и его вернули домой. Отец поправился и остался работать в колхозе. Но вскоре новое горе постигло семью. Однажды осенью отец повез соседа в район, но до места они не доехали - были убиты дезертирами. Вскоре тяжело заболела мама, пришлось лечь в больницу. Три месяца дети хозяйничали одни. На это время все домашние заботы легли на плечи Маши, так как она была старшей сестрой. Жили впроголодь. Постоянно хотелось есть. Ребятишки ходили на поля, выкапывали из земли мёрзлую картошку, морковку, находили полусгнившие колосья, ели картофельные очистки (жарили их на печи), лебеду, крапиву, саранку, одуванчики, цвет липы. Семью от голода выручала река, вблизи которой они жили: ловили рыбу (один раз даже поймали огромного осетра, пуда на два), переплавляли бревна поближе к дому – рубили на дрова. Одежды не было, донашивали друг за другом. Тяжелое было детство. Мария Павловна, со слезами на глазах вспоминает, что вязали варежки и носки, отдавали овощи и мясо, мех, шкуру животных для фронта, а для семьи практически ничего не оставалось. В день на человека выдавали всего по 200 граммов черного с отрубями хлеба. Несмотря на войну, дети продолжали учиться. Но в школе не было ни учебников, ни тетрадей. Писали на газетах. В классе был всего один учебник. Ребята приходили в класс, садились в круг, один читает, а все остальные слушают. Так и учились, но школу не бросали. Когда Маша перешла в пятый класс, то ей пришлось ходить в соседнюю деревню Моряковку.

Девочка подрастала. Надо было помогать семье, и Маша в 14 лет пошла работать лесорубом. Работа не из лёгких. Не каждый мужчина справился бы с таким заданием, ведь в день нужно было разрезать три кубометра дров. Но Маша понимала, что надо работать – кто же будет кормить маленьких братишек и сестрёнок? За тяжёлый труд Мария стала получать по 400 граммов хлеба в день. Немного съедала сама, а оставшийся хлеб приносила домой. Так и выжили. Особых радостей не было. Мария Павловна вспоминает, что жили в деревне бедно – на всех жителей было только одно радио. Слушали, собравшись гурьбой, всей деревней радовались сообщениям о каждом освобожденном городе. А когда в мае 1945 года передали о ПОБЕДЕ над фашистами, радости не было границ – это был великий праздник!

Шло время. Маше исполнилось 18 лет, и она вышла замуж. С мужем остались жить в деревне и поднимать сельское хозяйство. Родила сына и дочь. Пять лет назад у Марии Павловны умер муж, и сын забрал маму жить в город Северск. Сейчас у нее пять внуков и шесть правнуков. Единственное, о чём мечтает Мария Павловна, - чтобы её внуки и правнуки никогда не испытали того, что выпало на её долю. Всем людям, живущим рядом с ней, желает Мария Павловна мира и счастья.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова»

Юркова Т.В., активистка музея «Трудовой и боевой славы»:

Иванова Дарья]

ПОЛЕЩУК АННА ГЕОРГИЕВНА

Голод и холод - в памяти о военной поре

"Как мы жили в войну... Сколько было пережито... Тревоги, чаяния, болезни, горечь утрат... Остаётся только удивляться, как мы выжить смогли в то суровое время", - первой начала свой рассказ героиня нашей истории - Полещук Анна Георгиевна, как только мы удобно расположились за столом, открыв свои

тетради. - По нашей жизни можно было бы и кино поставить".

А мы, слушая её, не могли поверить, что этой высокой статной женщине с добрыми глазами и приветливой улыбкой, уже немало лет и что ей так много пришлось пережить, впрочем, как и всем людям её возраста, её поколения.

Родилась Анна на заимке Назарка в Кривошеинском районе Томской области 13 июня 1928 года и была вторым ребёнком в семье Евлампии Ксенофоновны и Георгия Михайловича после старшего брата Геннадия. Затем родился в семье третий ребёнок - брат Саша. А потом появились ещё и четвёртый и пятый ребёнок, но долго они не прожили, так как заболели дифтеритом и умерли. Ведь своевременного лечения в то время не было. Один фельдшер на все посёлки всей округи.

Что может помнить о жизни на заимке Анна Георгиевна? Помнит она совершенно ясно, что жить на заимке было очень непросто. Для людей, имеющих какое-то своё хозяйство, наступили однажды нелёгкие времена и связаны они были с созданием колхозов. Хорошо помнит Анна Георгиевна, как проснувшись один раз рано утром, она застала плачущую маму, сидевшую у окна. "Сидит мама у окошка и горько так плачет, краем платка слёзы тут же утирает, чтобы никто из детей её такую не увидел. "О чём, мама, ты горько так плачешь?" - спросила девочка, жалея маму. "Как не плакать, - отвечала мама, - колхозы создают, всю имевшуюся скотину отбирают. Корову пришлось в колхоз отдать. Разве это не горе? Чем же я буду вас кормить?"

Трудно было привыкать к новой жизни, к жизни без своей коровы, к работе в колхозе. Тяжело проходили такие перемены. Маме и отцу приходилось очень много работать, с утра до позднего вечера: пахали, сеяли, жали. Уйдут родители рано утром на поле, а дети остаются без присмотра, сами по себе. Оставит мама на столе кое-какую еду, прикроет салфеткой. Ребятишки бегали по дворам, играли, по заборам лазили. Прибегут, поедят, и снова бегают. Иногда соседские бабушки угощали ребятишек чем придётся. Зарплату колхозникам не платили, а на трудодни выдавали зерно, но совсем немного. Вскоре отец - Георгий Михайлович был назначен председателем колхоза. Поработал он на ответственной должности, но не долго. Пожалев

однажды своих односельчан, он вроде многим семьям раздал колхозный хлеб. И не удивительно, что в дом приехали военные люди и увезли отца. Его посадили по статье "за халатность". Хорошо, что его ещё не расстреляли.

Помнит Анна Георгиевна, как в 1937 году, когда ей исполнилось 9 лет, она стала готовиться к первому классу, уж очень хотелось ей начать учиться. Жила семья бедненько, хорошей одежды у детей не было, носили какие-то обноски. И вот мама объявила дочери, что поедут они с Анной за обновками на толкучку, и девочка радовалась этому редкому событию. Прекрасно помнит Анна Георгиевна, несмотря на прошедшие годы, свою "новую" одежду для первого класса. Это была купленная на толкучке спортивная полинявшая кофточка жёлтого цвета с голубой вставкой. А большей радостью для неё стали новые обутки - это были ремесленные кожаные ботинки с блестящими заклёпками. "Иду, - делится с нами своими детскими впечатлениями Анна Георгиевна, - ногу поднимаю, смотрю на новый ботинок, и нарадоваться не могу, - такая меня гордость распирает!" Училась девочка в школе в Кривошеино. Училась она с удовольствием. Быстро пролетело два года учёбы. Позади и первый и второй классы.

В 1938 году из мест не столь отдалённых вернулся в родной дом к жене и детям отец. И в тот же год родители решили перебраться в Томск, распрощавшись навсегда с заимкой и с деревенской жизнью. Знает Анна Георгиевна точно, что вряд ли кто вспомнит о существовании этой заимки, так как её давно уже не существует.

Приехав в старинный город Томск, семья устроилась у каких-то родственников в доме недалеко от базара. Это был небольшой двухэтажный флигель на 8 квартир. Семье был выделен полуподвал, окна которого были расположены сразу над землёй. Одна кровать, стол да табуретки - вот и вся мебель. Положительный момент этого жилья состоял в том, что прямо во дворе каждая семья имела возможность разбить небольшой огородик, на котором можно было выращивать морковь, свёклу. В настоящее время на этом месте стоит высотный красивый кирпичный дом.

Конечно, в городе ни в коем случае нельзя было жить без работы. Поэтому, сразу по приезду, родители устроились работать. Отец занимался физическим тяжёлым трудом - разгружал лес, работая на карандашной фабрике. А мама стала работать дворником и за свой даже очень нелёгкий труд для женщины, получала всего 200 рублей. "Может, вы подумаете, что это была большая зарплата для того времени?" - вопрошает Анна Георгиевна. И продолжает: "Нет, это совсем не так. Ведь представьте, хлеб стоил девять рублей. Да и те немногочисленные продукты, которые можно было купить, стоили немало. Денег не хватало. Часто приходилось занимать деньги у соседей. Средний брат Саша был шустрым и не робким, так он частенько бегал к соседской бабушке и занимал 3 рубля. А когда мама получала зарплату, так первым

делом раздавала долги". Из памяти нашей героини не стирается и такой случай: "Помню, как ложимся мы спать все вместе на одной кровати и спрашиваем маму: "Мамочка, а что мы завтра будем кушать?" А мама отвечала: "Бог даёт день, Бог даст пищу!" Так без конкретного ответа, а только с надеждой на лучшее, дети и засыпали.

"Анна Георгиевна, вы рассказываете нам про зарплату мамы и как-то больше про неё, а что отец?" - спросили мы.

Глаза нашей героини несколько стали печальными. "Да, вот так вот сложилось. Приехали в Томск мы полной семьёй, а в 1940 году отец ушёл из семьи. Мама в такие трудные годы, лишившись мужней поддержки: и моральной и материальной и физической, осталась одна с пятью детьми. Много на её плечи выпало. А потом мама пережила смерть двоих младших детей. Ещё позднее она узнала о смерти старшего сына. Случилось с мамой однажды и большое несчастье. При разгрузке вагонов, маму случайно придавило сильно лесом. Помощи никто не оказал, пришлось справляться самостоятельно".

Поскольку Анна в Кривошеино успела закончить два класса, то в Томске девочка пошла учиться в третий класс школы № 2, что находилась на улице Розы Люксембург. Новая школа пришлась девочке по душе, и очень скоро у Анны появилось много новых друзей. И всё складывалось в жизни девочки вроде и не плохо, она уже так привыкла к городской жизни.

Но вот наступил новый, 1941 год. Тогда ещё никто из простых людей не знал, что он несёт. А 22 июня, как гром среди мирного неба, прозвучало страшное объявление о начале войны.

Очень быстро стал меняться и город. Формировались военные соединения и уходили на фронт. "Всё для фронта, всё для Победы!" - девиз тех суровых лет. Помощь фронту - святое дело. Заводы, которые работали прежде, стали перестраиваться, принимая производство заводов эвакуированных. Многие здания образовательных учреждений превратились в госпитали, которые заполнялись ранеными бойцами.

В 1942 году была сдана под госпиталь и школа № 2, в которой училась Анна и переведена в школу № 30. А когда Анне исполнилось 13 лет, то её из школы отправили учиться в ремесленное училище. А старший брат Анны Геннадий отговорил её идти туда учиться, мотивируя тем, что эти профессии не для девочки.

Сам же он окончил училище связи и в 1942 году был призван на фронт. Но воевать пришлось ему недолго. В 1943 г. Геннадий получил тяжёлое ранение и лечился в госпитале в городе Днепропетровске. Находясь в госпитале, Геннадий не забывал о своей семье, писал в родной дом письма, в которых рассказывал о том, что ему суждено было испытать. Письма, которые приходили от Геннадия из госпиталя, были написаны ровным почерком. И вдруг - письма стало читать труднее. И вот однажды Анна спала, и её во сне словно кто-то разбудил, и она словно ясно голос слышала. Проснувшись, подошла к маме и сказала, что почувствовала, что с

Геной что-то случилось. А на следующий день пришёл ордер - квитанция, в которой сообщалось о том, что Геннадий Георгиевич умер, а вместе с ордером выдали белые чулки. Попереживали, поплакали, а что делать... война.

Отец Анны, чтобы она без дела не болталась, устроил её работать на военный завод. И началась для тринадцатилетней девочки настоящая серьёзная жизнь. Ранний подъём и ответственная работа. Трудилась Анна в огромном цеху, площадь которого была метров тридцать, и в нём находилось огромное количество станков: фрезерные, токарные и другие. Чтобы Анна могла спокойно работать за высоким станком, ей приходилось стоять на подставке. Она на своём станке вытачивала какие-то военные детали. Работа для девочки была тяжёлая, монотонная. В цеху было холодно, очень мёрзли руки, от холода хотелось есть, да и хотелось спать, но девочка работала. Причём, смена продолжалась по 10 часов. Иной раз и глаза сами по себе закрывались. Уснёшь, и падать начинаешь, тогда и очнёшься. Два года девочка работала учеником фрезеровщика. Причём, работая, Анна даже не получала заработную плату, так как она не была устроена официально, не была заведена её трудовая книжка. А в 1944 г. завод прекратил своё существование.

Анна окончила вечернюю школу, а потом учебный комбинат, где выучилась на плановика. С 1944 года по 1952 год Анна стала работать в организации "Водоканал трест" контролёром - выписывала счета. Наступило время, когда Анна получила свою первую зарплату - 460 рублей, но выплатили её после 11 месяцев работы.

Жилось в военные годы и в Томске трудно, как и везде. В первые годы войны карточек на хлеб не выдавали, приходилось стоять в очереди в любую погоду. И часто случалось так, что прстоишь в очереди, а хлеба не купишь, не достанется. "Ничего хорошего не было, - говорит Анна Георгиевна, - голод и холод - вот и все воспоминания". Да, было голодно. И вещей не было, нечего было носить. В квартире, в которой они жили, холодно, а топить печку нечем. Дров не было, никто и нигде их не продавал. Приходилось думать и искать - чем же печку растопить. И ходила зимой Анна с братом чурочек набирать на карандашную фабрику. А с мамой и в лес приходилось ходить.

Время было суровое. За любую провинность человек любого возраста мог быть серьёзно наказан. Случился такой случай и в семье Анны, когда ей вместе с мамой пришлось поволноваться и попереживать. Младший брат Саша работал в сапожной мастерской, сначала учеником, а потом стал работать мастером. И вот однажды он опоздал на работу на несколько минут, проспал. Так пришла повестка - Саша должен был явиться в отделение милиции, что находилось на улице Розы Люксембург. И пошли они туда вместе - Анна и Саша. Анна стояла и ждала, волновалась. Мысли в это время в голову лезли совершенно разные, а вдруг не отпустят,

посадят. Ожидание показалось вечностью. Вдруг Анна увидела своего брата бегущим и радостным. Вдвоём побежали к маме сказать, что Сашу отпустили.

Проходили годы. Люди следили за ходом военных событий, и все мечтали и ждали Победу. Наступила весна 1945 года. Анна ночевала у подружки. И вдруг в шесть часов утра раздался громкий стук в дверь, девочкам сообщили о том, что пришла Победа. Они вскочили, оделись и побежали на площадь Революции, где до позднего вечера продолжался всеобщий праздник. Казалось, что все жители многолюдного города собрались здесь сейчас. Люди ликовали, радовались, обнимались, поздравляя друг друга, пели и плясали.

Слева: Анна

Но несмотря на завоёванную Победу, жить всё ещё по-прежнему было трудно. Многим людям хотелось есть, так как они оголодали за годы войны. И тут для Анны и её подружек выпал один счастливый случай. Отец Маши служил на фронте пулемётчиком и вернулся с

ранением, но живой. После Победы он стал работать в детском лагере на Басандайке и приглашал девчат к себе на побывку. Каждое воскресенье девушки просыпались рано утром и отправлялись в путь, им необходимо было пройти пешком пять километров. И даже такой длинный путь их не останавливал, ведь именно там у них была возможность хоть как-то повкуснее покушать. Они пили молоко, компот, ели хлеб. И это было для них настоящим праздником.

Время шло своим чередом. Анна работала, на танцы не бегала, не было подходящей одежды. Но неожиданно, нежданно, внезапно вдруг нагрянула любовь. Мама в их подвальном помещении сдавала койку-место, чтобы иметь хоть лишнюю копейку. В 1951 году в их квартире поселился студент третьего курса индустриального техникума Степан Петрович Полещук. Это был видный, симпатичный молодой человек, стремящийся к знаниям, да ещё и работающий. В свободное от учёбы время Степан подрабатывал в сапожной мастерской: подшивал валенки и ремонтировал различную обувь. Молодым людям легко было общаться друг с другом. Ненавязчиво и как-то незаметно дружба переродилась в любовь.

Чуть позднее Степану предложили заполнить анкету для того, чтобы стать впоследствии работником серьёзного предприятия в строящемся городе недалеко от Томска, о чём юноша рассказал девушке. Спустя год, Степан сделал Анне предложение, и они расписались. И вот они уже

вместе прожили целую большую и светлую жизнь - 63 года.

В декабре 1952 года Анна со Степаном, уже будучи супругами, приехали в новый город - город надежды, где началась у них новая жизнь. Всю зиму семья прожила в одном из финских домиков, что стояли по улице Лесной. А весной им выделили квартиру в одном из трёх первых домов, что были построены на проспекте Коммунистическом, хотя эта квартира была с подселением, с соседями, но настроение от этого не омрачалось.

Вспоминая свои первые впечатления о появлении в незнакомом ей ранее городе, Анна Георгиевна говорит о том, что все улицы буквально были заполнены колоннами заключённых, которые строем ходили на работу, на разные объекты.

С 1953 года Анна Георгиевна стала работать кладовщиком спецсклада объекта №1 СХК, откуда и ушла на пенсию. " Да, в Томске-7 мы зажили по- новому. На свои зарплаты мы были уже в состоянии себя обеспечивать, - продолжает свои воспоминания Анна Георгиевна, - да и в магазинах можно было купить, всё что захочешь. Продукты были в изобилии. И белый хлеб можно было есть, ни с кем не делясь. И селёдка продавалась, и масло, и чай, и икра. Словом, королями стали", - смеётся наша рассказчица.

Анна Георгиевна, несмотря на свой возраст, достаточно оптимистична и бодра. Да и на жизнь она не особо сетует. "А кому было легко? Всем было трудно в сороковые-роковые... А на сегодняшний день мы с супругом богаты. Несмотря на рождение одного сына, у нас 2 внуки, две правнучки и два правнука".

И нам остаётся только пожелать Анне Георгиевне и её семе всех благ и в дальнейшем жить и здравствовать, радуясь мирному небу и ликованию природы.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Турова Елизавета]

ПОЛЕЩУК СТЕПАН ПЕТРОВИЧ

По требованию души - людям радость дарить

Пожалуй, среди жителей Северска - людей старшего поколения мало найдётся тех, кто не знает, что председателем местной общественной организации "Городской совет ветеранов" является Полещук Степан Петрович, который он возглавляет с декабря 2010 г., с того самого времени, когда на конференции городской ветеранской организации он был избран её руководителем. А произошло это событие совсем не случайно.

Степан Петрович - ребёнок военного времени, волей обстоятельств приученный к труду и к наивысшей ответственности. Будучи ещё парнишкой, жившим в деревне, он осознал главную мудрость той жизни - чтобы достойно жить, необходимо хорошо учиться и много работать. Именно к этому он и стремился, учась с 1948-ого по 1952 г. в Томском индустриальном техникуме, получая повышенную стипендию. Естественно, что техникум молодой человек окончил с отличием, получив специальность инженера-электрика. Позднее Степан Петрович получил и высшее образование, окончив вечернее отделение Томского политехнического института.

Трудовая производственная деятельность Степана Петровича началась сразу после завершения учёбы, когда он был приглашён на работу на Сибирский Химический Комбинат и с 1 августа 1952 года стал работать на объекте № 1 - Заводе разделения изотопов (ЗРИ) в цехе № 41, где началась очень важная работа - выполнение государственного заказа. 07 июля 1953 года завод выдал первую продукцию - плутоний и обогащённый уран-235. И Степан Петрович вместе с другими сотрудниками объекта стал причастен к этому замечательному результату завода - к этому общему значимому делу.

Видимо, лёгкий характер Степана Петровича, его отзывчивость и готовность прийти на взаимовыручку своим коллегам снискали уважение в трудовом коллективе, где он был избран освобождённым председателем комитета профсоюза объекта №1, а позднее секретарём партийной организации ЗРИ.

Заниматься общественной работой - дело нелёгкое. Всегда находятся люди, которые нуждаются в добром совете, в поддержке, в решении наболевших проблем. И всех необходимо было выслушать, и всем необходимо было помочь. Степан Петрович справлялся.

В 1968 году по предложению первого секретаря горкома Коммунистической партии СССР А. Г. Мельникова Степан Петрович был избран секретарём горкома. За многолетнюю и

успешную деятельность, ответственное отношение к своим обязанностям в апреле 1971 г. Степан Петрович был награждён высокой наградой - орденом "Знак Почёта". А в июле 1973 г. Степан Петрович был избран вторым секретарём горкома КПСС Северска. В это время ему пришлось решать разнообразный спектр вопросов: развития промышленности, строительства, транспорта, связи, коммунального и сельского хозяйства.

В те годы по инициативе городского комитета партии по сдаче важных объектов создавались штабы. В памяти Степана Петровича работа в двух штабах, которые ему поручили возглавить. Один был по строительству в областном Томске Дворца спорта и зрелищ, сдача которого должна была состояться к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. А другой должен был контролировать сдачу в эксплуатацию уже в Томске-7 нового театра "Современник". Оба штаба успешно справились с работой, и оба объекта были сданы в указанный срок.

А ещё Степан Петрович не менее успешно возглавлял городскую народную дружину по охране общественного порядка.

Таким образом, целых 12 лет проработал герой нашего рассказа на выборных партийных должностях. В марте 1980 года он вернулся на СХК. И сразу же ему предложили должность помощника директора комбината по быту, а с июля 1991 г. он стал начальником социально-бытового отдела. И вновь в его обязанности входила масса полномочий. Ему необходимо было держать под контролем работу дошкольных учреждений, пионерских лагерей, общежитий, следить за сельскохозяйственными работами. А также особое внимание необходимо было уделять учёту и распределению жилых площадей для работников Сибирского Комбината и городских организаций. Именно с этой должности в мае 2002 года в возрасте 73 лет Степан Петрович и ушёл по собственному заявлению на заслуженный отдых.

Немного отдохнув, Степан Петрович - человек с активной жизненной позицией, снова оказался на "боевом" посту. Душа затребовала действия, хотелось снова чувствовать себя нужным. "Окажешь человеку реальную помощь, - говорит Степан Петрович, - и сразу радостней как-то на сердце, на душе становится". Да, людям, находившимся в постоянном круговороте событий, не привычно сидеть без дела, им не требуется покой.

Поэтому для нас - для музейщиков, Степан Петрович не безызвестный человек в городе, а пожалуй, один из главных, кому не безразлично нравственное, а именно - гражданско-патриотическое воспитание современного поколения школьников нашего города. Именно Совет ветеранов при поддержке Управления Образования (Гудзовской Е.В.) проводит конкурсы и смотры музеев образовательных учреждений, оказывает музеям определённую поддержку. Неоднократно мы вместе со Степаном Петровичем ездили на различные конкурсы и конференции в областной Томск и деревни Томской области.

А так как Степан Петрович - человек отзывчивый, то он не отвергал предложений прийти в школу и поделиться со школьниками воспоминаниями о своём детстве, которое пришлось на военную пору.

Родился Степан Петрович в деревне Полозово Молчановского района, основателями которой стали переселенцы, среди которых оказались и его предки - родители его родителей. Из всех людей, живших в деревне, работы никто не боялся. Поэтому быстро "вставали на ноги" те семьи, в которых были молодые и крепкие руки.

Говоря о жизни в деревне, улыбка трогает уголки губ Степана Петровича. Очевидно, что воспоминания о той деревушке, в которой он родился и жил, вызывает только самые тёплые чувства. Хорошо помнит он свою деревеньку с широченной улицей, с аккуратными домами, добротнo срубленными и надворными постройками, полными скота. "Разве могу я вычеркнуть из памяти наш тёплый, светлый деревенский дом, в котором жила наша большая и дружная семья: отец, мама, бабушка и трое нас, пацанов?" - вопрошает Степан Петрович.

Стёпа с бабушкой

А ещё очень хорошо помнит Степан Петрович то время, когда его отец, возвратившись после гражданской войны со службы из кавалерии, начал тренировать жеребёнка по всем правилам кавалериста. И он, как собачка, понимал и выполнял все отцовские команды: "лежать", "встать". Отец, конечно же, гордился своим жеребцом, гордо восседал на нём на виду у удивлённых односельчан и не чаял в нём души.

Когда в стране началась коллективизация, то в их семье возникли некоторые проблемы. Отец категорически был против вступления в колхоз, так как не мог расстаться со своей лошадейю. Поэтому по ряду причин семья спешно покинула деревню и переехала в рабочий посёлок Могочино Молчановского района. Деревня, где прошло раннее детство Степана Петровича, вскоре была признана неперспективной, так как колхозники стали массово её покидать. И уже более тридцати лет эта деревня не значится на карте Томской области.

Решить жилищную проблему в Могочино и определиться с жильём семье не составило труда, так как в этом посёлке в своём доме жила сестра мамы. К этому дому были пристроены три стенки, и получилась площадь двадцать квадратных метров. Центральное место на этой площади занимала глинобитная печь. К радости пацанов, её верх стал для них спальным местом. Именно в этом доме родился четвёртый братец Степана - Геннадий.

Естественно, что большая семья во многом нуждалась. Поэтому, самый главный кормилец семьи – отец, в поте лица стал трудиться на большом,

действовавшем в Могочино, лесопильном заводе, и очень скоро он стал участником стахановского движения. Огромной радостью семьи стало событие, когда отца, как лучшего стахановца, наградили десятью метрами сатина.

Отец пытался подрабатывать и на собственной лошади, но это у него не очень хорошо получалось, практической выгоды совершенно не ощущалось. Власть достаточно сурово боролась с единоличниками, имеющими в хозяйстве скотину, облагая их достаточно высокими налогами. И если в первый год семья с налогом справилась, то на следующий год налог увеличился настолько, что просто от безысходности лошадь вместе с упряжкой пришлось продать.

В Могочино братья ходили в школу, получали среднее образование.

Не оставила семью без горя война. В военные годы практически у многих семей судьбы были похожи. Мужчины уходили на фронт, а потом наступало томительное время ожидания. Ушёл на фронт и отец большого семейства. Ждали писем, а пришла... похоронка. Отец погиб в 1943 году. Пацаны остались сиротами. Как принято говорить в современное время, они остались сиротами войны.

Как жилось детям войны? Трудно жилось - не сказать ничего. Жилось впроголодь. Любой ребёнок испытывал постоянное ощущение голода. В животах всё время сосало. Да и носить было нечего. Ходили практически в оборванной одежде. Но и в эти тяжёлые для страны годы мальчишки учились в школе, несмотря на присутствующие трудности. Электричества в доме не было. Жильё освещалось горячей лучиной. Да и стол был один на всех. Поэтому уроки четыре мальчика делали поочерёдно. И как бы трудно им не было, учиться они не переставали, а учились с усердием.

Степан Петрович окончил восемь классов, а братьям удалось окончить десять классов и поступить в военное училище. После училища братья окончили военные академии и жили в Москве, дослужившись до звания полковников.

Единственным кормильцем в семье в годы войны остался старший брат Иван 1927 года рождения. После восьмилетнего образования он работал на лесозаводе кочегаром. А в войну стал работать машинистом паровой машины. Мама по болезни не работала.

Но ребята и сами подрабатывали во время каникул. Степан подрабатывал в сапожной мастерской, подшивал валенки, ремонтировал обувь.

Слева: Степан Петрович и братья

Он является тружеником тыла. Приученный к труду и привыкший надеяться только на себя, Степан, учась в Томском индустриальном техникуме на повышенную стипендию, ещё находил возможность и выкраивал время для разгрузки барж и вагонов. Необходимо было зарабатывать себе на жизнь, так как стипендии на питание, одежду и другие необходимые расходы не хватало. И Степана не останавливала даже такая физически тяжёлая работа.

После окончания техникума Степан уже вместе с молодой женой приехал в строящийся город, который назывался в то время строительством № 601 или почтовый ящик №5. И "закипела" бурным ключом в прямом смысле слова жизнь молодого человека: семейная, производственная, общественная. Для уныния или скуки времени не было. А забот, хлопот впереди было много.

И сейчас Степан Петрович - в строю, на боевом посту и как всегда, сеет разумное, доброе, вечное.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Кислицына Ольга]

ПОПОВА ПЕЛАГЕЯ МИХАЙЛОВНА

*«Есть высшее счастье на свете,
Любовь и надежду храня,
Оставить свой след на планете
Во имя грядущего дня»
Киримизе Жанне*

Их остались лишь единицы: тех, кто видел своими глазами, тех, кто ощутил на себе порох, кровь и страх, тех, кто выжил в тяжелые военные годы. О событиях тех лет мы, современное поколение, знаем мало. О подвиге на полях сражений и в тылу мы узнаем из просмотренных фильмов, прочитанных книг и из воспоминаний очевидцев.

Мне хочется рассказать о своей бабушке, Поповой Пелагее Михайловне.

Попова Пелагея Михайловна родилась 24 сентября 1927 года в деревне Ново-Владимирское Сафоновского района Смоленской области. В семье директора мельницы Михаила Шпакова было четверо детей, из которых Поля (так её звали) была старшей. В деревне отца очень уважали, т.к. он всегда помогал нуждающимся, даже под страхом объявления его врагом народа и расстрелом за недосдачу. Недаром его прозвали Мишка-Бог.

Когда началась война, Полине было 14 лет. «Приехали люди с района, построили всех жителей деревни около сельсовета, пересчитали, объявили о начале войны с немцами, дали 2 часа на сборы и увезли всех мужчин. Так мы узнали о войне», – рассказывает Пелагея Михайловна. Вскоре стали приходиться похоронки. Пришла похоронка и в семью Шпаковых. Мать ушла в себя, перестала есть, пить, разговаривать – «стугнула» по выражению бабы Поли, и вскоре умерла. Так Пелагея с двумя братьями и сестрой остались сиротами.

Наши войска отступали, обращаясь за продовольствием к местным жителям. После того как они ушли, через несколько часов в деревне появились фашисты. У немцев продовольствия было в достатке и бывало даже, что они им рассчитывались за работу на кухне. Иногда немцы обменивали губную гармошку и шоколад на местные продукты: заходили в хату, поднимали над головой предмет обмена и говорили «матка, яйка, кура» или «матка, куда свинка спрятал».

Деревня находилась недалеко от железной дороги, которая постоянно подвергалась бомбёжке такой, что доставалось и деревне. Причём бомбили как немцы, так и наши. Бывало так: утром наши самолёты летят, бомбят в одну сторону, а вечером немецкие - в другую, небо аж чёрное. Со временем жители научились по звуку различать, чьи самолёты летят. Так был ранен

осколком снаряда в ногу младший брат. Он остался на всю жизнь хромым. В один из таких налётов бомба попала в дом, где жила Поля. К счастью никого не было там в момент взрыва. Оставшимся без крова детям пришлось копать землянку и потом жить в ней. Пол и стены земляные, сверху набросаны палки и ветки и присыпаны землёй. Вход закрывался старой тряпкой. Весной на полу было по колено воды. Забирались сразу на палаты и грелись, прижавшись, друг к другу.

Самым страшным бедствием были полицаи. Полицаи это те, кто по каким-то причинам не пошли воевать (хромой, глухой, горбатый и т.д.) и во время оккупации нанялись работать к немцам (естественно им выдавалась форма, паёк). Самые страшные издевательства были именно от них: могли избить, ограбить, расстрелять. Они боялись, что кто-нибудь из местных будет передавать информацию партизанам, поэтому сгоняли всех до единого в одну хату и держали там всю ночь. В этой хате было настолько тесно всем стоять, что не то что присесть, повернуться было трудно, и «дыху никакого не было». Поля и ещё несколько детей сбегали ночью в лес, а была зима, да ещё и костёр жечь нельзя, чтобы не заметили. Но это было лучше, чем стоять всю ночь.

Когда советская армия начала побеждать, фашисты, уходя, жгли дома. Полицаев они не бросили и забрали с собой.

Люди продолжали голодать. Весной перекапывали поле в поисках картошки. За зиму от неё оставалась чёрная шкурка и внутри крахмал с червяками. Червяков выбирали, остальное варили и ели. Иногда добавляли лебеду или готовили её отдельно. Недалеко от деревни протекала речка Вержа, приток Днепра. Старшие ребята научились оружием, оставшимся от немцев, глушить рыбу. Бросят гранату в омут, а девчата на перекатах собирают в подол плотву.

Топить в землянке было нечем. Поля шла с женщинами ночью на железную дорогу, за шпалами. И тащила тяжеленую шпалу до землянки.

После победы скот, который пригнали из Германии, распределили между сиротами. Пелагее с сестрой и братьями досталась корова. Следующие полгода они жили только за счет неё. У самих было молоко, и могли поменять его у кого-нибудь из соседей на хлеб или картошку. Но потом вымя у коровы начало покрываться волдырями (то же самое началось и у других пригнанных коров). Приехали ветеринары, осмотрели. Оказалось, что немцы перед проигрышем привили всему скоту оспу. Весь скот забили и скинули в одну яму. Снова настал голод. Долго не могли понять почему никто не заразился, потом додумались: корова все эти полгода боролась с болезнью и антитела, которые её организм вырабатывал, были и в молоке, то есть молоко было своеобразной прививкой.

Позже Пелагею устроили работать на известковый завод в райцентре. Работа была тяжёлая: глыбы извести, которые разбивали кувалдами на мелкие куски и грузили в чугунные

вагонетки, их отправляли в огромные печи, кругом пыль, жара. Кашляешь – известь и кровь, всё разъедает. Работали по сменам, но пока план не сделаешь, уходить было нельзя. Смена получалась и по 10 и по 12 часов. Но даже при таких условиях жить стало полегче. Жила в общежитии, это было во много раз лучше, чем в землянке. Там зарплату почти не выдавали, только заставляли расписываться, что отдаёшь - всё на облигации, и никто не мог ничего сказать (за теми кто возмущался ночью приезжал чёрный «воронок» и этого человека никто больше не видел). Но были талоны в заводскую столовую. На них можно было там покушать, и даже давали немного хлеба. Поля сушила этот хлеб под матрасом и в выходные отправлялась на товарняке к сестре и братьям.

На этом заводе она встретила своего будущего мужа Сергея. Через 5 лет Полина уехала к тётке в Москву. Там устроилась на железную дорогу, так как только там давали прописку. Вскоре за ней приехал Сергей, который со своей семьёй к тому времени жил в Сибири, и увёз её с собой.

«Что сейчас не жить, - говорит Пелагея Михайловна, - чего только нет. Живи да радуйся».

Я каждый раз с чувством благодарности желаю своей бабушке здоровья и долголетия, ведь она одна из тех, из далеких сороковых, которые не смогли насладиться незабываемой юношеской порой, чьи молодые годы прошли не под звуки любимой музыки, а под грохот канонады. Именно они, такие простые и в то же время необыкновенные люди, подарили нам возможность мечтать, любить, переживать, надеяться, радоваться и огорчаться, одним словом, – ЖИТЬ!!!

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активист музея «Летопись поколений»: Мартемьянов Алексей]

ПОРОШИНА ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА

Трудовое детство. Воспоминания

Когда началась война, мы жили в д. Турунтаево Томской области. Семья была большая: мама, папа, шесть детей. Папа работал трактористом в колхозе, мама – на зерносушилке. Заработка в колхозе не хватало, и отец подрабатывал дома – занимался жестяными работами. Он был единственным в деревне, кто умел делать печки, вёдра.

В 1941 году отца призвали в армию. В том же году мы получили на него похоронку. Осталось на руках у матери шесть детей. Я окончила всего 3 класса, так как не было возможности учиться дальше. Во время войны многие дети побросали школу, потому что надо было помогать своим матерям по хозяйству, особенно в многодетных семьях. Да и учиться в то время было сложно. Не было в школе бумаги, писать было нечем, вместо чернил использовали сажу – её разводили маслом.

С девяти лет я начала трудиться в колхозе, и уже тогда у меня появилась первая запись в трудовой книжке. Работать приходилось много. Сначала помогала отцу до его ухода на фронт. Папа убирал зерно, а я собирала остатки зерновых. Выезжала в поле на телеге, запряжённой лошадию-инвалидом (всех хороших коней забрали на войну), собирала зерновые, сама грузила на телегу, сама разгружала на зерносушилке, где работала моя мама.

Трудное, голодное было время, надо было как-то выживать, поэтому мама пыталась принести с зерносушилки немного зёрен, чтобы испечь хлебушка для большой семьи. Она прятала зёрна в штанах-шароварах и таким образом выносила небольшую кучку. Что же оставалось делать матери, у которой дома были голодные дети? Она понимала, что это воровство, но только так она могла спасти нас от голода.

Нужно сказать, что в то время деревню задушили налогами. Мы должны были сдавать молоко, масло, скотину, яйца, шерсть с овец, свиную кожу. Всё шло на нужды фронта. Мы это понимали и всё, что могли, сдавали государству. Но если получалось, немного оставляли себе, «припрятавали», иначе просто бы умерли с голоду. Нашей корове было 15 лет, мы её использовали как лошадь – ездили на ней, возили грузы. Потом корову пришлось зарезать. Свинью, чтобы не забрали, прятали в погребе. Вот так и жили – выживали.

Когда отца не стало, я пошла работать в свинопасы. Утром угоняла свиней, 15 штук, за речку, пасла их. Вечером загоняла животных в стайку, которую сама же чистила. Мне приходилось и кормить свиней: варила жмых и ела вместе с ними. Запомнился такой случай.

Одна свинья ушла в лес рожать и пропала. Что делать? Ведь в колхозе с меня спросят за это! Пошли мы с мамой искать пропавшую свинку. Искали, искали и нашли совершенно случайно. Я увидела одного поросёнка, схватила его на руки и побежала. Поросёнок завизжал так громко, что услышала его мамаша-свинья и припустила за мной. А следом за ней выбежали и остальные поросята, 8 штук. Так мы и добежали домой.

У меня было две сестры и три брата. Одежды не хватало. Помню, мой младший брат носил наши платья, потому что не было у него штанов. Мама сама шила одежду. Платья были из холщовой ткани, штаны и юбки – на завязках (резинок не было). К кожаным туфлям мама пришивала тряпочные голенища. Так появлялись сапоги.

Зимой носила фуфайку, которая была вся в заплатках, вязаные чулки, шаль, валенки. Мы держали пять овец, поэтому у нас была шерсть. Мама собирала её и сдавала мастеру, который катал валенки. Вскоре всех овец забрало государство, шерсти не стало, новых валенок тоже. Приходилось подшивать кожаными ремнями старые валенки и донашивать их.

Еда была скудная. Летом траву рвали: крапиву, лебеду, заячью капустку, молочник. Ходили в лес за шишкой, грибами, ягодами. Вместе с мамой ездили за дровами в лес, потом пилили их двуручной пилой. Весной сажали картошку особым образом: вырезали глазки с кусочком картошки и сажали в землю (семенных клубней не было).

Голодали не только мы, но и звери в лесу. Помню, одолели нас волки. Злые, наглые, - они перескакивали через забор из хлыстов и утаскивали овечек прямо со двора. А был случай, когда одна хозяйка, пытаясь спасти овечку, схватила её руками. И волк вырвал овцу прямо из рук женщины. Нападали на жителей деревни и медведи. Ещё один случай запомнился. Мальчишка поехал в другую деревню верхом на лошади. До тайги доскакал, а там его встретила стая волков. Спасибо коню – спас ребёнка. Мальчик крепко ухватился за гриву коня, и конь, рванув, убежал от волчьей стаи. Когда конь прибежал домой, мальчика еле отцепили от лошади, так сильно он испугался. Неделю потом не разговаривал.

Какой бы трудной ни была наша жизнь, молодость брала своё. Мы отмечали праздники: Пасху, посев, сбор урожая. На новый год наряжали ёлку бумажными игрушками и пустой яичной скорлупой, окрашенной в разные цвета. Иногда в деревню привозили кино, которое «крутили вручную». Клуб тогда располагался в здании церкви. Устраивали там танцы под гармошку, на которой играла девушка, ведь всех парней забрали на войну. Играли в разные игры: «третий лишний», прятки, в лапту, качались на верёвочных качелях. Любимой игрой мальчишек была игра «в войну». Они делали себе из дерева пистолеты, ружья.

В конце войны я ушла из колхоза, переехала в Малиновку, где устроилась грузить вагоны. Было мне тогда 12 лет. Через год ушла с этой тяжёлой работы и уехала в Томск, выучилась на маляра и устроилась работать на завод, который выпускал военную продукцию.

Начав свой трудовой стаж в 9 лет, работала потом всю жизнь. На пенсию ушла в 70 лет. Имею звание «Труженик тыла», медаль «Ветеран труда».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,

активистка музея: Боломатова Анастасия]

ПОЧИНСКАЯ ЗИНАИДА ГЕРАСИМОВНА

Военные годы стали трудным временем для страны, а для детей особенно. Украденное детство не вернёшь, впечатления тех страшных лет навсегда останутся в памяти. Люди, пережившие войну, всегда с неизбыточной болью будут вспоминать о ней, предостерегая последующие поколения от страшных ошибок.

Зинаида Герасимовна Починская родилась в 1934 году в деревне Александровка Кемеровской области.

В 1937 году отца Зинаиды Герасимовны, Чумакова Герасима Александровича, арестовали работники НКВД, обвинили в «троцкизме». Чекисты, арестовывавшие отца, проводили обыск, искали оружие, изъяли все семейные фотографии. Долгие годы о его судьбе не было ничего известно, и только в 1956 году после реабилитации семья узнала, что Герасим Александрович был расстрелян через 5 дней после своего ареста. Мать Зинаиды Герасимовны осталась одна с 8 детьми. В деревне они были «врагами народа», детей обзывали «троцкистами».

Весть о войне пришла в их сибирскую деревню, когда колхозники праздновали окончание посевной.

С 7 лет Зинаида Герасимовна работала рассыльной в конторе колхоза. Зинаида Герасимовна вспоминает, как в начале войны в деревню сослали немцев Поволжья, в 1946 году – украинских бандеровцев.

Во время войны приходилось очень трудно, часто голодали, потому что помогали всем, чем могли, фронту. Наравне со взрослыми Зинаида вязала варежки и носки, шила кисеты для солдат; на колхозных полях собирали картошку, морковь, свеклу, все это сушили и отправляли на фронт. За время войны Зинаиде Герасимовне удалось закончить только 3-ий класс школы.

С 1961 года она живет в нашем городе. Работала проводником на железной дороге, кондуктором в ПАТП, продавцом и заведующей магазином.

Сейчас Зинаида Герасимовна - счастливый человек, ведь у неё есть дочери, внуки и правнуки. Активная, неунывающая, оптимистичная...

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И., обучающаяся: Калистратова Вероника]

РЫБИНА НИНА АРСЕНТЬЕВНА

Нина Арсентьевна Рыбина (Никитина) родилась 4 августа 1929 года в деревне Худяково Лопатинского района Курганской области в семье крестьян. Здесь окончила начальную школу. Дальше ей пришлось учиться в районном центре Лопатки. Каждый день до школы нужно было идти 5 километров, а после занятий возвращаться обратно.

Когда Нина Арсентьевна перешла в 6-й класс, началась Великая Отечественная война. Отца призвали в армию в 1941 году. Он прошел почти всю войну, но домой так и не вернулся. Погиб в феврале 1945 года в Польше в районе Катовиц. Похоронка на отца стала страшным горем для семьи: мама Евгения Фёдоровна

осталась с четырьмя малолетними детьми. Она работала в колхозе кладовщиком за трудодни, денег в ту пору не платили. Детей нужно было кормить, одевать и обувать, поэтому в первые годы войны приходилось обменивать продукты на вещи.

У детей в семье были свои обязанности. Старший брат Миша работал в колхозе, остальные делали уборку в доме и во дворе, пасли гусей, носили воду с озера ведрами, кормили домашних животных: кур, овец, корову. Маленькая Нина с братом Сашей работала в огороде. Всё лето ходили босиком. Еда была настолько скудной, что приходилось собирать грибы и ягоды, чтобы засушить их к зиме. Хлеба практически не было, работающим в колхозе выдавалось всего по 200 граммов за трудодень. Дети собирали колоски пшеницы и ржи. Весной, когда сходил снег, сено промывали под ледяной водой, получали оттуда горсточку зерна, перемалывали на жерновах в муку. Потом мама смешивала ее с травой и пекла детям хлеб. Хорошо, что было свое молоко и овощи с огорода.

Несмотря ни на что нужно было помогать фронту: регулярно сдавать молоко, яйца, шерсть домашних животных.

Все годы войны с весны и до начала зимы маленькая Нина с раннего утра до позднего вечера трудилась в колхозе наравне со взрослыми. Девочка собирала колоски пшеницы, садила, полола, копала картошку, сгребала сено в копны, работала на комбайне: насыпала зерно в колоды (кузовы, запряженные быками).

Дети, работавшие в колхозе, всю войну помогали фронту как могли, тем самым приближая День Победы. О них даже написали в районной газете.

9 мая 1945 года все комсомольцы с флагами прошли по деревне. Это был всеобщий великий праздник.

В 1946 году Нина Арсентьевна поступила в педагогическое училище в городе Петухово Курганской области. После его окончания поехала на работу в деревню Требушинка в двухкомплектную школу. Вела активную общественную работу: в школе создала комсомольскую ячейку из 30 человек, возглавила художественную самодеятельность, руководила хором, вела политзанятия, была назначена в комиссию по выборам.

Отработала 1 год и поступила в учительский институт в городе Шадринске на исторический факультет, который через пять лет успешно закончила. Преподавала в школе историю, конституцию, географию.

В 1954 году вышла замуж и переехала в город Северск. Работала учителем истории в школе посёлка Иглаково. Но вскоре ее перевели в школу на Парусинке учителем начальных классов, в 1956 года со своим 4 классом Нина Арсентьевна перешла в школу № 85, где работала учителем начальных классов до 1991 года. Ее педагогический стаж - 41 год.

На пенсии занимала должность заместителя председателя совета ветеранов города Северска. Награждена медалью к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями и многочисленными грамотами.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»

МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,

активистка музея: Манишева Анна]

СИКОРА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА

Своей малой родиной Мария Николаевна считает деревню Красный малый Игловск. В деревне была начальная школа, и в первый класс Маша пошла в Иглаковке. Так как дома была больная мама и ещё две маленькие сестрёнки, школьница до обеда училась, а потом бежала с отцом на рыбалку. Отца по болезни на фронт не взяли. Он работал в колхозе.

Семью обложили налогами, потому что не были выработаны трудодни. Мария окончила только три класса начальной школы. Весной по снегу все ещё учились, а Мария работала в колхозе пастухом, зарабатывала на семью трудодни - пасла колхозных коров.

Как и все десятилетние дети, истощённые войной, честно отработывала трудовую повинность. Однажды с маленькой пастушкой случилась драматическая история. Коровы, погуляв днём на пастбище, к вечеру ушли в лес. Она их там и нашла. Коровы лежали на поляне. Мария ничего не смогла с ними сделать. Поднимет уговорами, хворостинкой одну корову, другая ляжет на траву. Совсем выбившись из сил, уснула в стогу сена. Днём было относительно тепло, поэтому пастушка была босиком, без верхней одежды. Ночью выпал снег, и Маша раздетая, босиком пришла домой вместе с коровами.

Осенью дети пошли в школу, а Мария тяжело заболела, так как застудила ноги. На протяжении всех военных лет, болея, Мария Николаевна, уже не училась в школе, но работала в колхозе. После войны, когда ей исполнилось 14 лет, она в Моряковской хлебопекарне сначала помощником пекаря работала, а потом и мастером.

Позже отец сильно заболел и Марию отпустили домой ухаживать за ним. Когда отец умер, поехала в Козюлино работать пекарем.

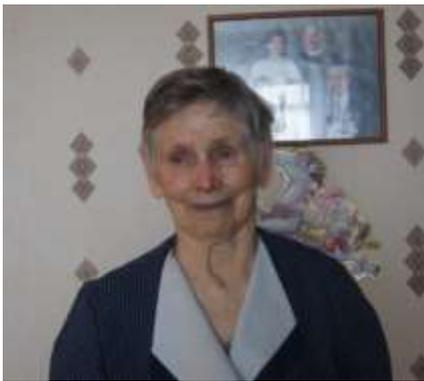
В Орловку приехала в 1953 году. Пока дети были маленькие, работала в школе техничкой, а когда подросли, вновь вернулась к главному продукту во все времена – хлебу, пошла работать на хлебопекарню в Орловке и проработала там до самой пенсии. На пенсию вышла в 55 лет.

Имеет звание «Труженик тыла». Награждена медалью «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ» Воронецкая С.А.,
активистка музея: Пегова Надежда]

СКОРЫХ НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА

Время неумолимо мчится вперёд, меняется облик городов и сёл, одним поколениям на смену приходят другие, стираются из памяти даты, имена, события. Но о той далёкой, «священной», унёсшей миллионы человеческих жизней войне мы забывать не вправе. Каждому, живущему на земле человеку, должна быть понятна простая истина: «Без прошлого нет настоящего и невозможно будущее».

А живет ли в семьях память о Великой Отечественной войне? Что знают о событиях уже более чем полувековой давности юные граждане России? Эти вопросы сегодня как никогда актуальны.

Безусловно, каждая прожитая жизнь в годы войны – своеобразный урок молодым поколениям. Почему урок? Да потому, что в суровые годы лихолетья люди не только смогли выжить, но и учились, работали, а главное – сумели сохранить в себе лучшие человеческие качества: порядочность, честность, доброту, любовь и сострадание к ближнему. Как бы ни трудна и полна лишений была жизнь сегодняшних ветеранов, нет в их душе ни упрёка, ни обиды за прожитые годы. А нам, молодым, судьба каждого ветерана – пример мужества, выдержки, духовной стойкости.

Жизнь Скорых Надежды Степановны - ветерана войны и труда - достойна уважения и почитания. Немало трудностей выпало на долю этой женщины, но она всегда оставалась неунывающей, активной и энергичной.

Родилась Надежда Степановна 15 октября 1922 года в Белоруссии в небольшой деревне Шарейки Могилевской области. Семья жила небогато, пришлось испытать нужду и голод. Когда Наде было шесть лет, умер отец - Степан Сафонович, так что воспитывать троих детей пришлось одной маме - Фекле Павловне. Время было непростое и очень трудное. Чтобы прокормить семью, мать вынуждена была работать в колхозе на полях с утра до вечера. Маленькие дети уже с ранних лет знали, что такое тяжёлый труд. Семилетняя Надя вместо игры с ребятами вынуждена была помогать маме на работе: полола картофель, косила, жала рожь. Несмотря на трудности, дети учились, посещали школу, чтобы получить образование, а там, может быть, и дальше уехать учиться в город. До войны Надежда успела окончить восьмилетку, строила планы на будущее, но в жизнь ворвалась война.

Война началась внезапно. Никто не ждал и не верил, что немцы окажутся в деревне так быстро. С рёвом и гулом страшной черной громадой надвинулись немецкие танки на мирные города и сёла. Жители Шарейки прятались, где могли, и семья Нади укрылась в погребе, находившемся возле дома. Один из танков проехал по погребу, где спряталась семья, и

находившихся там людей стало засыпать. Казалось бы, неминуема смерть. Стремясь к спасению, люди начали выбираться из-под завала, а немцы, увидев их, кричали: «Партизаны! Партизаны!». Но Надина мама на ломаном немецком языке объяснила фашистам, что здесь нет партизан, здесь только «матка и киндер». Враги помиловали семью, не тронув детей.

Фашисты хозяйничали в деревне как в собственном доме. В школе они организовали штаб, бесцеремонно заходили в дома, брали всё, что приглянется, жестоко обращались с местным населением. Многие жители деревни ушли в лес к партизанам, среди них оказалась и девятнадцатилетняя Надя. Она была связной разведчицей в партизанском отряде. В составе группы бесстрашная девушка ходила на железнодорожную станцию, узнавала о движении поездов, подрывала немецкие эшелоны, склады с боеприпасами. В душе юной партизанки не было страха, в нём билось одно желание – бороться с врагом до последней капли крови. Три раза Надежда попадала в списки для отправки в Германию, но судьба миловала её. Два раза группу, подготовленную к отправке, отбили партизаны, а в третий раз девушка сбежала сама. Долго хозяйничали враги в родном Надином краю, но вот всё чаще стали слышаться оружейные раскаты – приближалась линия фронта. Немцы, отступая, решили уничтожить дома вместе с жителями. Но случай спас Надежду и её семью: кто-то сообщил, что каратели готовятся сжечь деревню, и почти все сельчане убежали в лес. Тут вскоре началось наступление советских войск, и деревня осталась нетронутой.

На освобождённой от врага территории Надежде нашлось важное и нужное дело – её пригласили работать в районный центр санитаркой. Всею душой, всем сердцем старалась девушка помочь раненым: перевязывала, успокаивала, читала им письма и вселяла веру в победу над фашистами. Работала в госпитале полгода. Затем решила учиться дальше – очень хотелось воспитывать и обучать детишек. Надежда выбрала профессию учителя. И вот пришла долгожданная Победа. Свою радость Надежда Степановна выразила в стихотворных строках, написанных собственной рукой:

Победный май, приход весны.
Какая радость, вдохновенье,
Как будто не было войны.
Война была, она людей косила,
Смерть, горе людям принесла.
О, боже мой, какая у нас сила,
Которая фашистов разнесла!

В 1945 году Надежду Степановну направили на работу в Западную Белоруссию. Работала в Ленинском районе учителем начальных классов, преподавала в трех школах. Суровые были годы после войны. Разруха, бедность. В одной из деревень жители три года ютились в

землянках, а наскоро сколоченная из бревен школа находилась на опушке леса. Пол земляной, парт нет. Работать было трудно, но молодая учительница не унывала. Надежда очень любила детей, отдавала им всю душу, поэтому смогла преодолеть все трудности. Вскоре стала возвращаться в села молодежь. Надежда Степановна организовала вечернюю школу и там же возглавила комсомольскую организацию. Проработала в этой школе Надежда Степановна 15 лет. Девушка всегда была в центре внимания. Никогда не отказывалась от порученного дела, не унывала, стараясь личным примером увлечь односельчан. Среди жителей деревни молодая учительница пользовалась большим уважением. К ней нередко обращались и за советом, и за помощью. Когда стали создаваться колхозы, Надежде была поручена агитационная работа.

Послевоенная страна возрождалась. Появлялись новые стройки, где нужны были молодые трудолюбивые руки. Надежда – одна из первых, кто решил откликнуться на этот призыв. По комсомольской путевке она уехала на целину, в деревню Раздольное Семипалатинской области. Затем жила в Киргизии, на Алтае, в Петропавловском районе, где и проработала учителем до самой пенсии.

В Северск Надежда Степановна приехала в 1994 году, к родным. У нее четверо детей, одиннадцать внуков и десять правнуков. Все ее очень любят, ценят и заботятся о ней.

Надежда Степановна - ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, награждена грамотами за добросовестный труд.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова» Афонасьева Н.Г.,
активист музея «Трудовой и боевой славы»: Долганов Михаил]

СМИРНОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Призвание - трудиться

"Живу в Северске я уже более шестидесяти лет. Приехал сюда в 1953 году, когда вовсю, и смею судить - быстрыми темпами шло строительство, - живо начал свой рассказ Сергей Васильевич, - помню, что по улице Лесной сплошь стояли финские домики", - продолжил он.

"Так вас можно считать первостроителем?" - дождавшись, когда наш рассказчик завершит предложение, - бойко спросила Настя. "Первостроителем? - переспросил Настю Сергей Васильевич, - да не знаю, наверное, можно", - вроде в замешательстве оказался наш собеседник.

А потом продолжил: "Ведь с 1951 года по 1953 год служил я на Дальнем Востоке в артиллерии в 120-миномётном полку. А в 1953 году погрузили весь наш полк

в семнадцать эшелонов и отправили на стройку коммунизма", - улыбнулся "первостроитель".

Прибыл в строившийся город 120-миномётный полк 20 мая 1953 года. Всю роту разместили на Граф-карьер, протянувшемся от Черемошек до самой Киргизки, людей расселили в парусиновых палатках. И работа закипела.

Задачей Сергея Васильевича и других строителей было обслуживание девяти землеснарядов, напряжение каждого из которых было 6 тысяч, и работали они круглые сутки, не останавливаясь.

Землеснаряд предназначался для разработки грунта рыхлителем, всасыванием грунта в виде пульпы и транспортирования пульпы к месту укладки. Земснаряды использовались для добычи песчано-гравийной смеси, для очистки малых рек и водоёмов от ила, песка, рытья каналов, для разработки перекатов и дноуглубительных работ.

Конечно, гравий был необходим для строительства объектов, домов. Сначала Сергей Васильевич работал машинистом, потом стал работать мотористом землеснаряда. Работа требовала определённого напряжения и внимания.

В 1954 году Сергей Васильевич мобилизовался, но решил остаться жить и работать в этом городе, куда он прибыл для того, чтобы его строить. "Значит и буду продолжать его строить", - решил для себя демобилизовавшийся молодой человек.

Два года работал Сергей на плавучей электростанции, которая находилась и действовала там же, где работали и землеснаряды, которые на зиму отправляли в Самусьский затон.

Отработав здесь 2 года, Сергей Васильевич устроился работать в Управление "Химстрой" в СМУ №1 машинистом компрессорщиком, потом его перевели в СМУ № 14.

Ни один объект построил Сергей Васильевич. Принимал участие он в строительстве объекта № 4Б, который строили 4 года, ПРК - тоже строили 4 года, уникальные объекты Сибирского Химического Комбината, аэропорт, Дворец зрелищ и спорта, здание Администрации Томской области, Академгородок, жилые кварталы и учебные корпуса. Из ТЭЦ № 3 ушёл на пенсию в 1990 году.

Таким образом, начав свой трудовой путь семнадцатилетним юношей машинистом компрессора, позднее Сергей освоил и овладел многими другими специальностями: плотника, слесаря-инструментальщика, имеет высочайшую квалификацию строительного слесаря. Рос и мужал "Химстрой", а вместе с ним мужал и рос и Сергей Васильевич. Его знания, умение работать, исполнительность, трудолюбие позволяли ему

выполнять любые задания руководства в срок и качественно. Являлся Сергей Васильевич и не раз наставником молодёжи, и под его опекой молодые рабочие учились самостоятельности, рабочей смекалке и вырастали настоящими мастерами своего дела. А поскольку за плечами Сергея Васильевича больше 35 лет трудовой деятельности, то его можно назвать и первостроителем огромного коллектива.

За безупречную работу и добросовестный труд Сергей Васильевич отмечался поощрениями, премиями, благодарностями, почётными грамотами и ценными подарками.

Оставшись на постоянное место жительства в этом городе, Сергей Васильевич ни разу не пожалел о своём выборе и решении. Ведь он был активным участником большого и важного дела и с радостью отмечал, как преобразуется юный город.

А жизнь шла своим чередом. В 1956 году Сергей Васильевич познакомился с девушкой, которая впоследствии стала его женой. И началась новая страница уже их совместной жизни.

Скоро в семье родилась дочь. Жили супруги не тужили. Имели общие увлечения. Ходили в лес по грибы. Ездили на рыбалку. Сергей Васильевич имел и деревянную и моторную лодки, он - рыбак с большим стажем. Ловить рыбу - его самое любимое занятие. Ловил он и язя, и леща и сазана килограмм на 10. Рассказывая о своих увлечениях, у нашего героя блестят глаза. Полюбилась ему сибирская природа, красотой которой в разное время года он не уставал любоваться и восторгаться, о чём свидетельствуют многочисленные снимки. "Это я сам фотографировал!", с некой гордостью говорит Сергей Васильевич.

"Вы рассказали нам о приезде в строящийся город и о работе в нём", - продолжает вести разговор Настя. "А вы ведь труженик тыла, расскажите нам, пожалуйста, и об этой странице в вашей жизни", - просит Настя.

Родился Сергей Васильевич в Горьковской области, в Калининском районе, в деревне

Родители

Архангельской 10 января 1930 года вторым ребёнком в семье, а всего в семье было восемь детей. До начала Великой Отечественной войны мальчик успел закончить 4 класса. А когда началась война, занятия в школе прекратились, так как учить ребят было некому, а прежнего учителя забрали на фронт

сразу в июне 1941 г. В это же время на фронт ушёл и отец большого семейства - Василий Петрович. Но он оказался удачливым, прошёл всю войну и в 1945 вернулся в родную деревню с Победой, вскоре стал председателем колхоза.

Когда всех мужчин забрали на фронт, то в деревне осталось два старика да два пацана школьного возраста, остальные - женщины да дети. Вот тут-то и пришлось поработать. Все женщины работали в поле, на сенокосе, лён обрабатывали. А пацаны работали на лошадях: боронили, снопы убирали, навоз возили. Для одиннадцатилетних мальчиков это был труд не простой, ведь первоначально Сергей даже лошадь не мог запрячь самостоятельно, силёнок не хватало, но потом опыта набрался, приноровился. Потом стали и быков объезжать. Так и трудился мальчишка без выходных каждый день все военные

годы.

А уж после Победы в городе Горьком выучился юноша в ФЗУ на плотника. После учёбы строил мост через реку Урал. А потом был призван в Армию, и с Урала ехал на Дальний Восток. Курс молодого бойца прошёл аж в трёх местах. Привезли в Приморский край, посёлок Шкотово в полк связи - около месяца были в карантине. Оттуда перевели в посёлок Барабаш, в танковый

корпус, а оттуда - в посёлок Филипшовку - в артиллерийский 120-миномётный полк, с которым и приехал в этот город, город, который Сергей Васильевич считает своим по праву.

"Всегда интересно было наблюдать, как город растёт, как расстраивается. Радовались каждому новому зданию, каждому новому объекту общественного назначения", - листая альбом с фотографиями, говорит Сергей Васильевич.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Дергач Анастасия]

СУББОТИНА ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА

Всё отдавали фронту для победы,
Тыл только крохи оставлял себе,
Терпели стойко тяжести и беды,
Чтоб быстро одолеть врага в борьбе.

О подвиге советских солдат в годы Великой отечественной войны написано много книг, снято немало фильмов. Не надо забывать еще об одном подвиге: самоотверженном труде в тылу, без которого не было бы Победы. Труженики тыла достойны памяти потомков.

Субботина Тамара Александровна родилась и выросла на Урале, в Удмуртии, в небольшой деревеньке Наговицыно в 1932 году. Папа считался образованным по тем временам человеком: закончил 4 класса, долгое время был председателем колхоза, а мама работала свиноводом. В большой семье росли и воспитывались 9 детей.

Когда началась война, мужчин всех забрали на фронт. Из 24 дворов деревни Наговицыно на фронт призвали мужчин, включая 1927 год рождения. Устраивали со слезами «проводы», пели песню «Как родная меня мать провожала...» Плакали и женщины, которые оставались, и мужчины, которые уходили. Чувствовали, что многие из них не вернутся с войны.

В те трудные годы колхозы и совхозы были во многом обязаны юным патриотам - школьникам. В 1941 Тамаре Александровне было 9 лет. «Все для фронта! Все для победы!» - этот лозунг военного времени требовал огромной работы, полной отдачи сил от каждого.

Тамара Александровна вспоминает:

- Нужно было укреплять тыл, чтобы победить фашистов. Женщины работали на лесоповале. На наши еще детские плечи лег уход за колхозной скотиной, домашняя работа тоже была на нас. Мальчики пахали землю на лошадях, и мы с девочками на лошадях выполняли тяжелую работу: бороновали землю, переворачивали сено, убирали сено в стога. Укрепляли разбитую телегами старую шоссею дорогу. Я пасла свиней. В помощь фронту организовывали сбор теплых вещей для солдат: вязали варежки с двумя пальцами, теплые носки. Наша семья держала корову и овец, мы сдавали государству налог на масло, для чего сдавали на переработку 200 литров молока в месяц от коровы и шерсть.

Во время войны не все ребята ходили в школу, потому что нечего было надеть. Я закончила деревенскую начальную школу. По очереди с братьями и сестрами мы носили лапти. Семилетка, где обучались ребята с 5 по 7 классы, находилась в другом районе. Приходилось 15 км идти пешком до школы. Перед уроками мы пели Гимн Советского Союза и не унывали.

Собирались с девочками, играли, пели песни. Помню, как громко ревели, потому что постоянно хотелось есть.

В 14 лет, закончив семилетку, Тамара Александровна поступила в педагогическое училище, там было организовано бесплатное питание. Окончив училище, она стала четвертой учительницей в семье. Педагогический стаж Тамары Александровны 35 лет. В Северске живет с 1962 года.

В 1947 г. Тамара Александровна как труженик тыла награждена за самоотверженный труд во время войны медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Трудности не сломили эту удивительную женщину. Она не потеряла чувства юмора, ее глаза светятся добротой, жизнелюбием. Сейчас Тамаре Алексеевне очень нелегко: она живёт совсем одна, ей одиноко, она нуждается в помощи социального работника. Тамара Александровна часто бывает в нашей школе. Каждый год в День Учителя вместе с коллегами – старыми учителями – она приходит, чтобы пообщаться с нами, школьниками, посмотреть концерт, попить чаю, вспомнить прошлые годы, рассказать нам о своей жизни.

Из личных воспоминаний.

[Педагог-библиотекарь МБОУ «СОШ № 196»

Кетова Л.В., активистки музея «Созвучие»:

Кузнецова Анна, Воронина Ксения,

Гвоздева Валерия, Коробейникова Анжелика]

СУСЛОВА ЗИНАИДА СЕРГЕЕВНА

Родилась в деревне Моисеевка, Томской области, в 1930 году, в семье колхозников. Отца не помню, мне было один год, когда его не стало, репрессирован. Мама одна поднимала нас, воспитывала, как могла, в семье было шесть детей.

Мать работала свиначкой в колхозе, приходила домой поздно, уходила на работу рано и зимой и летом.

Помню, как объявили войну, мне было 11 лет. В деревне на доме сельсовета висел репродуктор, он почти никогда не работал, а тут вдруг заработал, да так громко, казалось на всю деревню. Люди собрались у сельсовета, женщины плакали, мужчины поговаривали, что это ненадолго, что «немец не пройдет».

Через несколько дней председатель объявил всем о мобилизации. Мужчины стали уходить на фронт, ушли все. Остались только старики, женщины и дети.

Мама была преклонного возраста и работала в сельских яслях; это был большой пустой дом, еду там не готовили детям, её приносили матери, когда приводили малышей. А кто постарше из детей, уже оставались дома хозяйничать, матерям некогда было домашним хозяйством заниматься: работали в колхозе с раннего утра до позднего вечера.

Работать на полях было некому. Женщины косили сено, доили коров, жали хлеб. Дети ходили на прополку овощей, грести сено, вязать снопы. В конце лета дергали лен, и затем его молотили вальками на гумне, веяли хлеб, возили снопы на лошадях. Однажды телега со снопами перевернулась и я упала вместе с возом, ударилась, но плакать и ждать, пока пройдет, было некогда, надо работать, старались успеть побольше сделать, знали, что за нас никто не сделает, идет война. Осенью мы копали картошку, а зимой пилили лес возле деревни на дрова и на «чурочки». «Чурочки» тогда пилили для колхозного трактора, горючего не было, и трактор работал на «чурочках». Их мы заготавливали в больших количествах, до самой весны каждый день пилили эти «чурочки». Голодали, потому что весь хлеб отправляли на фронт, а картошка не давала больших урожаев, некогда было её обрабатывать: полоть, да окучивать. Варили крапивный суп, весной на пашне собирали прошлогоднюю гнилую картошку, в лесу собирали колбу, она спасала от цинги, женщины её заготавливали на зиму: солили и квасили.

В конце войны, в ноябре 1944 года, меня с подростками нашей деревни отправили в тайгу, за сто километров от дома, пилить лес. Жили в бараке, очень мерзли, печка не успевала нагревать помещение, ветер выдувал все тепло, дуло из щелей. Готовить пищу было некогда. Привозили с

собой замороженный суп, мороженое молоко, на печке вечерами, разогревали суп, или варили каши из «дробленки», это дробленая пшеница или чаще рожь.

Мы были еще подростками 14-15 лет, силенок не хватало. Деревья спиливали, а повалить их сил не было, они, деревья, повисали спиленные на соседних деревьях, а когда сильный ветер дул, падали, и мы часто получали травмы, однажды на меня упало дерево, я пыталась отбежать от падающей сосны, но вокруг снег выше колена, и я не успела отскочить, придавило ногу, но врачей не было, несколько дней полежала да опять работать. А нога с тех пор так и болит; потом, уже после войны, лечили мне ногу, но не вылечили.

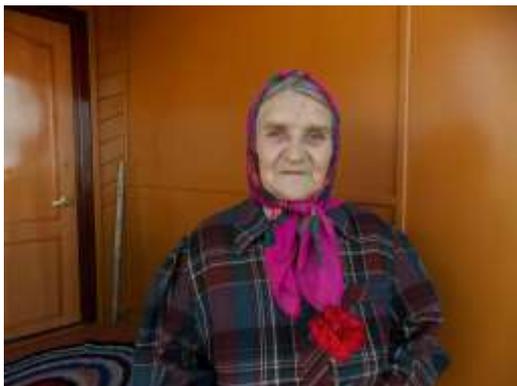
Заготовленный лес надо было вывозить к реке. Чтобы прошли сани с бревнами, приходилось разгрести снег, а снега всегда было много, да еще к весне образовывался наст, так тяжело было чистить дорогу для саней. Заготовленный лес весной сплавляли по реке, делали плоты и спускали в реку. Помню, как объявили о конце войны... Радовались, друг друга обнимали, целовали, устроили праздник на поляне возле деревни. Многие не вернулись с войны, особенно молодые парни.

В 1950 году вышла замуж, родились дети, Муж работал трактористом в колхозе, я работала в колхозной столовой. В 1960 году приехала с семьей в город Томск-7, работала на мясокомбинате. Сейчас живу с дочерью.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина
МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,
активистка музея: Васильева Екатерина]

СЫРКИНА НИНА ИВАНОВНА

Маленькая Нина росла, радовалась солнцу, жизни в деревне Мостовка, Туганского района. Это счастье десятилетней девочки было прервано сообщением Юрия Левитана, которое прозвучало из репродукторов июньским погожим днём. И раздался над деревней истошный бабий вой: живы были в памяти людской потери I мировой и гражданской войн. Но взрослые люди, особенно молодые мужчины, были настроены по боевому: «Ждите нас, солдатки, с победой к осени. Урожай вместе собирать будем». Но не случилось воинам собирать на Родине урожай ни в эту осень, ни в последующие три года. Да и вернулись домой далеко не все. Каждый второй остался на полях сражений.

Как и все её сверстники того времени, подростком пошла на летние работы в колхоз, который назывался «Красный Октябрь». Полола картошку, сеяла и убирала хлеб, доила коров, а зимой ездила на лесозаготовки в Наумовку. Лес заготавливали две зимы подряд. Ездили на покос. Во время войны жили с матерью, работали. Отец вернулся с войны живой. То-то была радость великая. А вот брат не доехал, по возвращении погиб во время крушения поезда.

В 19 лет Нина вышла замуж. Сменила место жительства. В Орловке работала на строительстве домов. Позже в пекарне проработала двенадцать лет. В леспромхозе трудовой стаж Нины Ивановны составил десять лет. Работала в фанерном цеху, делала ситечки. На пенсию вышла в 55 лет. И по сей день занимается по дому хозяйством. Навещают дочь, внуки.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ»
Воронецкая С.А., активист музея: Пашина Оксана]

ТЕРЕХОВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСЕЕВНА

Терехова (Груздева) Любовь Алексеевна родилась 28 апреля 1932 года в деревне Майдан Шегарского района.

Любовь Алексеевна вспоминает: «Местность была глухая, на отшибе, не было света. Керосиновую лампу зажигали только по праздникам! Детей в семье было семеро. Отец до войны работал председателем сельсовета деревни Десятово (примерно 15 км. от деревни Майдан).

Перед войной в нашей семье начались большие неприятности. Сначала вымерла вся скотина, потом заболели младший брат Иван (ему было лет пять) и младшая сестра Даша (около трех лет). И на одной неделе мы их похоронили. Вскоре, примерно за два месяца до войны, умер и отец. Мама работала в колхозе дояркой. Прибежит с работы, принесет немного нам молока и опять на работу.

Когда началась война, мне было 9 лет. Я успела закончить 3 класса. Во время войны школа не работала, так как учить было некому, да и некогда. Всех крепких парней, мужиков забрали на фронт, остались старики, женщины и дети. Девчонки-подростки работали наравне со взрослыми. Тоненькими детскими ручонками мы заготавливали на зиму сено, молотили хлеб, выкапывали картофель, таскали мешки с зерном; на полях работали с утра до ночи, спали на соломе, варили себе суп из крапивы. Каждую субботу нас водили мыться в баню. Почти у каждого были вши. В бане заваривали щёлок (консистенция из древесной золы, настоянной на воде) и этим отваром полоскали волосы. Рано повзрослели, рано постигли науку выживать. Бывало и такое: плачем от усталости, отказываемся работать, а старики обнимут, поцелуют и уговаривают работать дальше. Соорудили нам старики чурки, чтобы было повыше стоять и поудобнее пропускать зерно через веялку.

Мы все работали на пределе человеческих возможностей. Война принесла много горя, бед и несчастий. Почти в каждую семью то каждый день, то через день приходили похоронки. Вот тогда стоит над деревней крик, плач! Все молодые парни из нашей деревни погибли во время войны!»

1945 гг.».

Любовь Алексеевна долгие годы проработала в профилактории СХК ЗАТО Северск поваром.

Имеет четыре юбилейные медали: «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «55 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея ОГБОУ СПО
«Северский промышленный колледж» Терехова О.Н.]

ТЕСЛЫК ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА

«Война, это когда очень страшно...»

Самые яркие воспоминания в жизни человека – это воспоминания детства. Но если через детство прошла война, то такие воспоминания не радуют. Очень часто те люди, детство которых пришлось на военные годы, не хотят рассказывать о пережитом, потому что это очень тяжело и болезненно. А те, кто делится своими воспоминаниями, без слёз не могут рассказывать о прошлом: комок боли подкатывает к горлу.

Теслык Лидия Михайловна, которой в 1941 году исполнилось 12 лет, пережила это страшное время. Вот, что она нам рассказала:

«Мы с мамой и сестрой жили в селе Брензы Кинешковского района Полтавской области». (Это территория современной Украины

– прим. автора)

«Осенью 1941 года наступали немцы. Шли ожесточённые бои. Наши солдаты отступали, отходили с жестокими боями. Когда наши войска отошли, пришли немцы. Мы стали жить при немцах. Они стали устанавливать свои порядки: всех подозрительных расстреливали, сжигали дома, угоняли молодежь в Германию на работу, ходили по дворам с обысками. Придут в дом, всё перероют, всё перевернут, хозяйничают во дворах. Заходят в избу и требуют: «Яйки, шнапсе». Они забирали продукты, отбирали всё, что считали нужным для себя, увозили награбленное целыми обозами. Так мы прожили при немцах полтора года. Для наведения порядка фашисты стали выбирать старосту. Никто не соглашался служить немцам. И только под угрозой расстрела выбрали одного пожилого мужчину. Везде немцы устанавливали свои порядки. Но самое страшное было – это бомбёжки. Бомбили немцы, бомбили наши... Везде была разруха.

Однажды немцы пришли и в наш дом. Мы с сестрой и мамой были дома. Вдруг слышим, в палисаднике завизжала наша собака. Её убили фашисты. Мы успели выбежать из дома и спрятаться в яме в конце сада. Там нас нашёл полицай и привел в дом. И на наших глазах стали поджигать нашу избу. Загорелась крыша. Но наш дом не сгорел, остались стены. В этих развалинах мы и прятались. Потом к нам перебрались соседи, у них всё сгорело. Фашисты сожгли всю деревню, забросали колодцы, чтобы воды не было. Дело было к осени, становилось уже прохладно. А впереди была зима. Есть было нечего...

Когда наша армия стала наступать, немцы при отступлении стали зверствовать: сжигали уцелевшие дома, расстреливали целыми семьями, убивали скот, оставшихся молодых людей угоняли в Германию. Спасались, кто как мог: прятались в ямах, в кукурузе, укрывали молодёжь от фашистов.

Наша деревня состояла из прямых улиц. Поэтому на ней от её начала и до конца все дома были сожжены. Поскольку деревня располагалась на ровной местности, то далеко было видно, как горят избы. Сожгли и наш дом...

Однажды нам приказали собраться и сказали, что нас будут эвакуировать, дадут подводы для поклажи. Кто-то послушался, а кто-то сбежал ночью и укрылся. Всех, кого эвакуировали, вывезли к реке Днепр и потопили...

Перед наступлением нашей армии мы целую неделю просидели в кукурузе, потому что постоянно нашу деревню обстреливали и бомбили. Когда пришли наши солдаты, сколько было слёз!

После того, как нашу деревню освободили, надо было всё восстанавливать. Надвигалась зима, было очень трудно, есть было нечего, жить негде. Сколько же мы пережили! Всех, кто остался, особенно молодых, отправляли восстанавливать разрушенные города. Забрали на восстановление города Полтавы и мою сестру. Мы с мамой остались вдвоём. Вскоре погиб мой брат. Мы получили извещение: «Погиб в Пруссии». Мама не выдержала такого известия, у неё было слабое сердце, и она вскоре умерла. И я осталась совсем одна. Было очень трудно. Я стала работать в колхозе. Работала на лошадях, на быках, пахала, сеяла... Мне даже награду дали, медаль «За трудовую доблесть». А потом я уехала в город Днепропетровск. Там устроилась

работать в трамвайное депо. Прожив в Днепропетровске некоторое время, я переехала в Полтаву, поближе к сестре. Там я устроилась работать в железнодорожное депо проводником. Вскоре я познакомилась со своим будущим мужем. В 1950 году мы приехали на работу в Северск. Муж работал строителем в управлении «Химстрой», а я - в теплично – парниковом хозяйстве. Здесь родились наши сыновья.

Много было в жизни событий, но война прошла через всю жизнь, забыть такое невозможно.

После рассказов о той страшной войне, которую они пережили, Лидия Михайловна переходит к обсуждению событий на Украине. Очень переживает за то, что там происходит. Во – первых, это её родина. А во – вторых, желает всем быть человечнее, добрее и больше заботиться друг о друге, помнить о стариках и детях, которые во время войны страдают больше всего. «Самое главное – это мир», - завершает свой рассказ Лидия Михайловна.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память» МБОУ «СОШ № 198» Долгова И.Н.,
активистка музея: Шатрова Ирина]

ТУЧИН АЛЕКСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ

Алексей Яковлевич ветеран войны, труженик тыла. Родился в с. Зорино Ухоловского района Рязанской области. Во время войны 13-летним подростком был призван военкоматом и отправлен под Тулу, где вместе с такими же ребятами рыл окопы. После отступления немецких войск из-под Москвы вернулся в родное село. Учился в школе, работал в колхозе. Алексей Яковлевич вспоминает, как приходилось трудно. Лошадей в колхозе не было, пахали на быках, таскали на себе тяжелые мешки с зерном.

В одном доме с Алексеем Яковлевичем, сестрой, матерью и бабушкой жили еще две эвакуированные семьи. Отец Алексея Яковлевича – Яков Сергеевич воевал на фронте, был водителем, прошел всю войну. Домой вернулся только через год после окончания войны.

В 1948 году Алексей Яковлевич был призван военкоматом в армию. В Рязани был сформирован полк и в товарных вагонах по железной дороге отправили к месту прохождения службы. Как потом выяснилось, новобранцев привезли на строительство закрытого города Челябинск-40. Расселили в бараках, где до этого содержали заключенных. Работали в три смены, без выходных. Алексей Яковлевич вспоминает как однажды, на строительство приезжали Л.Берия и К.Ворошилов. В 1950 году полк был передислоцирован в наш город.

После прохождения срочной службы в 1951 году Алексей Яковлевич остался жить в Северске. Окончил Томское военно-техническое строительное училище МВД. Служил в воинской части, находившейся в ведении «Химстроя», был начальником отдела кадров, заместителем командира полка. С особой теплотой Алексей Яковлевич вспоминает своих сослуживцев, стоявших у истоков строительства нашего города и СХК. Алексей Яковлевич один из тех, кто в послевоенный период «холодной войны» создавал ядерный щит России.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,
обучающаяся: Барская Дарья]

УТКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть.
Она, как силы, нам нужна...*

Юрий Воронов

Бывают события, даже весьма значительные для своего времени, но по прошествии десятилетий и они стираются в памяти людей. Но есть события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. Каждое прошедшее десятилетие с возрастающей силой подчеркивают их величие, их роль в истории. К таким событиям относится Великая Отечественная война.

Для меня и моих сверстников это далёкое прошлое, а для людей, её переживших, - годы тяжелых испытаний. Победа, так необходимая моей Родине и всему миру, досталась дорогой ценой.

Когда мы шли на встречу с тружеником тыла, знали только ее имя - Екатерина Сергеевна. И вот перед нами открылась дверь первой квартиры дома 10 б на улице Лесной, и мы увидели милую бабушку в халате и тапочках. Она любезно пригласила нас пройти. Мы сели с ней за стол и попросили рассказать о себе и тяжелом военном времени.

Уткина Екатерина Сергеевна родилась в деревне Кудрово Томской области, которую к настоящему моменту уже снесли (на ее месте стоит ТНХК). Их деревня, на удивление всем, была очень дружной, все друг другу помогали, чего нельзя было сказать о соседних деревнях. Екатерина Сергеевна окончила всего четыре класса, так как в ее деревне была лишь начальная школа, да и времена были тяжелые – не до книг. Для того чтобы закончить «восьмилетку», нужно было ежедневно ходить 5 км в Кузовлево. Удивительно, что на всю деревню был всего лишь один учитель, который занимался одновременно с несколькими классами, состоящими из пяти - шести человек.

В 1941 году приехали люди из Томска и сказали, что началась война. Сразу пошли повестки. Много кого забрали из ее деревни на войну, не просто в армию, а на фронт, на передовую, в том числе и ее родного брата. Но он вскоре получил пулевое ранение, и его положили в госпиталь. Как только раны немного зажили, его отправили работать на военный завод.

В тринадцать лет Екатерина Сергеевна уже всю работала в колхозе. Она была ребенком, но трудилась изо всех сил, как могла. Она не понимала таких слов, как "Не хочу", "Не буду", а просто брала и работала. Вот как сама Екатерина Сергеевна говорит о том военном времени: «Ну, доходило и до того, что и хлеба не было. Но у нас с братом была корова, корова хорошо доилась,

и за счет этого мы жили. Картошку сварим, с молочком поедим, и это было еще хорошо. А так как мы дети – сироты, нам еще давали паек. Питались мы в основном овощами и картошкой, и если был хлеб, то мы отрезали два маленьких кусочка и кушали».

Весть об окончании войны также принесли люди из Томска. Она и все ее окружавшие люди очень радовались. После окончания войны Екатерина Сергеевна продолжила работать в колхозе. В 1952 - ом году она вышла замуж и вместе с мужем переехала жить в Северск, который тогда в целях секретности назывался "Почтовый Пять". В Северске устроилась на работу поваром в детский садик и проработала там двенадцать с половиной лет, затем ушла в «Горсеть», где проработала до семидесяти лет. Екатерина Сергеевна уже четырнадцать лет на пенсии, но еще очень активна, бодра, занимается на приусадебном участке выращиванием овощей, ягод, цветов.

Ее муж - Уткин Владимир Себастьянович - родился в 1931 - ом году. Он на два месяца младше ее (он родился в феврале, а она в декабре). Владимир Себастьянович тоже труженик тыла. Он окончил семь классов, выучился на шофера и всю свою жизнь посвятил этой профессии. А в 1950-ом году он был первым гражданским шофером в тринадцатом цехе СХК.

С каждым годом, к сожалению, остается все меньше среди нас живых свидетелей далеких событий Великой Отечественной войны. И долг нынешних поколений - всегда помнить о тех, кто в годы войны в тылу и на фронте отстоял свободу и независимость нашей Родины. Нам есть кем гордиться и с кого брать пример!

Людская память вечно помнит милых

Отцов, мужей, любимых, сыновей,

Забывать она солдат войны не в силах,
Что жизнь отдали Родине своей.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активисты музея «Летопись поколений»: Михайлов Руслан, Мартемьянов Алексей]

ФОМИН ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ

1929 год. Более десяти лет как отгремела Первая мировая война, утихла революционная буря, страна Советов строила новую жизнь. Широкой поступью по стране шла первая пятилетка. 29 апреля 1929 года, когда просыпается земля, когда природа задумывает великие дела, в далекой сибирской деревне Попадейкино в семье Петра Фомина, участника Первой мировой войны, родился сын Георгий. «Счастливым сынок, и войны нет, и новую жизнь строим счастливую, свободную, не то что у нас», – приговаривали Гошины родители. Летело босоногое детство, скоро наступила школьная пора. Георгий учился жадно, хотелось многое узнать, многого добиться. В Попадейкино была четырехлетка, сомнений не было – учиться дальше...

Но вдруг в тиши сухой, пронизывающий крик – ВОЙНА-А-А – пронесся над деревней. Мужчины ушли на фронт, в деревне остались старики, женщины и дети. Ушел на фронт старший брат Георгия, младший осаждал военкомат - просился на фронт. Его призовут в 1945 году. Отец не подлежал мобилизации и сильно переживал, что вернулся с войны со слабым зрением. А Георгию только 11, какая досада – к военкомату даже не подпускают.

В 1941 году Томь разлилась очень сильно, вода подступала под самые окна дома, размыло глинобитную печь, а ведь на ней спали три брата-пацана. Картошку, основную еду, в то время посадили очень поздно, и урожай был ужасный – сколько посадили, столько примерно и собрали. И зима с 1941-го на 1942 год была лютая. И голодная. Оставалось ждать известий о подвигах наших солдат. С трепетом читал письма старшего брата, радовался за успехи нашей армии. Ведь частичка вклада в победу была и его.

Летом работал в колхозе «Красный рыбак». Работать приходилось и рыбаком, и в поле пахал на быках, и на сенокосе – возил копна на лошадях, метал сено в стога.

С 1943 года, когда ему исполнилось 14 лет, стали отправлять на лесозаготовки. Там работали по месяцу, не возвращаясь домой. Главными орудиями труда были руки, топор и пила, а тягловой силой лошади. Дневную норму, три кубометра, при таких орудиях труда выполнить было не просто. Да ещё все деревья, а некоторые в диаметре были больше метра, надо спиливать так, чтобы пенёк был не выше 10 см. Это для того, чтобы сваленный лес можно было вывезти на санях по «зимнику», чтобы пеньки не мешали. Приходилось работать двуручной пилой «Дружбой-2».

Возили сваленный лес на лошадях в Тимирязево. Питание было более чем скромным, кормили только в обед. В меню были каша или постный суп, и еще на день давали 600 – 800

граммов хлеба. Без провианта из дома не обойтись, вот и брали с собой морковь, картошку, хлеб. Длинными темными зимними вечерами, вернувшись с лесоповала, мечтали о доме, еде и, конечно же, о Победе, в которую верили, ждали, во имя которой терпели, трудились из последних сил. И Победа пришла...

Уже в мирное время Георгий Петрович призвался на флот, окончил военно-морскую школу по профессии машинист. Служил в Находке. После службы через 4,5 года вернулся домой. Устроился на работу слесарем-трубопроводчиком на 20 объект СХК. Встретил свою жену Татьяну Васильевну, и прожили они душа в душу почти 60 лет, вырастили сыновей Владимира и Михаила.

За многолетний труд награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», медалью Ушакова и другими наградами.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевая славы и истории школы»
МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А.
активистки музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

ФРОЛОВ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ

Всё было хорошо!

Александр Степанович оказался весьма гостеприимным, доброжелательным, начитанным, общительным и очень интересным человеком.

Зная, что я хочу услышать его воспоминания о том далёком времени, когда он трудился в годы Великой Отечественной войны, он эмоционально и немного печально прорекламиривал мне следующие строки:

"Всё есть, считай - барон,
Но тем не менее, тогда я был доволен больше.
Всё есть, но в душе - пустота

И тьма беспроглядная в мыслях.

Как будто бы тень от креста уже надо мною нависла.

Звучит ли по радио Брамс иль танца казацкого топот.

Для сердца нужнее сейчас, наверное, реквием Моцарт".

(Фролов А. С.)

"Это Вы написали? - спросила я Александра Степановича, - Выражение внутреннего состояния? Я всё поняла, о чём вы хотели сказать в этих строках", - отреагировала я. "Да, вот нашёл в последние годы я себе занятие. Три года назад я пережил страшную трагедию, - глаза моего собеседника наполнились слезами тоски, - погиб наш внук, а через три месяца - покинула меня и жена, - собравшись с духом, продолжил Александр Степанович, - после этого у меня возникла проблема со зрением, плохо вижу, не могу сейчас много читать, и чтобы мозги продолжали работать, стал рифмовать строки".

И у Александра Степановича, на мой взгляд, хорошо это получается. Я поняла, что он скучает по тому времени, когда у людей были идеалы и они к чему-то стремились. Скучает по празднику, который проходил 7 ноября, по тем ярким и весёлым демонстрациям. Скучает он по той стране, в которой в дружбе жили народы союзных республик, по Коммунистической партии, в рядах которой он состоял. Мне кажется, что он до сих пор переживает те 90-е годы, которые перевернули привычную для многих людей жизнь.

"Вся жизнь - история, - продолжает наш разговор Александр Степанович, достав один старенький, пожелтевший от времени, но такой дорогой его сердцу "толстенький" фотоальбом. "Вот в этом альбоме - начало истории, а в этом, - показывает он другой, - более современный альбом - её продолжение и завершение".

Я открыла первый альбом. На каждой странице в вырезанные уголки вставлены чёрно-белые фотографии, каждая из которых подписана аккуратным красивым ровным почерком. Здесь фотографии друзей детства, отрочества, юности, родителей, сестёр, братьев. И разные другие интересные кадры. Полистаешь старый альбом, и снова на время оказываешься в том далёком любимом времени. Беда лишь в том, что многих друзей и дорогих людей уже нет, а есть только живая память.

Полистав старый альбом, я спросила: "Александр Степанович, вроде у вас так много фотографий того времени, что большая редкость, а вот семейной фотографии я вроде и не наблюдаю". И он вспомнил один эпизод жизни. "Приехал однажды в деревню фотограф. "Я вам такие замечательные снимки сделаю! - говорит, - но деньги вперёд!" Не часто к нам приезжали фотографы, и деревенские поторопились - кто где денег наскрёб. А фотограф деньги собрал, только мы его и видели. Жуликом оказался".

Такая обычная проза жизни. Люди без совести встречались всегда и встречаются во все времена. Александр Степанович погрузился в свои, на мой взгляд, приятные воспоминания. А я с большим вниманием и неподдельным интересом слушала его грамотную, проникновенную и душевную речь.

"Родился я в деревне Новосёлки Куркинского района Тульской области, недалеко от знаменитого поля Куликова. Но тогда нам было не до этого поля, своих хватало проблем и забот. А в народе мы свою деревеньку называли Павлинки. В деревне было 18 избушек. Избушки были кирпичные, крытые соломой. Жили все в деревне очень бедно, но тем не менее каждая семья держала скотину. И мы держали четырёх овец, а больше и нельзя было, так как налогами давили. А мы были довольны и тому, что имели. Нам было хорошо. В избушках не было ни света, ни телевидения, ни радио. Помню, что был единственный радиоприёмник "Родина", который находился в Сельсовете в двухстах километрах.

"Какая наша деревня была красивая!" - задумчиво проговаривает Александр Степанович. Весной такая красота - вся деревня в зарослях черёмухи. Ухоженные огородики. Яблони: грушовка, антоновка. Ведь как родилась такая деревня? - вопрошает Александр Степанович и отвечает на свой вопрос: "В 60-е годы XIX века какой-то барин согнал мужиков, выкопал пруды - каскад из трёх прудов, ведь никакая река здесь не протекала. А потом барин насадил дубовые рощи. Какие это были красивейшие рощи! И пока действовал сталинский режим, эти леса и пруды прекрасно сохранялись. И даже в годы войны в этих рощах ни в коем случае нельзя было рубить деревья. Если срубишь хоть пару веток - посадят. Разрешалось собирать только опавшую листву и отломанные ветром ветки.

Но как-то ночью в годы войны я тоже ходил в эти рощи. Сажу на дереве с ножовкой в руке и присматриваюсь - где же сухие ветки, чтобы их отпилить, но вдруг слышу жужжание. Присматриваюсь. А это бабка Дуся сук пилит".

Мой собеседник вздохнул: "А когда власть переменилась, в дубовых лесах стали пасти скотину. Листья заплесневели. Когда я наведывался в родную сторону, то всегда находил красивую дубовую ветку и привозил её в подарок, а в последние годы практически невозможно найти ни одной ветки. А главное, что стали исчезать сами деревья".

"До войны нас в семье было четверо детей: сестрёнка Валя 1939 года рождения, в 4 года

умерла от дифтерии. Брат Николай 1937 года рождения, Алексей 1935 года рождения и я 1931 года рождения был самым старшим ребёнком".

Супруги Фроловы - родители Саши

"Естественно, что мама крутилась, как юла, вся в работе",- потептели глаза моего удивительного рассказчика, он

слегка улыбнулся. - Помню - прибежит на обед с тока покормить малюсенькую Валюшку, да жалеючи меня, говорит: "Иди, побегай чуток. Я и побежал с другом. Любили мы шмелей откапывать. Откапаем соты, и мёд высасываем. Увлекательное было занятие, затягивало. А когда прибежал, мама устроила мне ... лупку".

"Папа уехал в Москву на заработки, - продолжает свои воспоминания Александр Степанович, - работал грузчиком на трёх вокзалах. И про нас не забывал, присылал посылки. Помню посылку, когда получили мы кувшин с карамельками и селёдку, которая была тёмная, просто ржавая. Я сидел на печи, а мама отрезала небольшой кусочек селёдки и подала мне. Так мне она такой вкусной показалась", - улыбается.

Герой моего рассказа, как я поняла, очень начитанный человек. К чтению Александр Степанович пристрастился с детства. Причём, читать научился самостоятельно. Заборы избышек были обклеены газетами. И вот пока родители уезжали на базар за 17 километров, мальчишка ходил и изучал заголовки газет. Так и научился читать.

Любимым местом ребятни в избе была печка, на ней и спасались. Света не было. Керосинка - огонёк на фитильке. Но даже при таком свете все читали. Учась в первом классе, мальчик на печи читал книгу Жюль Верна "Дети капитана Гранта".

В школе, где ребята учились грамоте, было 4 класса. И все 4 класса занимались в одном помещении. Учились ребяташки отчаянно.

Когда началась Великая Отечественная война, Саша учился в четвёртом классе. О её начале семья Фроловых, как и все жители деревни, узнали на следующий день. Отец был призван на фронт в 1941 году, он служил в орудийном расчёте на подаче снарядов. Его задачей было достать снаряд, протереть ветошью, подать его снаряжающему.

"Немцы быстро катили к нам. И уже заняли соседнюю деревню. Народ в деревне был перепуган. И мы с мамой даже подготовили подвал - натащили туда соломы, тряпок, кое-чего съестного припрятали. К нашей всеобщей радости, миновал деревню обстрел, и укрытие не пригодилось", - продолжает свой рассказ Александр Степанович.

Саша был преданным патриотом своей страны. И такая боль поселилась в сердце мальчишки, когда немцы стали занимать территорию его страны. Ему тоже очень хотелось сделать что-то такое... Так он на листе бумаги нарисовал пятиконечную красную звезду, написал "Смерть немецким оккупантам!" и пустил её в сторону той деревни, которую заняли фашисты, и был доволен своим поступком.

В деревне находилась геодезическая вышка, на которую мальчишки лазили смотреть, как бьёт советская артиллерия. В 11 километрах от деревни находилась станция Птань на железной дороге, где проходила линия Смоленск - Мичуринск.

Учёба во время войны на два года была прекращена. Ребята наравне со взрослыми работали в колхозе. Летом копны складывали, помогали молотить, пахали на лошадях, на быках возили снопы. В ночном пасли лошадей. Появились в колхозе машины, начали возить заготовки на элеватор за 11 километров.

В 1943 г. отец мальчика был серьёзно ранен и целый год скитался по госпиталям. А ещё в левый глаз попал осколок снаряда. Глаз остался незрячим. С этим осколком и жил он до 75 лет. После выздоровления папа вернулся в деревню. В 1944 г. отца в деревне назначили бригадиром. Собрали первый урожай - обмолотили. Отправил он подводу на мельницу, смололи. Раздал на трудодни людям по 150 грамм. Приехал уполномоченный - начальник милиции: "Как ты смел? - закричал он, - надо фронту сначала помогать". А отец ему: "Убивай, гад. Меня Гитлер не убил, а ты..." Этого уполномоченного сняли, а папа в "этом бою" остался победителем. Скоро семья пополнилась ещё детьми: в 1944 году родился брат Валентин, в 1946 году - сестрёнка Дуся, в 1951 году - сестрёнка Таня.

Спустя 2 года Саша пошёл в пятый класс. Но учиться приходилось ходить в деревню Владимировку за 5 километров во Владимирскую седьмую школу.

Товарищи по школе, 7-ой кл., 1947 г.

В те зимы было много волков. И однажды мальчику предстояло встретиться одновременно с двумя волками. "Стою, смотрю на них, а они - на меня. И мы так рядом, что я даже каждую шерстинку успел разглядеть. Потом волки друг на друга посмотрели и пошли в другую сторону. Оставшись один, я как подумал, что меня могли съесть эти голодные волки, так коленки и "заплясали".

В 14 лет, когда парнишка учился в 6-ом классе, он вступил в ряды ВЛКСМ. Для него это было очень запомнившееся событие и знаменательное. Помнит он, как учительница - Елена Семёновна сказала: "Дети, война закончилась". И все ребята в окна попрыгали, радовались,

кричали "Ура!" Быстро пролетели два года учёбы. Александр окончил 7 классов на "отлично". Необходимо было приобрести специальность.

В 16 лет в 1948 года юноша поехал учиться в город Подольск - самый крупный город Московской области, расположенный на реке Пахре (притоке [Москвы](#)-реки), первый раз в

своей жизни сев в поезд, который помчал его вдаль от родной деревни, от родного дома. Подольск оказался очень красивым городом.

Парень поступил в Подольский индустриальный техникум на специальность - электрооборудование промышленных предприятий строительных материалов. Учиться Александр стал, как и прежде, с желанием и настроением, хотя учёба давалась уже не так легко, как в школе. А вот книги читать он не переставал. На первом курсе уже стали платить стипендию - 140 рублей. На каждом курсе добавлялось ещё 20 рублей.

Учащимся техникума предоставляли общежитие, где в комнате проживало семь человек, но кампания оказалась дружной. Обедали учащиеся в столовой, обед стоил 3 рубля, причём обед был достаточно вкусным. "Умереть с голоду не давали, да и жира никто не набирал", - улыбается Александр

Степанович. Наличие стипендии давало возможность 2 раза в год ездить на каникулы в отчий дом.

Когда Александр учился на третьем курсе, приехал товарищ из Москвы и спросил: "Кто хочет работать по специальности в системе МВД?" Александр записался первым. Когда он закончил четвёртый курс, получил распоряжение ехать на работу в город Томск. И началось длинное, в прямом смысле слова, путешествие в новую, во взрослую жизнь. Ехали молодые

ребята 5 суток в общем вагоне на "700 весёлом" - так назывался тот поезд, который шёл вне графиков и где только он не останавливался. Приехали в Томск 5 августа 1951 года. Как сейчас, хорошо помнит Александр Степанович тот день. Утро. Солнце большое, красное. От Томска № 1 они ехали долго-долго на трамвае до первых построек. Вышли на остановке, где находилась фабрика резиновой обуви. Там стоял киоск, вокруг которого крутилось много народу - молодых людей и парней из разных учебных заведений.

Ребятам выдали направление в Управление Строительства № 61, здание которого находилось на Чекисте. Ехали до назначенного места через Каштак. В Управлении выдали направление на жильё. Каким оно оказалось? Две парусиновые палатки, каждая из которых вместимостью на 50 человек, одна зелёного цвета, другая - белого. Сразу выдали топчан, матрац, подушку, одеяло. Работать - выдали направление на бетонный завод, который только что вошёл в строй и размещался на Кузьминке. Зашёл на завод через южную вахту. На вахте конвойные чётко проинструктировали. Зашёл к подполковнику Чистозвонову, он определил специальность - техник-электрик и спросил молодого человека о том, какой оклад он хотел бы иметь? А Александру один товарищ, приехавший на несколько дней раньше и уже успевший устроиться на работу на ДОК, сказал ему о том, что его устроили с окладом в 960 рублей. И когда пришёл Ямщиков - начальник планового отдела со штатным расписанием и спросил о том, какой оклад его бы устроил, он, конечно сразу ответил, что рублей 900. Тот говорит о том, что такой зарплаты пока и быть не может. Но вот есть должность старшего мастера с окладом - 880 рублей. Конечно же, молодой человек согласился без всякого промедления. Сразу пошёл в мастерскую. Стал обходить завод, пошёл на эстакаду. Смеётся - "Всех первых зеков помню".

В октябре жить в палатках стало очень холодно, чтобы было теплее, сдвигали по три топчана, чтобы можно было укрыться тремя одеялами. В конце октября ребят из палаток переселили в барак на Кузьминку. А ещё чуть позднее, их переселили в двухкомнатную квартиру в только что сданном новом доме на улице Мира 19/54. Жить было интересно и весело.

Вскоре Александр познакомился с молодой симпатичной девушкой Валентиной, которая жила в этом же доме. Ходили, дружили, общались. А потом и расписались. Прожил Александр Степанович с Валентиной Григорьевной больше 55 лет. Родили и воспитали двух прекрасных дочерей. Жили складно и дружно. Ездили часто в отчий дом Александра Степановича. Ездили всегда с гостинцами, с подарками. И патефон, и швейную машинку в деревню отвезли. И родителям Александр Степанович вместе с Валентиной Григорьевной помогал, и младшеньким своим братьям и сёстрам. Так и проходила жизнь. "Да всё хорошо у нас было. Нас всё устраивало, нам всё нравилось".

Мне сегодня 80 лет,
Сверстников всё меньше остаётся,
Где-то мне готовится билет
В край, откуда вряд ли кто вернётся.
Можно и итоги подводить,
А не то забудешь ненароком.
Как бы то, что нужно, не забыть,
Не закончить нужного до срока.
Жизнь даётся нам для добрых дел.
Но, увы, не всё нам удаётся,
Иногда бы сделал, что хотел,
Вдруг под ноги камень подвернётся.
Упадёшь, набьёшь большой синяк,
Душу рвёт отчаянье - тревога.
Всё вдруг получается не так.
И не веришь ни в себя, ни в бога.
Я старался честно жить и жил,
Не давал болезненных ударов,
Как неоднократно говорил
Мне мой старший друг Иван Назаров.

Совесть чтоб всегда была чиста,
В старости особенно полезно
Вспомнить, что не применял хлыста
Чаще пряник, чтобы слаще лезло.
Я пока ещё живу,
Хоть и не с такой горячей кровью.
Подойду, родную обниму,
Распрошу - что снилось, как здоровье?
Упрекну за лишний пирожок.
Очень вкусно, но жирок излишен.
Иногда поссоримся чуток,
Но всегда во всём друг друга слышим.
Прибегут внучата иногда.
Им ещё не всё понятно,
Что дедуля будет не всегда.
И уйдёт бабуля безвозвратно.
Нам пока с бабулейт чёрт не брат.
Верим мы в Победу и в удачу.
Довести до пенсии внучат
Ставим сверх посильную задачу!

Нам можно жить и быть довольным.
Определитель жизни свой:
коль утром встал и где-то больно,
То значит, ты ещё живой!

Трудовой стаж Александра Степановича - 49 лет. Имеет заслуженные награды и звания: "Победитель социалистического соревнования", "Ударник IX пятилетки", "Ветеран труда", "Ветеран атомной промышленности". Он имеет многочисленные грамоты.

Александр Степанович - человек с тонкой душевной организацией и с удивительным чувством юмора. Он и сейчас не разучился радоваться рассвету, замечает красивое дерево, причудливый листик, помнит любую мелочь в своей жизни, которая его волновала или радовала.

И мне остаётся только пожелать Александру Степановичу ЗДОРОВЬЯ и сохранять бодрость духа и оптимизм и находить в себе силы и дальше радоваться мелочам жизни!

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Устюжанцева Елизавета]

ХАЙРУТДИНОВА АСИЯ-БИКА

Асия-бика родилась 20 января 1932 года в деревне Ят-Дусаево Кукморского района республики Татарстан.

Сейчас в родной деревне никого нет: все уехали, никого не осталось. А к началу войны наша семья большая была: отец, мать, брат и сестра старшие, я – девятилетка, младший братик, да сестренка, которая только-только родилась. Отец наш болел сильно: ноги больные были - на фронт его не забирали. Во время войны он умер. Сестру старшую отправили окопы копать, брата, который отучился и уже полгода в горкоме проработал, на фронт забрали: возить бойцам продовольствие. А это была дорога «в один конец». Так он и погиб. Мы получили от него последнее письмо - листок бумаги, а на нем с двух сторон только: «Прощайте! Прощайте!» ... А следом пришла «похоронка», а вместе с ней мы получили рубашку белую мужскую да килограмм кускового сахара ...

Ой, какие времена были! Не дай Бог никому! Вот сейчас дети рождаются – деньги дают, а тогда лежит маленькая сестренка в люльке, а у нас корову забирают: налог. Хорошо, что соседка-учительница предложила: «Вы мне платок свяжите, а я вам буду литр молока в день давать для ребенка». И я каждую свободную минутку этот платок вывязывала, торопилась. Помогала матери, чем могла. Когда я сюда с мужем в 54 году уезжала, мама мне так и сказала: «Спасибо, что моих ребят на ноги поставила!»

Мама моя в войну на трех работах работала: за отца в пожарной части (он уже тогда сильно болел), в совхозе на зерносушилке и на птицеферме. Помню, привезет дрова – хлысты, пилит, а я держу! Потом бежим на птицеферму. Мама курей выпустит, я за ними слежу, а она бежала в пожарную часть, потом обратно возвращалась на ферму, а я домой – маленьких кормить. А чем кормили.... на полях картошки гнилой наберем и варим ее, а если нет, то траву!

Я и на зерносушилке работала, и дрова сама колола, яйца на птицеферме собирала, а потом еще меня вместе с птичницей старшей стали посылать яйца сдавать прямо в вагон на вокзале. Соберем яйца в ведра, на коромысло повесим и идем ночью, чтобы на вокзал к утру успеть. А до него 25 километров в одну сторону. Где-то песни нам слышатся: молодежь есть молодежь, нарабатается, а потом гуляет. Вот мы устанем, посидим, песни послушаем и дальше шагаем. Как яйца сдадим, так обратно идем, вот и получалось за день 50 километров прошагать.

В нашей деревне была школа - «четырёхлетка», а на следующий год в 5 класс нужно было уже в другую школу идти, а это за 3 километра от нашей деревни! А у нас были дети маленькие, матери помогать надо. Не пошла я дальше учиться: надо было работать. Так к нам приходили,

стыдили, даже штрафовать хотели, что я не учусь. Ну, мы все объяснили. Но я и 4 класса так хорошо училась, что таблицу умножения знала назубок! Помню, пришла я маленькая в магазин за мылом. Отдаю продавщице рубль, она мне - три куска мыла, а сдачи не дает. А мыло-то стоит 8 копеек кусок! Ну, я и говорю : «Как так можно? Продавец, а считать не умеет!» А вообще, пока война была, в нашей деревне никто не воровал...

Я всегда хорошо работала, даже паспорт мне раньше, чем положено, выдали. Я тогда пошла на шпалозавод. А там мы так работали, что пока в конце дня втроем, а то и вдвоем 2 – 3 вагона шпалами не загрузим, то с работы не уходим. Вот сейчас молодежь работать не хочет! А тогда уже в 10 лет начинали.

В Томск-7 я в 1954 году приехала, уже замужем была, с маленькой дочкой.. Сначала страшно было: там – солдаты, тут – заключенные... Стройка, канавы кругом, мусор строительный.... Это потом город строиться начал. Помню, деревня Белобородово очень красивая была! А когда праздники случались, то весь город гулял!

Дали монтажникам (и мужу моему) комнату в бараке. Комнатка махонькая – влезает только кровать да тумбочка. Ну, я не испугалась, даже сына в такой комнатке родила. Детей надо было в ясли устраивать, а место не дают: я же не работаю. Пришлось идти в дворники. Так я три года и проработала и доработалась до Доски почета, меня даже отпускать не хотели. Но я в столовую пошла. Там и хлебрезкой, и посудомойщицей работала, потом уже на раздачу поставили. Я после выхода на пенсию больше в столовой работать не могла, так как очень много тяжелых подносов перетаскала ...

Со здоровьем, конечно, неважно, да я не жалуясь: ползаю помаленьку, порядок сама дома навожу. Дети, внуки меня не забывают, ухаживают, помогают во всем. Пока сама двигаюсь, пока хоть что-нибудь могу, то буду шевелиться. Сколь мне там еще отмеряно? Неважно. Нельзя лежать, нужно двигаться, нужно работать. Не будешь работать – быстрее загнешься! Асия-бика награждена юбилейными медалями.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Лапина Ю.А.,

активистки музея: Жданова Анна, Трунова Мария]

ХРУЛЬ ЕЛЕНА ОСИПОВНА

Елена Осиповна часто в своих воспоминаниях возвращается к событиям семидесятилетней давности. С первых дней нападения фашистов на Советский Союз отца на фронт забрали, а у мамы на руках осталось пятеро детей. Жила тогда её семья в деревне Ольго-Сапеженко.

Работали в колхозе. За работу «ставили палочки», т.е., записывали трудодни, но в денежном выражении это ничего не значило. Лена помогала матери,

как могла: жала и укладывала в стога рожь, колоски в поле собирала. В то время все быстро взрослели. И она не была исключением. На быках работала, дояркой на ферме, пасла коров. Плуга таскали на себе, так как коней на фронт угнали. Пихтовые лапки собирали. По пихтам лазили голыми ногами, собирали их, потом укладывали в чан, сами забирались туда и голыми ногами трамбовали их.

Питание было очень скудным. Гнилую картошку собирали в поле, суп варили. Добавляли в приварок крапиву, колбу. Из картошки делали всё: пекли лепёшки, хлеб. Грибов было много, ягоды, шишки. Этим и спасались от голода.

Школа в деревне была четырёхлетка. Писали, на чём придётся. Чернил не было. Либо свекольный сок, либо собранная в печи и разведённая водой сажа служили чернилами.

После войны стало лучше: пилораму построили, кур привезли, на конях и на быках бревна возили. Уже не было необходимости самим впрягаться в плуг.

В 1960 году Елена Осиповна уже своей семьёй в Орловку переехала, где в лесничестве работала, метёлки собирала и саженцы садила. Питомники были поделены на деляны. За каждой из них были закреплены ответственные. Так до пенсии в лесничестве и проработала. Сейчас Елене Осиповне 82 года. Всякий раз в разговоре выражает желание, чтобы люди жили спокойно, без войны.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ»

Воронецкая С.А., активистка музея: Поплетнева Елизавета]

ЧУКРЕЕВА ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА

Чукреева Elizaveta Ивановна родилась 3 сентября 1931 года на Урале в деревне Ленская Свердловской области. Отец души в ней не чаял, назвал Elizavetой. Мечтал, как Лиза выучится, «большим человеком станет, Ивановной величать будут», но, едва Лизе исполнилось четыре года, он умер. Для семьи наступили тяжелые времена. Мама работала в колхозе от темна до темна, чтобы заработать трудовни и прокормить детей. Кроме Лизы в семье было еще двое детей и бабушка.

22 июня 1941 года по селу прокатилось страшное слово: «Война!» Бабы выли, мужики собирались на фронт, деревня как будто опустела, даже собаки лаяли редко, только выли, словно предупреждали о скорых похоронках. Мама Лизы работала еще больше, но семья стала голодать. Все отправляли на фронт, сами ели траву, щавель, собирали на поле гнилую картошку, пекли из нее оладьи на плите. Девочка тоже оказывала посильную помощь, с десяти лет стала работать в поле на покосе. Elizaveta Ивановна вспоминает: «Гребли сено, делали копны, взрослые женщины складывали их в стога. Нароботаемся, устанем, идем на стан, а там нас ждет повариха с обедом. Кормили только в обед, давали кусочек ржаного хлеба, «заваруху» из муки делали да чай из лобазника - это трава такая». В уборочную страду Лиза с другими детьми также выходила в поле, вязала снопы, складывала их в кучу, потом на телегах возили на ток, а ночью молотили и веяли. Казалось, нет ни одной минуты свободной, но, когда они появлялись, все собирались у реки, на поляне пели песни, смеялись, в игры играли, как будто и не устали, и нет войны. Появление почтальона возвращало в реальность. Его и ждали, и боялись, боялись, что принесет похоронку. Лиза с мамой и сестрой ждали весточки от брата, который бил фашистов. Письма приходили редко, зато это было такое счастье - получить известие, что он жив и здоров. Получив весточку от брата, и петь хотелось, и плакать, и работать еще больше, чтобы хоть как-то помочь ему воевать.

С началом учебного года ходили в школу. Лиза училась на одни пятерки, понимала, что это тоже важная работа, а еще тем, кто учился на пятерки, давали чулки. Зимой в школе было очень холодно, приходилось носить фуфайку. Из школьных предметов самым любимым была математика. Еще Лиза очень любила шить, вязать, плотничать. Когда училась в седьмом классе, прибавилось работы по дому, успевать в учебе стало труднее. Но старалась, и меньше четверки отметки не было.

Известие об окончании войны встретила в школе. «Весенним майским днем во время уроков вдруг включили громкоговоритель и Левитан передал, что мы победили. Вся школа

радовалась: кто пел, кто плакал - у всех было столько эмоций, что трудно передать», - вспоминает Елизавета Ивановна.

В 1947 году она поступила в медико - акушерскую школу, училась до 1951 года; потом работала в Красноуральске. Занималась лыжным спортом, участвовала в соревнованиях, занимала призовые места.

В 1957 году вышла замуж, родились дети: сын и дочь; работала, воспитывала детей, дождалась внуков и правнуков.

С 1987 года Елизавета Ивановна на пенсии.

За многолетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы» МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А., активистки музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

ЮДИН АЛЕКСЕЙ ФЁДОРОВИЧ

Алексей Фёдорович родился 8 августа 1929 года в деревне Кижирово, Томского района. Отец был председателем колхоза, мать работала дояркой в этом же колхозе. В семье было 5 детей.

В 1937 году отца забрали по линии НКВД, присудили 10 лет, но в заключении он пробыл только один год, при пересылке в Барабинске скончался от инфекции.

Как только отца арестовали, жизнь стала невыносимой, так как отец считался «врагом народа», к ним приехали, всё описали и забрали: дом, корову, поросёнка, выгребли даже картофель из подполья. А односельчанам сказали, что если кто-нибудь поможет этой семье, того ждёт эта же участь. И никто им не решался помочь. Но семье посчастливилось: сестра отца вышла замуж и уехала из деревни, а дом её пустовал, и они перешли в него жить.

В 1939 году переехали с матерью в Шегарский район, деревню Новониколаевка, купили небольшой домик.

Старшая сестра училась в институте на химическом факультете, а в 1942 году добровольцем ушла на фронт и служила до 1946 года.

Алексей Фёдорович учился в школе до 1942 года, окончил 4 класса и в этом же году они с семьёй переехали в посёлок Самусь. Алексей Фёдорович 13-летним мальчишкой устроился работать юнгой на пароход «Советская Россия» (пароход был водопутейский, обслуживал бакенщиков и всех, кто работал на реке).

Через год в 1943 году, поступил в ремесленное училище. Зимой учёба в классах, летом – практика на пароходе.

10 мая 1945 года окончил ремесленное училище и получил специальность рулевой-столяр. Устроился работать на Самусьский судостроительный завод столяром и работал до 1965 года. Потом перешёл в другой цех – слесарный, где проработал 17 лет. В это время в стране образовалось «Движение молодых рабочих», целью его было получение образования. И вот Алексей Фёдорович поступил в вечернюю школу, где получил десятилетнее образование. По окончании вечерней школы секретарь парткома предложил ему перейти работать в ремесленное училище в качестве мастера. Через два года Алексей Фёдорович выпустил группу молодых специалистов «рулевой-моторист» и вернулся обратно на родной завод, но уже в качестве ученика электрика.

С 1969 по 1989 год – работал в электроцехе на Самусьском судостроительном заводе.

В 1989 году ушёл на пенсию. Но без дела не остался, он увлекся резьбой по дереву, делал различные вещи, продавал их, дарил родным и знакомым. Самусьскому музею тоже подарил несколько своих поделок.

Сейчас Алексей Фёдорович посещает социальную комнату «Отрада», где занимается творчеством: делает поделки из бумаги, из бросового материала, читает стихи, поёт песни. С его работами можно было познакомиться в Самусьском музее на выставке «Бумажное чудо».

Из личных воспоминаний.

[Заведующий музеем МБУ
«Самусьский Дом культуры» Адамович
Л.В.]

Глава 7. «Были вместе детство и война»

статьи о детях погибших защитников Отечества:

- «Крик памяти полуголодного и холодного детства»
- Гагина Валентина Ивановна
- Горшкова Раиса Владимировна
- Гудкова Мария Александровна
- Емельянова Анна Ивановна
- Жиликова Валентина Ивановна
- Заборникова Раиса Владимировна
- Иванова Валентина Николаевна
- Килина Таисия Георгиевна
- Клабукова Тамара Петровна
- Косарева Валентина Ивановна
- Литвиненко Любовь Николаевна
- Пашкова Валентина Андреевна
- Синякова Галина Михайловна

«Крик памяти полуголодного и холодного детства»

(о людях, которые в годы Великой Отечественной войны были детьми)

Была земля жестокой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.

Р. Рождественский.

Я, Устюжанцева Лиза, обычная девочка, как и тысячи ребятшек, занимаюсь серьёзным трудом – учусь в седьмом классе средней образовательной школы № 84 города Северска, которую считаю самой лучшей школой, потому что мне нравится учиться и принимать участие в общественной жизни школы.

В нашей школе, как и во многих других средних общеобразовательных учреждениях города, есть историко-краеведческий музей «Истоки», Актив которого под руководством руководителя музея – Никиенко А. А. проводит разнообразные и разноплановые мероприятия.

Среди них особое место занимают уроки мужества, на которые приглашаются жители нашего города – люди старшего поколения: ветераны Великой Отечественной войны,

участники сражений, труженики тыла, узники концлагерей и те, кто во время войны был ребёнком – дети войны.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов – самая народная и поистине самая

священная из всех войн на земле, навсегда останется великим уроком человеческого мужества. Ещё живут на свете люди, преподавшие этот урок всему человечеству. Ещё можно взглянуть на их лица, в их глаза, услышать их простые, бесхитростные

рассказы о том тяжёлом времени – о сороковых и роковых годах.

Вот и в прошлом учебном году в преддверии Великого праздника – дня Великой Победы, в школе по инициативе музея были организованы встречи учащихся разных классов с людьми, которые в годы войны были детьми. В течение целого месяца на встречи с учащимися приходили

люди старшего поколения: женщины и мужчины, которые вспоминали своё нелёгкое, почти безрадостное детство. Почему все приглашённые люди считают своё детство таковым? Да потому, что их детские годы пришлись на период страшного лихолетья, их детство оказалось опалённым страшной и беспощадной войной.

А так как я работаю в Активе музея, то я посетила почти все встречи и записывала воспоминания людей, которые помнят и видели ту войну, которые голодали, страдали, но выжили и выстояли. Зачем записывала? Чтобы школьникам младших классов достоверно поведать о страшной трагедии XX века, чтобы ребята знали и помнили, чтоб понимали значимость Великой Победы.

Если честно, меня не очень интересовала тема войны, ведь она от меня так далека и не совсем понятна, мне всегда сложно было понимать произошедшие военные события. И это понятно, ведь мы – современные школьники живём в мирное и радостное время и мы – счастливые дети. Но рассказы людей старшего поколения о своём безрадостном детстве меня потрясли до глубины души. Вспоминая о своём таком далёком детстве, делясь с нами своими нелёгкими воспоминаниями, у кого-то из наших гостей дрожал голос, а кто-то из них даже всплакнул. Некоторые люди о своём детстве написали стихи.

Слушая истории, наполненные лишениями и страданиями, я как-то на мгновение смогла представить себя на месте тех детей в то время, и мне вдруг стало очень страшно – а чтобы делала я, так привыкшая к заботе, опеке и любви своей любимой мамы и любимого папы? Смогла бы я что-то предпринимать, смогла бы преодолеть страх, нашла бы в себе силу воли выживать и не сдаваться?

У приглашённых гостей о своём детстве не было ярких впечатлений. Да что там ярких, ведь рассказывая о своих детских годах, практически у всех гостей на глазах блестели слезинки. «Время было очень тяжёлое, страшное и жутко голодное!» – эти слова сказал каждый человек, чьи детские годы опалила война и обожгла слезами и страданиями.

Все люди пожилого возраста и трудной судьбы, воспоминания их нележки, но рассказанные ими истории – реальные, и они помогают иметь более полное представление об их тяжёлом детстве.

Ранним солнечным утром в июне,
В час, когда пробуждалась страна,
Прозвучало впервые для юных
Это страшное слово «Война».

История каждого человека – история его жизни, отличная от жизни другой. Но в их жизни была огромная, одна общая беда на всех – война, ворвавшаяся в их жизнь внезапно, нарушив все планы и мечты на счастливую будущую жизнь.

Люди, которых я слушала – сироты военного времени, ведь отцы семейств ушли на фронт защищать родную землю, но дети оставались с мамами, которые о них терпеливо и нежно заботились, насколько это возможно было делать в военное время.

Но всех этих людей, которые были детьми, объединяют кое-какие общие воспоминания. Тогда, в 1941 г. в их глазах появилась тревога и отчаяние. Всем им, без исключения, был присущ страх, они росли в нищете и очень голодали, то есть у них у всех было голодное и нищее детство.

Представьте, пожалуйста, что я – редактор журнала «Эхо войны» и представляю вашему вниманию номер, основанный на реальных историях и посвящён он людям, чьё детство чёрной краской опалила война, а называется он – «Выжили и выстояли!»

Данный журнал – крик памяти полуголодного и полухолодного детства. Герои журнала – 5 жителей Северска. Им было: Валентину Анатольевичу Забываеву – 4 года, Валентине Николаевне Ивановой и Валентине Андреевне Пашковой – 5 лет, Владимиру Павловичу Шошину – 5,5 лет и Нине Михайловне Ивановой – около 6 лет.

Что могли запомнить и рассказать дети войны? Мои герои смогли запомнить и рассказать многое.

Валентин Забываев жил в прифронтовом городе Горьком. Он слышал пугающий его свист падающих бомб. На всю жизнь запомнил он раненых и убитых после бомбёжек женщин и детей. А в 14 лет остался полной сиротой и самостоятельно шёл по жизни.

Вале Коровкиной (Ивановой) вместе с семьёй удалось чудом избежать оккупации, так как семья, жившая в одном из сёл Ленинградской области, успела убежать, спрятаться и жить в лесу вместе с другими людьми в большом бараке. Отец погиб на фронте.

Владимир Шошин жил с мамой и сёстрами в селе Курской области – в оккупации. Он хорошо помнит, как все они вздрагивали от частых бомбёжек и постоянно испытывали голод, как болели, как прочитали «похоронку», как умерла одна из сестёр.

Валентина Столярова (Пашкова) жила с семьёй в глубоком тылу – в Томске, но и она смогла понять, что такое война. Когда началась Великая Отечественная война, девочке Вале было только 5 лет, а её отцу – Столярову Андрею Дмитриевичу было

30 лет, когда он в числе первых был призван на фронт Томским военкоматом. Несмотря на то, что Валя была маленькой девочкой, она хорошо помнит тот день, когда они вместе с мамой

проводили его на фронт. Всех призванных на фронт мужчин собрали во дворе военкомата города Томска на пересечении улиц Фрунзе и Равенства (сейчас это улица Гагарина). К этому месту пришли женщины с детьми. Ворота закрыты. Прощание было недолгим. Общались и прощались через смотровое окошечко в один квадратный дециметр. Папа в этот квадратик протянул

дочурке кусок сахара, а она, в свою очередь, помахала ему рукой, и они с мамой отошли в сторону. Оказалось, что это расставание было последним. Тот день оказался последним разом, когда мама видела своего супруга, а дочь – отца.

Жена – Столярова Наталья Николаевна осталась с тремя детьми: 5-летняя Валя, младшая сестрёнка Галя, ей было 7 месяцев и родная сестра отца Зоя, оставшаяся с трёх лет сиротой. Семья оказалась не готовой к войне: ни сбережений, ни запасов продуктов, ни одежды. Сундук был пуст. Как жить дальше – никто не знал. Но так как мама

девочки имела медицинское образование, была лаборантом клинической лаборатории, поэтому была военнообязанной. В Томске в военное время работало около 20 госпиталей, в одном из них и работала мама. Раненых привозили днём и ночью. Ночами разгружали эшелоны с тяжелоранеными. Многие были без рук, без ног. Все работники госпиталей относились к раненым с большой теплотой и нежностью.

Жила семья в коммунальной квартире двухэтажного деревянного дома на 2-ом этаже на улице Гагарина, 39. Кроме них, в квартире жило три семьи. На всех одна общая кухня и водопровод с холодной водой. Зимой вода в нём замерзала, и воду приходилось носить из колонки, её выдавали по талонам. За ведро – талон. Отопление в комнатах было печное. Очень скоро к ним в комнату поселили ещё двух эвакуированных женщин, одна из которых была из Москвы, а другая – из Ленинграда. И все 7 человек жили в комнате площадью 19 квадратных метров. Жили дружно, всех жильцов объединяло общее горе.

С пяти лет в детский сад Валя ходила одна. А младшую сестрёнку мама оставляла с чужой, очень хорошей бабушкой, которая жила с ними в квартире, так как не имела своего жилья. Несмотря на небольшой возраст, Валентине приходилось регулярно помогать маме. Из сарая, который находился во дворе дома, носила дрова и уголь. Смёрзшийся уголь надо было разбить и принести в вёдрах на второй этаж, принести дрова для растопки, воду из колонки с улицы Плеханова, помыть полы и выполнить по дому и другие работы.

Позднее, когда девочка пошла в школу учиться, при всех жизненных трудностях, Валя старалась учиться очень хорошо. А после уроков девочка вместе с другими детьми бегала в госпиталь, где дети раненым бойцам рассказывали стихи, пели и танцевали.

Валентина Андреевна помнит некоторые моменты ребячьих выступлений в госпитале. У мужчин в глазах были слёзы и большая благодарность. Каждый из пациентов старался чем-нибудь угостить ребят. Дети, хоть и стеснялись брать, но не всегда могли отказаться. Очень уж всегда детям хотелось есть. Но как считает Валентина Андреевна, дети ходили не за угощением, а это был их посильный вклад в общее дело – в Победу. Много солдат и офицеров из госпиталей не

вернулись домой. Они навечно остались на Томской земле – на Южном кладбище.

А в семьях стали получать «похоронки». Письма с фронта приходили редко, их читали коллективно всей «коммуналкой», ждали хороших вестей. Каждый день ребята бегали к Дому офицеров, на фасаде которого висела огромная карта военных действий, на которой чёрными и красными флажками были обозначены линии фронта. Чёрные флажки – фашисты, красные – наши. Шли бои под Москвой. Враг остановлен! Отступает!

21 ноября 1943 года в квартиру постучал почтальон и принёс письмо, такие письма в почтовый ящик не опускали, их вручали лично. И вручил почтальон это письмо семилетней девочке. Девочка протянула письмо пришедшей поздно с работы маме, а мама взяла письмо, посмотрела конверт на свет и увидела в углу небольшую бумажку. Она сразу всё поняла. Медленно вскрыла конверт, достала извещение, прочитала и заплакала.

Девочки были рядом и не очень понимали, почему мама плачет. А мама, утирая глаза, сказала, что папы больше нет – он погиб под Москвой.

Это потом уже подраставшие девочки узнали, что это извещение являлось «похоронкой». В ней говорилось о том, что 21 ноября 1941 года Столяров Андрей Дмитриевич погиб в ожесточённом бою, защищая Родину».

Вспоминая свои детские годы, Валентина Андреевна, показывая фотографию отца, с горечью говорит: «Мой отец погиб за Родину!», а я осталась сиротой, и семья наша жила бедно.

С фразы – «война прошла через всю мою жизнь», – начала свой рассказ Нина Михайловна Иванова. Родилась и жила Нина Михайловна под городом Вязьмой Смоленской области в деревне Авдеево в семье, в которой было 6 детей: старший 13-летний брат Коля, 11-летняя сестра Зина, она, 6-летняя – Нина, ещё 2 младшие сестрёнки: Маня, Шура и грудной братик Витя.

Когда немцы стали рваться к Москве, то жители этой деревушки оказались в гуще происходящих событий. До октября 1941 г. Нина Михайловна войны не помнит, помнит какие-то отрывочные, непонятные моменты: помнит, как мама их прятала за печку при появлении самолётов. А когда убрали за домом сено, помнит она, как по ним стреляли с немецких самолётов, как они падали на землю, пытаясь спрятаться, а вокруг них свистели пули.

Конечно, маленьким детям в такие моменты было очень жутко и страшно, но в октябре 1941 г. и для них, маленьких детей началась настоящая война. А началась она для них – для детей этой семьи, также как и для детей других семей этой деревни с того самого дня, когда по деревне с оглушительным треском, вихрем промчалось большое количество мотоциклов, а потом уже пошли немцы и нагло заняли их деревню. Когда происходило это страшное действо – шествие немцев по деревне, маленькая Нина в это время была на огороде и что-то резала с грядки. Услышав такой незнакомый доселе и страшный гул, она с перепугу забилась в угол за дом.

По прошествии стольких лет Нина Михайловна хорошо помнит, как немцы заплонили все дворы – хозяйничали и творили всё, что хотели. Варварски вторглись они и в их двор, поселились в их доме и везде сразу стали хозяйничать, причём агрессивно, жёстко, жестоко и зло. Немцы в саду спилили все яблони, пристрелили собаку, тащили куда-то визжащую свинью. И всё это видели маленькие дети. Смотрели, не понимая, что же случилось, но понимали, что происходит что-то страшное – нарушена знакомая и привычная жизнь, рядом незнакомая жуткая речь, крики, окрики, стрельба из автоматов. Всё было очень страшно. Вспоминается и то, что когда немцы уходили из дома, мама сажала их – ребятню за стол, намазывала им что-то на хлеб, может, масло, и давала им съесть. Дети ели и просили ещё еду, не понимая, что подвергают маму опасности.

Но очень скоро наступил для детей самый страшный день – день, когда им пришлось пережить горе – детское горе, несравнимое ни с какой другой бедой – на их глазах умирала мама, самый родной и единственный старший для них человек. А произошло это так. В один из дней – 8 или 9 октября 1941 г. около их дома раздался оглушительный взрыв. Немцы, которые после обеда лежали в доме и отдыхали, вскочили в считанные секунды, схватили ружья, стоявшие у стенки около подвешенной к потолку люльке, где спал грудной братик, и выскочили на улицу. Изба наполнилась дымом и гарью. Шум, гам, крик. Все куда-то бежали. В панике дети потеряли маму.

Сейчас уже никто ничего не может вспомнить точно, что и как всё произошло. Когда рассеялся дым, то Нина увидела стоящую возле люльки сестру Зину, которая схватила младшего братика и побежала. Нина побежала за сестрой. Девочки бежали в огород, так как там был окопчик, который вырыла мама. А когда они подбежали к окопчику, то увидели кругом кровь.

Спустились девочки в окопчик и увидели лежащую на кителе вниз лицом маму, у которой был распорот живот и перебита рука, а около неё стоял брат Коля и сестрёнки Шура и Маня. Увидев такую израненную маму, Нина громко закричала от нахлынувшего на неё ужаса. А потом окружив маму, дети стали её трясти за плечо и звать, а мама только тихонько откликалась «А...а...а», – потом всё тише и тише, а потом и вовсе смолкла. Отзывалась она до последнего вздоха.

Спустя много лет Нина Михайловна стала сознавать, как нелегко было смириться маме с мыслью, что она умирает и оставляет детей одних. Наверное, сразу все мысли в голове пронесли у мамы – как они останутся одни - одинёшеньки в такое тяжёлое время.

А тогда в 1941 г. старший брат стоял над мамой на коленях и, не сознавая, что делает, от горя рвал на себе рубашку. Наверное, он понимал, что вся забота о младших сестрёнках и братике ляжет полностью на него, как самого старшего. Весь вечер и ночь до самого утра тогда дети просидели около мамы в окопчике. Маленький братик всю ночь кричал, хотел есть. Зина качала его на руках, но он плакал, не переставая.

Мамы больше нет. Что делать? Оправились утром дети к старосте деревни, три дня они у него прожили, худо ли бедно ли, но он их три дня кормил, а потом сказал о том, что пора им к себе в дом возвращаться и стараться как-то выживать самим. Вернулись они в свой дом, дом был холодный, стена дома была изрешечена осколками, и немцев, поэтому больше не поселяли. Дети жили одни.

Как жили? Жили, как и все в эти страшные голодные годы: бедно, нище, голодно, страшно и одиноко. Носить было нечего, есть было нечего. Что ели и чем питались? Ходили по деревням, просили милостыню. Иногда им подавали немцы. Один раз старшие девочки зашли в одну избу, а за столом обедали два немца. Хозяйка, обратившись к Нине, сказала: «Помолись, тогда подам». Нина потупилась и молчала, но один немец подошёл и подал ей две маленькие булочки, размером с пряник.

Потом около трёх месяцев ребяtnю подкармливали с немецкой кухни. А произошло это совершенно случайно. У немецкого коменданта, который жил в сельсовете, была женщина, детям она казалась красивой. У неё был патефон, и она его достаточно часто включала. А ребятишки, не зная чем заняться, бегали к крыльцу сельсовета и слушали музыку. А когда комендант уходил куда-нибудь, то эта женщина его провожала, и они вместе задерживались, разговаривая. Вот в одно из таких прощаний эта женщина обратила внимание на девочек и стала расспрашивать их обо всём, так как хорошо говорила на русском языке. Через несколько дней комендант и распорядился, чтобы ребят кормили с полевой кухни. Повар давал им то, что оставалось после того, когда солдаты поедят. Чаще всего за едой к этой кухне Нина ходила с большим ведром и становилась последней в очередь. Однажды в ведро налили только один чай,

да так много, что она еле тащила это большое ведро, чай расплёскивался, а немецкие солдаты гоготали.

Нина Михайловна вспоминает, что, несмотря на то, что детям что-то и где-то перепало поесть, всё равно они постоянно хотели есть, они по-прежнему голодали и мёрзли. Одежды не хватало, носить было нечего, поэтому на улицу девочки выходили по-очереди, да и в своём изрешечённом доме они промерзали. Поэтому, болезней дети не избежали. От голода и холода дети болели, от грязи их заедали вши, все переболели тифом, болели они и чесоткой, от которой всё тело раздирали в кровь.

Часто вспоминается Нине Михайловне ещё один страшный эпизод детства – как они изнеможённые и больные лежали на тряпье, а вместе с ними самый младшенький братик, который лежал очень-очень тоненький, одни кости, да чёрненький от болезни и уже не плакал, а только

звуки жалобные издавал. Летом 1942 года он умер. Положили его рядом с мамой за домом, так как хоронить маму немцы не разрешили, так она и лежала в этом окопчике. А к ней ещё был брошен наш солдат. При отступлении он был ранен и как-то оказался у соседки, она его спрятала на печке. А когда в избу зашли немцы, он застонал. Немцы и выволокли его за ноги, да сразу пристрелили да бросили к маме в окопчик. А когда весной начал таять снег, окоп наполнился водой, трупы сгнили, пошёл запах. Кто-то сходил к коменданту. Нина была дома, когда пришёл комендант, и в руках у него была тросточка, вот этой тросточкой он тыкнул жухлую траву и велел закопать. Так, наконец, была сделана могила, где лежат мама, братик и какой-то русский солдат.

Вот так горемычно и продолжалась жизнь этих бедных и одиноких детей, сразу повзрослевших от горя. Жили в холодном доме, обогревали друг друга. Делили одежду и бегали поочерёдно по деревням побираться продуктами.

Время шло. Вот наступил и 1943 год – время, когда Красная Армия погнала фашистов с нашей земли. Отступая, немцы стали хватать всё, что попадалось им под руки, а главное – гнали под конвоем людей в Германию. Не миновала этой участи и та деревня Авдеево, в которой жили дети – сироты.

Что же произошло с детьми? Какие испытания им пришлось преодолевать вновь?

События происходили так. Как всегда, Зина и Нина, одев на себя почти всю одежду, что была у них на всех пятерых, чтобы было теплее, покинули дом, в котором оставался брат Коля и сестрички Шура и Маня и оправились в «путешествие» по деревням, попытаться справиться хоть какое-нибудь продовольствие. И когда девочки через сутки возвращались домой, везя на санках мешок картошки, то в одной из деревень им сообщили, что всех жителей их деревни забрали и увели в Германию. Испугавшись, что сейчас их могут встретить немцы и тоже забрать, девочки,

как оглашенные, даже забыв о мешке с картошкой, бросились домой, к себе в деревню, через лес. В лесу к ним присоединились ещё две девочки. Деревня находилась рядом с лесом. Вышли девочки из леса и направились к деревне, а на пригорке немцы стоят. Увидели девочек, ружья вскинули. Нина, испугавшись, так громко закричала, что потеряв сознание, упала в обморок у ног своей старшей сестрёнки на холодный снег. Прошло какое-то время. И Нина, очнувшись, увидела, что рядом с ней её сестра и те две другие девочки едут в санях на каких-то мешках, в которых барахтались живые куры, а немец, сидя на лавочке, погонял лошадь.

Нина Михайловна и до сих пор считает, что тогда она и те девочки остались живы благодаря старшей сестре, которая за те три года научилась немного понимать и говорить по-немецки.

А тогда в 1943-м, когда они ехали в санях, Нина смотрела вокруг и содрогнулась от увиденного зрелища. Впереди них и вдоль дороги шёл скот. Громко мычали коровы и блеяли овцы. Стоял жуткий плач, очень хотелось заткнуть уши. И тогда Нина понимала, что их везут догонять этап. Вечером девочек на краю деревни Поповское закинули в какой-то холодный и вонючий сарай, сказали, что утром за ними придут. От усталости и от бессилья девочки заснули. А проснулись утром Нина и Зина от холода, дверь сарая настежь была открыта, а сестрёнки с недоумением обнаружили, что девочки куда-то пропали, а они остались одни, за ними никто не пришёл. От угона в Германию их снова спас случай. Нина и Зина лежали за дверью сарая, зарывшись в сено. Видимо, их не заметили.

В этой деревне оказалась какая-то дальняя родственница девочек, которая на некоторое время их приютила. Они пожили у неё, пока девочкам подавали милостыню, а потом решили вернуться в свою деревню и в свой старый дом в надежде хоть что-то найти из еды. Шли девочки около леса, в гору. Обернулись, а внизу видна деревня Поповское и тракт, по которому сплошным потоком шли и ехали отступающие немцы. Посмотрели вниз, и сердце ёкнуло у обеих, ведь ситуация была явно не в их пользу. На фоне леса, на пригорке – две фигурки, как на ладони. Взбреди в голову кому-нибудь из немцев выстрелить в девочек, и оборвалась бы жизнь ещё двух девочек, как жизнь многих и многих людей в это время. Судьба пощадила их и на этот раз.

Подходя к деревне, ещё издали девочки увидели дымок из трубы в одной хате. От нетерпения, они побежали бегом, а там хлопотала – топила печку и пекла мёрзлую картошку деревенская баба Варя, ей удалось с этапа сбежать. Накормила она девчонок и послала Нину на другой конец деревни к столетней старушке, которую немцы, стащив с печки, бросили посреди избы, и ушли, решив такую в Германию не брать. Идёт Нина к этому дому по деревне, а навстречу, глазам своим Нина не верит, идёт её родной брат Коля. Сначала несколько секунд смотрели друг на друга, не веря, вытаращив глаза, а потом, бросившись, друг к другу, обнялись и

некоторое время плакали. Наконец, успокоившись, друг другу рассказали о том, что с каждым из них произошло.

Оказывается, когда староста сообщил жителям деревни, что немцы всех погонят в Германию, кто смог и успел, убежали в лес, спрятались. Убежал и Коля. А двум сёстрам пришлось остаться дома, так как Нина с Зиной, уходя побираться, забрали всю тёплую одежду. И поэтому Шура, и Маня даже и попытки не предприняли убежать и спрятаться. И их, почти полуголых, немцы вывели на улицу и погнали в Германию. Одели девочек жители деревни в то, что у кого нашлось.

В войну в лесах пряталось много народу. Прятались и убежавшие жители нашей деревни, в том числе и подростки, как брат девочек Николай. В 1943 г. ему было уже 16 лет. В лесу прятавшиеся люди вырыли землянки, если можно их так назвать со всяким там тряпьём. Николай забрал девочек с собой, так и жили они в лесу до прихода солдат Советской Армии.

«Это уже одна из счастливых картинок воспоминаний», – говорит Нина Михайловна, вспоминая о приходе наших. Воспоминания, хоть и отрывистые, не очень чёткие, но радостные и сравнительно яркие. Помнит, как кто-то крикнул: «Наши! Наши пришли!» Девочки помчались в деревню. Выскочили из леса на дорогу и увидели наших солдат. Они шли гуськом по тропинке вдоль дороги, человек 5 или 6, в ботинках с обмотками. Почему-то очень сильно запомнились Нине именно обмотки вокруг ног. Может, потому, что Нина была маленькой, а их ноги с обмотками до колен были в её рост, а может, потому, что у немцев она обмоток не видела. Солдаты спросили девочек о немцах, далеко ли до соседней деревни и есть ли в ней немцы. Это была разведка. Прибежали девочки в деревню, а там было полно советских солдат. Так сразу стало как-то оживлённо и шумно. Всё двигалось, лязгало, шумело. А когда Нина вошла в свой дом, то солдаты, увидев её, устроили ей туш. Кричали: «Хозяйка пришла!» и колотили ложками по котелкам. Шум, гам, хохот. Один подскочил, спрашивает: «Миска есть?» Нина никак не могла понять, что такое «миска», пока кто-то не сказал, что «миска» – это «чашка». Нина закивала головой и полезла в подпол, где была спрятана всякая утварь. Стали солдаты детей кормить. Один котелок поставили, дети съели, второй, третий, а из четвёртого котелка девочки стали только колбасу вылавливать. Наелись сестрёнки, их разморило и им спать захотелось. Командир взял Нину на руки и носил и носил её по комнате, прикрывая её тело рваньём, что на ней было одето. Так и уснула она у военного командира на руках. Проснулись девочки на другой день утром, укрытые плащ-палаткой, а в доме стояла полная тишина, но на столе лежал сухой паёк.

Где-то в марте 1943 года девочки почему-то стали жить в сельсовете. Дом был разделён большим коридором на две части. На другой половине всегда собиралась молодёжь на вечерки. Ходил туда и брат. Однажды, когда брат был на вечерке, Нина с Зиной спали на печке. В углу висела икона, а в лампаде вместо керосина горел солидол. Проснулись сестрички от грохота. В

доме было полно дыма, который щипал глаза. Нина сползла с печки и увидела на полу горевшую икону, и весь угол был в огне. Зина побежала за братом. Вместе с ним прибежали солдаты и шинелями стали сбивать огонь. Но было поздно, уже полыхал чердак, забитый под самую крышу сеном. Дом вспыхнул, словно спичка. Жильцы выскочили на улицу, Зина успела вытащить узел с какими-то пожитками. Нина стояла и смотрела на горящий дом и вся тряслась, то ли от холода, то ли от испуга. Бегали солдаты, но ничего не получилось, дом сгорел в считанные минуты. И жить девочки снова стали в старом доме.

Вскоре брат уехал работать в город Вязьму, а в 1944 году его призвали в армию.

Нину и Зину стали уговаривать уехать в детский дом.

Не помнит уже Нина Михайловна о том, кто и с кем отправил их на сборный пункт в Вязьму. Помнит она, что ребят там было очень много. Помнит, как раздели их догола, а всю одежду отправили на прожарку от вшей, вымыли их в бане. А потом погрузили всех детей в «телячьи» вагоны, разделённые на две половины небольшим проходом и с полками в три яруса, на которых они и ехали. В каждом вагоне была сопровождающая женщина.

Привезли их на Урал, в настоящую Пермскую область. Попали Нина с Зиной в детский дом в селе Ашап.

Так и началась жизнь девочек в детском доме, более устроенная и упорядоченная. Жизнь в детском доме – это уже другая история. В детдомовской жизни были и счастливые моменты, и радости, но в душе и Нина и Зина оставались сиротами. Кстати, также нашлись и другие сестрёнки. Воспитывались они в Смоленском детдоме. Позднее, их нашёл брат Коля и забрал к себе в город Калининград. По рассказам Мани и Шуры, им тоже пришлось нелегко, но в 1944 г. на границе Белоруссии их отбили наши войска. Четверо суток шёл бой, и всё это время они сидели в воронке от снарядов. Все дети этой семьи жили в аду, но выживали.

Потрясённые до глубины души историей этой героини, мы с руководителем музея смогли сочинить быль о её жизни «Трудно представить, что живы остались!»

Нина Иванова родилась в деревне Авдеево Смоленской области.

Большой была их семья: папа, мама и 6 детей.

Ужасы и кошмары, что выпало ей пережить

До сих пор не смогла забыть.

Помнит многое, что с ней происходило,

Помнит, как очень ей страшно было.

Да разве такое можно забыть?

Когда ежедневно решался вопрос – как быть?

Октябрь 41-ого.

Нина на огороде что-то срезала с грядки.

Мотоциклы несутся вихрем.

И следом немцы идут и идут.

Казалось, бесконечным потоком.

Такие здоровые, дерзкие, наглые,

На лицо все ужасные.

Все дворы заполонили, что хотели – то творили.

Яблони все спилили, собаку пристрелили,

Свинью куда-то тащили, и в их доме жили.

Взрывы часто раздавались.

Вздрагивали дети и сильно пугались.

К маме прижимались иль под печку прятались.

Однажды снова был мощный взрыв,

Изба наполнилась дымом и гарью.

И вновь привычный шум, гам и крик.

Немцы и дети куда-то бежали,

В панике маму они потеряли.

Когда прибежала Нина в огород

И спустилась в окопчик, что вырыла мама,

То в ужасе увидела кровь,

А на киле лежащую маму.

Осколком снаряда живот был распорот

И перебита рука,

Она тихонько хрипела,

И на зов детей отвечала лишь «А...».

А потом совсем смолкла,

Наступила гнетущая тишина.

Дети поняли: они остались без мамы!

Шесть детей остались одни – совсем одни на свете.

Как жили?

Им вспоминать и не хочется,

А нам и представить нельзя.

Сказать – жили трудно, не сказать ничего –

Огромное количество испытаний

На их хрупкие плечи легло.
Но надо было жить, чем-то себя кормить.
По деревням ходили, милостыню просили.
От голода и холода болели,
От чесотки руки раздирали в кровь,
От грязи вши их ели, тифом переболели.
Самого младшего похоронили,
Грязь и боль переносили.

Шёл 1943-й.

Немцы всех жителей деревни из домов выгнали.
Собрали и под конвоем этапом в Германию погнали.
Зина и Нина, казалось, этой участи избежали,
В это время по деревням ходили, продукты собирали.
А когда с мешком картошки возвращались,
С пригорка их немцы увидели и автоматы вскинули.
А Нина, испугавшись, от страха громко вскрикнула,
И потеряв сознание, в обморок упала.
А когда очнулась, поняла, что жива, и рядом – сестра.
И едут они в санях, лёжа на мешках с живыми курами.
Ясно было: догоняют этап.
Плач страшный и жуткий стоял, до дрожи он пробирал.
Вечером бросили девчонок в сарай.
Снова они в неведении.

Утром, услышав собаки лай, девочки впали в оцепенение,
Но за ними никто не пришёл, их никто никуда не забрал,
Шок и испуг прошёл,
Снова были сами себе предоставлены.
И снова бежали в деревню, и снова искали еду.
Мытарства и лишения их продолжались,
Пока не оказались в детском доме.

В 1944-ом г. Зина и Нина попали в детский дом в село Ашап Пермской области.

Мои герои с детства хлебнули очень много горя, слёз и работы: холод, голод, в конечном счёте – сироты!

Но даже в военное время они учились и получили образование. Вот какие целеустремлённые дети войны.

Никакие трудности их не сломили, они выжили и выстояли!

Эти люди, которым пришлось много увидеть, испытать и потрудиться, прибыли в наш город Северск кто по направлению, кто по призыву, а кто просто по своему желанию на строительство нового в стране гиганта – Сибирского Химического комбината. Так и стали они, практически, первостроителями и настоящими северчанами. Они достойно трудились на благо Отечества, ведь у них большой трудовой стаж, заслуженные звания и награды.

Забываев Валентин Анатольевич – известный в городе композитор, имеет почётный знак Министерства культуры СССР, а прошёл он путь от механика строительного участка до начальника ГУМТС.

Шошин Виктор Павлович – кандидат технических наук, лауреат Государственной премии СССР.

Пашкова Валентина Андреевна – учитель физики, стаж – 41 год, ветеран труда, Отличник Народного Просвещения РСФСР.

Иванова Валентина Николаевна – учитель начальных классов, стаж – 50 лет. Ветеран труда, отличник народного Образования.

Иванова Нина Михайловна – инженер-экономист, стаж – 38 лет. Имеет медаль «За доблестный труд». Ветеран труда и атомной энергетики.

Все мои герои, без исключения, и в настоящее время занимаются большой общественной работе.

Реальные истории о военном детстве реальных людей я излагаю во время проведения музейных уроков.

Мы должны учиться у детей войны жизненной стойкости и мы должны помнить – перед «детьми войны» мы в неоплатном долгу, потому что у нас есть беззаботное, яркое и счастливое детство, а у них ЕГО отняла, смяла и искалечила война.

Жители Северска - Ветераны Великой Отечественной войны и дети войны в школьном музее

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А.А.,
активистка музея: Устюжанцева Лиза]

ГАГИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

Отличник профтехобразования СССР.

Ветеран труда.

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе ПУ № 10 с 1967 по 1973 гг..

Заведующий музеем истории училища и боевого пути 370-й Бранденбургской стрелковой дивизии с 1976 по 1988 гг.

Гагина Валентина Ивановна проработала в училище 47 лет.

Ее судьба совсем не проста. Детство без матери. Отец - кадровый военный, который колесил со своей семьей по всей стране. Военные и послевоенные годы. Сколько пришлось испытать людям этого поколения? Может быть, именно это

позволяет им видеть дальше и глубже. Природа щедро одарила Валентину Ивановну. Красота, которая не ушла с годами, а сохранилась и приковывает к себе, держит в своей власти. Талант быть счастливой и дарить счастье тем, кто рядом. Валентина Ивановна более 50 лет отдала любимой работе, детям, своим и чужим, с которыми где только не побывала. Это и колхозы, туристические походы, поездки по городам, военные сборы... И всегда она найдет, подберет нужное, самое точное слово. Потому что это Учитель с заглавной буквы.

Она любила детей всегда. Трудных, неразумных, дерзких, слабых, смелых... Они отвечали ей тем же. И взрослые со своей бедой часто шли к ней. Не оттолкнет, не позавидует, но и слез фальшивых ронять не станет, и суровой может быть. Кем только ни пришлось поработать Валентине Ивановне: преподавателем физкультуры и советского права, заместителем директора по учебно-воспитательной работе и наставником, заведующей музеем. И всегда отличный результат! Как это ей удавалось, знает только она. Но всегда и во всем Валентина Ивановна безупречна. Ее кредо: «Не сбавляйте ритма, товарищи!»

Ее вклад в становление училища неоценим: работа с учениками, кадрами, ее образ жизни, мыслей и поступков - образец для всех.

Такая работа Валентины Ивановны отмечена училищем, областным управлением НПО, советом ветеранов города и области, администрацией Томской области и государством.

Из воспоминаний Валентины Ивановны о своем детстве:

«Не самое любимое занятие - воспоминания о прошлой жизни, особенно тех годах, которые лучше и не вспоминать, - о военном детстве.

Многие пишут с удовольствием, вспоминают, как трудно было, голодно и холодно. Да это было! Во время войны мы с братом Витей жили в Иркутской области, деревне Чеботариха. Туда

нас с братом отправила мачеха из Владивостока, так как мы были неродные, а кормить нас надо. Поэтому, находясь в деревне, мы работали, как и все взрослые. Вите было 15 лет, а мне - 12. Нас после школы везли в МТС, чтобы мы изучали трактор и как он работает. Девочки были слабыми, а у ребят получалось хорошо. Изучать -то мы изучали, но боялись трактора и его шума. А вот Витя вместе со взрослыми на тракторе работал. Потом мужики ушли воевать и брат тоже сбежал на фронт. О брате есть материал и фотографии в музее «Кавказские минеральные воды», о нем и моем папе - в газете «Кавказская здравница».

Я помогала взрослым: работала в поле, коноплю в скирды складывала, когда некому было – везла молоко в молоканку. Много помогала крестной, ей было уже 75 лет. Вместе с ней мы заготавливали на зиму дрова, ведь печь была русская, большая, требовала много дров. У крестной была многодетная дочь. И я была у них за старшую: и няня, и кормилица. Тетя Мария работала в МТС (машино-тракторная станция). Поскольку я считалась сиротой (отец с 1941 года и до победы был на фронте), мне в деревне выдавали каждый месяц паек: полбуханки хлеба, одна селедка, один кусок настоящего сахара, шесть глазированных пряников. Все это мы ели всей семьей. Один раз в месяц у нас был праздник!

Что радуется сейчас? Общественность решила поставить памятник детям войны, тем, кто вместе со взрослыми работал, приближая день Победы. И это правильно! Дети хлебнули беды!».

Из личных воспоминаний.

[Руководители музея ОГБОУ СПО

«Северский промышленный колледж»: Терехова О.Н., Усанина В.Н.]

ГОРШКОВА РАИСА ВЛАДИМИРОВНА

По труду и награда

Наш рассказ о судьбе Раисы Владимировны Горшковой, ветерана труда п. Самусь. В свои 76 лет Раиса Владимировна выглядит бодрой, энергичной, жизнерадостной. Сколько вынесли эти хрупкие плечи, но трудности не сломили, а закалили характер женщины.

Когда началась война, Раисе было всего три года. Родилась в п. Никольске Татарской АССР, там и детство прошло.

Мама работала в овчарне скотницей. От зари до зари была на скотном дворе. Рая одна управлялась дома с хозяйством. В школу за пять километров пешком в Нижний Услон ходила. Придёт из школы, ей бы отдохнуть, с подружками побегать, а она за домашним скотом ухаживает, кормит, обед готовит, прибирает дома. Всё хозяйство было на ней, поплачет, а делать нечего, надо матери помогать.

Отец Гаврилов Владимир Антонович пропал без вести на фронте в первый год войны. Надеяться было не на кого. Что особенно запомнилось в военные годы и после войны - голод, постоянно хотелось есть. Чтобы не умереть с голоду, собирали гнилую картошку на полях, смешивали муку с лебедой, крапивой и ели. Пухли от голода. От такого питания было дважды отравление, но врачи спасли. Раиса Владимировна вспоминает: «Когда купили корову, радости не было предела. Легче стало. Пешком приходилось ходить в Казань за 18 километров, чтобы обменять картофель на хлеб. Не жили, а выживали. Одно знали - всей стране тяжело, потерпеть надо. А русский человек умел терпеть».

Особенно юной Рае запомнился день, когда закончилась война. Народ ликовал. Вместе со всеми радовалась и она, надеясь, что самое страшное позади. Повзрослев, Раиса работала на Казанской ватной фабрике: хлопок чистила, вату делала. В Казани познакомилась и с будущим мужем Михаилом Григорьевичем. В 1963 году после окончания Казанского речного техникума его отправили на работу в п. Самусь. Кем только ни приходилось трудиться Раисе Владимировне: и поваром на ГТМ, где муж был капитаном, и воспитателем в детском саду, и чертёжницей, затем заместителем начальника по снабжению.

17 февраля 1984 года Раиса Владимировна получила заслуженную награду - медаль «Ветеран труда».

Радуют Раису Владимировну и Михаила Григорьевича дочь и внук. В настоящее время дочь Еремина Ирина Михайловна работает адвокатом в Томске в областной коллегии адвокатов, а внук Еремин Андрей Андреевич трудится в областной прокуратуре прокурором.

Супруги Горшковы недавно отметили золотую свадьбу, очень любят путешествовать по родному краю: были в Перми, Ярославле, в Москве, но больше всего влюблены в кусочек малой родины - п. Самусь.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»

Франк Н.М., обучающаяся: Антонова Валерия]

ГУДКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Воскресный день 22 июня 1941 года жизнь миллионов советских людей разделил на до и после. Для многих «после» уже не наступило, а детей войны лишили «до». И в памяти Марии Александровны Гудковой детство ассоциируется не с куклой, юлой и кубиками, а с проводами отца на фронт и маскировкой окон по вечерам.

Ей было всего четыре года, когда в страну пришла беда. Отец Кутуков Александр Григорьевич, колхозный бригадир, в сороковом только вернулся с Финской войны. Но не прошло и года, как семья попрощалась с отцом, как оказалось, теперь уже навсегда: в 1944 году Александр Григорьевич погиб.

Осиротевшая семья продолжала жить. Мама, Дарья Степановна, братья и старшая сестра работали в колхозе. Надеть было нечего, есть – тоже. Ходили постоянно голодными. Ели лебеду, мерзлую картошку. Всё, как у всех: тайком собирали колоски хлеба с полей и оглядывались, чтобы не встретить объездчика: весь до колоска урожай отправляли на фронт. Деревня, где жили Кутуковы, находилась в 30-ти километрах от города Горький (сейчас Нижний Новгород). Издавна это был крупный промышленный центр, потому фашисты безостановочно бомбили город, стремясь уничтожить производство машин и самолётов. А в окрестностях города и в ближайших сёлах располагалось множество зенитных установок, сбивающих фашистские самолёты. С наступлением темноты все жители маскировали окна, завешивая их тряпками, чтобы фашисты не видели свет. Так и сохранили свою деревню.

В 1944 году Мария стала первоклассницей. И тогда же вместе с другими детьми пошла работать на поля, полола и убирала картофель. Старалась изо всех сил, а их-то как раз и не было: есть по-прежнему было нечего. От истощения Мария сильно заболела, уже не могла ходить, еле-еле передвигалась ползком. Но выжила, как все выживали. Вместе всегда легче. Даже волки бежали к людям, боясь бомбёжки, и иногда свободно ходили по селу.

В конце войны в их деревню эвакуировали детский дом. А затем привезли немецких военнопленных. Помнит, что военнопленные свободно перемещались по деревне. Жалкие и оборванные, они ходили по домам и просили хотя бы лук. И наши русские люди, несмотря ни на что, кормили их.

Как-то раз в окно Кутуковых постучала птица, и мама замерла: будет плохая весть. А потом её вызвали в контору и отдали похоронку. Зашла домой: «Отца больше нет!». Бабушка, услышав, шагнула с печки, слепо, не осознавая, оступилась, упала и умерла.

О победе все жители узнали по радио. Радость, ликование, слезы, счастье пополам с бедой – все смешалось. Но главное – ПОБЕДА!!!

После войны жить тоже было нелегко. Дети помогали матери по хозяйству, по-прежнему работали в колхозе. Все деревенские платили большие налоги за каждое животное, за каждое фруктовое дерево в саду. И всё-таки жизнь налаживалась. Даже стали отмечать праздники. На Новый год вся семья украшала елку самодельными игрушками из бумаги и карамельками.

Мария пошла учиться в семилетнюю школу в деревню Афанасьеву, за 3 километра от дома. А после поступила в педагогическое училище на дошкольное отделение. С 1954 года работала воспитателем в Нижнем Новгороде, а затем в Челябинске-40. С 1960 года вместе с мужем приехала в г. Северск. Работала воспитателем, заведующей детским комбинатом № 25.

Долгие годы Мария Александровна Гудкова (Кутукова), Ветеран труда, награждённая Почётной грамотой Министерства просвещения РСФСР (фотография Марии Александровны дважды была занесена на городскую Доску Почёта) несла свет и добро малышам, охраняя их детство, которого она, как и многие её сверстники, сама была лишена.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова» Афонасьева Н.Г.,
активист музея «Трудовой и боевой славы»: Тюфякин Алексей]

ЕМЕЛЬЯНОВА АННА ИВАНОВНА

Мне не забыть войны проклятой,

Мне так запомнилась она:

Отец и двое родных братьев

Уж на войне были тогда.

*Эти строчки написала Емельянова Анна Ивановна о тех
далеких страшных годах.*

Родилась она 1 марта 1934 года в деревне Алфёрово, Белевского района Тульской области. Семья была большая: мама, папа и 9 детей («Сейчас живы только я да сестра, - вздыхает Анна Ивановна. Все умерли»). В 30-е годы отец, Иван Михайлович, был начальником НКВД, а мать занималась

домашним хозяйством. Дети росли, учились, помогали по дому, строили планы на будущее. Но жизнь вдруг резко изменилась. Началась война....

В 1941 году, числа 15-16 августа, немцы пришли в деревню.

«Я помню, как пришли к нам немцы

И громко, шумно хохоча,

Ударили прикладом маму,

Цветной платок сняли с плеча», - пишет в своих стихах Анна Ивановна.

Немцы требовали продукты, а женщина сказала, что нет ничего. Резкий удар, и она упала без памяти, маленькая Аня испугалась, выбежала во двор и закричала, что мама умерла. На крик прибежали женщины-соседки, подняли и долго приводили в чувство.

Немцы заняли всю деревню, расселились во всех домах, распустили колхоз, поделили зерно и землю, выбрали старосту. Жителям было страшно, но приходилось приспосабливаться к новым порядкам, выживать любой ценой.

К счастью, немцы недолго простояли в деревне, вскоре ушли на Курск, на Москву. Все мужчины, в том числе и отец, ушли в партизаны, в леса. Остались женщины и дети, Ане тогда было 7-8 лет. Иван Михайлович в 1942 году, зимой, вернулся из партизанского отряда в деревню и сразу получил повестку. Надо было на фронт, защищать Родину, хотя ему тогда было уже больше пятидесяти лет. Воевал, но совсем недолго. 2 апреля 1942 года уже пришла похоронка - убит, даже не успел написать ни одного письма. Отца не стало, но жизнь продолжалась. Продолжалась и война...

В деревне постоянно останавливались войска Красной армии: даже конница Рокоссовского (здоровых лошадей забирали на войну, раненых оставляли в деревне, мы, как могли, старались животных выводить, подлечить, но они не выживали). В колхозе не было

тягловой силы: ни рабочих лошадей, ни техники. Пахали, сеяли, борошили, косили, копали старики, женщины и дети. Трудно было, очень трудно и физически, и морально. Немцы бросали листовки, а в листовках было написано: «Немецкие деточки играют в конфеточки, а русские деточки не видят конфеточки». Обидно... Дети охраняли ночами деревню, дежурили по очереди, следили за небом, предупреждали взрослых о налете, тушили зажигательные бомбы и пожары, если они случались после бомбежки.

Во время войны мама Анны Ивановны была председателем колхоза. Под ее руководством сельчане копали окопы, блиндажи, ходили на линию фронта, носили еду на передовую. Здание школы было приспособлено под госпиталь, дети часто ходили к раненым с концертами, предлагали свою помощь медицинским работникам. Занятия возобновились в школе только в 1944 году. Ане было 10 лет, когда она пошла в первый класс. Этот класс был сборный, разновозрастной. Занятий было немного, потому что надо было и дома по хозяйству помогать, и в колхозе работать почти наравне со взрослыми.

Но все когда-то заканчивается. Закончилась и война. Родные и близкие мужчины вернулись домой. Братья разъехались, один отправился в Казахстан и поселился в поселке Текели, другой брат работал от московского предприятия и был постоянно в разъездах. Анна с мамой остались вдвоем. Хлеба вдоволь не было даже после войны. Страшный голод, редко ели картошку, чаще крапиву, клевер, липу. Уехали к брату в Казахстан в надежде на то, что там будет полегче, посытнее. Девушка училась в вечерней школе. Когда окончила 7 класс, то вместе с подругами поехала в Томск. Один из братьев, отслужив в армии, тоже решил перебраться в Сибирь. А потом забрали к себе и маму.

Анна Ивановна училась в учётно-кредитном училище на буфетчицу. Из Алфёрова приехал жених, сыграли свадьбу, и молодые уехали в воинскую часть, которая располагалась в посёлке Остров Псковской области. Муж Анны Ивановны служил на аэродроме, во время выполнения задания получил ранение, которое обернулось трагедией: сын, еще не родившись, стал сиротой, появился на свет, когда хоронили мужа.

Вернулась Анна Ивановна в Томск, устроилась работать на карандашную фабрику. Вышла замуж за Емельянова Александра Ивановича, и приехали они семьей на Парусинку.

Анна Ивановна сейчас на пенсии, домом занимается. Некогда скучать. А еще она частушки задорные поет и стихи сочиняет. Не сломили тяготы военные сильного духом человека.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина
З.К., активистка музея: Зырянова Софья]

ЖИЛЯКОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

Моё раннее детство в годы Великой Отечественной войны

Родилась я в 1939 году в рабочем посёлке Измайлово Ульяновской области. Улицы были широкие, дома, в основном, двухэтажные, бревенчатые. Единственным предприятием в посёлке была суконная фабрика имени Свердлова. Несколько раз в день на весь посёлок звучал фабричный гудок, извещая о начале рабочей смены.

В 1941 году папу призвали в армию, и мама осталась одна с пятью детьми, братом и глухонемой сестрой. Но вскоре отца вернули, так как у него было плохое зрение. А маминого брата, которому к тому времени исполнилось 18 лет, взяли на войну.

С возвращением папы жить стало немного легче. Работал он жестянщиком (делал кружки, вёдра), а мама ходила по деревням и меняла всё это на картошку. И несла она, бедная, эту картошку по два ведра на своих плечах десять, а то и более километров. Мои сестрёнки, Люся и Нина, помогали маме добывать еду. Они брали серп, шли в лес, нарезали крапивы целое ведро. Затем из неё варили зелёные щи.

Осенью, после уборки колхозного картофеля, мы выходили на поля и собирали оставшиеся клубни. Только раньше заморозков нам не разрешали этого делать. Поэтому мы «выковыривали» из земли уже мёрзлую картошку. Дома как-то умудрялись её готовить. Делали из картофеля лепёшки, добавляя жёлуди, липу – пекли «лепёшки на картошке». Помню, как было мне плохо с этих лепёшек. Но выбирать не приходилось, надо было что-то кушать. В 1943 году умерла моя младшая сестра, а брат ушёл на войну.

В 1944 году меня устроили в детский сад. Старшая сестра пошла туда же работать нянечкой. Хорошо запомнилась мне первая еда в садике. Я никак не могла наесться манной каши – тарелки было мало. Я съела свою порцию - и ещё хочется. Воспитательница стала мне подкладывать кашу от тех, кто не доел. А я всё ела и ела. Сестра тогда переживала, как бы мне плохо не было.

В возрасте 16 лет сестра поступила работать на фабрику, и мне одной приходилось ходить в садик, а путь был неблизкий. Помню, бегу однажды из садика мимо каких-то сараев, а там стая гусей. Я бежать, а они - за мной. Свалили меня и долбят клювами. Я кричу, плачу. Тут подоспел какой-то мужчина, прогнал гусей, и я побежала домой. Вот только не помню, рассказала ли я родителям об этом. В то время мы не жаловались, и нас не очень жалели.

Ещё один случай очень запомнился мне. В 1944 году вернулся с войны брат Василий, на костылях после ранения. За мной в садик пришла сестра Люся. Идём с ней, а она и говорит: «Сейчас придём домой, скажи «здравствуйте». А про брата молчит. Заходим в дом, я кричу: «Здрасьте». Прошли в спальню, а там, на постели, лежит брат. Вокруг собрались родные, соседи. Я, радостная, залезла к нему на кровать, а он мне подарок даёт – манную кашу, завернутую в бумагу. Это он мне из госпиталя привёз гостинец, сам не ел. Я с удовольствием её «уплела за обе щёки без ложки».

А мамин брат служил у Рокоссовского и дошёл до Берлина без единой царапины. Из Берлина прислал посылку с вещами. Помню, одно платье было чёрное, вышитое бисером. Но кто такое платье будет носить в деревне? Мы продали его в клуб.

Как-то весной выделили нашей семье участок земли и семена. Посеяли родители просо, вырастили. Пришла пора собирать урожай. Запряглись мои родители в телегу, меня в неё посадили, и поехали мы на поле. Накосили просо, связали снопы, положили в телегу, а меня сверху. Дома намолотили пшеница и потом варили из него вкусную кашу.

В то военное время рады мы были всему, даже чёрному кислому хлебу, который давали по карточкам. Иногда, уже в конце войны, было мясо. В курене у нас стоял большой стол, за которым обедала вся наша семья, а вдоль стен лавки, на которых мы сидели. Мама варила суп, и мы ели из одной общей большой чаши. Когда в супе было мясо, ели по особому правилу. Мама мелко крошила мясо и клала в суп. Помню, едим молча, ложками таскаем суп, а мясо не трогаем. Если попадает в ложку кусочек, убираем его назад в чашу. Когда супа оставалось мало, папа давал «сигнал» - стучал ложкой по чашке, и только тогда мы начинали есть мясо. Никто не торопится, никто не старался съесть больше.

Летом выручал лес: собирали грибы, солили их, сушили. Ягоды мочили – сахара ведь не было. Бегали мы, малыши, на конюшню. Там в чанах для лошадей размачивали жмых подсолнечный. Вот мы его, можно сказать, воровали и ели. Всё было вкусно.

...Маленькая я была во время войны, но в памяти осталось многое. И часто эти воспоминания связаны с едой. Наверное, потому что голодная была всё время.

Вот таким запомнилось мне далёкое военное детство.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,

активистка музея: Ермакова Ольга]

ЗАБОРНИКОВА РАИСА ВЛАДИМИРОВНА

Война и судьба...

Когда началась Великая Отечественная война, моей маме, Заборниковой Раисе Владимировне, исполнилось только-только 3 годика. Но рано пришлось взрослеть «детям войны»... В канун 70-летия Великой Победы моя мама вспоминает...

«Я, Заборникова Раиса Владимировна, родилась 20 мая 1938 года в селе Сенькино, Денискинского района, Куйбышевской области (ныне – Самарская). Мои родители родом из села Бор-Игар, Шенталинского района, Куйбышевской области. Отец – Заборников Владимир Фёдорович, 1911 года рождения. Мама – Заборникова Фёкла Архиповна, 1912 года.

До призыва отца на фронт в 1941 году проживали мы в разъезде Денискино, Шенталинского района, Куйбышевской области, где отец работал начальником почты. И вот наступил страшный июнь 1941 года. Отца младшим командиром призвали на войну 24 июня 1941 года (на фото – справа), а уже в сентябре 1941 года папа пропал без вести.

Мама моя (на фото – справа) осталась одна с двумя детьми: сестра моя старшая (1936 г.р.) и я (1938 г.р.). Конечно, было очень тяжело маме без папиной поддержки. Огорода даже не было. Тогда-то дедушка, мамин отец,

приехал к нам в Денискино и забрал нас, погрузив все вещи на телегу. Приехали мы в село родителей – Бор-Игар, где выгрузились в деревенском домике, у бабушки Марии, матери отца. А там ведь уже жили бабушка,

тётя Клава (сестра отца) с шестью детьми – и нас трое. Одиннадцать человек! Очень было тяжело маме моей, так как ещё тётя Клава постоянно гнала нас, чтобы мы уходили из этого дома. – Не ваш, мол, дом. Война ещё не кончилась, тётя Клава подала в суд на нас, чтобы выгнать из дома. Мама сильно тогда плакала, но дедушка Архип, мамин отец, успокаивал: «Суд, дескать, не кусается».

И вот надо же такому случится: в суд вызвали как раз 9 мая, в день Победы. Мама плачет навзрыд, а я, маленькая, семилетняя, иду рядом – тоже плачу. 9 мая – Победа, а мама вышла из сельсовета, заплаканная вся, и тянет меня, чтобы быстрее я шла, а у меня от жалости к маме ноги подкашиваются, идти не могу. Село у нас большое – 7 км по протяжённости. Добежали мы до дедушки Архипа (он жил недалеко от сельсовета), залетели в избу дедушки (он тогда жил со своей младшей дочерью, внуком и внучкой), села мама на скамейку и опять ревет. Дедушка попросил успокоиться и толком рассказать. Мама, плача от радости, говорит: «Дом мне присудили. Оказывается, родовым гнездом считается дом мужа, если он с фронта не вернулся, и в его доме должны жить сноха с его детьми». А тётё приписали сарай и баню. И в августе 1945 года она со своей семьёй ушла, а бабушка, мать отца, осталась у нас. Страшно всё это. К тому же, тётя в день отъезда молилась у иконы, чтобы из этого дома вынесли три гроба. Бабушка, её мать, и говорит Клавдии, что не надо так, но она на улице у глухих ворот ещё раз помолилась и такие страшные слова произнесла. И вечером я увидела, что женщины идут с серпами на плечах (жатва была) – бегом навстречу маме (я любила маму встречать с работы), а у неё рука, тряпкой перевязанная, вся в крови. Я и рассказала ей, как тётя «молилась».

Зимой этого же года волки унесли овцу белую, двух ягнят, разломав крышу. Мама плачет: «Семья осталась без мяса, войну голодали, сейчас опять голодать». Через 2 дома от нас жила тётя Анна, мамина старшая сестра; пришла она к маме и говорит: «Не плачь и не жалея овец, а лучше скажи Богу спасибо, что он тебя и твоих детей этим спас, а проклинать никогда не надо, всё это возвращается».

Зимой женщины ходили в лес пилить деревья. По глубокому снегу от дома до леса надо было идти, утопая в снегу. Одна женщина на плече несла пилу, другая – топор. В лесу бригадир искала подходящее дерево. Мама моя и другие женщины по уши в глубоком снегу пилили дерево. Бригадир измеряла длину, чтобы все брёвна были одного размера. Не возвращались, пока не выполняли дневную норму. Шли домой, опять же по глубокому снегу, никто ведь им трактором не очищал дорогу. Бывало, мама заходит домой, фуфайка, платочек тоненький, чулки, к лаптям прилипшие – всё замерзло и колом стоит. Мама разденется, а бабушка посадит её на

кровать, накинет на неё какую-нибудь тряпку, с ног до головы укроет. Так она сидела, согревалась. А на печку нельзя было – здоровью вред. А я прижмусь к ней, как бы грею её, до одури жалко маму было. А на утро опять в лес надо идти. Пилить и план выполнять.

В ветреную погоду сильно страдали от холода. Рассказывала мама: «Вспотеешь, мол, остановишься отдохнуть – тут же превращается в сосульку». Помню, мама согреется под тряпкой, оденется и пойдёт скотину кормить. Потом нас накормит, дров наколет, занесёт печку топить: есть надо было приготовить до ухода в лес. После этих заготовок у мамы стали сильно болеть кости ног, рук, спина, мышцы. Она сильно кричала от боли, а я около неё плакала. Её даже из-за боли не оставляли дома, всё равно отправляли в лес пилить деревья. Ещё гоняли женщин на заготовку дров для школы, сельсовета, правления и медпункта. Мужчины – на фронте. Некому было помогать.

Ведь и для дома тоже нужно было заготавливать дрова на зиму. Днём в колхозе работала, для себя готовить дрова не отпускали же. Несколько женщин договаривались, шли в лес после работы и пилили для себя. Возвращались ночью, на ощупь, окликались друг друга по имени, чтобы не заблудиться. К тому же, боялись волков – их в то время много было в наших лесах, даже собак деревенских загрызли. Так женщины ходили несколько ночей, чтобы всем сколько-нибудь напилить. И ещё надо было взять разрешение в правлении на заготовку дров. Лошадь не давали, только если еле-еле выпросят. Опять же – после работы. Так несколько ночей и ездили за заготовленными дровами. У лошадей-то и сил не было, они не могли двинуть сани, если чуть больше положишь брёвен. Женщины сами впрягались, вместе с лошадью тянули сани.

После такого тяжёлого труда надо бы в бане погреться, попариться. Может, спина, руки и ноги меньше бы болели. Но не было дров лишних, чтобы баню топить часто.

Но мама терпела и говорила: «С нашей помощью из тыла скорее одолеют врага, наши мужья вернутся быстрее». Но не суждено было маме, бабушке, сестре и мне дожидаться возвращения отца с войны. Не вернулся папа мой.

Наступил сентябрь 1945 года – я пошла в первый класс. В лаптях, красивом платье из конопляных ниток – мама пряла, наткала и сшила. Коноплю надо было «довести до ума», чтобы с неё можно было прясть нитки. А лапти нам дедушка Архип плёл (когда его не стало – то двоюродный брат Федя). Сестра и я ходили в школу в фуфайках. Школа была близко от нашего дома, иногда в перемену я даже успевала сбегать домой поесть. В школу часто брала сырую картошку, ела её на переменах. Многие дети просили, я им давала, и некоторые ели, а некоторые нет. А вот сестра Люда брала с собой молоко, предлагала мне, но я стеснялась. Сырую картошку как репку ела, а тут – молоко и хлеб из тёртой картошки.

Кстати, благодаря маме моей, мы лебеду, как многие, не ели. Работящая она у нас была, очень работящая. За хорошую работу её часто премировали: на юбку материал давали, молоко

выделяли. Вот такие премии были. Я сама на ферму ходила с бидоном. Дрова привозили, однажды телёнка даже выделили. Коровы наши поскользнулись на льду и, падая, ломали позвонки. Тогда правление решило выделить телёнка моей маме. Пока коровы не было, мама купила козу, чтобы нас только без молока не оставить. Для коровы и овец мы заготавливали сено. Мама впряжётся в телегу, а мы с сестрой с двух сторон тянем, помогаем. На полянах сено косить не разрешалось, а косили на огрехах – пшеничных полях. Однажды мама накосила много травы, мы радовались, что несколько раз придётся прийти за травой, и вдруг – останавливается тарантас, вылезает из него здоровенный мужик, берёт у мамы вилы... и кладёт себе в тарантас наше сено. Мама стала отталкивать его, а он плетью маму ударил. У меня до сих пор после этого случая кровью сердце обливается. Такие вот унижения приходилось маме терпеть. А был бы папа жив...! А мужик этот оказался... председателем колхоза из соседней деревни.

Однажды я подшутила над мамой. Говорю: «Вон отец идёт!». Мама к окну подскочила, но там никого не было. И она так сникла, и мне, семилетней дочери, сердце подсказало, что не надо так шутить над мамой. Но в душе я всё время хотела, чтобы отец вернулся. Очень ждала папу.

Вот ещё один случай. Мы с мамой только что поднялись в гору с телегой, полной травы. Радостно на душе от того, что преодолели высокий подъём. Хотели перейти на дорогу, и вдруг увидели легковую машину, движущуюся со стороны района Клявлино. Мы приостановились, чтобы пропустить машину. А из неё выкинули белую детскую простынку. Я подняла, побежала, махая ей, чтобы они остановились и подобрали простынь. Но они промчались, не остановились. У меня появилось какое-то смутное чувство, близкое к ненужности этого жеста со стороны проезжающих. С детства у меня твёрдый характер, не любила, когда жалеют. Лучше бы я ходила в лаптях и конопляном платье, чтобы не видеть эту подачку. Это какое-то неосознанное чувство боролось во мне. Когда уже повзрослела, поняла я эту женщину из машины. У неё в душе всё перевернулось, когда она увидела эту телегу, маму и меня, не дотягивающуюся до ручки телеги. Мы привязывали верёвку, а я тянула за неё, как бы «помогая» маме. Конечно, из их пелёнки мама сделала 4 платка. А случай с мужиком из тарантаса, ударившего маму плетью, до сих пор остался омерзительным воспоминанием детства.

Отец с войны не вернулся, но тётя Таня, сестра отца, посылала запросы о судьбе отца и в район, и в область. Но отвечали только одно – без вести пропавший. По истечении какого-то времени тетя Таня выхлопотала нам пенсию. Первую пенсию получили – 90 рублей. Бабушке – 30 рублей, мне – 30 рублей, сестре – 30 рублей. Тогда мама купила нам байковое длинное пальто, так как одежды практически не было. Потом валенки скатали, новую шубу из овечьей шкуры сшили, шерстяные вяленые чулки – с лаптями надевать.

Мама всегда думала о нас, а сама ходила в старой фуфайке. Мама держала коров, овец, гусей, кур. На зиму молоко замораживала, но масло мало было, так как заставляли сдавать

государству. И чтобы всё высшего сорта было. Если в районной лаборатории определяют, что не высший сорт – возвращали обратно. Моей маме никогда не возвращали, а соседка часто обманывала – добавляла маргарин. Также заставляли сдавать шкуры овечек, свиную шкуру. Из-за этого долго не могли набрать шкур на шубу сестре и мне, так как всё сдавали государству. Пришлось маме завести ещё больше овечек, только тогда нам удалось набрать нужное для шуб количество шкурок. А для этого нужно было много заготавливать кормов, и поэтому потом всё-таки пришлось уменьшить количество овец. Я и сестра стали шубу носить. Радости было много. Многие дети завидовали, и вот опять – мамин труд и забот о нас.

Когда мой будущий отец сказал своей матери Марии, что хочет жениться на моей будущей матери, они всей роднёй держали совет: кто она, из какой семьи? Пришли к выводу, что из хорошей семьи, работающая, ответственная, в колхозе в почёте. Дедушка мой, отец мамы, держал несколько лошадей и коров, свиней, гусей, кур. Был огород. Вот так мама попала в семью отца. Они тоже были очень трудолюбивыми, у них был подвал, где бабушка выделывала овечьи шкуры для всего села. Также содержали подворье: коров, овец, свиней, гусей и кур. Даже тарантас был свой. У бабушки два сына были: Терентий, Владимир (будущий мой отец), и две дочки: Татьяна и та самая Клавдия. У моего дедушки, маминого отца, было два сына, три дочери: Анна, Фёкла (моя мама), Мария.

Помню, как мы, маленькие, ходили по полям собирать колосья. А в школьном дворе огородик был: сеяли морковку, свёклу, репу. По очереди летом ходили поливать, полоть. Ещё хорошо помню, как при уборке урожая к комбайновой площадке подъезжали на лошади. С неё на телегу сбрасывали мешки с зерном. Когда она заполнялась, нас сажали на телегу, вожжи – в руки, и ехали до тока. Сначала боязно было, потом привыкли. Там взрослые, которые сушили и чистили зерно, разгружали мешки. Мы – опять к комбайну. Нас уже ожидали девушки взрослее нас. Подводили наши телеги к загрузочной площадке. И начиналось всё снова. Как же мы радовались и гордились, что такие маленькие, а уже помогаем взрослым в уборке урожая. Когда шла уборочная страда, мы просились на ночную сушилку зерна. Конечно, за матерей поработать. Деревянными лопаточками нужно было проталкивать зерно в сушильную камеру (в обуви не разрешали), потом из уголков подогнать зерно к желобку сушилки. Утром, чтобы бригадир или кто из начальников не узнали, что дети работали за матерей, мамы быстро и тайком нас меняли, а мы бежали домой и ложились спать. Родителей же бригадир спрашивал, может, останетесь ещё поработать, пока дождя нет, так как дождь, несмотря на крышу тока, всё же попадал на зерно. И родители, конечно, соглашались, ведь зерно – это жизнь. Но давали его колхозникам мало. Сушёное зерно отправляли в район. Если недосушенное – возвращали обратно. И ругали бригадира.

А ещё на копнителе комбайна работала. Наберётся полный копнитель – нажимаешь на педаль, и целая гора остаётся позади комбайна. Комбайнёр всегда мне говорил: «Молодец, Раиса!» Мне было радостно не от его похвалы, а оттого что я, такая маленькая, а езжу на комбайне. И подружки мне завидовали – не всех на копнитель допускали. Мама моя ручалась за меня, зная мой характер.

Мы с мамой уже после войны ходили в лес летом с ручной телегой. Собирали сухостой, нагружали и везли. Так мы заготовливали дрова почти на ползимы. Мама придёт с работы, и мы с телегой идём в далёкий лес. До меня до сих пор не доходит, как моя мама всё выдержала. Днём – колхозная работа, дома – уход за скотиной, за домашним хозяйством, нас кормить, в огороде всё сделать, полить и натаскать воды в бочки.

В школе я пела в хоре, «пирамиду» делала. Как-то на районном конкурсе заняли первое место, и нас отправили в область защищать честь района. Мама моя заняла денег, и на эти деньги в областном центре я купила галоши. Мама даже прослезилась, что я именно ей их купила. Училась я очень хорошо, и мне давали подарки на Новый год: пряники розовые, карандаши, тетрадки, пенал для ручек и карандашей, чернильницу-непроливайку.

Когда голодная приду из школы, еда всегда была в русской печи – суп или картошка. Иногда мама делала вареники из сырой картошки – объединение просто какое-то. Пообедав после школы, с сестрой берём маленькие санки, вилы и идём далеко в поле, выбираем солому из-под лошадиного навоза. Привозим домой и стелем под корову. Работа на этом не заканчивалась: чистили коровник, свинарник, омшаник, давали сено корове, кормили свиней, кур, рубили привезённую солому, чтобы заливать кипятком. Мама потом посыпала это отрубями и давала корове – сена не хватало ведь. Пилили дрова, сестра колола, заносили в избу и на ночь топили голландку. Когда мама с работы придёт – ужинали. Бабушка с мамой тёрли сырую картошку, добавляли муку и делали хлеб. После ужина мы с сестрой садились делать уроки при свете керосиновой лампы. Сестра уроки делала быстро. Когда садилась за уроки – тоже старалась быстрее сделать уроки, так как боялась тёмных углов в избе, но признаваться стеснялась. Пока я над уроками трудилась – мать, бабушка, сестра грелись на печке. Я очень любила читать, но керосин нужно было экономить. Поэтому я вставала рано и читала утром около печки.

Дядя Терентий, брат отца, вернулся с войны живым. Немного нам давал отрубей и муки, так как его мать, моя бабушка, с нами жила. Но жена Терентия такая жадная была, не разрешала ничего давать, всё отмечала, где и сколько чего лежит. На этом помощь его кончилась. А мама моя ходила к жене председателя (они дружили), там поможет копать картошку, и она даст картошки и ещё чего-нибудь. Когда председатель, её муж, разбился на лошади (она протащила его 4 километра – не мог освободиться от вожжей), всей деревней хоронили его. Хороший

председатель был. Мама продолжала помогать жене председателя, но ничего, кроме картошки, не брала.

Ещё мы с мамой копали глину для кирпичей, чтобы сложить новую печку. Яма была очень глубокой и покатой. Страшно было: вот-вот яма обвалится и накроет маму. Говорю: «Мама, давай не будем здесь брать». Она отвечает, что негде больше такой хорошей глины взять. Слава Богу – несчастья не случилось. Мама наберёт бадью глины, выставит на край ямы, а я тащу и на телегу поднимаю. Мама кричит: «Дочка, не поднимай, сейчас выйду сама». Так как жалко было уставшую маму, старалась я сама быстро поднять и поставить бадью на телегу. Потом месили глину с нарубленной соломой, делали сами кирпичи. Сушили их на солнце, потом в печке. Из этих кирпичей сложили нам новую печку. Если бы я тогда не насадила в 13 лет, поднимая бадью с глиной на телегу, то здоровье бы сейчас было лучше. Всю жизнь и мучаюсь. А вот если бы жив был папа, разве бы допустил, чтобы мама, сестра и я так надрывались.

Вот прошло моё детство, если это можно назвать детством.

16 лет 6 месяцев. С 1 декабря 1954 года по 28 сентября 1955 года обучалась я в ФЗО № 8 в городе Лениногорске Татарской АССР на маляра-стекольщика, где присвоен был мне 4 разряд.

13 октября 1955 года нас привезли в закрытый наш город Томск-7. Группа – 30 человек. Поселили нас в общежитии на улице

Комсомольской, 18. Меня определили работать в РСУ. Проработала маляром я с 4 октября 1955 года по 26 июня 1961 года. Отработала в РСУ 5 лет и 9 месяцев. Окончив шестимесячные курсы машинописи при Томском гарнизонном Доме офицеров Советской Армии им. Н.Н. Яковлева, с 13 июля 1961 года по 04.10.1962 года работала машинисткой в спецчасти воинской части № 40209.

С 19 сентября 1962 года зачислена на должность машинистки в филиал № 2 предприятия п/я № 45. 17 марта 1965 года переведена на должность старшей машинистки. С 5 октября этого же года на архивариуса спецчасти. А 25 ноября 1965 года – старшим архивариусом. 1 апреля 1976 года стала работать инспектором секретной части.

1 апреля 1988 года – старший инспектор режимно-секретного отдела ТО ВНИПИЭТ.

С 31 августа 1993 года вышла на пенсию по возрасту. Но с 1 июля 1994 года принята на должность сторожа на автобазу ВНИПИЭТ, где и проработала с перерывом до 16 июня 2009 года. Сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе.

Есть у меня сын Владимир – прекрасной души человек, очень любящий меня, умный и грамотный учитель русского языка и литературы Северной гимназии. Очень горжусь и люблю его!

За добросовестный и многолетний труд имею следующие награды: звание «Ударник коммунистического труда», медаль имени Президиума Верховного

Совета СССР «Ветеран труда», звание «Ветеран труда ВНИПИЭТ», статус Заслуженного пенсионера атомной отрасли, а также многочисленные Почётные грамоты и благодарности.

им

от

Из личных воспоминаний и семейного архива.

[Учитель русского языка и литературы МБОУ

«Северская гимназия» Заборников В.М.]

ИВАНОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

Валентина Николаевна родилась в 1936 году. Жила в селе Ошта Ленинградской области.

Отец, Николай Егорович, был значимым партийным работником. Мать работала в колхозе, заготавливала с другими женщинами сено, жала пшеницу, рожь, дергала лен. А поздней осенью, когда весь урожай был убран, вместе с односельчанами отправлялась на заготовку дров. Пилили деревья вручную, затем постепенно перевозили чурки в деревню и кололи дрова, без них долгой морозной зимой было не выжить.

Валентина Николаевна вспоминает:

«В семье было двое детей: сестра Галина и я. Война грянула внезапно. Отцу было поручено гнать племенной скот с оккупированных территорий. Через Ошту шли беженцы – эвакуированные. А рядом, буквально за полями, шли бои, и беженцам не разрешали останавливаться в селе. Они отдыхали, жители кормили их, чем могли помогали, и люди шли дальше. Жители волновались, боялись, что бои дойдут и до села. Матери говорили между собой, что надо готовиться, что бои близко.... Однажды ночью, в октябре 1941 года отец забежал домой и сказал, чтобы быстро собирались и уходили в лес. Все село поднялось, собрали детей, взяли самое необходимое, и бегом в лес. Это было очень страшно! Темно, крики матерей, плач детей, коровы мычат, овцы блеют (люди старались сохранить и домашний скот, понимая, что без молока семья не выживет). Из села все ушли в лес, а из соседнего - на берег Онежского озера. Но там фашисты захватили беженцев в плен и увезли в Петрозаводск (Петрозаводск был уже оккупирован немцами). Ни один житель того села не вернулся, все погибли.

В лесу жителей Ошты (там была Валентина Николаевна с семьей) встретили партизаны, это были мужчины и подростки из ближайших населенных пунктов, отец нашей героини был командиром партизанского отряда.

В лесу стоял теплый барак, там еще в мирное время жили заготовители и лесорубы. Вещей много мы не успели взять из дому, спали на досках, покрытых соломой или сеном. Перед оккупацией колхозники успели убрать хлеб в снопы, по ночам мужчины молотили его на гумне, а женщины ночью пекли хлеб, днем печь не топили, чтобы не заметили с воздуха. Самолеты постоянно кружили над лесом, сбрасывали бомбы, которые разрывались прямо рядом, взрывы слышны были повсюду.

Зима 1941 года была холодная, страшная, но взрослые как могли, заботились о детях, даже подарочки к Новому году приготовили: несколько карамелек-подушечек и пряничек. Потом

пошла эпидемия кори среди детей, привезли врача, дети болели очень тяжело, было решено отправить семьи с ослабленными и больными детьми в глубокий тыл, в самые дальние села.

Валентина Николаевна с мамой уехали в село Коштуги. Распределили всех по домам. Дома были небольшие, два помещения: комната и кухня. Четыре семьи располагались на кухне. В каждой семье по двое детей, но никогда не ссорились, хотя было тесно, горе объединило всех. На всех детей были одни большие валенки, которыми пользовались по очереди, если была необходимость пойти на улицу.

В 1942 году партизанский отряд соединился с армией. Отец ушел воевать на фронт, прислал несколько писем. А потом письма перестали приходить, пропал без вести, не вернулся с войны.

Во время войны мама работала в банке охранником, и семья переезжала из села в село вместе с банком, иногда жили при банке. Очень часто переезжали, может быть, поэтому на отца не пришла похоронка, не сумела «догнать». С одной стороны, это было хорошо: надеялись, что отец жив и после победы вернется.

Самое страшное чувство, которое испытывали, - это чувство голода. Все время хотелось есть, очень-очень хотелось. Голодали до 1944 года, до снятия блокады Ленинграда, потом немного стало полегче.

После войны жили в селе Мигра, в маленькой комнатке. В Мигре окончила семь классов и поступила учиться в педагогический техникум. В 1955 году окончила учебу и уехала в Карелию, в Суояврский район, на станцию Лоймола. В 1956 году вышла замуж и приехала в Северск, тогда он назывался Почтовый ящик № 5. Здесь родились и выросли дети и внуки».

Долгие годы работала Валентина Николаевна учителем начальной школы в школе № 80. С благодарностью её помнят бывшие ученики.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина

МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,

активистка музея: Зырянова Софья]

КИЛИНА ТАИСИЯ ГЕОРГИЕВНА

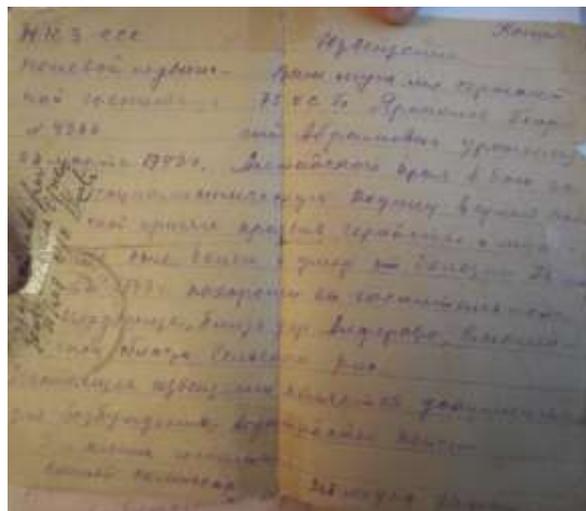
Таисия Георгиевна родилась 3 ноября 1937 года в Алтайском крае Залесовского района, Новоглушинского сельсовета, с. Филиппово

«Папу моего, Георгия Абрамовича Ярополова, забрали на фронт 17 июля 1942 года. И остались мы втроем: моя мама Наталья Дмитриевна, я да брат младший Коля (1939 г/р). А в сентябре 42 года родилась самая младшая в нашей семье – сестричка Лидочка. Отца она так и не узнала... Он погиб в марте 1943 года. В похоронке, которую мы получили, было написано: «Умер в передвижном госпитале от ранения. Похоронен близ д. Алферово под Смоленском».

Ему только 28 было ...

Тогда многих на войну забирали, сначала - тех, кто постарше, потом и вовсе молодых (с 1912 по 1927 года рождения).

Наша мама работала везде: куда колхоз пошлет. Младшая сестренка – на мне. Мама придет уже к ночи, пеленки грязные сгребает в кучу и на речку идет застирывать. Нас с братом гоняла. Попробуй только посуду не помой! Мама боялась, как бы мы на речку Чумыш не сбежали да не потонули. Поэтому и давала с утра заданий по хозяйству, чтобы на баловство всякое у нас времени не оставалось. Например, картошку прополоть или столько-то грядок.

Огород, конечно, выручал: картошка, брюква – все, что надо, росло. Весной еще крапиву собирали – щи варили. Не голодали. Маме еще давали за отца по 5 кг муки и по 80 рублей пенсии на каждого ребенка. Корова, слава Богу, была. Хотя молока в колхоз за лето надо было сдать по 360 литров с одной головы.

Мама ведь еще и сироту приютила – Ивана Беляева. Ему тогда уж лет 13 было. Ночевал на конюшне в хомутнике: некуда ему было деваться, ни отца, ни матери ... А мы как раз избушку купили побольше. Ну, мама и говорит ему: «Ваньша, пойдешь к нам жить?» Так и пришел. А вшей на нем было!.. Ничего, обстирала его мама, отмыла. Ваня нам хорошо по хозяйству помогал: и дровишки наколет, и воды принесет, ведь он взрослее нас с братом был. Так мама его еще учиться заставляла: с боем, с руганью из дома выталкивала в школу! Зато когда Ваня уже в

армию пошел и в Германии служил, оттуда писал: «Спасибо, тетя Наташа, что человека из меня сделали. Без Вас я бы пропал». Даже в отпуск приезжал со службы, мне привез платочек шелковый, маме тапочки такие фасонные, а еще – авторучку (это тогда диковинка была). А потом с ним связь потерялась.

В селе у нас была школа – четырехлетка. Я ее закончила и в каникулы пошла работать нянечкой в наши колхозные ясельки. И так до 7 класса. Школу мне пришлось заканчивать уже другую, которая находилась в деревне, располагавшейся за 12 километров от нас. Я там всю неделю на квартире жила до субботы, потом домой возвращалась. И обратно – котомку на плечи, в ней было все, что мама смогла настряпать, обязательно молоко (летом обыкновенное, зимой мороженого кружок), а еще - чайник. Так и училась. У нас в селе не все в школу ходили: или нечем было за квартиру платить, или вовсе одеть нечего. Я и то не рядом со школой жила: от той деревни еще 1,5 километра, но зато дешевле и керосин с собой брать не надо. Да еще на этой квартире я с будущим мужем познакомилась: это был сын хозяйки, Семен Килин! На 5 лет меня старше, я-то школьница, а он на тракториста учится, по вечеркам уже бегают.

Про конец войны такой случай помню. Прибыл наш односельчанин с фронта в отпуск по ранению, встал, как положено, на учет в сельсовете. Все, отдых к концу, 10 мая ему обратно в часть уезжать на фронт. Он накануне идет в сельсовет с учета сниматься, а ему такое сообщают!.. Он бегом домой, а по дороге на склад заглянул, в зернохранилище, где женщины наши зерно к посеву готовили. Он им:

- Бабоньки! Ну, кричите – «Слава Богу!»
- Да что такое, Сидор Анатольевич?- они ему в ответ.
- Война закончилась!

Он думал, что обрадуются, а они как давай выть в голос! Ведь все как одна – вдовы... Солдат растерялся: «Бабоньки, бабоньки ...» А как тут утешить? Много в селе нашем и вдов осталось, и невест, женихов не дождавшихся ...

Так и прожили. Родителей мне очень жалко: всего 5 лет вместе прожили, а потом мама нас поднимала, все работала, работала... До 82 лет, однако, прожила. Да и я ничего, не жалею: трое дочерей у нас с мужем, 6 внуков, 5 правнучек и 4 правнука!

В прошлом году 9 мая я с папиным портретом в колонне Бессмертного полка прошла. Наплакалась ... Иду и говорю: «Вот, гляди, папа, где я живу!»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина, активистки музея:

Жданова Анна, Трунова Мария]

КЛАБУКОВА ТАМАРА ПЕТРОВНА

Не стареют душой ветераны

Тамара Петровна родилась 10 августа 1940 года в деревне Лоскутово, Томского района. Отец работал директором школы, мать – продавцом. Весной 1941 года отца забрали на переподготовку и больше домой он не вернулся, а в 1943 году погиб на фронте. Жизнь была очень тяжёлая, приходилось часто переезжать, так как мама работала продавцом, её каждые 2 года переводили в разные деревни. Продавцом нельзя было работать много лет на одном месте, чтобы не было взяток. Возвращаясь к воспоминаниям о детстве, конечно же, рассказывает о тяжелой работе, которая была ей не по годам. Когда жила у бабушки, то её держали в «ежовых рукавицах»: в 4 часа утра нужно было встать, выгнать коров, дальше шли на прополку, на покос и на другие работы. А питание было скудным, летом мяса не ели. Яйца, молоко - всё это сдавалось, себе ничего не оставляли. И только на день рождения, в августе, ей выпадала возможность полакомиться двумя варёными яйцами.

Когда училась в старших классах, их отправляли на месяц для работы в колхозе. За выполненную норму давали 1 литр молока и 1 булку хлеба.

Несмотря на тяжёлое детство, светло вспоминает юные годы. В 1958 году они с мамой переехали в город Томск, но денег на квартиру не хватало. В Самуськах жила мамина сестра, купили у неё маленький домик, с тех пор Тамара Петровна осталась жить в посёлке.

Устроилась работать в Самусьскую школу сначала делопроизводителем, затем старшей пионервожатой. Закончила курсы учителей начальных классов в Томске, и ей дали вспомогательный класс. В 1973 году окончила всесоюзный заочный московский речной техникум с отличием и с тех пор до пенсии работала на заводе. Из цеха перешла работать в плановый отдел экономистом по сбыту. Вся продукция проходила через её руки. Работа была интересная: все пароходства, которые были в стране, все работали с заводом. Продукции в те годы завод выпускал и поставлял много: начиная от гаек, заканчивая большими деталями для различных теплоходов. В 1999 году ушла на пенсию. Примечательно то, что всю трудовую деятельность Тамара Петровна, помимо основной работы, занималась общественной работой - была председателем профсоюзного комитета, говорит, что папина жилка организатора ей досталась.

И не удивительно, что сегодня Тамара Петровна активно работает в поселковом Совете ветеранов. Работа очень интересная: общение с людьми доставляет радость и прибавляет

жизненной энергии. Потребность помогать и быть нужной заставляет забывать о своих проблемах, С мужем вырастили сына и дочь, сейчас большую радость приносят внуки.

Из личных воспоминаний.

[Заведующая музеем МБУ «Самусьский Дом культуры» Адамович Л.В.]

КОСАРЕВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

Рождённая за два дня до войны

-Валентина Ивановна, сколько Вам было лет, когда началась война?

-2 дня, - отвечает Валентина Ивановна. – Я родилась 20 июля в деревне Калужка Асиновского района Томской области.

-Кем были Ваши родители?

-История нашей семьи похожа на многие трагические судьбы нашего народа. Деда сослали в Нарву, репрессии. А все потому, что было у них 2 лошади и 3 коровы. Семья была большая, жили все вместе. Чтобы все успеть по хозяйству, приходилось подниматься до восхода солнца – в 4 часа, а спать

ложились в 12 часов ночи. Во время репрессии бабушку с дедом разделили. Деда я так никогда и не увидела, да и бабушка вскоре умерла. Вот какая жестокость была. Первое время семья жила в землянке. Их привезли в марте на санях и бросили. Как хотите, так и живите. Дозимовали они в землянке. А потом отец стал заготавливать сруб для избы. Сразу ее он построить не мог, поэтому еще года 2 пришлось жить в землянке. Потом уже избы построили и переехали. Я уже родилась в этой избе.

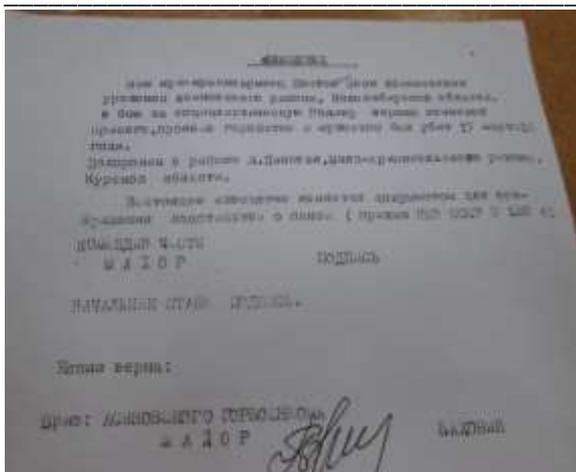

Отец, Пшатов Иван Афанасьевич, работал на заготовке леса, мама была домохозяйкой. Отец добровольцем ушел на фронт в 44 году, хотя ему можно было не пойти.

Родители В. И. Косаревой со старшим братом

Семью реабилитировали. Как говорила мама – сняли комендатуру. С учета спецнаселения нас сняли 19 ноября 1942 года на основании статьи 1.1. Брат старший тоже следом за отцом ушел, в 1943 году. Пришлось схитрить: прибавил себе года, чтобы забрали. Мама стала работать почтальоном, брат с сестрой ей помогали.

В 1943 году в деревне Прохоровка Курской области отец погиб. В нашей деревне было 100 домов. Ушло 99 мужчин, а вернулся с войны лишь один. В книге Памяти Томской области есть фамилия моего отца, в третьем томе, на странице 351, первый столбик.

-Как вы жили, как одевались?

-У нас была одна корова, одни валенки на двоих с братом. Вот так и гуляли по очереди. Ели то, что было в огороде, да маме давали крупу. Сахара было мало. Из сладкого были конфеты-подушечки. Летом ели траву. Снабжение в деревне скудное. Пенсия 16 рублей всего.

-Какие самые значительные события войны вам запомнились?

-Я была маленькая, поэтому толком-то ничего не помню. Было голодно. Потом уже мама рассказывала, где погиб отец. А еще в наше село

пришло письмо от учителя деревни Панская Мало-Архангельского района Курской области, что в селе есть братская могила, там захоронен мой отец. Но на обелиске нет его фамилии. Эту поисковую работу и проводил учитель со школьниками.

Учитель деревни Панская с учениками-поисковиками.

Я уже работала в школе мы ездили на экскурсию в Молдавию, в Кишинев. Я отпросилась и поехала на братскую могилу, на станцию Глазуновская. Зашла в военкомат. Там подтвердили,

1	2	3	4	5	6
860	РЯДОВОЙ 6 С/Д	ПРЯТОВКИН АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	1921	8-03-43	ОТЕЦ ПРЯТОВКИН ВАСИЛИЙ И. Г.РХСЕР СОВЕТСКАЯ ДОП. I КД.16
861	РЯДОВОЙ 6 С/Д	ПУХОВ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ	1921	8-03-43	МАТЬ ПУХОВА ЕВДОКИЯ А. РСФСР ИВАНОВСКАЯ ОБЛ. С.ДРНУХОВО
862	РЯДОВОЙ 6 ГВ СД	ПУХОВ АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ	1921	8-03-43	МАТЬ ПУХОВА Е.А. РСФСР ИВАНОВСКАЯ ОБЛ. ВИНОВСКИЙ Р-Н С.ОРЛУХОВО
863	РЯДОВОЙ 25 СП	ПУШКАРЕВ ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ	1924	8-03-43	ОТЕЦ ПУШКАРЕВ НИКАИЯ РСФСР ЭЛИЗОВСКАЯ АССР КРЯСОВСКИЙ Р-Н Д.СОЧНЕВО
864	СТАРШИНА 6 С/Д	ПУШКАРЕВ ЕГОР ЛЕОНИДОВИЧ	1924	8-03-43	
865	РЯДОВОЙ 6 ГВ СД	ПУШКАРЕВ ЕГОР ЛЕОНИДОВИЧ	1924	8-03-43	ОТЕЦ ПУШКАРЕВ ЛЕОНИЙ РСФСР УЗМУРТСКАЯ АССР КРЯСОВСКИЙ Р-Н Д.СОЧНЕВО
866	РЯДОВОЙ ПЛ 81106	ПУШКОВ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ		8-03-43	ПУШКОВА АПОЛИНА СЕМЕНОВНА
867	РЯДОВОЙ	ПУШКОВ ИВАН НАДЕЖДИН		17-03-43	ДОЧЬ КОСАРЕВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА РСФСР ТОМСКАЯ ОБЛ. Г.ТОМСК-19 УЛЬЯНИНОВА, 8/82
868	РЯДОВОЙ 1343 СД	ПШЕНИЧНИК ПЕТР ПАВЛОВИЧ	1903	16-07-43	МАТЬ ПШЕНИЧНИК МАРИЯ ТРОФИМОВНА РСФСР КУРСКАЯ ОБЛ.
869	НАЧ. СЕРЖАНТ ПЛ 81947	ПШЕНИЧНИК ПЕТР ПАВЛОВИЧ	1903	15-07-43	СЕСТРА ПШЕНИЧНИК ЛАРИЯ ПАВЛОВНА РСФСР БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛ. СТ.ОСКОЛЬСКИЙ Р-ОН, С.КАЗЯЧОК

что мой отец похоронен в этой братской могиле, но к сожалению фамилии на обелиске нет. Даже отвезли меня туда. Я заранее знала, что буду на могиле, поэтому из дома, с могилы моей мамы взяла горсть земли, которую положила на могилку, где лежит мой отец.

Сталинградская битва, блокада Ленинграда, Беларусь, прорыв немцев на Кавказе – обо все читали из газет.

Информация из списков захоронения

-Где встретили и отметили День Победы?

-Да тоже не помню. Мне ж тогда было 4 года. Но День Победы и Новый Год – самые любимые праздники.

-Что бы Вы пожелали современной молодежи?

-Не забывать, что значит для нас Великая Отечественная война. Чтоб больше не было войны. Чтоб помнили, работали над памятью, хорошо относились к пожилым людям, были внимательнее к ним, помогали. Важно хорошо учиться, стать хорошим гражданином нашей страны, быть дружнее.

-Чем Вы занимались после войны?

-Сначала закончила 7 классов в деревне, потом 8-9 классы в другой деревне за 50 километров от дома. После 10 класса поступила в педучилище в Томске. Потом поступила в ТГУ на историко-филологический факультет. В 1963 году родился сын Сережа. А в 1965 году пришла работать в начальные классы школы № 76. Тогда 76-я школа располагалась в маленьком здании на улице Мира. Уже была семья. Муж – студент ТИАСУРа и сынишка, который с утра до вечера был в ясельках. Если надо было сдавать мне контрольную, а муж был занят на работе, то Сережу забирали соседи, подружки.

-Было трудно?

-Да, конечно. Но ведь в юности все проще, легче. Казалось, так и должно быть!

-А как работали в те годы?

-С теплотой вспоминаю своих наставниц: Потапову Нину Павловну и Эльвиру Константиновну Фомину. Все дни недели кого-то из нас, начинающих, проверяли. Бывало даже, когда наши кураторы сидели на всех уроках подряд. Они помогали в составлении планов, отмечали недостатки, причем, очень доброжелательно, хвалили наши успехи, учили общению с родителями, с детьми, с коллективом. Они учили нас быть учителями!

От родителей мне достались по наследству трудолюбие, воля и добросовестность.

Слева направо: Косарева В.И., Лутилова Г.Н., Якимович Н.М., Геращенко С.Н.

P.S. За 35 лет работы в нашей школе ни один учитель, ни один ребенок не видел Валентину Ивановну в гневе, раздраженной, говорящей на повышенных тонах. За это ее уважают все. А сама Валентина Ивановна до самозабвения любит школу, любит своих учеников.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы»
МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активисты музея: Савалкова Виктория,
Солошенко Анастасия, Шевцов Денис]

ЛИТВИНЕНКО ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

Родилась 15 марта 1938 года в селе Барабановка Оренбургской области (она называлась Чкаловская область.)

Отец родился в 1901 году, работал комбайнёром в колхозе. Мать родилась в 1908 году, работала в селе.

В семье трое детей. Старший брат 1927 года рождения Володя, старшая сестра Тамара 1931 год рождения.

Перед войной переехали мы в город Сорочинск (мне было 2 года). Отец пошел работать в милицию, у него была бронь, но он пошёл на фронт добровольцем в 1941 году, хотя мужчин, его ровесников, уже не брали на фронт по возрасту. Папа пропал без вести под Клином, мама очень переживала за отца, надеялась, что он пропал без вести, значит не погиб, но он не вернулся после

Победы

Во время войны в Сорочинске мать работала на элеваторе грузчиком, приходила домой поздно ночью, уставшая, и сразу спать. Мама работала, а я с 5 лет по хозяйству хлопочу, и за домом присмотреть и в огороде что-нибудь прополоть и полить, воды в дом принести. Маленькая, силенок не хватало, вот и возилась с хозяйством целый день.

В Сорочинске у нас был свой дом, но жили очень бедно, голодали. В то время хлеб распределяли по карточкам, и чтобы получить хлеб, надо было в очереди за ним стоять с самого раннего утра.

Вскоре в наш дом поселили эвакуированных из Ленинграда (учительницу и её детей). Женщина очень добрая была, она даже занималась со мной – дошкольницей.

Во время войны и после, до 1948 года, был страшный голод! Мы, дети, собирали колоски, на станции воровали жмых подсолнечника и хлопка, ели «Лопушки», головки камыша, из паслёна чёрного делали начинку для пирожков из чернушки (так называли ржаную муку). Брата в 17,5 лет призвали воевать с японцами на востоке.

Старшая сестра училась в ремесленном училище в городе Новотроицке на сварщика. Приехала по направлению в 1951 году в «Почтовый ящик № 252 (№5)», позже он стал называться Берёзки. Я приехала с мамой в 1953 году к сестре, жили на Парусинке в бараке. Тогда в городе были лагеря. Заключенных водили колоннами на работу по улицам города, женщины – заключенные копали канал к первому объекту

В 1953 году, когда приехала в «Почтовый ящик», впервые увидела белый хлеб, и сахар белый, большими кусками. Хорошо стали питаться с 1953 года.

Училась в 77 школе, классным руководителем была Юнак Олимпиада Фёдоровна. Автобусов не было, ходили в школу пешком. Автобусы начали ходить только с 1955 года. Закончив 7 класс, я хотела учиться в техникуме, но мама не пустила, потому что не ходили автобусы, и я пошла в восьмой класс.

Летом, после 7 класса, нянчила трёх чужих малышек, в городе не было садов и яслей, и мама взяла чужих детей. За лето я заработала на школьное платье и туфли. До этого у меня была форма из чёрного полотна в «рубчик» и парусиновые тапочки.

Летом после 9 класса носила почту на Парусинке, зарабатывала на одежду и обувь. После 10 класса поступила в культурно-просветительское училище. Сложно было добираться до Томска. Поезда начали ходить в Томск с 1955 года, и мы ездили учиться вместе с рабочими завода. Закончила училище. Работала в госпитале на Кузьминке.

В 1959 году вышла замуж, родила сына и устроилась работать в ГОРЖКУ (секретарём). Потом окончила медицинское училище, работала в хирургии в МСЧ №81 медсестрой до 1976 года, после перешла работать в лабораторию судебно медицинской экспертизы лаборантом. В 2004 году уволилась, вышла на пенсию, сейчас участвую в работе клуба «рябинка».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина
МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,
активистка музея: Зырянова Софья]

ПАШКОВА ВАЛЕНТИНА АНДРЕЕВНА

Детство в далёком тылу

Великая Отечественная война – это четыре трагических года в истории нашей страны. Это годы смертельных боёв и мужества, годы страданий, ожидания и надежды. Тогда невыносимо трудно было всем: и солдатам, и тем, кто остался в тылу. Но особенно страдали дети. Страдали от голода и холода, от невозможности окунуться в беззаботное детство, от страшной тишины сиротства...

Сегодня дети военной поры уже на заслуженном отдыхе. Но до сих пор не отпускают их воспоминания о трудном детстве. «Память нам покоя не даёт», - такими словами начинает свой рассказ Валентина Андреевна Пашкова, ветеран педагогического труда. Встреча с ней состоялась в «Музее истории школы» Северской гимназии.

Ученики 7 класса с большим интересом слушали рассказ Валентины Андреевны о жизни в далёком тыловом городе Томске.

Родители

«Наш отец, Столяров Андрей Дмитриевич, 1911 года рождения, в числе первых был призван на фронт Томским военкоматом. Ему тогда было тридцать лет, а мне только исполнилось пять. Больше я своего папу не видела. Он погиб 21 ноября 1943 года. Мне, семилетней девчужке, навсегда «врезалась в память» та похоронка, которую принесла почтальон. После гибели отца мама, Столярова

Наталья Николаевна, осталась одна с тремя детьми: папина родная сестра, я и моя младшая сестра Галя. Мама, получившая медицинское образование, работала лаборантом клинической лаборатории в одном из 20-ти госпиталей военного Томска».

Трудное детство

«Мы жили в коммунальной квартире на улице Гагарина, в доме номер 39. Мама работала в госпитале с раннего утра и до позднего вечера. Младшую сестрёнку приходилось оставлять с чужой бабушкой,

очень хорошей женщиной, которая в те годы жила у нас дома. С пяти лет я одна ходила в детский сад, который находился далеко от дома, на улице Герцена, в конце городского сада. Этот двухэтажный бревенчатый дом сохранился там и сейчас, иногда я подхожу к нему и вспоминаю свои детские годы.

Так как мама целыми днями работала, нам, детям, многое по дому приходилось делать самим. Отопление в то время было печное. Помню, как тяжело было приносить из сарая, расположенного во дворе, дрова и уголь. Смерзшийся уголь надо было разбить на небольшие куски и поднять в ведрах на второй этаж, а затем ещё и принести дрова для растопки. Воду мы брали из колонки с улицы Плеханова, этой водой мыли полы, посуду, стирали. В те трудные годы мы рано выросли, помогали маме, чем могли, а в свободное время ходили в госпиталь, общались с ранеными, иногда исполняли песни на концертах для бойцов. Девочки постарше, владеющие грамотой, писали письма родным тяжелораненых солдат».

Эвакуированные

«С начала войны в город Томск было эвакуировано много предприятий, театров, музеев. Прибывало много населения с тех территорий, где шли сражения. К нам в квартиру подселили двух женщин, одна из которых была из Москвы, другая - из Ленинграда. Несмотря на то, что всемером нам приходилось жить в одной комнате площадью 19 метров, мы жили дружно, не ругались, ведь всех объединяло общее горе. Питались мы в те дни скромно: картошка, крупа, мясо бывало на столе очень редко, летом выручали грибы и ягоды».

Школьные годы

«Училась я в школе № 6, которая в то время располагалась на улице Равенства (теперь эта улица носит имя Гагарина). В школе была председателем Совета дружины, участником школьной самодеятельности, все эти навыки потом очень пригодились мне во взрослой жизни.

Вспоминая те годы, могу сказать, что было голодно и холодно. Дети, жившие на окраинах города, ходили на поля и собирали оставшуюся мёрзлую картошку, свёклу. Зимой мы мёрзли без тёплой одежды и обуви. Но, несмотря на все жизненные трудности, учились очень хорошо, потому что у нас рано появилось взрослое чувство ответственности. Мы понимали, что маме трудно, и старались её беречь и не огорчать.

Моя мама прожила 89 лет, и я думаю, она гордилась нами, тем, чего сумели достичь в жизни её дети. Я окончила Томский педагогический институт, долгие годы работала в школе годы учителем физики. Младшая сестра Галя училась на одни «пятёрки», за что была награждена поездкой в пионерский лагерь «Артек». Галя с медалью окончила школу, а затем Томский государственный университет, физический факультет».

«Жаль, что все эти события в нашей семье происходили без отца. Нам было очень трудно, мы старались выживать, как могли. Война ворвалась в наше детство, прошла безжалостно по

нашим сердцам и душам, разрушила наши семьи, отняла у нас отцов, сделав навсегда безотцовщиной», - такими словами закончила свой рассказ Валентина Андреевна.

На встрече в музее ребята познакомились не только с военным детством педагога, но и с её дальнейшей трудовой биографией. Тридцать три года проработала Валентина Андреевна учителем физики в школе № 77, а её общий стаж работы в образовании – сорок с половиной лет. Ученики Валентины Андреевны не раз становились победителями и призёрами городских, областных и всероссийской олимпиад по физике. В 1991 году Томский политехнический институт выдал Пашковой В.А. сертификат для направления выпускников школы № 77 по предмету «физика», который давал абитуриенту право не сдавать вступительный экзамен по физике. Оценка, поставленная Валентиной Андреевной приравнивалась к вступительному экзамену по физике. Подобные сертификаты педагогу выдавал и Томский строительный институт.

В.А.Пашкова – учитель высшей категории, за свою трудовую биографию ей были присвоены звания: «Отличник народного просвещения» и «Ветеран труда». Сейчас, находясь на пенсии, Валентина Андреевна по-прежнему живёт активной жизнью: встречается с педагогами, учащимися школ города, умело и с душой ведёт общественную работу, связанную с повседневными делами и заботами ветеранов труда.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,

активистки музея: Николаева Дарья, Николаева Наталья]

СИНЯКОВА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА

1941 год. Маленькой Галочке Маровой было всего 6 лет, когда её отец, Михаил Степанович, погиб.

«Мне не хотели сообщать о его смерти. Я случайно услышала мамин разговор с соседкой».

Синякова Галина Михайловна родилась 6 августа 1934 года в городе Дзержинске Горьковской области (ныне Нижегородской).

«Наш город находился примерно в 40 км от Горького (ныне Нижний - Новгород – прим. авт.). Немецкая авиация мимо нас летала бомбить Горьковский автозавод. Да и сам наш город можно назвать центром химической промышленности Союза. Один Химический завод им. М.И.Калинина чего стоит. Представляете, если бы немцы

до него добрались?»

Во время войны каждый второй снаряд и авиабомба, изготовленные в Советском Союзе, были выпущены заводом № 80 им. Я. М. Свердлова, находящимся в г. Дзержинск. В месяц выпускалось до 3 млн. снарядов.

«Помню, как заклеивали окна газетами, а когда слышали звук авиатревоги, гасили везде свет и спускались в бомбоубежище. Немцы летали в основном ночами. Видимо, чтобы сложнее было их увидеть, а утром мы с другими ребятами залезали на крыши домов и собирали осколки снарядов. Нам было очень интересно их разглядывать».

В 1942 году Галина Михайловна уже первоклассница женской средней школы № 2 г. Дзержинска. Её мама, Анна Петровна, как и многие советские женщины, работала под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» на Химическом заводе им. М.И.Калинина:

«Хлеб получали, как и все, по карточкам. Очередь занимали с ночи. Магазин ведь был напротив дома, а я один раз, помню, пока шла, весь хлеб и съела. Мама приходит домой, а хлеба нет. Она и говорит: «Да я не голодная». А как не голодная! Целый день на заводе!»

Естественно, во время войны было тяжело, особенно в городе. Постоянно не доедали. В деревнях, однако, было немного проще. Галина Михайловна вспоминает как весной, когда поля уже были вспаханы, на поверхности оказывалась прошлогодняя осенняя картошка: «Очень-очень рано утром меня поднимала мама, и мы шли на поле собирать эту картошку. А когда возвращались, я ложилась дальше досыпать».

Галина Михайловна помнит, как эту картошку они мыли, сушили, а на ней всё равно оставалась земля. Из неё они делали лепёшки, которые между собой называли «шлёп-нашлёп». Питались, конечно, не только картошкой. Всю оставшуюся от отца одежду меняли в деревне на еду. Неким лакомством служила пареная морковь и свёкла.

В 1952 году Галина Михайловна окончила ремесленное училище №7, получив специальность «аппаратчик химического производства», и по распределению попала в г. Северск, тогда ещё «5-й Почтовый». Здесь же в 1955 году вышла замуж. Она одна из тех, кто «пускал» Сублиматный завод, отдав ему затем 37 лет.

За это время она удостоена звания «Ударник коммунистического труда» (1963 г.), знака «Отличник социалистического соревнования 1978 г.», медалью «Ветеран Труда» (1980 г.), а также знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности» (2004 г.).

В 2014 году Галина Михайловна отметила свой 80-й День рождения.

Из личных воспоминаний.

[Педагог-психолог МБОУ «СОШ № 90» Стрелкова И.Е.,
активистка музея «История школы, микрорайона «Березки»: Емельянова Валентина]

Глава 8. «Дети пишут о войне»

творческие работы северских школьников

Фото из семейного альбома

На фото – моя прабабушка, Кирьякова Лидия Дмитриевна, и прадедушка - Федотов Григорий Георгиевич.

Прадед родился 25 января 1919 года в городе Краснотурьинске. После окончания школы он поступил в медицинское училище, где получил специальность фельдшера. Когда началась война, мой прадед был призван в ряды Красной Армии и служил в полевом госпитале. Прямо с поля боя раненые сначала попадали к ним, а потом их отправляли в тыл. В 1944 году мой прадед познакомился с моей прабабушкой, Лидией Дмитриевной Кирьяковой. Она родилась 12 марта 1920 года в селе Мисково. По образованию она – учитель начальных классов. По этой специальности она проработала 38 лет. «Во время войны в 1943 году я работала в школе, где учились и взрослые, и дети. Я была маленького роста, и от учеников меня отличали по красному берету», – вспоминала прабабушка.

Однажды мою прабабушку вызвали в военкомат и предложили обучиться на медика. Так моя прабабушка оказалась в рядах Красной Армии. Её отправили работать в военный госпиталь. Там мои прабабушка и прадедушка встретились и стали служить вместе. У моего прадеда было ранение – ему попал осколок в лицо, да так и остался там до конца жизни...

Когда наступила долгожданная Победа, все стали возвращаться домой. Но, когда мои прабабушка и прадедушка отправились домой, они поняли, что война еще не закончилась, потому что поезд повернул в другую сторону. Их отправили в Манчжурию, на войну с Японией. И только в ноябре 1946 года они вернулись в родную Кострому.

У моего прадеда есть боевые награды: орден Красной Звезды за участие в спецоперации с разведчиками по захвату «языка», орден Отечественной войны I степени, медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейные медали. Моя прабабушка тоже имеет боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейные медали.

[Учитель истории МБОУ «СОШ № 198» Затепякина Е.Л.,
обучающаяся: Жильцова Диана]

Рана на сердце, оставленная войной

О Великой Отечественной войне моё современное поколение знает из телепередач с участием бывших фронтовиков, кадров художественных кинофильмов, произведений писателей, которые теперь современная молодежь часто называет «старыми». И зачастую нам, пожалуй, не особо понятно, какие чувства переполняют людей мудрого возраста, пришедших 9 Мая на Парад

Победы. Настоящих фронтовиков, прошедших дороги войны, уже почти не осталось, они уходят из жизни в мир иной. Живы только те, кто трудился в глубоком тылу под девизом «Всё для фронта, всё для Победы!» или были детьми в те суровые годы.

Но я с уверенностью могу утверждать, что все мои сверстники хорошо знают, что Великая Отечественная война, отгремевшая почти 70 лет назад, не обошла стороной ни одну семью в нашей стране.

Конечно, хорошо об этом знаю и я. Мои бабушки и прабабушки смогли мне поведать о том страшнейшем бедствии под названием «война» и обо всех тех испытаниях, что выпали на их хрупкие плечи. И я могу только с горечью констатировать и воскликнуть, сколько же всего пришлось пережить моим прабабушкам и бабушкам: и голод, и смерть близких людей и страх от соседства с фашистами, так как судьба распорядилась жить с ними под одной крышей.

Оба моих прадедушки: старший по возрасту Илья и совсем молодой Иван – погибли на этой войне. Зимой сорок третьего их отправили прямо на передовую, где во время боя около посёлка Кукуй Большесолдатского района они и сложили свои головы за Отчизну - матушку, как и многие другие односельчане.

Жёны на санках привезли своих погибших мужей, а это ведь не меньше 20 километров, и похоронили на кладбище в одной братской могиле. Тяжело было бедным, убитым горем женщинам, копать сразу несколько могил, долбить мёрзлую землю. Вот и лежат они рядышком, мои прадедушки – Илья и Иван.

В семье прадедушки Ильи осталось пятеро маленьких детей, а у молодой жены погибшего молодого Ивана спустя три месяца после его гибели родилась дочь, моя бабушка.

Очень тяжело пришлось моим прабабушкам поднимать своих детей, да и жизнь их была очень тяжёлой, ведь в их селе хозяйничали немцы и жили они почти в каждой избе. А женщины обязаны были кормить немцев, иначе было нельзя. Ведь просто всех домочадцев сразу бы убили. И чтобы кормить незваных и непрошенных наглых гостей, приходилось отказывать в пище своим детям.

Ребятишкам – моим бабушкам да прабабушкам – пришлось много натерпеться страха. Но, видимо, они родились в счастливой рубашке, выжить им помогал всегда счастливый случай или счастливый билет.

У прабабушки Арины была корова. Так случилось, что именно она помогла сохранить жизнь её маленькому сыну Ванюшке. А точнее сказать, молоко от коровы, которым Арина поила одного из фашистов. Когда захватчики поселились в их избе, Ванюшке было около шести лет. Но несмотря на свой маленький возраст, Ваня возненавидел фашистов и, конечно же, желал им смерти, но он не понимал, что ни в коем случае не стоит ему такому маленькому тягаться с ними в одиночку.

И однажды ночью Ване удалось у одного из спящих немцев вытащить пистолет. Естественно, что пострелять немцев маленькому мальчику не удалось, он только их разбудил. Естественно, что неприязнь фашистов к русским не знала границ. Один из немцев схватил мальчика за ногу и потащил к колодцу. Даже трудно представить, что мальчик мог утонуть в колодце. Но именно в этот момент, когда громко голосила мама Ванюшки, тот немец, которого она поила молоком своей коровы, и заступился за мальчика. Так Ванюшка получил второе рождение, вырвавшись из рук жестокого фашиста.

А вот прабабушку Надежду корова чуть не погубила. А дело было вот в чём. Конечно, прабабушка Надежда в первую очередь думала о своём ещё не родившемся ребёнке и о детях погибшего Ильи, с которыми осталась одна мать, которых необходимо было кормить, чтобы дети в это голодное и страшное время смогли выжить. Поэтому Надежда со своей сестрой и спрятала корову, а немцы её обнаружили. Мы знаем, что жестокости немцев не было границ, а жалости у них не было ни к кому – ни к детям, ни к женщинам, ни к старикам. Поэтому и в этот раз озверевшие фашисты поставили плачущих женщин и маленькую девочку у стены, намеревались расстрелять их. Но вдруг – опять чудо, немцев отвлекло какое-то для них экстренное сообщение. Им доложили, что русские находятся на Лыкове, и немцы спешно стали покидать село. Так чудом мама моей бабушки – моя прабабушка Надежда – осталась живой.

Трудно и голодно жилось детям, а ещё трудней было их матерям, которые были ответственны за своих детей. Прабабушке Арине приходилось очень много трудиться, причём ей приходилось заниматься тяжёлым физическим трудом. Она сутками работала в поле на лошади вместо мужчин. Домой прибегала только перекусить.

А дети в доме оставались одни и самостоятельно делали все домашние дела. Жила семья очень бедно. У ребятни не было даже обуви. Поэтому ребята обдирали липы и отдавали кору пожилым людям, чтобы те сделали для детей лапти. Весной к лаптям под подошву приделывали подставки из досок, чтобы ребята не смогли промочить в лужах ноги. До того времени, пока не высохнет земля, так и ходили. Но проблема была не только в отсутствии обуви, не было даже одежды. Именно для того, чтобы её сшить, приходилось специально сеять, выращивать и обрабатывать коноплю. Вот в таких платьях и рубашках из конопли детям приходилось ходить до конца учебного года.

Трудность жизни заключалась ещё и в том, что нечего было есть. Жили очень и очень голодно, хоть каждая семья состояла в колхозе. Осенью колхоз выкопает картошку, а весной люди снова идут на поле, перекапывают его, выискивают и собирают гнилую картошку, чтобы хоть что-то подержать во рту, чтобы хоть как-то утолить голод. Ещё весной собирали прошлогодние колоски ржи, собирали жёлуди, лебеду. Жёлуди молотили на мельнице. Из лебеды и молотых жёлудей пекли хлеб и лепёшки.

Естественно, что жизнь ни одной семьи в эти тяжёлые годы не обошлась без потерь и трагедий. Вот и в семье моей прабабушки умерли двое старших детей от голода, отдавая свою порцию еды младшеньким. Ещё один ребёнок упал с печи, сильно ударившись головой об пол, став слабоумным. Позднее он умер.

И вот в большой семье, в которой было пять детей, после войны в живых осталось только двое: мой дедушка и тот самый Ваня, которого немцы пытались утопить.

Слушая подобные истории, можно только удивляться, как у людей хватало силы духа, терпения и как можно было выжить в таких условиях.

Нам сейчас не понять, как такое можно было пережить. Да, в моей семье не было героев, не было медалей и наград. Но разве это не героизм – выжить в таких условиях и вырастить детей!

Война коснулась каждой семьи без исключения. Много горя принесла она людям разного возраста. Немецкие солдаты жестоко расправлялись с мирным населением, бомбили города, жгли деревни. Жителей сгоняли в дома, закрывали, а потом поджигали. В некоторых деревнях людей заставляли копать ямы, потом их сбрасывали туда, живыми закапывали и бульдозерами выравнивали землю. Несколько дней стояли стоны, и кровь выступала на поверхность земли. Миллионы людей были брошены в концлагеря. Там их заставляли работать. Немецкие врачи проводили над ними опыты, брали кровь для раненых немецких солдат даже у маленьких детей. Их отправляли в газовые камеры, жгли в крематориях.

Я не хочу, чтобы это повторилось. Я не хочу, чтобы погибали мои родные, чтобы горели леса, не хочу видеть горящие дома и плачущих детей. Я хочу, чтобы мир и покой были на всей планете!

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 84» Пуджа Ю.А.,
обучающаяся: Вотякова Мария]

Я горжусь своим прадедом

Моему прадедушке Иглакову Михаилу Николаевичу было 20 лет, когда началась война. Из деревни Иглаково на фронт ушли более 150 человек, в их числе был и мой прадед.

Мама вспоминала, как прадед ей, еще маленькой, рассказывал про войну. Мама помнит не очень много, но эти повествования забыть невозможно. Расскажу несколько историй.

На войне было голодно, в окопах бойцы могли по несколько дней ждать, когда придет обоз с горячей едой. Они радовались виду бочки с едой и радостно приветствовали солдата, который эту еду, под страхом быть убитым, привозил. Когда все же еда прибывала, прадедушка говорил, что это была самая вкусная похлебка. Часто давали соленую селедку, после которой очень хотелось пить. Так вот, прадедушка говорил моей маме, что он научился, как можно притупить чувство жажды после соленой сельди - её надо сразу запивать водой, когда кушаешь, и тогда очень долго не будет хотеться пить.

Проще было летом, когда можно было питаться ягодами, грибами. Прадедущка рассказывал, как ползком с несколькими бойцами пробирались в лес и собирали лесную ягоду. Однажды в солнечный денек мой прадедущка с однополчанином решили нарвать малину. Ягоды было видимо-невидимо, кусты росли плотной стеной, приятели расползлись в разные стороны, немного осмелели, присели и стали жадно набирать ягоду. Вдруг дед Миша слышит, что кто-то громко чавкает. Он удивился, подумал, что его приятель с таким удовольствием поедает ягоду, раздвинул кусты осторожненько, чтобы пошутить над другом и увидел медведя. Косолапый тоже лакомился ягодкой. Он важно лежал на кустах, лапой наклонял к себе ветки и смаковал сладкую малинку, громко причмокивая. Медведь даже не услышал шороха, так ему было спокойно и хорошо. А дед Миша всю дорогу полз спиной назад от страха.

В войну приходилось часто идти по самым дремучим лесам. Дикие звери даже не пугались людей, так как никогда их не видели. В тайге солдаты питались лосятиной, медвежатиной, собирали грибы.

Мой прадедущка дошел до Будапешта и был серьезно ранен в живот осколком мины. Война уже заканчивалась, и после ранения и длительного лечения Михаилу Николаевичу позволили отправиться домой.

Прадед мой славно воевал, я горжусь им! Вечная память и слава моему прадеду!

[Обучающаяся МБОУ «Северская гимназия»: Иглакова Екатерина]

Удивительная жизнь прадеда

Я хочу рассказать о своем прадедущке Кайле Давиде Ивановиче.

Он родился 10 августа 1909 года. Воспитанник детского дома, бывший беспризорник, Давид в 1924 году 15-летним парнишкой слесарил на заводе «Красный Аксай». В 1927 году по комсомольской путёвке работал на одной из первых строек пятилетки – завода «Ростсельмаш». Без отрыва от производства он окончил техникум.

Юность прошла в Ленинграде. Прадедущка служил механиком на линкольне «Марат», затем стал партийным работником. Перед войной Давид Иванович работал проректором Ленинградского университета. В Ленинграде он встретил мою прабабушку Соловьеву Екатерину Яковлевну. Они поженились. В 1936 году у них родилась дочь Ирина (старшая сестра моей бабушки).

22 июня 1941 года они все вместе поехали отдыхать на дачу, где узнали о начале войны. Прадедущка ушёл воевать. Сначала был финский фронт. Затем Давид Иванович служил замначальника контрразведки 23-й армии Ленинградского фронта. Встречался с С.М. Кировым.

Мой прадедущка воевал на Волховском фронте, защищал Ленинград. В блокадном городе оставались его жена и маленькая дочь. Мои прабабушка Екатерина Яковлевна и бабушка Ира ждали его возвращения. В 1944 году он получил тяжелую контузию и вместе с ранеными был

направлен в тыл, в город Томск. За ним отправились следом моя прабабушка Екатерина Яковлевна, которая помогла ему выздороветь. В 1948 году в Томске родилась моя бабушка Наталья.

Мне известно, что у прадедушки были многочисленные награды, в том числе орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды.

Иногда я думаю, что бы случилось с моей семьей, моей бабушкой и мамой, если бы дедушка погиб под Ленинградом. Но он выжил, и я помню о нём до сих пор.

[Обучающаяся МБОУ «Северская гимназия»: Алексеева Анастасия]

«Не приведи, Бог, такое испытать!»

Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке Перфиловой Анне Ивановне было 7 лет, она только пошла в школу. Несмотря на малый возраст, бабушка помнит многое из своего военного детства.

Жила бабушка в деревне под Сталинградом. В летние каникулы дети работали. Взрослые девушки, ребята копали окопы. Ученики помладше работали в колхозе: убирали сорняки, собирали колоски за комбайном. Вместо физкультуры в школе тогда было военное дело. На уроках учились ползать, бросать гранату. Зимой перебирали картошку. Как сказала бабушка, «не было понятия «отдых». Все трудились. Как родился, как начал ходить, сразу стал работать».

Война была рядом. Бабушка вспоминает, как по деревне шли танки на Сталинград. Все сбегались смотреть на танки. Запомнилось ей, как зимой в деревне побывали партизаны. Они шли на лыжах, в маскировочных халатах. Осенью в деревне работали пленные немцы. Их заставляли собирать урожай на полях.

Много сельчан ушло на войну. Мало кто вернулся живым. Когда объявили Победу, все радовались, ликовали!

Моя вторая прабабушка, Новикова Лидия Семёновна, жила в Томске. Вспоминая о войне, она сказала: «Не приведи, Бог, такое испытать!».

Когда началась Великая Отечественная война, ей было 10 лет. Она помнит 22 июня 1941 года. По радио передали сообщение о начале войны. Тогда она ещё не понимала, что такое война, но плакала.

В школе дети собирали посылки на фронт, отправляли письма родным. Когда в томский госпиталь поступали раненые, дети ходили туда и устраивали концерты: пели, танцевали.

Наступили нищета и голод. В магазинах за хлебом стояли огромные очереди. Для супа рвали крапиву. С рыбалки приносили мелкую рыбёшку. Её отец, Семён Григорьевич, был транспортировщиком на судах, перевозил грузы с продуктами. Иногда бывало так, что он находил и приносил домой какую-нибудь упавшую с груза коробку с печеньем. Такие дни были настоящим праздником. Но, конечно, случалось это редко.

Бабушка вспоминает, что каждый день слушали радио, где передавали сводки с фронта. Переживали в начале войны, что Красная армия сдавала города один за другим, и немцы уже подошли к Москве. Но не отдали наши солдаты столицу, погнали немцев назад.

9 мая 1945 года объявили конец войне. Все жители Томска собрались на площади Революции (ныне – площадь Новособорная) на победный салют, обнимались, плакали. С фронта вернулись не все. Из всех родственников моей прабабушки в живых остался только брат её отца Владимир Григорьевич.

[Обучающаяся МБОУ «Северская гимназия»: Переверзева Яна]

Сын полка

Четыре года Великой Отечественной войны были страшным временем для всей страны и для всех людей. В моей семье есть герои той далёкой войны.

Моему прадедушке Боре было 9 лет, когда началась война. Он убежал на фронт и стал сыном полка. Несмотря на свой небольшой возраст, он начал помогать разведчикам. Однажды с разведкой он попал в украинскую деревню, захваченную немцами. Его взяли в плен. Немцы допросили и обыскали его, но нашли только камни в карманах простого грязного деревенского мальчишки, как они полагали. Немцы отпустили его. Они и не подозревали, что один камень обозначал десять немецких солдат. Так маленький разведчик собирал сведения о вражеских войсках. Мой прадедушка провёл немцев и принёс в отряд очень важные сведения. На следующий день, благодаря партизанам, деревня была взята нашими войсками.

У дедушки Бори было ещё много приключений. Он прошёл всю войну и дошёл до Берлина. А позже закончил Суворовское училище, приехал в Северск. Он стал первым мастером спорта по лёгкой атлетике в нашем городе, а позже – заслуженным тренером СССР.

Моей прабабушке Рае во время войны было 14 лет, она училась в училище. С 1943 года она работала на военном авиазаводе в городе Самаре. Этот завод выпускал боевые самолёты, с которых позже наши лётчики бросали бомбы на вражескую армию. Ей, совсем юной девочке, приходилось работать и днём, и ночью. Спали порой здесь же, в цеху. Голодали, мёрзли, но задание по выпуску снаряжения для самолётов выполняли. Главным для всех в те годы был лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!». Впоследствии моя прабабушка стала ветераном тыла.

Я горжусь своими прабабушкой и прадедушкой. Они были настоящими героями, как и многие в то сложное время. Я хотела бы быть похожей на них – такой же смелой, отважной и трудолюбивой.

[Обучающаяся МБОУ «Северская гимназия»: Кононкова Алиса]

Мой прадед

Мой прадед, Емельяненко Николай Емельянович, родился 21 мая 1921 года в деревне Николаевка Мариинского района Кемеровской области. Рос обычным мальчишкой, окончил школу, а в 1938 году - Школу фабрично-заводского ученичества в городе Кемерово. Вскоре семья дедушки переехала в Томск.

Прадед работал слесарем на Томском электромеханическом заводе им. Вахрушева. А в сентябре 1940 года Томским городским военкоматом был призван на Дальний Восток в пограничные войска НКВД, на заставу Скалистая. Тогда вместе с ним забрали около ста молодых людей. Директор завода был очень недоволен, потому что работать было некому.

В начале 1942 года дедушку и многих других пограничников переодели во фронтovou пехотную форму и отправили в товарном вагоне из Владивостока. Остановился эшелон на станции Барыш на Урале. Здесь формировалась 45-ая стрелковая дивизия имени Николая Щорса под командованием С. Г. Соколова. Дедушка и его сослуживцы попали в 72-ой отдельный противотанковый дивизион роты ПТР. Когда они подошли к самому Сталинграду, город было не узнать. Горел город, горела Волга. Пламя пожаров поднималось на несколько сот метров. Сталинград и его окрестности были изрыты окопами. Выл пронизывающий ветер и мороз, горели костры с трупами немцев вместо дров... Шли бои за каждый дом, за каждый этаж или подвал. Звучали призывы «Смерть за смерть, кровь за кровь!», «За Советскую Родину!». Для всех приказ был один: «Ни шагу назад!» Солдаты дрались отчаянно, насмерть, как богатыри. Знали, что нет дороги назад – они защищали Сталинград. В дивизию прадедушки приезжала жена и дочь Щорса, был митинг и все солдаты дали клятву: «Так драться, как дрался Николай Щорс на поле брани, не щадя жизни и крови».

Во время обороны завода «Красный Октябрь», в которой участвовал мой дедушка, из их дивизии в 120 человек осталось в живых только 18. Военные газеты писали о героических подвигах моего деда. Так в фронтовой газете от 21 декабря 1942 года была статья «Три сибиряка против 150 гитлеровцев». Немцы в этом бою потеряли до 50 человек убитыми, остальные были вынуждены бежать. За этот бой мой дедушка был награжден орденом «Красной звезды» и медалью «За отвагу».

За защиту Сталинграда прадед был награжден Орденом Славы, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

Мне запомнился его рассказ, как он спас девочку лет пяти, которая звала на помощь маму. Была зима, её мать пошла за дровами и не вернулась. Девочка вышла на улицу без пальто, мой

дедушка подбежал к ней, снял с себя фуфайку, накинул на неё, взял на руки и побежал в тыл. Там он отдал её старшине, потом каждый день передавал ей гостинцы. Три месяца шли бои за Сталинград. 2 февраля 1943 года Сталинград был освобожден, и тогда девочку передали в Детский дом.

Вскоре дедушку перевели командиром отделения. на третий Украинский фронт Дошли они до реки Северный Донец, получив пополнение, переправились на другой берег, где были немцы. Били фашистов, освобождали города, села и станции.

Фронт был неразрывным. Каждая дивизия обороняла свой участок. После длительной бомбардировки под напором немцев, дивизии стали отступать. Оборона была прорвана, и в эту брешь ринулись вражеские танки. Навстречу им бросились три взвода с противотанковым оружием. Дедушка был в одном из них. Когда он бежал с одного места на другое, шальная пуля пробила ему голову, но он, к счастью, остался жив. Добраться до своих с поля боя ему помогли товарищи. А у самых наших окопов дедушку настигла вторая пуля. И вновь удачно: попала в локоть, прошла между двумя костями навывлет. Дедушка говорит, что это его старец спас. Перед переправой через реку Северный Донец остановились они на станции Боровской у одного 90-летнего старца. Он был очень набожный. Все Богу молился. Он им крестики подарил и сказал: «Возьмите, я за вас богу молиться буду, чтоб не одна пуля вас не взяла». Тяжело раненный, мой дедушка выжил. После его отправили в Днепропетровск в госпиталь. Там его прооперировали и в 1945 году направили в Баку на лечение.

За форсирование Днепра он был награжден Орденом Отечественной войны I степени. А за форсирование Северного Донца – Орденом Красной звезды. За годы войны мой дедушка три раза был ранен. У него вся грудь в медалях и боевых наградах (я насчитала 35). В нашей семье из поколения в поколение передаются рассказы о героических подвигах деда. Потомки обязаны знать, какой ценой завоёвана наша свобода и Великая Победа над фашизмом.

По крупицам наши воины собирали победу, жертвуя своими жизнями, своими мечтами, ими руководила любовь к Родине, к своим близким, к свободе.

Они победили ради будущего, ради нас, и я говорю им - Человеческое спасибо за ваш подвиг, за мирную жизнь, за счастье каждый день видеть солнце и маму! Низкий поклон!

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 78»: Малышкина Дарья]

И в глубоком тылу «дышала» война

Русь, Россия, как я уже знаю, на протяжении всей своей истории, вела различные войны. Но война 1941-1945 годов стала самым тяжелейшим испытанием для народа нашей страны. Во-первых, она началась внезапно: 22 июня 1941 года, когда все люди мирно спали, в 4 часа утра фашистская Германия напала на нашу страну, вероломно переступив её границы. Недаром эта война называется Великой Отечественной. Как я понимаю, Отечественной она стала потому, что

весь народ поднялся на защиту своего Отечества. А Великой она называется потому, что эта война была великой по участию в ней людей, орудий, техники. В ней участвовали люди разных возрастов от мала до велика.

Что такое Великая Отечественная война? Это шесть крупнейших битв. Миллионы людей, умерших от голода, убитых в боях и пропавших без вести. Известно, что война беспощадно прошла по всем семьям. Конечно же, и моя семья оказалась в пламени войны. Мой дед Яков, как и многие другие его сверстники, в 18 лет был призван на фронт. Но уже спустя 2 месяца, он бесследно пропал, и до сих пор о нём ничего не известно.

Другие мои родственники жили в глубоком тылу, но и они ощущали и чувствовали дыхание войны.

Мой дедушка Дмитрий родился в деревне Веселовка Новосибирской области в 1935 году в многодетной семье, где уже воспитывались три сестрёнки: 14-летняя Люба, 10-летняя Тася и 4-летняя Аня. К сожалению детей и мамы, их отец и муж Ефим Дмитриевич Гончаров умер буквально перед началом войны. И моя прабабушка Гончарова Мария Никитична вынуждена была в одиночестве в трудное голодное военное время воспитывать четырёх детей.

В военное время девочки не ходили учиться в школу. Любе приходилось смотреть за младшими сестрёнками, маленьким Димой, а также помогать своей маме – моей прабабушке Марии – по хозяйству, ведь мама работала в колхозе на ферме с утра до позднего вечера. Дети практически всегда в деревянном одноэтажном доме, в котором проживала семья, оставались одни. В доме стояла русская печь, и, чтобы её зажечь, дети сами пилили для печки чурки, носили воду из колодца.

Естественно, что на плечи самой старшей Любы ложилась большая ответственность. Четырнадцатилетней девочке приходилось убирать двор, дом, готовить еду. Хотя готовить еду - это занятие было трудное и проблематичное. Ведь продуктов в нашем понимании практически не было. Из чего можно было что-то приготовить? Можно было сварить суп из крапивы. Из чего готовили ещё? Собирали колоски пшеницы, разную траву, пекли из неё лепёшки. Хлеб выдавался по карточкам. Конечно, дети голодали. Разве можно было наесться супом из крапивы?

Не удивительно, что самая заветная мечта детей военного времени – сытно поесть. Неслучайно, это я сейчас отчётливо понимаю, люди, которые в военное время были детьми, так ценят хлеб и все другие продукты. Прежде всего потому, что они очень голодали.

Чуть позднее, когда ребята пошли учиться в школу, которая находилась в соседнем селе, после окончания уроков, они шли к маме на ферму, чтобы оказывать ей посильную помощь. Дима пас корову Мойку. Девочки сами доили её, но часть молока семья должна была сдавать на ферму.

Как бы трудно не жилось детям в годы войны, все они сумели справиться с болезнями, преодолеть голод и холод. Все они выжили. Более того, получили образование и специальность.

Дед Дима, получив специальность сварщика, приехал в молодой строящийся город Томск-7 по комсомольской путёвке и привёз с собой двух сестёр и маму. Одна сестра – баба Тася – осталась жить в деревне. Всю жизнь дед проработал на РМЗ СХК. Обе мои бабушки Люба и Аня работали поварами на нашем химическом комбинате.

И пусть из моих родственников никто не воевал, не стал героем или партизаном, но они тоже ощущали дыхание войны. Они следили за военными сводками, были в курсе событий, происходящих на фронте. А также девочки на веретене пряли пряжу, вязали из неё носки и варежки. И несмотря на то, что семья была многодетной, они собирали и посылали посылки с тёплыми вещами на фронт для советских бойцов. Несмотря на сложное, голодное и холодное время,

семья не оставалась безучастной к событиям, происходящим на фронте.

Из рассказов своего деда и своих бабушек я начинаю понимать, что то время действительно было суровым, жестоким и тяжёлым, а мои предки оказались сильны духом. И мы должны брать пример со своих родственников: быть сильными, волевыми, выносливыми, уметь справляться с трудностями и не пасовать. Мы должны ценить и беречь мир!

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 84»: Зевахин Александр]

Каждая «сороковая» чекисткая

В музее школы № 76 хранятся корпуса, фрагменты мин времен Великой Отечественной войны. Эти находки были обнаружены северчанами в микрорайоне Чекист. Из истории города известно, что в годы войны на этой территории размещался завод боеприпасов НКВД, эвакуированный из Харькова. Всего на заводах НКВД в годы войны было выпущено около половины всех мин, произведенных в стране, из них каждая двадцатая производилась на заводе, значит, каждая сороковая мина, выпущенная по врагу в Отечественную войну, была изготовлена в пос. Чекист.[Неизвестный Северск. Сборник статей. Томск. ТГУ. 1996г. стр.60-71]. В далеком сибирском тылу ковали победу, и главная улица микрорайона Чекист носит имя Победа. Мне стало интересно узнать информацию о продукции Харьковского минного завода, орудиях для которых они предназначались.

С начала Великой Отечественной войны жизнь в пос.Чекист резко изменилась. Две сотни людей, живших и работавших в поселке, воспитанники трудовой коммуны «Чекист» ушли добровольцами на фронт. Несовершеннолетние коммунары - около 220 человек - были переданы

на томские предприятия. Оставшиеся ждать женщины, старики и дети приютили десятки семей, эвакуированных из блокадного Ленинграда.

Завод боеприпасов НКВД прибыл в Томск 25 октября 1941 года и за два месяца был подготовлен к функционированию на новом месте. Костяк работников составили прибывшие 107 инженерно-технических работников и 27 рабочих. Основной рабочей силой были заключенные исправительно-трудовой колонии № 5. Завод выпускал артиллерийские мины разного калибра М-50, М-82, М-120 и спецукупорку для них. Производство мин началось в I квартале 1942 года. О числе выпущенных в годы войны на заводах НКВД боеприпасов точные сведения даёт следующую справку (тыс.штук):

годы	показатель	произведено мин		
		М-50	М-82	М-120
1942	Плановый			
	Фактический	94	645	-
1943	Плановый	140,3	288,4	-
	Фактический	-	870	83
1944	Плановый	-	1023,5	84,6
	Фактический	-	-	370
1945	Плановый	-	-	305
	Фактический	-	-	150
всего	Фактический	-	-	144

В цехах вывешивались плакаты типа: «Дадим наступающей Красной Армии новое смертоносное оружие для разгрома ненавистных захватчиков». Минные корпуса без боеначинки в ящиках отправлялись на конных подводах в Томск на железнодорожную платформу.

Фото. Подготовка мин для отправки на фронт на одном из заводов НКВД. Б/м. 1942г.

Производство мин было прекращено в июне 1945 года, производство спецукупорки - в июле, а ИТК№ 5 была ликвидирована по приказу НКВД №427 от 27.10.1945г. в ноябре 1945 года. Завод вел подготовку перехода на выпуск сельхозмашин. Литейный цех стал выпускать плиты и дверцы для домашних печек. [Мы не имеем право забывать: сама их жизнь стала Победой! Сборник статей. Томск. ТГПУ. 2013г. стр. 132-137].

Что же представляла собой мина артиллерийская или минометный боеприпас? Снаряд каплевидной формы с цельным или привинтным хвостовиком, корпус определенного калибра с разрывным зарядом или другим снаряжением, взрыватель, стабилизатор, основной (воспламенитель) и дополнительные пороховые заряды. Мины определенного калибра выпускались соответственно для определенных минометов. Мины по составу «начинки» подразделялись на основное назначение (осколочные, осколочно-фугасные, фугасные, зажигательные и другие) и специальное назначение (дымовые, осветительные, агитационные и другие), а также учебно-тренировочные. Производство мин было прекращено в июне 1945 года, производство спецукупорки - в июле, а ИТК № 5 была ликвидирована по приказу НКВД №427 от 27.10.1945г. в ноябре 1945 года. Завод вел подготовку перехода на выпуск сельхозмашин. Литейный цех стал выпускать плиты и дверцы для домашних печек. [Мы не имеем право забывать: сама их жизнь стала Победой! Сборник статей. Томск. ТГПУ. 2013г. стр. 132-137].

Что же представляла собой мина артиллерийская или минометный боеприпас? Снаряд каплевидной формы с цельным или привинтным хвостовиком, корпус определенного калибра с разрывным зарядом или другим снаряжением, взрыватель, стабилизатор, основной (воспламенитель) и дополнительные пороховые заряды. Мины определенного калибра выпускались соответственно для определенных минометов. Мины по составу «начинки» подразделялись на основное назначение (осколочные, осколочно-фугасные, фугасные, зажигательные и другие) и специальное назначение (дымовые, осветительные, агитационные и другие), а также учебно-тренировочные.

Мина калибра 50 мм выпускалась к ротному миномёту образца 1938 г., 1940 г., 1941г. Масса миномета в боевом снаряжении от 12 до 9 кг. Начальная скорость мины 97 м/с. Скорострельность 30 выстрелов в минуту. Дальность стрельбы 430 - 800 м. Масса мины 0.8 - 1.2 кг. В начальный период войны применялись четырехперые мины с цельным корпусом, в дальнейшем замененные на шестиперые с цельным или разъемным корпусом, привинтным хвостовиком.

На поле боя ротные минометы переносились во вьюках на спине артиллериста. Мины подносили бойцы по два лотка (по 7 мин в каждом).

Несмотря на невысокие боевые характеристики, конструкционные недостатки (стрельба при двух углах возвышения 45° или 75°, применение одного заряда, прицел без оптических приспособлений) по сравнению с более крупнокалиберными собратьями, миномёт пользовался хорошей репутацией у солдат, в основном благодаря непосредственной поддержке подразделений (рот, взводов) на передовой, в отличие от батальонных и полковых миномётов. Значительное количество трофейных ротных миномётов было принято на вооружение вермахтом. В 1943 году ротные миномёты были сняты с вооружения РККА и изъяты в связи с

низкой эффективностью, с переходом к наступательным операциям. [Интернет-ссылка. Минометы Второй мировой войны.]

Мина калибра 82-мм предназначалась для батальонного миномета образца 1937г., 1941г., 1943г. Масса миномета в боевом снаряжении 52 - 56 кг. Начальная скорость мины 211 м/с. Скорострельность 25 - 30 выстрелов в минуту. Дальность стрельбы 3040 м. Масса мины 3.1-3.4 кг. Применялись шести-и десятиперые мины с привинтным хвостовиком. В течение войны миномет подвергался конструктивным изменениям. Стрельба велась осколочными минами, а также дымовой с взрывателем ударного действия. Минометный расчет включал 3 бойцов.

В 1941 году на вооружение пехотных батальонов Красной Армии поступил 82-мм миномет, созданный в КБ под руководством В.Н. Шамарина. Его основным отличием был колесный лафет (съёмные металлические колеса), позволяющий перевозить систему за автомобилем или перекачивать вручную вслед за наступающей пехотой. Кроме того, миномет был оснащён устройством для безопасного разряжения в случае осечки. Трудоемкость изготовления снижена до 86 станко-часов за счёт упрощения конструкции миномета, уменьшения металлоёмкости, исключения дефицитных деталей. [Интернет-ссылка. О минометах в РККА.]

Мина калибра 120-мм изготавливалась на заводе для полкового миномета образца 1938г., 1941г., 1943г. Масса миномета в боевом снаряжении 275 кг. Начальная скорость мины 272 м/с. Скорострельность 15 выстрелов в минуту. Дальность стрельбы 5700 м. Масса мины 15,9 кг. Мины состоят из корпуса с привинтным хвостовиком с 12 перьями стабилизатора.

Работы над полковым минометом велись в КБ под руководством Б.И. Шавырина, начиная с 1931 года. Но только в феврале 1939 года оружие было принято на вооружение Красной Армии. Перед началом Великой Отечественной войны 120-мм минометами оснащались батареи каждого пехотного полка, а также отдельные минометные батальоны.

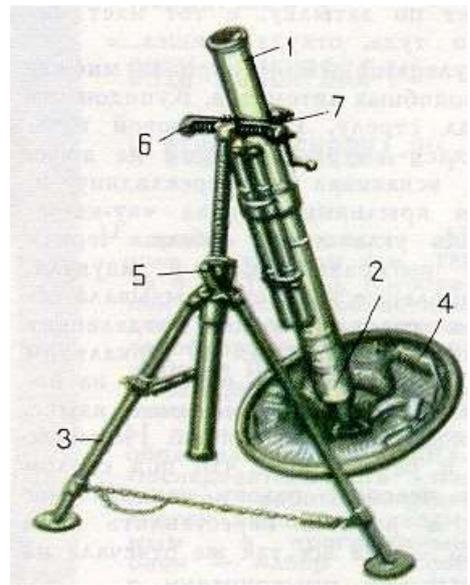
И здесь, я думаю необходимо обратиться к истории создания артиллерийских минометов. Она началась в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг., когда двое русских офицеров – инженеров Л.Н. Гобято и С.Н. Власьев усовершенствовав мортиру изобрели орудие для навесной стрельбы с оперенными снарядами. Этот опыт был заимствован другими государствами, где также

началась разработка миномётов различных калибров. В России, Стране Советов, была

Фото. 50-мм ротный миномет образца 1938 г. 1941г.

Фото. Расчет с батальонным 82-мм минометом образца 1941 г. меняет позицию в районе Сталинграда. Б/д.

Прославленный 120-мм миномет образца 1943 года конструкции Героя Социалистического Труда Б.И. Шавырина:

1 - ствол; 2 - казенник, 3 - двунога-лафет; 4 - опорная плита; 5 - подъемный механизм, 6 - поворотный механизм, 7 - предохранитель от двойного заряжания

Фото. Батарея советских 120-мм полковых миномётов ПМ-38 под Курском. 1943 г.

в 1918 году создана Комиссия особых артиллерийских опытов, возглавляемой выдающимся ученым-артиллеристом В.М. Трофимовым. Здесь проектировались и испытывались новые орудия, боеприпасы, приборы и другие предметы артиллерийского вооружения. Конструктивно-испытательную группу по минометам в газодинамической лаборатории Артиллерийского научно-исследовательского института - возглавил известный артиллерийский инженер Н.А. Доровлев. В конце 1930-х гг. в СССР на основе захваченного в 1929 году в Китае 81,4 мм миномета Стокса - Брандта, под руководством конструктора Б.И. Шавырина были разработаны и приняты на вооружение 50-, 82-, 107- и 120-мм минометы, превосходившие по

боевым свойствам иностранные 50-, 81-, 105- и 119-мм миномёты. Благодаря разнице в калибрах (отечественные чуть больше) наши бойцы могли использовать трофейные боеприпасы. Английский 81-мм миномёт системы капитана Стокса времён первой мировой войны, был первым созданным по схеме мнимого треугольника, ставшей впоследствии классической. [Интернет-ссылка. Миномет.]

В ходе Великой Отечественной войны советское минометное вооружение непрерывно совершенствовалось главными конструкторами московских заводов А.А. Котовым, А.Г. Дмитриевским, И.Г. Теверовским, В.Н. Шамариным, удостоенных званий лауреатов Государственных премий, ученых степеней. Основные боевые качества гладкоствольного артиллерийского оружия сухопутных войск - большая мощность боеприпаса (мины), высокая скорострельность, сравнительно малая масса, простота устройства и боевого применения, постоянная готовность к открытию огня без особой подготовки. Большая крутизна траектории полета мин (углы возвышения ствола от 45 до 85 градусов) позволяет уничтожать закрытые цели, не поражаемые ружейно-пулеметным и артиллерийским настильным огнем.

Конструкция полкового миномета, как и все образцы ротного, батальонного минометов КБ Б.И. Шавырина, создана на основе гладкоствольной жёсткой системы со схемой мнимого треугольника: ствол, опорная плита и двунога-лафет. Ствол придает мине направление полета и начальную скорость. Опорная плита служит опорой для ствола, через нее сила отдачи передается на грунт. Двунога-лафет поддерживает ствол во время стрельбы. На двуноге-лафете закреплены подъемный, поворотный и горизонтирующий механизмы, амортизатор и прицельные приспособления. Чтобы произвести выстрел, надо опустить мину хвостом в дульную часть ствола. Под действием своего веса она скользит вниз по каналу ствола и накаливается капсюлем хвостового патрона, вставленного в трубку стабилизатора, на боек, ввинченный в дно казенника. Луч огня от капсюля воспламеняет пороховой заряд. При горении пороха образуются сильно нагретые газы, которые выталкивают мину из ствола и заставляют ее лететь на заданное расстояние. Регулировать дальность стрельбы можно за счет изменения углов возвышения или номеров заряда. Для увеличения дальности существовали дополнительные заряды в матерчатых картузах, крепившиеся вручную на хвостовик. Заряжание минометов калибром до 120-мм обычно производится с дула. Минометы более крупного калибра от 160-мм обычно заряжаются с казны, для чего ствол приводился в горизонтальное положение. [Интернет-ссылка. Минометы Великой Отечественной войны.]

Насколько губителен огонь 120-мм оружия, свидетельствует деятельность боевого расчета сибиряков, шести братьев Шумовых. Расчет стрелял так, что когда на позициях противника разрывается первая мина, в ствол опускается двадцатая мина, а восемнадцать уже летят на врага. В боях по прорыву блокады Ленинграда они произвели из своего миномета 13 986 выстрелов,

уничтожив свыше 400 солдат и офицеров противника, разрушив 29 дотов и блиндажей, подавив огонь 13 пулеметов и 11 минометов. [Интернет-ссылка. О советских людях и о советских минометах]

В походном положении 120-мм миномет перевозился на съёмном колесном ходу механической тягой, также транспортировался в разобранном виде в кузове грузовика. В боекомплект миномета входили осколочно-фугасные, зажигательные и дымовые мины. Кроме того, нередко применялись для стрельбы трофейные немецкие 12-см мины. Советские полковые миномёты были по достоинству оценены противником, несколько сотен трофейных 120-мм миномётов состояли в вермахте на вооружении под обозначением GrW 378®. Только в 1943 году фашисты получили на вооружение 120-мм миномет, причем его конструкция представляла собой копию советского орудия. [Интернет-ссылка. О минометах.]

Опыт Великой Отечественной войны показал, что массовое применение минометов способствовало продвижению пехоты в наступлении, ее успеху в обороне. После попадания под массированный обстрел мощными 120-мм минами нервы немецких танкистов часто не выдерживали, и танки поворачивали назад. Конечно, прямое попадание из миномёта в танк маловероятно, но при близком разрыве 15,9 кг мины, её тяжелые осколки способны пробить бортовую 30-мм броню и разворотить ходовую часть немецких средних танков PzKpfw III и PzKpfw IV. В случае же прямого попадания верхний броневой лист танка, как правило, проламывался. [Интернет-ссылка. О минометах] Бывший полковник немецко-фашистской армии У. Динкельакер свидетельствует: "В обороне и наступлении русские своими минометами достигли больших успехов. Восточную Пруссию, например, русские захватили с помощью минометов". [Интернет-ссылка. Минометы Великой Отечественной войны.]

В обороне минометчики широко практиковали оборудование «ложных позиций». На них высылались «кочующие минометы», которые, стреляя то с одного, то с другого места, обманывали фашистов, вводя их в заблуждение, где же находятся настоящие огневые позиции. Отразив атаку врага, минометчики меняли свои огневые позиции, чтобы противник не мог подавить их огонь при повторении атаки. Минометчики всегда помнили требование, каждая огневая позиция годится лишь один раз. Поэтому в обороне подготавливали несколько запасных позиций для минометов. [Интернет-ссылка. Минометы времен Великой Отечественной войны.]

В годы войны на вооружении артиллерии Красной Армии также, состояли миномет-лопата 37-мм образца 1941 г., горновьючный миномет 107-мм образца 1938 г., дивизионный миномет 160-мм образца 1943 г. (только на вооружении СССР). В годы войны 1941-1945 гг. на заводах было выпущено 347 900 минометов.

Во второй мировой войне ни в одной иностранной армии не было такого мощного и маневренного оружия. Немцы пытались разработать экспериментальные образцы 150-мм, 210-

Ей было 13 лет, когда началась война. Были голодные времена, и жить стало очень трудно. Моя прабабушка распахивала землю в поле, впрягаясь в плуг вместо лошади. Потом ей пришлось работать и дояркой, и даже на комбайне.

Растущему организму надо было много еды, но её не было, как и везде. Есть приходилось траву с лебедой. Иногда это была мороженая картошка.

Но бабуля всё выдержала!

Сейчас ей 88 лет. Труд моей прабабушки Оли в годы войны оценен тремя медалями.

Я очень люблю свою прабабушку! И горжусь ей!

[Учитель начальных классов

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Усынина Е.М.,

обучающаяся: Косачева Анастасия]

Война и Победа будут жить в памяти

Мы, учащиеся 7-ого класса, хорошо знаем и понимаем, что в истории нашей страны было много разнообразных событий: созидательных и разрушительных, страшных, горестных и радостных.

Одним из самых известных таких событий XX века, которое стало для всего нашего народа одновременно и разрушительным, и печальным, и трагическим, а в итоге своём – самым счастливым и радостным, стала Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года и закончившаяся 9 мая 1945 года, длившаяся 1418 дней и ночей.

Начало этой страшной и жестокой войны было внезапным. Было лето, стояла жара, выпускники школ сдавали свои первые экзамены и прощались со школой, а также готовились к поступлению в высшие учебные заведения и были полны надежд. И, конечно же, никто из них и не подозревал, какое страшное бедствие их ждёт, именуемое страшным и леденящим душу словом «война».

А известие о войне свалилось «как гром среди ясного неба», когда в выходной воскресный день во всех городах страны по всем громкоговорителям звучал взволнованный голос и рассказывал о том, что немецкие войска переступили границы нашего государства, началась война. Сообщение заканчивалось словами: «Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами!»

В стране началась паника. В военкоматах выстраивались очереди. А матери, сёстры и жёны плакали, провожая своих сыновей, братьев и мужей на фронт. Маленьким детям многое

было не понятно: куда и почему уходят отцы, почему плачут мамы и почему сразу вдруг стало как-то страшно.

Моя бабушка Сорокина Елизавета Петровна родилась 12 сентября 1939 года в Томской области. Поэтому, когда началась война, ей всего было 2 года. Да и в шесть, когда весь народ праздновал Победу, она мало что понимала. Но конечно она знает, что отец в первые дни войны ушёл на фронт, а мама каждый раз вопросительно смотрела на тётеньку с толстой сумкой на плече и спрашивала про письма с фронта. Часто приходилось ей в пустом доме находиться одной, потому что мама работала в поле. А также и она, маленькая девочка, помнит, что ей всегда хотелось кушать.

А моя прабабушка Квашина Надежда Михайловна родилась 25 февраля 1930 года в селе Подоба Шегарского района Томской области. И несмотря на то что моя прабабушка была ещё девочкой, 11-летней школьницей, ей пришлось много трудиться, как и многим её сверстникам. Вместе с женщинами, которые остались в деревне без мужчин, дети работали на лесозаготовках: они пилили берёзы для автоматов, работали на зернотоке, дёргали лён на полях. Девочкой моя прабабушка была трудолюбивой и отчаянной. Если надо - значит надо. Она никогда не жаловалась ни на усталость, ни на опухшие руки или ушибленное колено. Все трудности Надежда сносила стойко, понимала – время наступило суровое – военное. Отец и его братья защищают свою Родину на фронте, а они с мамой и другими односельчанами выполняют свою вахту здесь, в тылу – на трудовом фронте. «Всё для фронта, всё для Победы!» - этот лозунг или призыв был знаком каждому маленькому ребёнку. Трудно жилось всем в эти военные годы: утомительные ожидания добрых вестей с фронта, голод, холод, учёба и труд. Но люди всё смогли пережить и выстоять.

Надежда Михайловна была награждена медалью «За добросовестный труд». После Победы моя прабабушка стала работать санитаркой при медпункте. Она создала семью, родила троих детей: сына и двух дочерей, но воспитывать и поднимать их ей пришлось одной. Муж рано умер. Но прабабушка не унывала. Она научилась быть сильной. Она была трудолюбивой и работоспособной: шила, вязала, работала на огороде. Надежда Михайловна была весёлой и жизнерадостной, доброй, мудрой отзывчивой, пела частушки и была «душой компании». На работе, в коллективе все её уважали, спрашивали совета, делились откровениями. 25 октября 2014 года моей прабабушки не стало, но память о ней навсегда останется в

наших сердцах, в сердцах людей нашей большой и дружной семьи.

Изучая историю войны по страницам учебников, по фильмам, мы ещё и понимаем от своих родственников, что они не понаслышке знают её, они «слышали» и ощущали на себе её дыхание. А мы, насколько это возможно, стараемся понять, что, действительно, военное время было наисложнейшим и страшным периодом в их судьбах.

На фронте каждую минуту погибало 8 человек. Родные их люди получали извещения или «похоронки», что их сыновья, дочери, братья, сёстры, отцы, внуки героически погибли на фронте или пропали без вести. Жизнь и в тылу была нелёгкой. Но особенно тяжело пришлось людям, которым суждено было жить на оккупированной территории, ведь фашисты никого не щадили, ни стариков, ни женщин, ни детей. Нам и представить нельзя – как это было страшно – горели сёла, и стонала земля.

Да, что пришлось пережить всем людям нашей страны, описывать трудно. В 1944 году ситуация на фронте в корне изменилась – советские войска начали своё победное наступление. Но и в 1944 и в 1945 годах продолжали погибать и умирать советские люди.

Празднуя Великую Победу, мы снова и снова вспоминаем события страшной Великой Отечественной войны, мы снова и снова слушаем рассказы своих родственников. Мы вспоминаем и отдаём дань уважения всем тем, кто сражался за нас и не жалел своей жизни ради мира на земле. Мы благодарны всем им – взрослым и маленьким героям войны, кто героически погиб за свою Отчизну.

[Обучающиеся МБОУ «СОШ № 84»: Бутикова Елизавета, Минеева Маргарита]

Письмо с фронта под названием «похоронка»

Я маленькая девочка, и многое, может быть, не понимаю. Но я знаю, что была война, когда наш народ поднялся на защиту своей страны. Знаю я, что все люди воевали, уходили на фронт. Люди выгоняли немцев, фашистов. Я даже знаю, что маленькие дети становились партизанами, сынами полков. Нам наша учительница рассказывала про их подвиги. Я запомнила Зину Портнову, Лёню Голикова.

А мне хотелось бы рассказать про свою прапрабабушку, у которой была нелёгкая судьба. А в военные годы, проведив своего супруга на фронт, она одна воспитывала своих детей.

Моя прапрабабушка, Мария Николаевна, родилась 20 августа 1906 года в селе Варюхино, Кемеровской области, Юргинского района, в семье церковного старосты.

Семья была большая, в ней росли и воспитывались 8 детей, поэтому прапрабабушку замуж выдали рано, когда ей только

исполнилось 17 лет. Причём замуж юную девушку выдали против её воли за богатого сына мельника, с которым она даже была не знакома и, естественно, не успела его полюбить. Муж оказался плохим человеком, бил её и издевался над ней, поэтому прапрабабушка вынуждена была от него убежать.

Она ещё прежде, до замужества, уже любила молодого человека Александра. Именно он

помог ей убежать, и они вместе уехали на север, в Ханты-Мансийский округ, в село Ларьеск, где обосновались и устроились работать. Прапрабабушка работала медсестрой, прапрадедущка – завхозом. Жили они счастливо, у них родилось 4 ребёнка; моя прабабушка была самой младшей.

В 1941 году началась Великая Отечественная война – та самая, страшная, разрушительная, кровавая. Моего прапрадеда забрали на фронт, как и всех других мужчин. Конечно, его жена плакала, переживала, но что делать? Время наступило такое. И все мужчины должны были защищать свою Родину. Сначала Мария Николаевна получила несколько писем. А потом писем не стало. Её охватывало волнение, но ей хотелось верить в лучшее, и она говорила ребятам, что их отец – в бою, поэтому ему некогда им писать, но скоро они обязательно получат от него письмо, в котором он передаст им привет и попросит их поцеловать.

И вскоре – осенью 1942 года пришло письмо, но это было не то письмо, которое ждала прапрабабушка. А была... «похоронка». В ней сообщалось, что её супруг Матвеев Александр Тимофеевич погиб в бою под Ленинградом. Поплакала прапрабабушка, попечалилась, но расклеиваться ей было нельзя. У неё осталось 4 детей. И всех надо было кормить, всех надо было вырастить. Надо было много трудиться. Как говорила прапрабабушка о том времени, обо всём, что пришлось пережить и испытать, и не расскажешь.

На севере прапрабабушка с детьми жила до конца войны. В 1945 году она с детьми приехала в Томск. Нужно было отправлять детей учиться в школу. Сама прапрабабушка устроилась работать в Томский военный госпиталь медсестрой и проработала там до пенсии. Замуж она (на фото – первая слева) больше не выходила, хоть и очень

боялась умереть в одиночестве, но вырастила всех своих детей и дала им образование.

Я горжусь своей прапрабабушкой Марией потому, что она стойко пережила все невзгоды, смирилась с гибелью супруга и осталась верна своему мужу до самой смерти, посвятив свою жизнь детям и работе.

Из рассказов своих родственников я поняла, что война – это страшное время, и поэтому надо ценить и беречь мир.

[Учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 84» Сафронова Н. Ю.,
обучающаяся: Лоптева Екатерина]

Моя прабабушка

Митрофанова Александра Савельевна – так звали мою прабабушку. Скромная женщина, которая всю жизнь проработала в колхозе, воспитывала детей, была ветераном тыла...

Родилась баба Шура (так называли её внуки и правнуки) в 1912 году в селе Белобородово Томского района, Томской области. В церковно-приходской школе закончила 2 класса, дальше учиться было некогда. Семья была большая, надо было работать. И вот она с другими девчонками из колхоза доила коров, работала на полях. Вышла замуж, появились дети, их перед войной было четверо. Старшему было 7 лет, когда началась Великая Отечественная война. Муж ушел на фронт. Надо было не только выживать самим, но и помогать стране, ковать победу. Что и делали те, кто остался в колхозе. Работали и

днем и ночью.

Пришла долгожданная победа, живым вернулся муж. Семья переезжает в п. Иглаково. Появилось ещё 5 детей. Прабабушка была награждена тремя медалями «Мать-героиня».

Наверное, ничего особенного не было в этой женщине. Но сколько таких тружениц во время войны просто работали не покладая рук. И я горжусь, что у меня была такая прабабушка.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева»: Нестеркина Анна]

Я горжусь своим прадедом!!!

Мой прадед, Корпачёв Александр Васильевич, родился 23 марта 1924 года в многодетной семье (было ещё 4 брата, прадед был младшим) в селе Уртам Кожевниковского района Томской области.

Учился в местной школе. До войны работал в колхозе. Когда началась война, все братья ушли на фронт.

Мой прадедушка был призван рядовым в армию в марте 1942 года, когда ему исполнилось 18 лет. Домой возвращаются только двое: мой прадедушка и его старший брат Иван.

За время войны Александр Васильевич дослужился от рядового минометчика на «Катюшах» до сержанта. Воевал в 144 стрелковой дивизии 5 армии Западно-Белорусского фронта и был награжден медалью «За Отвагу».

В октябре 1943 года под Ленинградом получил сквозное ранение в правую лопаточную область. С октября 1944 по март 1945 года - участник боев в Восточной Пруссии. Дивизия, в которой он был, воевала юго-западнее города Кенигсберга, за его освобождение прадеду была вручена медаль «За взятие Кенигсберга» и приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина ему была объявлена благодарность.

За участие в Великой Отечественной войне указом Президиума Верховного совета СССР награжден медалью «За Победу над Германией» и «Гвардейским значком».

С августа по ноябрь 1945 года служил на Дальнем Востоке и был награжден медалью «За Победу над Японией».

В феврале 1946 года в звании сержанта за образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецкими захватчиками командование наградило прадеда «Орденом Славы III степени».

После войны с Японией он вернулся в Томск и женился, затем переехал с семьей в город Северск. В нашем городе работал в отделе пожарной охраны-8 старшиной с 1950 по 1976 год.

За время работы в пожарной охране был награжден медалями «За безупречную службу III степени», «За безупречную службу II степени», знаком «Отличный пожарный».

В мирное время он также был награжден юбилейными медалями.

Эта война оставила свой след на теле моего прадеда.

Он умер в январе 1976 года, когда ему был всего 51 год.

Я ГОРЖУСЬ СВОИМ ПРАДЕДОМ!!!

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева»: Аксенов Павел]

Мой прадедушка – герой

О войне я знаю только со слов моих родных. Знаю, что тяжело было нашим солдатам справляться с фашистской нечистью. Много наших солдат полегло на полях сражений. Мой прадедушка также воевал в годы Великой Отечественной войны. Он был очень смелым и бесстрашным солдатом. Воин-герой! Дедушка Алексей прошёл всю войну. Он храбро сражался за мир, в котором мы все сейчас живём. Во время Сталинградской битвы он был разведчиком. Трудно приходилось на фронте, но мой прадедушка знал, что он воюет за свою семью, за своих детей, за свою страну. Не раз приходилось деду выполнять опасные задания.

За мужество и бесстрашие дед Алексей был награждён медалью «За отвагу», орденом «Славы», орденом «Красной звезды». Эти награды хранятся у нас дома. Мы иногда бережно берем их в руки и рассматриваем, представляем, как тяжело было отстоять свободу. Папа рассказывает мне и сестрёнке о том, каким отважным и смелым был наш дедушка. Солдаты воевали днём и ночью. 1418 тяжёлых дней и ночей выдержали наши воины. Под разрывами снарядов в дождь и снег, в жару и холод они уверенно приближались к Победе. И они победили в этой войне!

Мы вспоминаем их и мысленно говорим им большое спасибо за мирное небо, за ласковое солнце. В нашей семье помнят не только прадеда-воина, но и чтят память всех, кто воевал в страшной войне.

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова»

Русакова Э.В., обучающийся: Щегринц Даниил]

Мой прадедушка – защитник Родины

В 2015 году наша страна отмечает 70 лет со дня победы в Великой Отечественной войне.

В 1941 году летом на рассвете Гитлер напал на Советский Союз. В нашей стране мирно жили, трудились, а он приказал своим войскам всё разбить и сжечь. Все народы Советского союза пошли воевать с фашистами.

Когда началась война, моему прадедушке Саенко Петру Александровичу было 16 лет, а в армию брали с 18. Мой прадедушка обманом прибавил два года, чтобы отправиться на фронт, так сильно он хотел защищать родную страну.

Мой прадедушка очень смелый. На фронте он не избегал опасности, потому у него много ран. Ранен прадедушка был в голову. Фашистским снарядом оторвало один палец. А если потрогать шею прадедушки, то около горла можно

нащупать осколок, который врачи не решились убрать, чтобы ещё больше не навредить здоровью.

Глядя на все эти следы от пуль и снарядов, я понимаю, что Великая Отечественная война была очень жестокой и страшной. Наверное, поэтому мой прадедущка не любит о ней рассказывать.

Когда мы его очень попросили, он рассказал об одном случае, который произошёл с ним на фронте. Шёл бой. После него нашим войскам пришлось отступить. Прадедущка был очень тяжело ранен. Он лежал на поле битвы, истекая кровью. Он знал, что наши санитары скоро найдут его и отправят в госпиталь. В это время фашисты стали подбирать своих раненых и убитых. наших раненых они расстреливали в упор. Мой прадед лежал, затаив дыхание, притворился мёртвым. Фашистский солдат подошёл к нему и начал пинать его сапогами. Если бы прадед издал хоть звук, его бы убили. Прадед говорил: «Я лежал ни жив, ни мёртв. Не издал ни одного звука. Фашист ушёл, потом меня нашла наша санитарка. Так я попал к своим в госпиталь».

Оказывается, фашисты также добивали и своих раненых солдат. Их жестокость не имела предела. Прошло много лет, больше прадед не рассказывает ничего о войне. А совсем недавно мы прочитали в городской газете о нашем прадедущке. В ней много пишут о подвигах наших солдат в войне с фашистами и о моём прадеде тоже. Я горжусь им. У него много медалей. Его помнят, уважают за то, что он защитил нашу Родину от фашистов.

В 1945 году победой кончилась война. Наши защитники вернулись с фронта с медалями на груди. Солдат, которые погибли, защищая Родину, мы будем помнить. В День Победы я несу цветы к Вечному огню. А своему прадедущке я пишу письма, посылаю открытки. В них я поздравляю его с праздником Победы, желаю ему здоровья, долго жить на этой прекрасной и мирной Земле.

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Галичанина Ж.П., обучающаяся: Галичанина Елизавета]

Моя бабушка

У моей бабушки, Тамары Александровны Стец, в девичестве была изумительно красивая фамилия – Москвитина. Работала на 15 объекте, которому отдала не один десяток лет, где ее очень уважали и ценили как квалифицированного работника. Но все это было после тех суровых испытаний, через которые прошел наш народ – это Великая Отечественная война.

Вот как жила семья бабушки до и во время войны:

В 1936 году семья Москвитиных переехала из холодного Красноярского края в таджикский городок Канибадам (его название в переводе на русский язык означало «где миндаль»). И правда: миндаля и других невиданных сибиряками фруктов там было хоть отбавляй!) Так решил отец: «Пусть детям будет тепло!». А детей было четверо.

Там, в Канибадаме, в 1942 году окончила бабушка десятилетку. И сразу после окончания школы – на два месяца за 25 километров от дома на хлопковые поля. Жара, работа тяжелая, но никто не жаловался. Работали вместе со школьными преподавателями. А после хлопка – повестка из военкомата: призыв. И отправилась бабушка в Ленинабад на военные курсы, где готовили преподавателей военного дела для школ. По окончании курсов преподавала в Канибадаме военное дело с первого по седьмой класс. Было трудно: и преподаватели, и дети голодные, на день выдавали по 50 г хлеба, плохо одетые. Собирали – разбирали винтовки, гранаты. По субботам юных преподавателей доучивали в военкомате. А летом их ждали военные лагеря.

В 1944 году бабушке предложили перейти на работу в горсовет, председателем комитета по физкультуре и спорту. Она бралась за любую работу, выполняла любые поручения: учила детей, устраивала спортивные праздники, ходила с проверками по домам, смотрела, как живут люди. В горсовете встретила и День Победы. Тогда в городе Канибадаме не было света, молчало и радио – и тут позвонили из Ленинабада. Победа! И все ринулись на стадион – центр общественной жизни города. Объятия, поцелуи, слезы...

Бабушка всегда говорила, что это был самый лучший день в ее жизни.

После окончания войны работала на местном консервном заводе, где выпускали джем и варенье.

В 1950 году в Ленинабаде открылся политехникум Минсредмаша СССР, куда бабушку взяли без экзаменов сразу на второй курс. Через три года получила специальность химика-аналитика и по распределению приехала в августе 1953 года в Томск-7.

Сначала работала на десятом объекте, а потом ее перевели на пятнадцатый. Бабушка очень гордилась тем, что работала техником-препаратором в лаборатории: готовила точно дозированные препараты, без которых невозможна была бы чистота выпускаемого продукта.

За свой добросовестный труд ей были вручены медали «Ветеран труда», «За долголетний добросовестный труд», нагрудный знак «Ударник коммунистического труда». У бабушки имеются юбилейные медали ко

Дню Победы, но самая главная для неё - это медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Вот такая у меня бабушка.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева»: Стец Елизавета]

Мой прадед

Победа. Долгожданное слово, которое люди слышали 9 Мая 1945 года. Из каждой семьи на фронт уходили родные. В войне участвовал и мой прадедущка, о котором я хочу рассказать.

Мой прадедущка, Власкин Николай Кузьмич, родился 18 мая 1921 года в городе Исилькуль Омской области, в семье простых рабочих. По словам моей бабушки, его дочери, в 12 лет он был звонарем в местной церкви. Перед началом Великой Отечественной войны прадедущка работал учителем начальных классов.

Когда началась война, он ушел на фронт в звании рядового. Дома остались ждать жена и маленький сын. Он попал в разведку на смоленский фронт под командованием Ивана Степановича Конева. За время пребывания на фронте прадедущка совершил более 50 выходов в тыл противника. Лично участвовал в захвате «языков».

Неоднократно вступал в огневое столкновение с фашистами. Лично привел 6 «языков», за что был награжден боевыми орденами и медалями, в том числе от председателя государственного комитета обороны И.В. Сталина.

Однажды, когда была поставлена задача привести «языка» перед началом очень важной стратегической операцией, прадедущка Коля и трое его товарищей были отправлены в одну из деревень под Смоленском. Там они были захвачены гитлеровцами. Фашисты решили организовать публичную казнь в целях устрашения местного населения. Они собрали всех местных жителей в то место, где должна была состояться казнь. Но кто-то все-таки сумел пробраться в лес и сообщить обо всем партизанам. Помощь подоспела вовремя, как раз в то время, когда табуретки почти были выбиты из-под ног. Завязался бой. Во время перестрелки прадедущка был ранен в руку. Ранение оказалось серьезным, и он потом очень долго лечился в военном госпитале. После излечения его комиссовали.

С фронта мой прадед вернулся младшим лейтенантом, инвалидом войны. Прадедущка умер в 1998 году, когда я была совсем маленькая. Эту историю мне рассказала его дочь, моя

бабушка. Она жалеет о том, что мало говорила с ним о войне, возможно, просто из-за того, чтобы не волновать отца.

Каждый год на Параде Победы я смотрю на ветеранов и думаю, сколько всего им пришлось испытать. Каждому из них я хочу сказать спасибо, в том числе и моему прадедушке.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева»: Нестеркина Анна]

Героя деда фотография на память

Что знаю я о Великой Отечественной войне? Знаю, что началась она 22 июня 1941 г., а закончилась 9 мая 1945 года. А ещё я знаю, что в эту войну погибло огромное количество людей. Знаю я и то, что наши люди встали на защиту своего Отечества, поэтому война со стороны нашей страны была освободительной.

А ещё я знаю и то, что, наверное, не было ни одной семьи такой, в которой не был бы памятен свой герой. Потому что не было ни одной семьи, которой бы не коснулась война. Почти каждая семья проводила мужчин на фронт, во многие семьи приходили похоронки или извещения о пропавших без вести. Во многих семьях голодали дети, а мамы и бабушки плакали, тайком вытирая слёзы, ведь они обязаны были вырастить детей, а для этого они должны быть сильными.

А я никогда не видел своего деда - Трутнева Ивана Петровича, но знаю, что он воевал. Потому что память о нём в нашей семье передаётся из поколения в поколение. И меня познакомили с ним заочно. Как сказал мне отец, это его святой долг – рассказать своим детям о нём, чтобы мы хранили память и передавали её своим детям.

Показали мне фотографию и сказали о том, что родился мой дед в 1913 году в городе Рубцовске Алтайского края. А сразу, в первые дни войны, он, как и все мужчины в то время, был призван на фронт. А было ему всего 28 лет, то есть он был ещё достаточно молод и полон надежд.

Шёл героический 1941 год. Осенью враг стоял под стенами Москвы, и страна нуждалась в защитниках. И как раньше, в лихую годину, сибиряки вновь поднялись на защиту Отечества. На этот раз свой долг выполнил Томск, дав стране несколько дивизий. Среди них и 79-я стрелковая дивизия, приказ о формировании которой был отдан 16 декабря 1941 года. Именно в этой - 79-ой гвардейской дивизии и начал свой боевой путь стрелком мой дед. Однако не долгими оказались военные дороги моего деда. В октябре

1941 г. дед геройски погиб, защищая Смоленск.

Деда давно нет, но есть фотография на вечную память о том, что были простые герои, которые тогда, когда Родина была в опасности, не раздумывая, встали на её защиту.

И мой долг – хранить память о своём деде как о настоящем герое и гордиться им!

[Учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 84» Сафронова Н. Ю.,
обучающийся: Ногих Александр]

Как воевали мои деды

Мой дед, Избышев Алексей Сергеевич (30 апреля 1906 года – 24 июня 1993 года). В октябре 1942 года его призвали в армию. Но перед отправлением он месяц пробыл в Омске, где их команда проходила военную подготовку. А затем уже был отправлен на Украинский фронт. В январе 1943 года закончилась Сталинградская битва, немцы понесли сокрушительное поражение. И теперь их стали теснить на Запад. Шли упорные бои, освобождались города и деревни, в редких письмах-

треугольниках (по рассказам деда) он писал: «Пришли из боя, идём в бой!»

Во время наступления под городом Мелитополем, когда они с товарищем вели провода связи, мой дед был ранен. «Рядом летали германские самолёты, недалеко от нас взорвалась бомба. Я упал на землю, и меня засыпало. У меня были сильные ранения в голову и плечо. А вот товарищ мой погиб», – с грустью вспоминал мой дед. Позже дедушку нашли другие солдаты и направили в стационар на лечение. Там он пробыл примерно месяц. А после выписки его опять отправили на фронт. Теперь их части освобождали Крым. Крымскому фронту поставили задачу – помочь войскам Севастопольского оборонительного района, нанести удар на Карасубазар (Белогорск) и создать угрозу выхода в тыл войск противника, блокировавших Севастополь. Командование решило форсировать Сиваш. С этой стороны немцы не ожидали наступления, нашим бойцам удалось преодолеть Сиваш и организовать плацдарм для наступления. Шли кровопролитные бои, но солдатам всё же удалось дойти до Севастополя – Крым стал свободным.

Затем их перекинули на 3-ий Белорусский фронт. В его составе – мой дед, Избышев Алексей Сергеевич, участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики и закончил войну в Кёнигсберге (Калининграде). Кёнигсберг – это центр бывшей Восточной Пруссии, он являлся символом военной мощи гитлеровского рейха. Крепость имела несколько линий обороны, но силами армии фронта сопротивление немцев было сломлено, и 9 апреля 1945 года крепость была взята. А потом моего деда направили на Японский фронт. И уже в дороге, под Иркутском, бойцы узнали, что война закончилась.

У моего деда есть боевые награды: орден Славы, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией». В январе 1946 года прямо перед Рождеством он вернулся домой. С Победой!

А другой мой дед, Александрович Юадаров (4 марта 1912 года - 20 июля 1971 года), был воспитанником детского дома. После окончания строительного техникума был призван на службу в армии. А когда началась война, его направили на защиту города Баку. Немцы рвались на Кавказ с целью захвата Бакинских месторождений нефти. Он был зенитчиком и сбивал вражеские самолёты. После освобождения Кавказа все Бакинские части были отправлены на Западный фронт. С боями они дошли до Берлина. И мой дед, Юадаров Алексей Александрович, как и многие наши солдаты - победители, расписался на рейхстаге. Он этим очень гордился.

У моего деда есть боевые награды: Орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией».

Вороньим крылом затянула ты небо,
Холодным дождём опрокинула гром,
С тобой, всемогущая, людям всё по колено,
С твоим заклинанием нам всё ни по чём.
Взяв холодный клинок и тяжёлый кинжал,
Ты от смерти бежал, был звериный оскал,
Опрокинул ты зелье, мертвеца палача,
И от боли упал он на землю... крича!
Ну за что, ты, родная, бремя боли несёшь,
Ты от жизни ведь даже, всего не берёшь,
Как тяжёл бы тот не был, смертный труд на плечах,
Я за жизнь буду биться на калёных мечях!
Обещание храня, силу воли в кулак
На колени упал, ты не зная, что как,
Позабыл все слова, заклинанья миров,
Охраняя отчизну от зверей и врагов!
Средь пылящего поля столько крестов,
Столько слёз и молитв, не знавших оков,
Столько горечи! Грусти! В этих словах,
Покидая друзей, завладел нами страх!
Раскидают на землю ещё тёплый мой прах,
Я не ведая тайны, дерусь на мечях...

Громкий отклик ворон и грачей...

Распугал всех вокруг палачей!

И колышется пламя свечей,

От тех слов твоих, что для нас всех больней...*Галина Избышева*

[Учитель истории МБОУ «СОШ № 198» Бродская И.К.,

обучающаяся: Избышева Галина]

Мое детство «окрасила» война

В каждой семье есть праздники, к которым относятся с особым трепетом. В нашей семье священным праздником является День Победы.

Война не обошла ни одну семью. Среди наших родственников тоже были герои, отдавшие жизнь за Победу. Им – вечная память и благодарность за их бессмертный подвиг!

Но я хочу рассказать о тех, кто не участвовал в военных событиях, а о тех, кто был на оккупированных территориях, видел своими глазами разруху, переживал голод и холод, ужасы бомбёжек. О тех, у которых по детству прошла война...

Мой дед, Калинин Николай Фёдорович, родом не из Северска. Оказался он в этом городе волею судьбы – служил здесь в армии. Потом познакомился со своей женой, моей будущей бабушкой, да так и остался в Сибири. Вот и живёт он в этом городе больше пятидесяти лет. Конечно, как и всем детям, мне было интересно, что делал мой дед, когда был маленьким. И как-то я стал расспрашивать деда о его детских годах. И дед начал свой рассказ.

«Когда говорят про детство, в памяти всплывает война. Я жил в Ессентуках, хорошо помню то время. Когда началась война, мне было года четыре. Обо всех этих страшных событиях передавали по радио, все плакали. Женщины провожали мужей и сыновей на войну. А потом был голод: еды не было совсем. Работающим на заводах выдавали по 250 граммов хлеба в сутки, а неработающим – по 150. Очень часто город бомбили. Однажды после бомбёжки начался пожар, во время которого сгорели все наши документы.

В скором времени в Ессентуки вошли румынские части. Они взорвали госпиталь, сожгли конюшню. Румынские солдаты были у нас недолго, где-то полтора месяца, потом наши войска выбили их и освободили город. А мы с мамой в скором времени переехали жить в Новороссийск. Город был сильно разрушен – одни руины... Его потом, после войны, заново отстраивали пленные немцы. Мой отец вернулся с фронта и руководил одной из таких немецких бригад. После войны тоже было трудно жить, потому что были страшные разруха и голод. В это время

ввели карточную систему, в магазинах постепенно стали появляться продукты, но их по-прежнему не хватало. Я уже подросток, учился в школе и старался помогать взрослым: пас соседских овец и коз. За это мне немного платили: кто молока нальёт, кто кусок хлеба даст...Словом, выживали как могли...» Дед рассказывает про войну редко, потому что трудно и нерадостно такое вспоминать. Я знаю, что и сегодня для него самое вкусное лакомство – мороженое, потому что в детстве это было редким удовольствием.

Моя бабушка, Калинкина Нина Кузьмовна, вообще своего отца не помнит. Он погиб на фронте, когда ей было всего три месяца. Бабушка вспоминает: «Мама работала и на лесозаготовках, и торф на болотах резала, и в колхозе работала, словом, как и все женщины в то время, выполняла мужскую тяжёлую работу. А перед самой гибелью отца у нас обрушилась стена у дома. И мужчины, которые еще не ушли на фронт, перекачивали наш дом. Всем было очень трудно, много работали. Но основная работа всё же легла на хрупкие женские плечи. Когда наступил День Победы, все работали в поле. Прискакал председатель на лошади и ещё издали закричал: «Победа! Победа!» Как же все радовались, плакали, танцевали, обнимались! Потом было послевоенное время, и оно тоже было тяжелое, нужно было всё восстанавливать».

Детство у всех – это яркие воспоминания. А для детей военного времени в этих воспоминаниях очень много тяжёлых, страшных моментов, потому что их детство так страшно «окрасила» война.

[Руководитель музея «Память» МБОУ «СОШ № 198» Долгова И.Н.,
обучающийся: Жданов Михаил]

Война не прошла бесследно – она в памяти моей семьи

Память о событиях Великой Отечественной войны живёт в каждой русской семье. Даже не так. Вернее, память о войне живёт в каждой семье, в которой она оставила свой печальный «след»: «прислала» похоронку, извещение о без вести пропавшем, заставила голодать, плакать и вздрагивать от взрывов.

А коснулась Великая Отечественная война всех людей, живущих в Советском Союзе в те годы, всех, независимо от возраста, от мала до велика. Для этого было обязательно участвовать непосредственно в сражениях. Можно было стоять у станка, изготавливая самолёты, «Катюши» или просто патроны... Можно было рассчитывать новое оружие за кульманом... Можно было доить коров, с утра до вечера пахать в поле... Можно было вязать варежки и шить кисеты для бойцов... Можно было работать в госпитале... А можно было и писать стихи, письма, ездить с выступлениями по фронтам для поддержания бодрости солдатского духа... Поэтому каждая советская семья так или иначе принимала активное и самое непосредственное участие в приближении Великой Победы...

Моя семья не является исключением из правил. На фронте в военных действиях принимал участие и мой дед, Сафронов Иван Васильевич, 1913 года рождения. Он – уроженец Томской области, тракторист. В конце 1940 года его отправили на командирские курсы, а в 1941 году началась война...

Призвали его в августе 1941 года, о чём свидетельствует документ, который я нашла через сайт «Память». Ему 28 лет, после курсов он имеет звание «солдат», «танкист». Он, как и другие сибиряки, был отправлен на оборону Москвы. До сих пор не могу себе представить, какой ужас там, наверное, был... Необстрелянные, привыкшие к земле и мирному труду люди попадают в кровавую мясорубку, ничего, кроме того, что держать соху, толком не умеющие, но знающие, что «позади Москва – отступать некуда!»

Может быть, поэтому в первом же бою погиб другой мой дальний родственник, Рудиков Захар Емельянович. Ему было 36 лет, всю свою жизнь он трудился в поле, в деревне Тихомирово Асиновского района, дома у него осталась жена и трое маленьких ребятишек.

А моему деду буквально повезло. Его война длилась целых пять месяцев. Наверное, сказался опыт курсов... Иван Васильевич принял участие в Параде Победы на Красной площади, чем очень гордился и писал об этом важном для него событии своим родным...

Последнее письмо в родной дом дед писал, сидя на танке в январе 1942 года, как раз перед боем. В том письме он просил поцеловать свою доченьку, а, воодушевлённый первыми победами Красной Армии, говорил, что скоро они обязательно победят фашистов, он вернётся домой и всех обнимет...

Но дед домой не вернулся, в феврале родные деда получили бумагу, которая извещала, что солдат Сафронов Иван Васильевич пропал без вести...

Трудно поверить, но его ждали, надеялись, что он попал к партизанам и продолжал воевать, а возможно, и в плен... Ждали, наверное до 70-х годов. Но чуда не произошло, дед не вернулся... Так и остался для своих родных людей Иван Васильевич на фотографии молодым и красивым... на долгую и вечную память. Единственная дочь уже много старше его, старше деда и его внука...

Судьба моей мамочки, ребёнка военной поры, Сафроновой Эллы Ивановны, тоже не простая. В 1939 году умерла её мама, оставив годовалую девчушку на руках отца. Для того чтобы девочка росла в женской ласке, отец женится вновь, но пожить с молодой женой не успел. Сначала – курсы красных командиров, потом война...

Мачеха не стала жить с девочкой, и началась её долгая эпопея ходьбы по родственникам (слава Богу, хоть не оказалась в детдоме). Странно, когда началась война, маме было всего 3 года, но воспоминания тех далёких дней нет-нет, а всплывают в нашей семье.

Прежде всего, это страшный голод (даже в нашей сытой, по сравнению с другими местностями России, Сибири). Мама вспоминает, как она, тогда четырёхлетняя девочка, потеряла карточки на хлеб и как продавец, да и люди, которые её окружали, в течение месяца отдавали ей крошки от нарезки хлеба, а кто-то даже отламывал по маленькому кусочку... Так и жили...

Главное, что осталось в воспоминаниях маленькой девочки, – это внимание и поддержка абсолютно посторонних людей. Причём, я думаю, это было одной из особенностей того военного страшного времени: люди подсознательно хотели добра и любви в противовес кровавым ужасам войны

Может быть, поэтому военное поколение намного терпеливее, терпимее и добрее... Тогда даже дети устали воевать, им хотелось мира... И ещё дети войны подсознательно держатся вместе, они не могут быть одни... Они, как никто другой, ценят дружбу...

Ещё мама помнит, как жили в деревне (когда мачеха от неё отказалась), как собирали ягоды, грибы и вообще всё, что можно было съесть...

Даже сейчас у людей того поколения всегда полные холодильники, они могут отказаться от тёплой шубы, но еда в доме должна быть обязательно!!! Они боятся остаться голодными.

После войны жизнь ещё долго входила в привычную колею... Началась учёба в школе. Для мамы школа – это добрая учительница, которая пожалела сироту: часто оставалась с ней после уроков, подкармливала, старалась не ставить плохих отметок, чтобы дома не ругались... Тогда, точно как у толстовского Филиппка, на всю семью были одни валенки, и в школу ходили за 20 км пешком (зимой через Томь – было быстрее).

Война научила мою маму, маленькую девочку, жить самостоятельно, ни на кого не надеясь... Она и сейчас всё стремится делать сама... И всей своей жизнью она доказала, что при любой ситуации нужно оставаться человеком, любую ситуацию решать миром, уметь прощать, чтобы ещё раз не поселился в нашем сердце огонь войны и не повторился ужас тех лет...

Так что Великая Отечественная война живёт в сердце каждого из нас, а значит, и в нашей памяти...

[Учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 84» Сафронова Н. Ю.,
обучающиеся: Степина Диана, Науменко Артем]

Мой прадед – водитель на фронте

В 2015 году вся страна отметит один из самых радостных праздников нашей страны, потому что это праздник был долгожданным и желанным, выстраданным, завоеванным. Это праздник Великой Победы.

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что День Победы - праздник всенародный. Ведь даже маленькие дети знают его название и хотя бы немного его историю. А почему? Да потому, что в те годы война не

обошла стороной ни одну семью. В каждой семье живут истории или, вернее, память, которая, как правило, передаётся из поколения в поколение.

Вот и в нашей семье был защитник нашего Отечества, и мне поведали историю моего прадедушки - Кравцова Петра Васильевича. Он родился в 1910 году. Когда началась Великая Отечественная война, он был уже достаточно взрослым человеком, ему был 31 год. Но он так же, как и другие, был призван на фронт сразу в самом начале войны с фашистской Германией. 30 июня 1941 года мой прадед был зачислен в 185-й полк шофером. Военную присягу мой прадедушка принял 20 августа 1941 года, вступил в должность шофёра.

Фронтовые дороги прадеда были нелёгкими. Очень часто приходилось вести машину под обстрелом. Понятно, что труд водителя в военные годы был достаточно трудным и тяжёлым.

Пётр Васильевич принимал участие в войне с Японией с 09 августа по 03 сентября 1945 года.

Естественно, что на память о моём прадеде сохранилось много наград: около десяти медалей, ордена первой и второй степени. Мне не удалось увидеть своего прадеда и поговорить с ним в реальности, но память о нём как о герое Великой Отечественной войны будет жить в моем сердце.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 84»: Кравцова Елена]

Моя бабушка много рассказывала мне о том, что пришлось испытать нашему народу во время войны. Говорила о том, как воевал мой прадед. Я внимательно слушала её рассказы и с волнением рассматривала сохранившиеся в семье фотографии военных лет.

Мой прадед Суренков Николай Иванович – участник Великой Отечественной войны. До войны он был лесником, поэтому очень метко стрелял. Вместе с мужчинами из его родной деревни ушёл на фронт в самом начале войны. Служил пулемётчиком.

Шёл 1941 год. Немецкие войска добрались до Ленинграда и окружили его. У жителей города закончились продукты, многие умерли от голода. Чтобы спасти город, нужно было прорвать окружение. Среди солдат, которые пытались спасти Ленинград, был мой прадед. Шёл очень жестокий и кровавый бой, в котором погибло много солдат. И вот был дан приказ отступить. Мой прадед прикрывал отступление однополчан. Он оставался на своём месте и стрелял из пулемёта по вражеским солдатам. Из этого боя мой прадед, Суренков Николай Иванович, не вышел. Домой пришло известие о его гибели.

Когда закончилась война, вернулся друг-односельчанин прадеда, он-то и рассказал, как погиб Николай Иванович.

Мне очень жаль, что прадед не дожил до наших дней. А ещё жаль, что о боевых путях мы узнаём не от участников боёв, а из воспоминаний родных и близких.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 90»: Панюхина Юлия]

Великая Отечественная война – одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю русского народа. Её тяжести и кровопролития имели тяжёлые последствия для жизни целого поколения. В сознании детей, переживших войну вместе со своими родителями, война оставила глубокий след.

Когда началась война, моему деду было 7 лет. Он учился в школе. Его дядя Стёпа служил в Ворошилове (ныне – г.Уссурийск). Когда немцы подошли к Москве, дядя Стёпа со своими сослуживцами был направлен на фронт – под Тулу. Он командовал расчетом 45-мм орудия. За всё время нахождения на фронте был дважды ранен.

Однажды в бою у его орудия кончились все снаряды и, отступая от нападающих немцев, он увидел, как в него целился немец из фаустпатрона. Дядя Стёпа не успел ликвидировать немца. Патрон разорвался под орудием и разлетелся на осколки. Один осколок попал дяде в глаз. Его направили в госпиталь и предложили справку об инвалидности, но он отказался, чтобы продолжил боевой путь. С советскими войсками дошёл до Берлина и ощутил радость Победы над фашистскими захватчиками. Рана от осколка осталась как напоминание о страшных годах для всей нашей страны.

Я думаю, война – это плохо. А зачем воевать? Почему нельзя жить в мире и согласии? Наверное, война из-за жадности людей. Надеюсь, войн никогда не будет!

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 90»: Бельская Настя]

Мой герой!

Мой дедушка очень добрый и умный! Он – герой!

Мой дед, Старков Александр Павлович – участник Великой Отечественной войны. Он родился 13 июня 1924 года в городе Ишим Тюменской области. Ушёл на войну в июле 1941 года.

Дедушка воевал на Курской дуге, был дважды ранен. После ранения был направлен в томский госпиталь, где познакомился с моей бабушкой Марией Пантелеевной. Александр Павлович награждён двумя боевыми медалями. Я очень люблю своих дедушку и бабушку. Он победитель, смог продержаться на войне почти все четыре года.

Он был и остаётся настоящим героем!

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 90»: Жихарев Саша]

Мой прадед

Недавно я вместе со своей семьёй перебирала семейные фотоальбомы и нашла незнакомую мне фотографию, это была фотография моего прадедушки Виктора Кузьмича. Я спросила своего дедушку: « Кто он?» И дедушка мне рассказал о нём. Вот что я узнала.

Моего прадеда зовут Виктор Кузьмич Герцев. Он родился в Оренбургской области. Когда началась война, его призвали на фронт, и он попал в разведотряд. Деду Витю и его напарника забрасывали во вражеский тыл собирать данные о продвижении врага, брать «языка». Также при отступлении наших войск деда Витя собирал раненых, оказавшихся на территории занятой врагом, и отправлял их на «большую землю».

Однажды при встрече с врагом в рукопашном бою мой прадед был ранен в руку. Так он оказался в госпитале. Но вечером, когда все больные и раненые начали засыпать, госпиталь захватили фашисты. Немцы взяли всех в плен, и повели под конвоем. А так как все советские солдаты были слабыми, немцы для конвоя оставили одного конвоира. К счастью, у одного раненого в кармане каким-то чудом оказался пистолет, и он ловко выстрелил в немецкого солдата. Тот госпиталь находился рядом с пшеничным полем, и все пленные разбежались по нему. За полем текла река Волга. Деда Витя с раненой рукой переплыл через реку. На другом берегу его встретили свои, обработали рану, но рука не заживала. Тогда прадеду предложили ампутацию, но он не согласился. И рука благополучно зажила. Так мой прадед продолжил службу.

Затем было второе ранение (фашисты бросили гранату, и осколок попал дедушке Вите в позвоночник), после которого Виктора Кузьмича комиссовали.

Я думаю, если бы войну выиграла немцы, мы бы жили не так, как сейчас, у нас бы не было Свободы. Но мы победили! Виктор Кузьмич выжил в ту войну, и я ему очень благодарна, за то, что он подарил мне такую жизнь.

[Обучающаяся МБОУ «СОШ № 90»: Герцева Валерия]

Что я знаю о войне

Война – это самое страшное, что есть на свете. Мы – дети мирного времени, и нам сложно понять то время.

Война не коснулась ни моих родителей, ни меня, но моя прабабушка жила в эти страшные годы. Её захватили в плен, и она была узницей концлагеря. Она не любит рассказывать про те страшные годы, а только говорит: «Страшное было время, не приведи Господь!»

В городах каждый год перед днём Победы проводят акцию «Георгиевская ленточка». Это для того, чтобы помнили о тех нелёгких временах. Ветераны носят эти ленточки у Сердца.

Давайте ценить их подвиги и поступки!

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 90»: Никифоров Юрий]

Война – это конфликт между политическими образованиями – государствами, племенами.

Что я думаю о войне? Война – это когда две страны не поделили территорию или у двух стран не совпало мнение. Например, в 1941-ом году началась Великая Отечественная война. Погибло очень много солдат и мирных граждан. Жаль. Ведь если бы не было войны, Россия была бы более продвинутой страной. Война замедлила наше время лет на 100!

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 90»: Егоров Кирилл]

Жизнь прадеда - бесконечная дорога

Каждую весну, когда просыпается природа, вся наша необъятная страна празднует всенародно любимый праздник - День Великой Победы, и в небе вспыхивает яркий фейерверк праздничного салюта. А люди, как и тогда, много лет назад, каждый раз радуются вновь и вновь, поют военные песни, а на радостных лицах людей разного возраста блестят слезинки. Недаром праздник Победы называют праздником радости и счастья со слезами на глазах.

А слёзы на глазах людей оттого, что в этот радостный день на людей «волной накатывают» воспоминания о том тяжёлом времени, о погибших или без вести пропавших родственниках, об умерших детях, о голодном детстве или о годах, проведённых в застенках концлагерей, об изнурительной работе и бессонных ночах. Великая Отечественная война стала страшным бедствием для народа нашей страны. Не бывает праздник Победы без воспоминаний о длительной и кровопролитной войне. Эта война задела горем каждую семью в стране. На ней погибли миллионы людей.

Мы – представители современного поколения – должны знать историю Великой Отечественной войны, интересоваться в своих семьях о судьбах всех родственников и отдавать дань уважения героям живым и павшим за мир на планете.

Мои бабушка и дедушка имеют официальный статус – «дети войны». Они оба родились в 1938 году: дедушка – на Камчатке, бабушка – в Украине.

Но я хочу рассказать о своём прадедушке – Дрибасе Антоне Фомиче, участнике Великой Отечественной войны. Хотя сразу хочу оговориться и сказать, что он не только принимал участие в этой войне, судьба ему досталась сложная, насыщенная борьбой за правое дело и уготовила сложный жизненный путь. Родился мой прадед в далёком 1902 году в городе Кривой Рог. В раннем детстве остался сиротой (родители умерли от голода). Но он учился и окончил 7 классов церковно-приходской школы.

Чтобы выжить, ему пришлось идти батрачить к барину, немцу по происхождению. И в этом был свой плюс, так как ему удалось выучить немецкий язык, которым очень скоро стал владеть в совершенстве.

Детство, отрочество и юность моего прадеда пришлось на непростые годы, ведь это были годы борьбы: первая мировая война, революция. Поэтому, несмотря на свой юный возраст, молодой человек не оставался в стороне от событий, происходящих в стране.

В годы революции молодой Антон вступил в Коммуну и активно участвовал в комсомольском движении по раскулачиванию и уничтожению террористических банд на территории Запорожской области.

В Коммуне парень познакомился со своей будущей женой – Малой Фёклой Лаврентьевной.

В начале 20-х годов Антон вступил в партию. Наверное, он понимал, зачем он это делает. Он хотел бороться за правое дело, и его уже было не остановить.

За активное участие в борьбе за дело молодой Советской власти Антон Фомич был направлен в столицу Украины – город Харьков, в школу НКВД. После успешного её окончания, Антон Фомич был назначен заместителем начальника НКВД г.Запорожья. В дальнейшем он окончил множество курсов политических работников НКВД.

В 1927 году в семье родился первый сын Владимир (названный в честь В. И. Ленина), а в 1930 году родился второй сын – Геннадий.

В начала 1937 года Антон Фомич был репрессирован. Его начальник, Васильченко Василий Григорьевич, со своей женой обошёл множество инстанций, написал большое количество писем об ошибочном взятии его под стражу. В начале 1938 года его выпустили.

В ноябре 1938 года в семье, где воспитывалось два сына, родился третий ребёнок – девочка. Дочь назвали Сталиной в честь товарища Сталина. Антон Фомич очень уважал И. В. Сталина и считал, что только справедливость Советской власти во главе с товарищем Сталиным помогла разобраться в его невинности.

Прадед не жил спокойно и планомерно. В 1939-1940 гг. он принимал участие в финской войне, куда был отправлен в должности политрука артиллерийского полка. Не успел Антон Фомич вернуться с этой войны и немного передохнуть, как началась другая война... Великая Отечественная, начало которой застало Антона Фомича в родном городе Запорожье.

В сентябре 1941 года первыми из города начали эвакуировать семьи коммунистов, так как шли разговоры о зверствах немцев к коммунистам и членам их семей. При прощании на вокзале с женой, Антон Фомич отдал ей на память свои наручные часы и пообещал ей, что живым в руки немцев ни в коем случае не сдастся.

Семью Дрибас эвакуировали в Саратовскую область, Энгельский район, где они прожили всю войну, получая офицерское пособие.

В начале 1942 года в семью пришло извещение о том, что Дрибас Антон Фомич пропал без вести. После войны жена долго его разыскивала, но результатов не было. После известия о пропаже деда бабушка сильно заболела и пролежала в больнице около 6 месяцев. После окончания войны семья вернулась в Запорожскую область и для того, чтобы выжить, поселились не в городе, а в деревне, на земле, которая их спасла от голода.

Я горжусь тем, что со старшего поколения моей семьи можно брать пример. Мы не имеем права забывать наших предков, и должны быть благодарны им за их мужество и отвагу, за храбрость и доблесть! События, которые происходили в те грозные годы, были решающими для России. Ведь если бы не победили наши воины в этой войне, я просто

боюсь представить, что было бы с нашим народом и страной.

Война – это самое тяжёлое и страшное испытание во все времена и для всех народов, но самой ужасающей была та война, Великая Отечественная. Много перенесло на своих плечах то

поколение. Мне не хотелось бы, чтобы наше поколение или то, которое будет жить после нас, пережило подобное испытание. Мир надо беречь любой ценой!

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 84» Пуджа Ю.А.,
обучающаяся: Томская Елена]

«Победа!» - жизненная позиция моего прадеда

Я знаю, что в 2015 г. наша страна отметит Великий ЮБИЛЕЙ - 70-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне. Историю этой войны мы изучаем по книгам, художественным и документальным фильмам. А в школе мы имеем возможность общаться и с живыми свидетелями той войны: ветеранами, тружениками тыла, узниками концлагерей и детьми войны, так как их приглашает на разные мероприятия наш школьный музей.

Я знаю, что война обожгла своим чёрным крылом каждую семью, разрушив мирную жизнь счастливых семей, оставив бездетными и несчастными и одинокими многих матерей, вдовами и сиротами многих и многих женщин, многих и многих детей.

А вот моему дедушке посчастливилось. Он смог увидеть своего отца, который, пройдя дорогами войны, вернулся домой живым вместе с Победой.

Речь идёт о моём прадедушке – Турлакове Михаиле Корнеевиче. Мой прадед родился 17 ноября 1917 года в большой семье в городе Калуга.

Если бы мой прадед имел возможность поговорить со мной, то я уверен, что он мог бы многое мне рассказать о своих фронтовых дорогах и боевом пути, о том, что ему и многим другим бойцам пришлось пережить.

Но в настоящее время знаю я о заслугах прадеда совсем немного, а только то, что мне рассказали мои родственники.

Когда началась Великая Отечественная война, Михаилу было 24 года. Мой прадед ушёл на войну сразу же, в июне 1941 г. в звании младшего лейтенанта. И видимо, в своё время он родился в счастливой рубашке, ведь военными дорогами-перебежками мой прадед прошёл всю войну.

А главное, что на фронте командовал Турлаков Михаил Корнеевич батареей Гвардейских реактивных миномётов, в народе называемых «Катюша».

В августе 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о

формировании 8 полков реактивной артиллерии, которым до участия их в боях было присвоено наименование «гвардейских миномётных полков артиллерии Резерва ВГК». Этим подчёркивалось то особое значение, которое придавалось вооружению и воинам реактивной артиллерии. Полк состоял из трёх дивизионов, дивизион – из трёх батарей, по четыре БМ - 8 и БМ - 13 в каждой. Итого 36 пусковых установок, имел 1414 человек личного состава, 12 зенитных 37-мм пушек. Зап. полка БМ-13 составлял 576 снарядов калибра 132 мм. При этом живая сила и боевая техника противника уничтожалась на площади свыше 100 гектаров. К осени 1941 года больше половины реактивной артиллерии – 33 дивизиона – находилось в войсках Западного фронта и Московской зоны обороны. Именно здесь это орудие снискало себе неувядаемую славу.

Мой прадед защищал восточную границу нашей родины, воевал с японскими самураями. Вернулся с войны Михаил Корнеевич в звании капитана, а за свои многочисленные и боевые заслуги был награждён орденами и медалями.

После войны, в 1946 году, семья Турлаковых переехала в Томск, где Михаил Корнеевич поступил в педагогическое училище. Некоторое время после его окончания он работал учителем в железнодорожной школе. Прадед не остановился на достигнутом, а решил получить высшее образование и поступил в Томский педагогический институт на исторический факультет рабочего факультета. После окончания института началась его педагогическая деятельность в школе, которую он успешно совмещал с партийной работой в Томском исполнительном комитете.

В 1952 году семья Турлаковых переезжает в Северск, где Михаил Корнеевич был назначен директором клуба «Родина». Это был первый Дворец Культуры города.

Чуть позднее мой прадед занялся педагогической деятельностью, став директором средней школы в посёлке Иглаково, затем работал директором в вечерней школе. В возрасте 46 лет Михаил Корнеевич стал директором школы № 196. Учителя и его коллеги, которые работали под его руководством, вспоминают его как талантливого организатора и хозяйственника, очень доброго, но одновременно строгого и требовательного к себе и окружающим.

Очень интересно проводил мой прадед своё свободное время: рыбачил, ездил верхом, занимался садоводством и домашним животноводством.

Я рад, что имею возможность хоть немного рассказать о своём прадеде – защитнике нашей Родины. Я очень горжусь своим прадедом и тем, что он свершил много полезного и значимого в своей жизни.

[Обучающийся МБОУ «СОШ № 84»: Турлаков Никита]

Детство моей бабушки

Я родился за два дня до семидесятилетия моей бабушки Максимовой Раисы Федоровны. Я знаю, что ее детские годы пришлось на трудный период истории моей страны. И об этом факте никак нельзя не упомянуть, рассказывая о ее детстве.

Рая родилась за 11 лет до начала Великой отечественной войны в городе Кондрово Калужской области. Поэтому война разделила Раино детство на «до» и «после». А еще в 9 лет Рая потеряла свою маму, которая умерла, родив пятого ребенка в семье.

Рая была второй дочерью, старшая сестра Надя старше только на один год. Две девочки стали не только главными подружками друг для друга, но и няньками для своих младших братиков Жени и Коли. Их дом стоял недалеко от леса, где росли в большом изобилии земляника и орехи фундук. Ребятишки с удовольствием бегали в лес, где можно было летом запросто наестся. В магазине игрушек продавали не много, да и те для многодетной семьи были дороги. Незабываемые куклы девочкам шила мама из тряпок. Именно они были самыми любимыми в детстве. Рая росла бойкой девочкой – атаманшей в юбке, ничего не боялась, поэтому синяки и ссадины ее «любили».

А еще в детстве все кажется вкусным, тем более что мама-рукодельница могла из простых продуктов готовить разные «вкусняшки», например, драники из картошки.

Но детство закончилось летом 1941 года. Отец ушел на фронт, а дети остались в доме с мачехой. А в доме уже жили занявшие город чехи, венгры и немцы, которые, развлекаясь, ставили всю семью к печке под дуло на расстрел.

Зимой 1942 года город освободили. Детство закончилось, когда вместе с мачехой она искала своего отца среди «горы» трупов погибших солдат, не найдя писала в военкомат письма. Чтобы прокормиться, Рая поступила в швейное училище, где еще совсем юные девочки шили воинские шинели, тем самым вносили свой вклад в Победу.

Мне трудно представить, что детство у моих ровесников военных лет было не таким безоблачным как мое.

Спасибо Вам, мои дедушка и бабушка, что вы Победили и сейчас у меня счастливое детство.

[Учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Вершинина Л.М.,
обучающийся: Цыганенко Федор]

Черепанова Александра Ефремовна

Воспоминания о военном детстве

Слово «война» я услышала, когда мне было 4 года. Мы бегали и играли «в войну» - это прятки, кто кого найдет. Позже я поняла, почему все взрослые волновались, плакали и куда-то уезжали.

Ушли на войну все мужчины, остались одни бабушки и мы, дети. Папу не забрали, у него левая нога была короче правой на 6 сантиметров. Его назначили председателем колхоза, хотя он был безграмотным. Выдали колхозную печать и сказали: «Береги!».

Мама в то время очень болела. Ей было всего 45 лет, когда она умерла. Осталось у отца на руках две дочки: мне 4 года, сестрёнке 11 лет. Помню, как плохо было нам без мамы.

В деревню привезли с войны дядю Ваню без рук. Его поставили председателем, а папу отправили на лесозаготовки – это далеко от дома. Бригада уезжала на 10 дней, потом приезжали за продуктами, а продукты – это картошки мешок. Хлеба уже не было.

Шёл 1944 год. В это время мы с сестрой оставались дома одни. Всё хозяйство – на нас. Нужно было носить воду, дрова, самим топить печь. Кушать приходилось гнилую картошку. Немного помогали соседи Вяткины. Они давали нам очистки и отсевы от муки, и мы пекли лепешки. Летом варили суп из лебеды, пучков саранки. Кушать хотелось всегда. Иногда с ребятами постарше разоряли гнезда, жарили на костре птичьи яйца.

Сестра и другие взрослые работали в поле: сеяли хлеб, собирали урожай. Вязали носки, варежки, сушили картошку и всё это посылали на фронт.

Летом прокормиться помогал лес. Сестра собирала землянику и продавала по 4 рубля. В Губино собирала кедровые шишки, лушила их и орехи сдавала в сельпо. На вырученные деньги покупала одежду.

У сестры я все время спрашивала: «Покажи, какая война». Она отвечала: «Страшная». Тогда я брала уголь и везде, где могла, рисовала страшную войну. Да, мы не видели и не слышали, как стреляют. Но жить было очень тяжело. Это сейчас я понимаю, что другим было ещё страшнее, голоднее и холоднее, чем нам.

Весной, где-то в апреле 1945 года, я очень заболела. Очнулась уже почти осенью. Мне говорят: «Хватит болеть! Война кончилась!». Открыв глаза, я увидела на столе у койки большой кусок хлеба. Кто мне принес, не знаю. Так сейчас я хочу сказать: «Большое спасибо!» за такое угощение. Тогда казалось мне, что не было ничего вкуснее этого хлеба.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Черепанова Н.В.,

активистка музея: Черепанова Аня]

На безымянной высоте

Я учусь в шестом классе. И конечно, я уже достаточно хорошо понимаю, каким страшным бедствием для всего народа всей нашей необъятной страны была Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Знаю я и важнейшие битвы и сражения Великой Отечественной войны, знаю имена выдающихся полководцев. Хорошо понимаю и знаю, какой ценой завоёвана долгожданная Победа.

А также я хорошо понимаю, что война жестоко и беспощадно прошла по судьбам всех людей, живших в то время. Не обошла война стороной и моих предков.

Я не знал и не видел своего прадеда, но знаю, что ему, как и многим другим, довелось воевать. Он прошёл суровыми дорогами войны. И оказался прадед везучим, потому что с Победой вернулся домой. К сожалению, я никогда не смогу услышать рассказов своего прадеда о том, что пришлось ему испытать, увидеть, и как он воевал, в каких сражениях принимал участие.

Зато я смог услышать о войне из уст своей бабушки, которая стала ребёнком военного времени, военной поры. Конечно, бабушка в годы войны была совсем ещё маленькой девочкой и вряд ли она могла понимать, что это за война и кому она нужна, но кое-что сохранилось и в детской памяти, о чём и поведала мне бабушка.

Семья, в которой родилась моя бабушка в 1938 году после первого брата, проживала в городе Новосибирске. Когда началась Великая Отечественная война, отца сразу забрали на фронт, а дочурке было всего три года.

Но этот момент, когда отец уходил на фронт, бабушка помнит достаточно явно. Помнит, как беззвучно плакала мама, украдкой вытирая слёзы носовым платком. Помнит, как подхватили девочку сильные руки отца, подбросили вверх, губы отца коснулись лба девочки. «Мы скоро разобьём врага, и я обязательно вернусь!» – шепнул на ухо дочурке отец, передал её маме и поспешно вышел.

И хотя семья жила в глубоком тылу, всё равно те времена были очень тяжёлыми для всех. В первую очередь, они стали для людей разного возраста очень голодными. Главной в их семье стала мама, которая с того самого дня, как отец ушёл на фронт, взяла всю ответственность на себя. Её самой первой и главной задачей было то, чтобы дети не голодали.

С утра и до позднего вечера мама, как и все женщины, работала. Но, вернувшись после работы, она ни в коем случае не позволяла себе отдыхать, а садилась за немецкую швейную машинку «Зингер», за которой просиживала целые ночи напролёт. Таким образом, мама нашла себе занятие, которое приносило её семье какой-то дополнительный доход, так как всеми силами

мама старалась, чтобы её дети ни в коем случае не голодали. Мама шила для людей различные вещи, выполняя их заказы. Рассчитывались с ней люди, чем могли, в основном продуктами. Маленькая девочка тоже иной раз не хотела оставаться в стороне, а пыталась хоть как-то помогать маме: то пыталась подержать ткань, то подсунуть её под лапку, то подавала ножницы, вставляла нитку в иголку.

Ещё бабушке, несмотря на её маленький возраст, очень хорошо запомнилось, как на улицах города возле репродукторов собирались толпы людей, и люди разных возрастов, затаив дыхание, слушали последние сводки с фронта.

Отец бабушки прошёл всю войну, вернулся с фронта, имея несколько наград. Но девочка, успев отвыкнуть от отца, почему-то побаивалась его и даже не подходила к нему, никак не желая его признавать. И лишь спустя долгое время она всё же признала в нём отца. В свою очередь, мой прадед не желал и не любил рассказывать про то, что ему пришлось пережить, и дожидаться от отца рассказов о фронте было просто невозможно.

А когда семья в послевоенные годы собиралась за праздничным столом, то за ним в обязательном порядке звучали военные песни. Но любимой песней моего прадеда была – «На безымянной высоте». Он всегда просил, чтобы её обязательно спели, а сам он молча и сосредоточенно её слушал, а по его щекам всегда текли слёзы.

Заинтересованный и несколько заинтригованный рассказом своей бабушки, я захотел познакомиться с этой песней и историей её создания.

Я послушал эту песню и узнал, что она специально была создана для художественного фильма «Тишина». Автором слов стал поэт Михаил Матусовский, а композитором – Вениамин Баснер.

Но, оказывается, что события, о которых поётся в этой песне, не выдуманы, а происходили они в действительности. Там, где Калужская область соседствует со Смоленской, стоит поселок Рубежанка. И есть недалеко от него высота, обозначенная на картах военного времени отметкой 224,1 метра.

Несколько раз поднимались в атаку наши воины, пытаясь выбить гитлеровцев с этой высоты, но безуспешно. А захватить её нужно было во что бы то ни стало. Эту боевую задачу взялась выполнить группа воинов 718-го стрелкового полка в составе восемнадцати бойцов, сибиряков-добровольцев, которую возглавлял лейтенант Евгений Порошин. Ночью, под покровом темноты, они подползли вплотную к вражеским

укреплениям и после ожесточённого боя овладели высотой. А потом героически удерживали её, истекая кровью, но не сдаваясь.

И тогда один из них, Николай Годенкин, решил отвлечь огонь врага на себя. В окровавленной и изодранной гимнастёрке поднялся он во весь рост и пошёл прямо на гитлеровцев. Рука его была перебита, и потому он держал автомат в правой руке, стреляя из него на ходу. Так он прошёл метров пятнадцать. Казалось, он шёл очень долго. На этом пути был ещё несколько раз ранен, но, даже падая, успел сделать несколько шагов вперёд.

В истории Великой Отечественной войны это только маленький эпизод, но как велико его значение! Я могу предположить, что и моему прадеду выпала участь принимать участие в таких страшных эпизодах и терять своих боевых товарищей.

И это понятно, разве можно события Великой Отечественной войны вспоминать без слёз?

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 84» Марьина Н.Ю.,
обучающийся: Чиков Антон]

Мой прапрадед Велекосельский Захар Григорьевич

Захар Григорьевич в 1941 году ушёл на войну добровольцем. Отучился в городе Асино на Красног командира, в звании лейтенанта командовал ротой, затем получил звание капитана.

В 1942 году вместе с остатками роты, раненый, попал в окружение под Кёнигсбергом (Калининград), но перед взятием в плен успел закопать свои документы и награды. Три года семья не получала от него никаких известий и считала его без вести пропавшим. Лишь в феврале 1945 года вернулся домой после семимесячного лечения в госпитале, но жена и дети узнали правду о том, что, попав в плен, Захар Григорьевич прошел три самых страшных концлагеря в истории человечества: «Освенцим», «Бухенвальд» и «Саласпилс».

Первый побег прапрадед совершил при перевозке пленных из «Освенцима» в «Бухенвальд», но его поймали, страшно избили и снова отправили в концлагерерь. Второй побег он совершил уже из «Бухенвальда». Заключенных вывозили на работу в каменоломни, ему и большой группе его товарищей по несчастью удалось перебить камнями часть охраны, по ним открыли огонь и перестреляли много людей. Прапрадеду снова удалось выжить, и опять его поймали, но на этот раз его отправили в «Саласпилс». Третий и окончательный побег он совершил в 1944 году. Захар Григорьевич и несколько его друзей долго пробирались по оккупированной территории, получил осколочное ранение в голову и бедро, в результате

ранения у него вытек глаз. С этим осколком в голове он проходил всю оставшуюся жизнь и умер в 1987 году.

Я родился 1997 году, но истории своих предков я стараюсь узнавать и помнить. Многим людям может показаться, что мой прапрадед не герой, но для моей семьи он один из героев СССР.

Мой дед – ГЕРОЙ!

[Обучающийся МАОУ «СОШ № 80»: Бондарь Глеб]

**Школа под названием «Жизнь»
(история моего прадеда)**

Был тихий летний вечерок. Стоял на дворе месяц август. Погода была прохладная. Мы с бабушкой Валею сидели у печки, в которой горели и тихо потрескивали березовые дрова. Огонек освещал уютную комнатку и располагал к душевной беседе.

Мне давно хотелось узнать у своей бабушки о её родителях, о её далеком детстве. Вот такой момент и наступил. Моя бабушка очень обрадовалась тому, что я заинтересовался её прошлым. Она ласково посмотрела мне в глаза и тихо прошептала: «Ну, слушай, внучок, я начинаю свой рассказ. Родители мои родились в Горьковской области в селе Можаров Майдан, Пильненского района Горьковской области. Мои папа и мама дружили с детства, жили на одной улице. Дед по линии отца, Антошин Максим Петрович, рано умер. Бабушка, Анастасия Ивановна, осталась одна с тремя сыновьями. Эта семья пережила лишения, нужду, голод. Папа с детства узнал, что такое тяжелый труд.

С восьми лет он уходил на заработки в другие деревни. Всю зиму они жили в разных избах, обшивая жителей. Шили им одежду, обувь, головные уборы. Ведь их село – это село портных.

Весной возвращались они с небольшим заработком домой. Вот на этот заработок семья жила до следующей зимы.

Шли годы. Отец мой рос и мужал. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, подросла и его невеста. Это была моя мама, Екатерина Алексеевна.

В 1928 году папа и мама поженились. Через год у них родился мой старший брат Александр. Жить им пришлось у моей бабушки по линии мамы. Своего дома у них еще не было. Семья моей бабушки была зажиточной. Они имели две лошади, две коровы, гусей, кур, овец. Был у них и работник. Семья была дружная, работающая. Трудиться начинали рано. Работа находилась и для маленьких. Отдыхать было некогда. Жили в доме, где была кухня, горница и маленькая комнатка. Спали на широких лавках, на печи и полу, подстилая под себя овечьи тулупы. Посередине горницы висела зыбка, в которой спал мой брат. Зимой мой папа уходил

снова на заработки, а мама оставалась одна. Долгими зимними вечера она со своими подружками пряла пряжу у горящей лучины.

В 1934 году семью моей бабушки раскулачили. Дед и баба не захотели вступать в колхоз. Тогда все решили переехать в город Шумерлю, что в сорока километрах от их села. Там мой папа устроился на завод по изготовлению специальных фургонов. Он получил квартиру в бараке, родители отделились и зажили самостоятельно. Папа трудился добросовестно, и за это его все уважали. У него были золотые руки. Он научился вырезать из дерева миски и ложки, смастерил мебель собственными руками. Посередине комнаты стоял большой деревянный стол. Обедать садились в одно и то же время все вместе. Начинал есть отец, а затем брали ложки все остальные члены семьи. Стояла на столе большая чашка супа. В ней плавали кусочки мяса. Вначале ели суп без мяса. Затем папа давал команду: «Таскаем мясо!», – и все начинали вылавливать мясные кусочки. Вот так и жила моя семья.

Все бы хорошо. Но мой отец очень сильно скучал по портняжному делу. Он очень любил шить. Дома у окна стояла ножная швейная машинка «Зингер». Одежду для детей и своей жены он шил сам.

Любовь к своей профессии переборола. Папа поехал в город Чебоксары и поступил на курсы по шитью одежды. Я видела свидетельство об окончании этих курсов – там были одни пятерки. Вскоре в нашем городе организовалась швейная артель имени Ширшова. Так как папа был для того времени грамотным человеком и имел свидетельство об окончании курсов, его поставили начальником этой артели.

Папа работал, а мама занималась домашним хозяйством. Семья переехала в новый дом. Сколько было радости и веселья. Мы поселились на окраине города. Рядом шумел сосновый бор, протекала небольшая речка. Наш дом утопал весной в бело-розовом цвете. Буйно цвели яблони и вишни. А к середине августа наш сад был весь красный от ягод вишен. Ветки яблонь ломились от тяжести плодов. Так мы и жили счастливо и дружно.

Но вот пришла страшная беда в нашу страну. Она коснулась и нас. Началась война.

22 июня 1941 г. мирная жизнь нашего города была нарушена. Страна вступила в смертельный бой с коварным, жестоким, беспощадным врагом. У всех людей было одно желание – воевать, сражаться за Родину. В бой шли не только мужчины, но и женщины. Их объединяла одна цель – истреблять врага.

Пришла повестка и моему отцу. Поменял он иголку на винтовку и отправился на фронт. Но вначале папа обучался в военном училище, где ему было присвоено звание младшего лейтенанта. После окончания этого учебного заведения он был отправлен на фронт – защищать Москву.

Грозно выглядела в те дни столица. Площади и бульвары оцетинились защитными пушками. Днем и ночью занимались боевой подготовкой новые роты, батальоны, полки. Эти дни были самыми грозными и тяжелыми в истории нашей страны.

Мой папа сражался в танковой бригаде полковника Катукова. По приказу полковника все дороги, ведущие к Туле, были перекрыты засадами. У Катукова имелось всего 42 танка. А у фашистского генерала, идущего на Тулу, была целая армия – пятьсот десять танков. По двенадцать танков на один наш! Но Михаил Ефимович решил сражаться за город теми силами, какие у него есть. И он принял бой!

Мой папа принимал участие в этом бою. Вот что он мне рассказал про это боевое сражение: «Наши танкисты подготовили для каждого танка несколько хорошо замаскированных укрытий. Когда фашисты подошли к первой засаде, на их танки обрушился ливень снарядов. Сразу запылило несколько машин. Гитлеровцы развернулись в боевые порядки и пошли на засаду. Но наших танков там уже не было. Они незаметно перешли в другие укрытия. Так несколько раз повторялось на всех дорогах. Вражеские танки попадали под мощный удар и горели. А наши танки ускользали от ответного удара. У фашистов создавалось впечатление, что тут действует огромная русская армия. Вскоре они перестали наступать на Тулу. А тем временем к Катукovu подошли основные силы. Путь на Москву через Тулу был закрыт.

За участие в этих боях я был награжден орденом «Отечественная война второй степени».

Впоследствии отец за боевые заслуги получил два ордена Красной звезды.

Шли дни, месяцы и годы. Папа посылал домой письма с фронта. В то время это было самое радостное событие. Значит, человек жив, он воюет, он думает о своей семье.

Это письмо читали все родные и знакомые. Все письма хранились в полотняном мешочке под подушкой. Но дошло до наших дней только одно. Я храню его до сих пор в коробочке вместе с орденами. Вот текст этого письма.

«Здравствуйте, мои дорогие. Если бы вы знали, как мне хочется увидеть вас. Надо вам сообщить, что сейчас мы стоим недалеко от фронта и охраняем тылы, поэтому у меня выкроилась свободная минуточка, чтобы написать вам письмо. Давно я вам не писал, но вы меня извините. После ранения я попал в другую часть. Трудно поверить, что я остался жив. Сейчас наша часть стоит на отдыхе. Скоро опять выступаем в бой. Милая моя Катя! Увидимся ли мы с тобой. Как я соскучился по всем. Хоть бы одним глазком увидеть вас. Я каждую ночь встречаюсь с вами, думаю о вас, надеюсь на встречу. Эта надежда согревает меня и спасает от смерти.

Ну, вот и всё. Как получите письмо, пишите ответ сразу»

Приближался конец войны. Отец, освобождая сёла, деревни, города, дошел до Польши. Но до Берлина ему не суждено было дойти – помешало ранение.

Шёл жестокий бой. Папа имел уже звание капитана, и при нём находился ординарец. Вот с этим ординарцем они лежали в окопе ноги в ноги. Осколок от разрыва снаряда попал в голову ординарца, прошёл через него и ранил моего отца в ногу и бедро. Получилось так, что этот юный солдат спас жизнь моего отца. С этим ранением отец пролежал в госпитале целых шесть месяцев. Домой он вернулся в августе 1945 года. А через год родилась у него третья дочь. Это я, твоя бабушка.

Мирная жизнь шла своей чередой. Папа работал в артели и занимался своим любимым делом. Старший сын Александр ушел служить в армию. Средняя дочь Нина выбрала профессию портнихи и работала в той же артели, что и наш отец.

Наступил 1957 год. По комсомольским путевкам уехали на строительство почтового ящика № 5 (ныне – город Северск) старший сын и средняя дочь. Папа с мамой и со мной остался жить в городе Шумерле.

Без старших детей жить было скучно, и родители приняли решение переехать к своим детям. И в 1958 году моя семья переехала на место жительства в г. Томск-7, поселилась в бараке, в квартире их двух комнат. Мы жили в посёлке Сосновка, а моя школа находилась в поселке Чекист. По утрам ходить в школу было далеко и страшно. Но мы шли вместе с папой. Он устроился на швейную фабрику, которая находилась там же. Работая на фабрике в должности начальника ОТК, отец внес много рационализаторских предложений, упростил сложные лекала. По некоторым из них работают и до настоящего времени. Его уважали и любили рабочие. Очень переживали и скорбили, когда он умер. А умер он на своем рабочем месте от инфаркта в 1969 году. На похороны пришли все работники фабрики. И хоронили его с большими почестями.

Так закончилась жизнь очень хорошего, доброго, замечательного человека».

В моей душе рассказ вызвал удивление прошлой жизнью: такой трудной, не похожей на современность. Я испытываю гордость за своего прадеда. А ещё горжусь своей бабушкой Валентиной Васильевной, которая работает учителем в моей школе, ведь её воспитывал мой прадед. Мне очень хочется быть похожими на них.

[Обучающийся МАОУ «СОШ № 80»: Шернин Владислав]

Детство, опаленное войной

Радостный залиvistый смех, счастливый блеск в глазах, звук мяча... Во дворе бегают и веселятся ребята, кричат и играют в салки, а ветер подгоняет их и разносит смех во все дома деревни, а солнце так высоко и так ярко светит, как будто хочет присоединиться к игре, вскочить на самый высокий стог сена и закричать: «Ээегееееееей!» Зеленые деревья шелестят листьями, разговаривая со всеми: с солнцем,

птицами, бабочками, насекомыми - со всей природой. Все пронизано искристыми лучами света и добра... Да, эти годы непринужденного веселья, когда смеешься, как будто никто не видит, а танцуешь, как будто никто не смотрит. Еще не скоро в школу, и это был обычный день, ничего не предвещало беды.

Война...как много в этом слове, как много смысла и ужаса, но дети слышали его в первый раз и не знали, что это. Война не зависит от возраста. Никто из этих маленьких героев, не по годам храбрых и мудрых, не думал, что ждет их в будущем и как сложится судьба, возможно, кто-то хотел стать инженером, как папа или врачом, как мама, но все это уже не столь важно, потому что все они повзрослели в один только миг. У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Их патриотизм во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в памяти нашего народа.

...Восторг, гордость, радость, честь, добро, защита, победа - все эти сначала показавшиеся несвязанные по смыслу слова можно отнести к моему дедушке Белоконь Андрею Афанасьевичу.

Родился он 26 июля 1938 года в селе Писаревка, Одесской области. Когда война пришла и застала всех врасплох, моему дедушке было всего три года. Кажется, человек не может помнить ничего из детства, но это не так...«У меня в памяти всплывают обрывки тех времен, но особенно я запомнил один фрагмент, который еще не раз мне снился, и от которого не раз я просыпался в слезах ночью. Уже вечер... брат, папа и я шли по

тропинке...холодно, темно, я уже не помню, ни о чем мы разговаривали, ни что за дорога, помню только, как папа, чтобы я не замерз, надел мне на голову свою фуражку, как обнял меня и поцеловал в лоб...это последний раз, когда я его видел живым!»

Немцы дошли до Писаревки уже осенью. Была ночь. Проливные дожди. Фашисты заняли все дома, что были в деревне, а на двери рисовали специальную свастику, чтобы все знали, что в этом месте уже есть «поселенцы». Они занимали всю квартиру, а семьи жили в сарае за своими домами. Всем, наверно, было страшно, в том числе и моему дедушке. Его ночью будила мама, и он с братьями, Степаном и Павликом, караулили дверь, и подрисовывали мелом, когда это было надо, фашистский знак. А если эта свастика смылась бы ливнями или стала бы бледнее, то всю их семью ждала страшная смерть – расстрел! Только представьте, что пришлось пережить мальчишкам, которые еще даже и в школу не ходили! Сейчас для простого человека, не познавшего все горести и ужасы войны, трудно себе вообразить такое, и недаром говорят, что

дети, в это время повзрослели так быстро, ведь эти мальчишки оставались единственными защитниками семейного очага...

В первые дни в деревне иноземцы перебили почти весь скот как в дедушкином доме, так и в других, поэтому еды не было, а за украденный колосок с поля без разбирательства заключали

Матрена Филипповна
Белоконь

под стражу. Все заботы в этом маленьком поселке легли на хрупкие плечи женщин. «Мама у меня болела (с раненым позвоночником лежала), поэтому кормила меня и двух моих братьев: Степана и Павлика – старшая сестра Сяня, в честь нее я и назвал свою дочь Оксаной. Без Сяни мы бы и не выжили, очень ее люблю, столько сделала она для нас в самые голодные дни, она под страхом смерти воровала, уже с холодной и промерзшей земли, остатки урожая с полей»

Конечно, семьям в деревне разрешали сажать немного картошки, свеклы и прочих овощей, но из всего того, что вырастало, (а из-за неблагоприятных погодных условий: из-за морозов зимой и засухи летом всходило немного), большую часть немцы забирали себе, а уже остатки отдавали семье... Вот как жили, и было страшно и голодно, непонятно, что делать дальше и как быть. Люди не знали, что произойдет с ними в любую секунду, но свято верили в своих защитников. Немало слез пролили женщины и дети, и все равно народ не отчаивался, а патриотизм всех людей и великое желание победить и не опустить на колени Россию перед захватчиками вдохновлял воинов.

Как рассказывал мне дедушка, одежды у них не было, да и обуви тоже, они в школу часто не ходили, только из-за того, что было не в чем. А иногда детвора подманивала из большого загона лошадей (кавалерию, пригнанную в деревню немцами), и снимала с них седла, потом делала из этой кожи себе обувь и куртки. Мальчишки и девчонки помогали всем чем могли: некоторые работали на заводах, некоторые – в колхозе, а самые маленькие – дома маме... Но не всегда же и унывать, порой в спокойные дни ребятня тоже веселилась, например, мой дедушка с братьями собирал различные пули, остатки патронов и сломанное оружие и играли в войнушку, делая вид, что освобождают деревню. А девочки делали себе куклы, играли с ними, украшая их различными ленточками. Хоть на несколько часов становилась спокойнее, и на некоторое время забывалось все, что произошло, все утраты и разочарования, а вспоминался только легкий ветерок и теплое солнышко мирных дней!

Когда я смотрю фильмы о войне, когда вижу все то, что пришлось пережить русскому народу, я и не задумываюсь, что мои родные: мой прадедущка вместе со своим сыном Иваном – тоже воевали бок о бок против фашистов. Только когда начинаешь все это слушать и вникать, то открывается горькая истина и суровая правда жизни...Сергей Афанасьевич (прадедущка) 1901 года рождения, неоднократно награждался отличительными знаками за годы военной службы, но, увы, с фронта он не вернулся. Его сын Ваня возвратился домой героем, но уже сын хоронил отца, и если так подумать, это не такое уж редкое явление на войне, она никого не щадит, она диктует свои правила, и многим они совсем не по душе!

Иван Белоконь

...Вот дедушкин рассказ уже подходит к концу, на кухне слышно, как кипит чайник, но оторваться от истории и налить себе кофе уже не хочется.

Так на оккупированной территории весь их поселок провел четыре года. Один за другим города и села России уже освобождались нашей мужественной армией, и не один человек умер ради спасения других, ради того, чтобы мы жили и наслаждались свободой...Опять дожди. Сыро. Март. 1944 год. Холодная и мокрая земля. Никто еще не знал, что победа уже близко, но все ждали этого события. Когда немецкая разведка обнаружила, что русская армия приближается, то прежде чем уходить, они собрали всех жителей между двумя скирдами и подожгли их...

«Все было не столько в огне, сколько в дыму, таком едком, что слезились глаза...Ех... Я не знаю, где были мои братья и сестра, помню, что был только с мамой, и очень боялся. Когда нас подожгли, все кричали: Ложись, ложись! чтобы не отравиться дымом, а если кто выбежал, то расстреливали без предупреждения. Так сложно и грустно все это вспоминать, но картинки в голове всплывают как в немом кино. Начали взрываться гранаты – бах, бах. Одна за другой, паника, крики, плач, стоны, раненые люди, свист пуль, в этот момент нас не дали поджечь, не дали, не дали... Подоспела наша армия, а в этом густом тумане не было ничего видно, и немцы бежали туда, куда шел дым, потом и мы начали бежать, взрыв гранаты – темнота...я потерял сознание. Проснулся уже в госпитале, но вскоре опять потерял сознание. Два осколка вытащили

Фрагмент памятника односельчанам, павшим на войне 1941-1945 г.г Село Писаревка

из меня. Два осколка навсегда останутся в моем сердце. Очнулся на спине у сестры, когда ехал домой... Потом – эпидемии, голод, тиф, разные болезни, после войны было еще страшнее, я несколько раз был на волоске от смерти. Кушать нечего, надевать нечего, носить нечего – вот какое детство!»

И эта не просто история, это история моей семьи, история, которая останется в памяти у меня надолго. В наше время люди уже начинают забывать, какой ценой русскому народу досталась эта победа, победа, которая прошла сквозь слезы и кровь, горесть и радость, отчаянье и смех, ликование, но не поражение. Дети войны – много смысла в этом словосочетании. Дети войны – это герои, маленькие герои того времени, которые превосходя боль утраты и боль от ран, начали жизнь с чистого листа. Нужно помнить все, и никогда ничего не забывать. Ведь прошлое никогда не будет прошлым, для кого-то оно вся жизнь, а для кого-то и смерть! Миллионы погибших и тысячи раненых – их имена навсегда увековечены на мемориальных досках и, конечно же, в наших душах.

Дети...такие маленькие и беззащитные с одной стороны, бесстрашные и отважные войны - с другой. И у них не было столько сладостей, не было столько любви и ласки от родителей, не было мягких игрушек и телевизоров, как у нас, у них было только свое детство, детство, опаленное войной!

[Обучающаяся МАОУ «СОШ № 80»: Белоконь Вероника]

Летопись войны по воспоминаниям ветеранов

Я хочу рассказать про своего деда Журавлёва Валентина Александровича, участника ВОВ.

Мой дед родился 16 января 1920 года в деревне Светловка (Томская область). Отец работал в кузнице, а мать занималась хозяйством. В 1927 году он пошёл в школу. В школе дед руководил драматическим кружком, увлекался спортом. После окончания школы в 1937 году дед решил поехать в г. Томск для поступления в военное артиллерийское училище, но не поступил. Работал секретарем-кассиром. В 1939 году подошёл срок идти в армию. Попал в полк приграничной зоны Белоруссии с Германией, в районе Брестской области. После четырех месяцев учебы получил звание старшего сержанта. В начале 1941 года в полку появились неприятные слухи о

войне. И 22 июня в половине дня по полку сыграла боевая тревога. Дед оказался на передовой, но полк, в котором воевал дед, вынужден был отступить. С остатками полка и вновь прибывшим

пополнением сформировали дивизию. Участвовал в боях за освобождение г. Гомель, был ранен. После госпиталя был прикомандирован к истребительному полку. В бою за освобождение г. Киева был тяжело ранен. И после излечения по инвалидности был комиссован, в конце 1944 года Вернулся домой к матери, которая проживала в то время в с. Стрельниково, Томской области. Женился и переехал в пос. Каргасок. Работал директором универмага. По возрасту ушел на пенсию.

В настоящее время проживает в городе Северске. Я горжусь своим дедом. Ведь благодаря таким защитникам Отечества как он, мы живем в мирном и независимом государстве.

Однажды майским вечером мы вместе смотрели фильм о войне, и я попросил: «Дедушка, расскажи о себе, о детстве, о молодости, о том, как ты воевал».

Вот что мне рассказал мой прадед Журавлёв Валентин Александрович.

Согласно реформам, решением царского правительства России в 1890 годах было переселение крестьян из бедных губерний, таких как Вятской, Пензенской, Вологодской и других. Переселяли в Западную Сибирь в малонаселенные губернии с плодородными землями для посевов зерновых и огородных культур, а также сенокосными угодьями, Переселенцам выдавались деньги для приобретения сельхоз. инвентаря и покупки лошади, коровы, на новом месте жительства.

Будущий мой дедушка Журавлев Ефим Павлович был из Вологодской губернии, а по маме Немченко Михей Николаевич из Витебской губернии – это Белоруссия. Они угодили в одну партию, которую расселили по реке Чая. Приток реки Оби. Волость Чаинская находилась в небольшой деревне Подгорное. Волостное начальство предложило переселенцам выбирать любое место в районе волости по реке Чая и ее притокам. Мои будущие дедушки: Журавлев и Немченко в пути переселения подружились и решили проплыть по реке Чая вниз по течению от Подгорного, подыскать хорошее местечко для постройки домов переселенческой деревни. В те года места по берегам Чаи были не заселены, лес подступал к самым берегам, реки и передвигаться можно было только по реке. Стали делать лодки и на лодках поплыли по реке. К моим будущим дедам присоединились три вятских плотника. Километров за двенадцать облюбовали место на берегу Чаи, Небольшая возвышенность с небольшим кустарником, уходящая в кедровый таежный массив. С левой стороны по течению – озеро с истоком в Чае, с правой – покосная луговина, по краям заросшая смородином. Место всем понравилось, и решили строить дома на постоянное место жительства. Так появилась деревня Светлянка - от слова светлая. Одна улица по берегу Чаи, вторая на возвышенности по берегу озера. У моего будущего дедушки Журавлёва Е.П. было три сына: Александр, будущий мой папа, моряк балтийского флота. В период революции участвовал в штурме Зимнего дворца. Алексей и

Михаил в годы Гражданской войны воевали против Юденича, Деникина и других. Две мои тётки проживали в Петербурге.

Деревушка в двадцатые годы стала большой деревней. Мой дед был хорошим кузнецом, слесарем и жестянщиком, все его сыновья переняли его специальности. В деревне была школа - три класса.

По возвращении с Гражданской войны мой отец женился на моей маме, одной из пяти дочерей Немченко М.Н., её звали Евгения. Я родился 16 января 1920 года в д. Светловка. Все население занималось сельским хозяйством. Отец работал в кузнице. Кузница стояла на берегу Чаи, мать занималась хозяйством. В 1924 году в январе умер Ленин, отец много нам рассказывал про него, он видел его в Петербурге во время выступлений перед моряками и солдатами в период революции. В 1927 году я пошел в школу, учеба давалась легко. В этом году многое изменилось в нашей Светлянке. По решению советского правительства стали образовывать коммуны. Наша деревня первой в Чаинской волости попала под коммуну. Всё было на «добровольных» началах. Всё личное хозяйство селян: лошади, крупнорогатый скот и овцы сводились в общее. Была открытая столовая для так называемых коммунаров. Все земельные частные участки, кроме огородов, считались общими и обрабатывались общими силами коммунаров. Мои родители и Немченко не вошли в коммуну. Переехали в деревню Стрельниково в 25км. от Светлянки. Тут жили ещё своим частным хозяйством. С коммунами в Советской республике все лопнуло. Перешли к новому этапу коллективного ведения сельского хозяйства-колхозы. В нашей деревне был организован колхоз имени Тельмана. Жители Стрельникова имели крепкие хозяйства и хорошие земельные участки. Зажили дружной единой семьёй, снимали хорошие урожаи с посевных полей. Получали до 12 килограммов зерна на трудодень. Школа была в деревне Варгатёр в трёх километрах от нас. Называлась Школа Колхозной Молодёжи (Ш.К.М.) – семилетка. В школе я руководил драмкружком, увлекался спортом, участвовал в соревнованиях по лыжам. В период школьных каникул работал в колхозе. В те годы/хоз. техники не было, поэтому все делали вручную. Любил охоту на уток и боровую дичь, даже встречался с медведем, пришлось драпануть – я не был готов к этой встрече. После окончания школы в 1937 году я решил поехать в г. Томск для поступления в военное артиллерийское училище, но по сложившимся обстоятельствам не поступил, как не горько мне было, пришлось вернуться домой. Меня вызвал первый секретарь райкома комсомола и предложил работу в бухгалтерии элитного семенного хозяйства, расположенного в четырёх километрах от райцентра Подгорного. Гарантировал в 1939 г. от райкома комсомола направить в г. Томск на учёбу в Совпартшколу. Я дал согласие. Работал секретарем-кассиром при зарплате 200 р. в месяц, в те годы – не плохо. В 1939 г. подошёл срок идти в армию. По распределению я попал в полк приграничной зоны Белоруссии с Германией, в районе Брестской области, 454 полк 40 армии. Командиром полка

был майор Семижён. Согласно анкетным данным, грамотных солдат откомандировывали в армейскую школу младших командиров», в том числе попал и я. Учили нас в основном телефонной и радиосвязи. После четырёх месяцев учёбы я, в звании старшего сержанта, прибыл в свой полк. Меня определили в роту связи. Командир роты, ст. лейтенант Сахно, назначил меня зам. командира первого взвода. Шёл 1940 год, можно сказать была тихая спокойная жизнь. Бывали боевые учения, но в нашей роте связи на лоне природы мы отдыхали. По-быстрому соединяли связь от батальонов с командным пунктом полка и дежурили у аппаратов, а остальным подразделениям, особенно пехоте, приходилось бегать и ползать по-пластунски. В начале 1941г. в нашем полку появились неприятные слухи о войне. Комиссары полка часто собирали солдат и разъясняли, что это провокаторские слухи. Но шила в мешке не утаишь. И 22 июня в половине дня по полку сыграла боевая тревога. Над нашим полком прошли на большой высоте эскадрильи не наших самолётов. Я дежурил у телефона – связь с командиром полка. Резко зазвонил телефон, я поднял трубку, звонил комполка и попросил на связь комроты. После разговора ротный сказал, что немец нарушил наши границы и продвигается в нашу сторону. Приказ задержать по возможности продвижение немцев, чтобы эвакуировать семьи военнослужащих. Был брошен весь автомобильный транспорт на эвакуацию. Наш полк занял высотку у лесного массива, передняя линия окопалась. Наша рота связи была на окраине леса, натянули линию связи от батальонов до К.П. полка, который находился в лесу. Со стороны границы доносились звуки артиллерийской канонады – там шли упорные бои с пограничниками. Разведка доложила, что в нашу сторону движутся машины и бронетранспортеры с немецкими автоматчиками. Полк в боевом напряжении ждал появления немецких агрессоров. Внезапно над нами появились немецкие самолеты на бреющей высоте, стали бомбить наше расположение, а следом появились и бронетранспортёры с автоматчиками. Наша артиллерия полка, располагающаяся в лесу, открыла огонь по бронетранспортёрам и машинам с пехотой. Было подбито три бронетранспортёра и две машины. Завязался бой, наши бойцы переднего рубежа не давали рассредоточиться автоматчикам по всей полосе нашей обороны, вдруг с флангов появились машины с пехотой. Наш полк вынужден был отступить перед превосходящими силами немцев в лес, с потерями техники и живой силы. Бой был жаркий. Немцы не преследовали нас, они шли свободно, с небольшими потерями вглубь нашей территории. Наш полк был отрезан от армии, но, благодаря опыту кадрового командира полка, вышли к своей армии, тоже отступающей на восток на новые рубежи обороны. Остатки нашего полка отправили в тыл, на пополнение и формирование в лесистую зону города Мичурина. Там были поставлены палатки, в основном лес был лиственный, много яблонь орешник, липа, клен и молодые дубки. Было лето, и погода стояла райская. Пополнение в полк приходило из Киргизии, с Печёрских лагерей заключения, с малыми сроками. Прибывшие ребята из заключения легко осваивали

оружие и военную подготовку, а с киргизами было много хлопот. После пополнения живой силой и вооружением наш полк направили на воронежский фронт. Город Воронеж был занят немцами. В конце 1942 года на Воронежском фронте сосредоточились две армии – 40 и 60 для крупного наступления по всему фронту. И в сентябре после длительной артиллерийской подготовки по всему фронту наши войска прорвали оборону немцев, перешли в наступление. В бою за Воронеж я был ранен. На санитарном поезде всех раненых с поля боевых действий вывозили в госпитали глубокого тыла. Я лежал в госпитале Тамбова. После госпиталя в 1943 году в свой полк не попал. Участвовал в боях Белорусского фронта, освобождал г. Гомель, где был вторично ранен, лежал в госпитале г. Тула. После госпиталя попал в отдельный истребительный противотанковый дивизион с новейшими пушками 75 мм., снаряды которых пробивали лобовую броню у немецких танков «Тигр». Наш особый армейский артдивизион в тыловой части армии на полигоне проводил испытания новейших пушек в стрельбе по подбитым немецким танкам. Мне пришлось подучиться новому армейскому ремеслу артиллериста.

Украинский и Белорусский, которыми командовали маршалы Жуков и Рокоссовский, получили приказ Верховного командования освободить занятые немцами Украину и Белоруссию. Подтягивалась военная техника, артиллерийские полки, в том числе и наш. Шёл 1944 год, по всему плацдарму Украины и Белоруссии в лесистых местах сосредоточились живая сила и техника для прорыва обороны немцев. После длительной артподготовки Украинский фронт прорвал оборону немцев. Немцы не ожидали такого штурма наших войск и отступили. С небольшими потерями был освобожден г. Харьков. Наш истребительный сжег пять «тигров» и четыре бронетранспортера. С нашей стороны была подбита одна пушка, из расчёта два раненых. Войска фронта развивали наступление в сторону Киева, освобождая населенные пункты от немцев. На окраине Киева нашу дивизию встретили шквальным артиллерийским огнём. Мы заняли оборону, поджидая резервные подразделения. Немцы готовились к обороне, на окраинах города были бетонированные дзоты. Город имел большой гарнизон солдат с танковыми и артиллерийскими подразделениями. Наша дивизия пополнилась резервами и готовилась к штурму города. Дивизионная разведка дала корректировку авиации для бомбёжки дзотов. Штурм города начался, заработала вся артиллерия, в том числе установки, прозванные «Катюшами», штурмовая авиация. Новейшие пикирующие бомбардировщики непрерывно бомбили укрепительные сооружения города. Город был весь в дыму, он горел от разрывов бомб и снарядов. Наша дивизия заняла первые улицы окраины города, с уличными боями продвигаясь в центр. Нас поливали автоматчики огнём с чердаков, балконов и окон домов. Артиллерия была прямой наводкой по кукушкам. Жуть что творилось – «мясорубка», немцы озверели, в плен не сдавались. На площади Крещатика наших автоматчиков встретили танки. Артиллерия двигалась позади автоматчиков, по-быстрому развернулась и прямой наводкой вдарила по танкам,

несколько машин загорелось, второй залп добавил подбитых танков, остальные покинули площадь, оставив восемь горящих машин. В нашем дивизионе ни одной пушки не пострадало. Наступили сумерки, город горел, уличные бои продолжались. Нашими войсками была занята юго-западная часть, город разделили пополам, восточная часть отошла к немцам. Наступила ночь, но на улицах было светло от пожаров. Выстрелы немного стихли. Наши и немцы подбирали раненых и убитых. На второй день бои продолжались, наша авиация бомбила восточную часть города, занятую немцами. Солдаты с упорными боями занимали улицу за улицей, и только на четвёртые сутки город был освобождён от немцев. Наша армия продолжала продвигаться по всей Украине, освобождая населённые пункты от оккупантов, в сторону Западной Украины с выходом на свою границу с Польшей. Был взят город Львов. На границе с Польшей немцы сделали сильную оборонительную линию с дзотами, за ней шла вторая и третья. Окопы были бетонированные и сообщались между собой. Всё это оказывало резервы для прорыва обороны. Авиация ежедневно бомбила все линии обороны. Вдоль границы было рассредоточено сотни артиллерийских стволов, танков, авиации с миллионной армией, и всё это, по приказу Верховного командования в назначенный час обрушилось на оборону границы. Артподготовка длилась два часа. Стоял общий гул, всю границу заволокло пороховым дымом, и не было видно, что творится на первой линии обороны немцев. И вдруг, всё стихло. Дым стал рассеиваться, и мы увидели всю линию обороны, исковерканную разрывами снарядов. Наши войска пошли в наступление. Разрозненные небольшие группы немцев без сопротивления сдавались в плен. Нам срочно передали, что впереди движения нашего полка появилось несколько танков. Наши пушки были с тягачами, американскими студебеккерами. Мы быстро опередили живую силу – автоматчиков – и увидели впереди, на небольшой высоте четыре танка. Отцепив от тягачей пушки, дали залп по танкам. Три танка загорелись, четвёртый закрутился на месте с перебитой гусеницей и успел выстрелить в нашу сторону. Я на мгновение заметил пламя – и темнота, полёт и всё...

[Обучающийся МАОУ «СОШ № 80»: Журавлев Александр]

Я горжусь своим прадедом

Я горжусь своим прадедом, потому что он воевал на войне, защищал нашу Родину. Моего прадеда зовут Сорокин Григорий Иванович. Во время Великой Отечественной войны он служил под командованием маршала Советского Союза И.С.Конева. Вместе с другими бойцами мой прадедуська, а тогда он был молодым парнем, прошёл по польской и чешской, румынской и немецкой земле. За несколько дней до победы, 16 апреля 1945 года прадед получил тяжёлое ранение глаза и руки. В это время часть, где служил Григорий Иванович, находилась под городом Дрезденом. Рота пошла в атаку на врага, завязался бой, и в этом бою прадедуська подбил вражеский танк. За проявленное мужество прадедуська был награждён орденом

Отечественной войны первой степени. Ранение оказалось очень тяжёлым, и дедушка лишился левого глаза навсегда.

Закончилась война, и Григорий Иванович вернулся в родные места. Когда кто-нибудь начинал расспрашивать его о войне, прадедушка отвечал: «Война – это страшно. Были такие ситуации, что мы даже завидовали убитым». Мой прадедушка прожил ещё много лет и умер в 2003 году.

Я горжусь своим прадедушкой и считаю, что он настоящий герой!

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова»

Русакова Э.В., обучающаяся: Ивановская Сабина]